

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Грэхем ФИЛЛИПС

Александр
МАКЕДОНСКИЙ
Убийство в Вавилоне

В тот миг, когда всем казалось, что он находится на вершине славы и могущества, жизнь Александра была оборвана Судьбой, не позволившей ему дальше править миром.

Диодор Сицилийский

356—323 гг. до н. э.

РУСИЧ

Александр
МАКЕДОНСКИЙ

Г. ФИЛЛИПС

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

РУСИЧ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Грехем ФИЛЛИПС

Александр МАКЕДОНСКИЙ

Убийство в Вавилоне

В тот миг, когда всем казалось, что он находится на вершине славы и могущества, жизнь Александра была оборвана Судьбой, не позволившей ему дальше править миром.

Диодор Сицилийский

356—323 гг. до н. э.

РУСИЧ

УДК 931/939
ББК 63.3 (0) 32
Ф 53

Серия основана в 2010 году

Публикуется впервые с разрешения автора и его литературного агента. Любые другие публикации настоящего произведения являются противоправными и преследуются по закону.

Перевод с английского А. А. Жеребилова

Филлипс Грэхем

Ф 53 АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ. УБИЙСТВО В ВАВИЛОНЕ / Пер. с англ. А. А. Жеребилова. – Смоленск: Русич, 2010. – 480 с. – (Историческая библиотека).

ISBN 978-1-85227-134-5 (англ.)

ISBN 978-5-8138-0955-2 (рус.)

Известный британский автор выдвигает гипотезу о том, что Александр Македонский был убит, а точнее, отравлен в возрасте 32 лет во время поминального пира в честь его друга Гефестиона. Он предлагает свою версию ответа на вопрос: кому и зачем понадобилась смерть великого полководца? Интригу расследованию добавляет то обстоятельство, что и современники Александра Великого, и исследователи в наши дни отказываются признавать факт убийства.

УДК 931/939
ББК 63.3 (0) 32

ISBN 978-1-85227-134-5 (англ.)
ISBN 978-5-8138-0955-2 (рус.)

© Graham Phillips, text, 2004
© Перевод и оформление серии.
«Русич», 2010

Действующие лица:

- Александр** – царь Македонии и завоеватель Персидского царства
- Антипатр** – наместник Александра в Македонии
- Аристобул** – военный инженер
- Арриан** – римский историк II в. н.э.
- Арридей** – брат Александра и его официальный наследник
- Артабаз** – отец Барсины
- Александр IV** – сын Александра и Роксаны
- Барсина** – наложница Александра и мать Геракла
- Бесс** – сатрап Бактрии
- Геракл** – сын Александра и Барсины
- Гефестион** – ближайший помощник Александра, его друг, командующий кавалерией
- Гиероним** – солдат македонской армии, описавший походы Александра
- Дарий** – персидский царь
- Диодор Сицилийский** – историк первой пол. I в. до н.э.
- Евмен** – секретарь царя
- Иолай** – сын Антипатра и слуга царя
- Калан** – индийский жрец, присоединившийся к Александру

Каллисфен	– придворный писец, казненный Александром
Кассандр	– старший сын Антипатра, ставший в конце концов правителем Македонии
Клеопатра	– сестра Александра
Клит	– командующий кавалерией. Убит Александром в порыве гнева
Коен	– командующий пехотой в ходе индийской кампании
Курций	– римский историк I в. н.э.
Медий	– один из приглашенных на последний пир Александра, македонский аристократ
Мелеагр	– командующий македонской пехотой
Неарх	– командующий македонским флотом
Оксиарт	– отец Роксаны
Олимпиада	– жена Филиппа и мать Александра
Онесекрит	– один из командиров македонской армии, оставивший свои записи о походах
Павсаний	– главный телохранитель Филиппа и его убийца
Парменион	– полководец в армиях Филиппа и Александра
Пердикка	– командующий кавалерией и регент-правитель после смерти Александра
Плутарх	– греческий автор (ок. 100 г. н. э.)
Пор	– индийский царь, побежденный Александром

- Птолемей** – главный телохранитель Александра, после его смерти – царь Египта
- Роксана** – первая жена Александра
- Селевк** – командир гипаспистов, позднее – первый царь восточной империи Селевкидов
- Спитамен** – вождь восстания в Бактрии
- Статира** – персидская царица и вторая жена Александра
- Фарнабаз** – брат Барсины
- Филинна** – жена Филиппа и мать Арридея
- Филипп** – царь Македонии, отец Александра
- Филострат** – римский историк II в. н. э.
- Филота** – командующий кавалерией, казнен Александром
- Чар** – советник Александра

Глава 1. ПОСЛЕДНИЙ ПИР

В 323 г. до н. э. македонский царь Александр III правил на территории, которая простиралась от Балканского полуострова на западе до Гималайских гор на востоке и от Египта на юге до Каспийского моря на севере. Это была крупнейшая империя из всех, когда-либо существовавших на земле до того времени. Возможно, самый талантливый и яркий полководец в истории человечества, Александр возглавил маленькую европейскую армию, практически не имевшую никакого специального снаряжения, и прошел с нею почти 32 000 километров, завоевав могущественное Персидское царство, в состав которого входили территории современных Ирака, Афганистана, Сирии, Иордании, Израиля, Египта и большей части теперешней Турции. Более того, Александр пошел дальше на восток и подчинил себе часть Индии. На все завоевания ему понадобилось двенадцать лет, а самому ему в то время исполнилось всего лишь 32 года. Учитывая все эти поразительные достижения, не

приходится удивляться тому, что этот полководец вошел в историю под именем Александр Великий. И все-таки, несмотря на то что Александр являлся бесспорным властелином мира, он в то же время оказался, как и все простые смертные, всего лишь игрушкой в руках судьбы. Ему не суждено было погибнуть как воину в бою, напротив, смерть застала его в собственной постели, беспомощного, словно дитя.

К лету 323 г. до н. э. Александр Македонский завершил завоевание Персидской державы и возвратился в Вавилон, величайший город земли. Этому городу, расположенному на обоих берегах Евфрата, предстояло стать столицей новой империи, созданной Александром. Сам могущественный владыка планировал еще больше расширить ее границы, однако планам новых завоеваний было уже не суждено сбыться. В ночь на 1 июня Александр созвал всех на пир в память смерти его ближайшего друга, но внезапно во время пира почувствовал сильнейшую боль и такую слабость, что не смог стоять на ногах. Царя отнесли в его опочивальню, у него начались судороги, бред, а затем после непродолжительной агонии он впал в кому и скончался.

Скажем сразу: смерть Александра Македонского является одной из самых больших загадок в истории человечества, которое вот уже несколько тысячелетий пытается ее разгадать. Почему молодой, полный сил и надежд повелитель половины мира так неожиданно умер в зените своего могущества? В качестве возможных причин его смерти историки называют малярию, тиф и даже алкогольное отравление, однако все эти заболевания

не соответствуют тем признакам, тем симптомам, которые описаны в дошедших до нас документах. Среди историков имелись и те, кто предполагал, что Александра убили, но пока еще никто не проводил серьезного расследования относительно такой возможности. В те времена, когда Александр Великий умер, не появилось никаких официальных обвинений в чей-либо адрес, но сейчас мы понимаем, что у его наследников имелись очень веские причины не поднимать вопрос о цареубийстве. Александр считался живым богом, и подобные разговоры могли серьезно подорвать доверие к полководцам, его соратникам, которые захватили власть в империи после его смерти. Однако Гиероним Кардийский, один из командиров македонской армии, оставивший нам свои записи о правлении великого царя, сообщает, что его мать Олимпиада так и сошла в могилу в твердой уверенности, что ее сына отравили на пиру той роковой ночью. Была ли старая мать-царица права? Неужели Александра Великого действительно убили?

Традиционная историческая наука со скепсисом относится к версии об убийстве прежде всего на том основании, что люди, приглашенные на последний пир Александра, со смертью могущественного, объединявшего их вождя могли потерять все. Однако чем больше я вчитываюсь в исторические документы, в которых рассказывается о жизни Александра Македонского, тем больше убеждаюсь, что в тот вечер как минимум пятеро гостей имели вполне достаточно мотивов для убийства. Конечно, мы не можем сейчас исследовать тело умершего, однако историки располагают в

настоящее время пятью различными историческими документами, которые в деталях описывают все обстоятельства смерти царя. Исследования этих текстов, по мнению современных судебных экспертов, не оставляют сомнения в том, что причиной смерти могло стать только отравление.

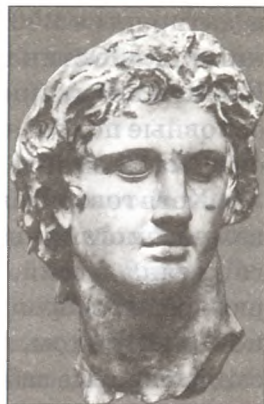
Итак, в захватывающем историческом детективе, который предлагается читателю далее, мы попытаемся распутать сложный клубок улик, который в конце концов и поможет нам узнать, кто же убил Александра Македонского.

Однако прежде чем изучать ситуацию, сложившуюся вокруг Александра на момент его смерти, давайте уделим внимание вопросу о том, каким был мир в год его кончины, посмотрим, так сказать, на это в глобальной и хронологической перспективе. Итак, в год смерти Александра (323 г. до н. э.) прошло более тысячи лет со времени правления фараона Тутанхамона. Через двести с небольшим лет родится Гай Юлий Цезарь. В Греции примерно сто лет назад достигла своего расцвета афинская демократия, но римский Колизей будет построен еще только через триста лет. Если говорить о религиозных верованиях, то прошло уже около тысячи лет со времен Моисея, почти два с половиной века миновало с момента рождения Будды и примерно 228 лет со дня рождения китайского мудреца Конфуция. До рождения Иисуса Христа остается более трех сотен лет и почти девять столетий – до рождения пророка Мухаммеда. Когда Александр созвал гостей на пир, которому суждено было стать последним в его жизни, Рим уже превратился в процветающий город, од-

нако оставалось еще около полувека до того момента, как римляне начнут создавать свою империю. Их главный противник на ближайшие столетия – город Карфаген на северном побережье Африки (территория современного Туниса) – давно уже превратился в крупнейший торговый центр Средиземноморья. На территории Западной Европы окончательно утвердился железный век, и племена кельтов заселяли Британские острова, территории современных Франции и Испании. В то же время в Аравию с востока пришел народ набатеев, основавший богатый город Петру на юге современной Иордании. Западная цивилизация только-только вступила в прямые контакты с индийской цивилизацией, однако ничего не знала о развитой культуре Китая. Македоняне очень мало знали о германских племенах, населявших Скандинавию и поселившихся на берегах Балтики, а теперь успешно продвигавшихся на юг. И конечно, никто в Македонии понятия не имел о существовании ольмекской культуры в Центральной Америке, хотя к тому времени она существовала уже почти тысячу лет. Вот таким, если говорить вкратце, был мир в то время, когда умер Александр Македонский.

Сам Александр, конечно, был македонянином, однако, если взглянуть на цели, которые он преследовал как государственный деятель, то можно смело считать его греческим царем. Македония находится к северу от собственно Греции и за многие века практически полностью восприняла греческую культуру. То же самое, кстати говоря, произошло и с Сицилией, и с островами Эгейского моря, и с теми территориями в Малой Азии, кото-

рые сейчас относятся к Западной Турции. В 323 г. до н. э. Александр надеялся, что греческая культура будет воспринята всеми жителями его новой империи, в которую вошли значительные области Центральной и даже Средней Азии. Однако этого он так и не успел увидеть.

*Бюст Александра
Великого (римская
копия)*

В отличие от многих других событий древней истории, детали смерти Александра Македонского известны нам достаточно хорошо. На том злополучном банкете присутствовали пять человек, оставивших свои воспоминания о событиях, развернувшихся в ту ночь и позже: Птолемей, телохранитель Александра, Неарх, командовавший македонским флотом, секретарь царя Евмен, казначей царя и главный распорядитель двора Чар, а также Атистобул – военный инженер. Хотя их собственные записи до нас не дошли, отрывки из них использовали в своих работах более поздние римские авторы, и так они сохранились до наших дней. Среди этих римлян стоит назвать Диодора Сицилийского, который жил в середине I в. до н. э., Плутарха – греческого историка, написавшего свои «Сравнительные жизнеописания» примерно в 100 году н. э., а также Арриана – римского историка, работавшего в первой половине II в. н. э. Кроме того, в нашем распоряжении имеется работа анонимного латинского автора, которая называется «*История Александра Великого*»

и датируется 250 г. н.э., а также труд римского историка Юстина, написанный в конце II в. н. э. Именно в этих произведениях можно почерпнуть основные подробности того, какие обстоятельства окружали смерть Александра Македонского.

Хотя говорится о том, что Александр почувствовал недомогание на семнадцатый день македонского месяца даэсий, т.е. 1 июня по нашему календарю, среди авторов имеются некоторые разногласия по вопросу о том, где и, в особенности, когда Александр впервые заболел. Диодор рассказывает о его жизни в двух томах своей «*Всеобщей истории*». По словам Диодора, Александр устроил поминальный пир в память о своем друге и главном советнике Гефестионе, умершем несколько месяцев назад, но похороненном только в тот день. Задержка с похоронами была вызвана тем, что Александр посылал депутацию в Египет к оракулу Амона с тем, чтобы спросить у него совета, как хоронить Гефестиона и можно ли считать его богом.

...В это время случилось так, что Филипп, один из тех, кто возвратился из Египта, пришел с ответом [оракула бога] Амона, который сказал, что Гефестиона следует почитать как бога. Александр, который был чрезвычайно доволен тем, что бог [Амон] подтвердил его мнение, был первым, кто принес жертвы новому божеству и устроил большое празднество... После похорон царь приказал устроить много пиров, но в тот миг, когда всем казалось, что он находится на вершине славы и могущества, жизнь Александра была оборвана Судьбой, не позволившей ему дальше править миром.

В своем сочинении «*Поход Александра*» Арриан, сообщая о смерти царя, не говорит о том, почему был устроен пир, однако приводит несколько дополнительных деталей:

Александр закончил торжества и совершил обычные жертвенные обряды в знак благодарности за свои победы и в память о своем друге [Гефестионе]. После этого один прорицатель посоветовал ему угостить воинов и тех, кто следовал за его армией, вином и мясом жертвенных животных, а также устроить пир для приближенных. Затем последовала ночь обильного застолья и возлияний, когда, по некоторым сведениям, Александр решил оставить пировавших и бражничавших друзей и направился в опочивальню, чтобы лечь спать. И когда он покинул пиршественный зал, ему встретился Медий, который был близким другом царя и которому Александр доверял. И Медий попросил его возвратиться и выпить с ним за его столом...

Упомянутый в этом отрывке Медий был одним из военачальников греческой армии, но выполнял функции адъютанта Александра и его ближайшего личного помощника. Исходя из сообщения Арриана, Медий, похоже, опоздал на пир и уговорил Александра задержаться дольше, чем тот собирался. Однако Плутарх дает несколько иную версию этого события. По его рассказу, выходит, что эта тризна больше походила на попойку и организована она была именно Медием:

По просьбе Медия он отправился с ним бражничать; и вот после того, как они пили целый день, у него случился приступ лихорадки.

В «Истории Александра Великого» Медий снова упоминается, но здесь утверждается, что адъютант царя отвечал за организацию именно поминальной тризны, а не банальной попойки:

И когда посольство принесло Александру ответ от Амона, он послал сказать Медию из Лариссы, чтобы тот приготовил знатный пир в память о Гефестионе...

В сочинении Юстина опять говорится о Медии, причем и здесь он называется организатором застолья. Однако Александр в этом документе почувствовал недомогание не на пиру, а лишь после того, как покинул дом.

Когда он [Александр] собирался уже покинуть пирующих, Медий Фессалиец предложил продолжить веселье и пригласил царя и его спутников к себе домой.

Итак, возникает вопрос: как же все-таки проходил этот пир, каковы были обстоятельства, его сопровождавшие, и где все-таки находился Александр, когда впервые почувствовал недомогание? Поскольку три из вышеприведенных источников вообще не упоминают о поводе, по которому это пиршество было организовано, а еще два особо подчеркивают то обстоятельство, что оно проводилось в память о Гефестионе, мы можем доста-

точно уверенно предположить, что этот пир (или, как его называет Плутарх, «попойка») являлся продолжением поминальных торжеств и погребальной церемонии. Совершенно точно, что Медий был формальным хозяином этого застолья, поскольку четыре источника прямо указывают на него в этом качестве. Это было бы, пожалуй, правдоподобно, если предположить, что в обязанности адъютанта царя входила организация подобных мероприятий. Вместе с тем выглядит более чем сомнительным, чтобы Александр после пира отправился в дом Медия, как утверждает Юстин. Македоняне находились в самом сердце страны, что еще совсем недавно называлась Персидским царством, и жизнь Александра здесь постоянно находилась под угрозой. Вследствие этого пиршество почти наверняка проводилось в стенах царского дворца в Вавилоне. Представляется маловероятным, чтобы царь среди ночи отправился бродить по городу и в конце концов остановился в доме своего адъютанта. Также маловероятно, что пир, как пишет Плутарх, устраивался в доме Медия. По всей видимости, и Плутарх и Юстин ошиблись, посчитав, что коль скоро Медий был организатором пира, на котором Александр почувствовал недомогание, то и заболел царь в доме у этого человека.

Источники не расходятся в объяснении причин, по которым устраивался этот пир, и все, кроме Юстина, отмечают, что впервые Александр почувствовал себя плохо еще на тризне. В связи с вышеизложенным можно сделать достаточно обоснованный вывод, что торжества организовывались в память о Гефестионе, а царю стало плохо

еще во время пира, проходившего во дворце. Но тут приходится отметить, что в документах встречаются две различные версии симптомов заболевания, проявившихся у великого полководца, как только ему стало плохо.

Согласно «Истории Александра Великого», поздно вечером Александр начал проявлять признаки нарастающего беспокойства и принялся взволнованно расхаживать по пиршественному залу. Однако примерно через полчаса или около того его самочувствие резко ухудшилось.

Александр снова присел рядом с Медием, руки у него дрожали, а сам он пожаловался, что у него такое чувство, будто на шею ему надели тяжелое ярмо. Затем он встал, чтобы поднять чашу и выпить за Геракла, но тут же вскрикнул от боли, которая подобно стреле пронзила ему живот.

Дело в том, что день смерти великого мифологического героя Геракла (у римлян известен как Геркулес) совпадал с тем днем, когда был устроен этот пир, и македоняне традиционно отмечали его каждый год в семнадцатый день месяца даэсия – 1 июня. Поэтому желание Александра поднять чашу за своего знаменитого предка вполне понятно. А Диодор в своем сочинении, упоминая о внезапном приступе боли, сразившем царя, особо подчеркивает, что случилось это в день поминовения Геракла.

В память о годовщине со дня смерти Геракла он выпил много неразбавленного [водой] вина. В конце вечера он одним глотком осушил большую

чашу, но тут же громко вскрикнул от боли, словно его внезапно сильно ударили.

Юстин также упоминает о внезапной острой боли, но добавляет, что вскоре она охватила все тело Александра.

Он поднял чашу и начал пить, но внезапно застонал от боли, словно его поразили кинжалом. Когда его полумертвого выносили из-за стола, он испытывал такие мучения, что малодушно просил дать ему меч, чтобы прекратить их. Ему было больно от малейшего прикосновения слуг, словно все его тело было покрыто ранами.

Два других свидетельства довольно значительно отличаются от первых трех прежде всего тем, что, говоря о первых симптомах заболевания Алек-

*«Вознесение» Геракла на Олимп.
Геракл считался предком Александра*

сандра, они называют их более общими и менее болезненными. Например, Арриан говорит, что Александр не чувствовал себя плохо до тех пор, пока не лег в постель.

В «Дневнике царя» записано, что он пил за столом у Медия, а затем покинул пиршество, принял ванну и пошел спать. Однако вскоре после этого он встал и вернулся назад, чтобы выпить еще вина с Медием, и продолжал пить всю ночь. Затем, выпив еще вина и приняв опять ванну, он вновь отправился в постель, почувствовав легкий жар.

Плутарх также говорит о том, что первые симптомы болезни Александра были очень слабыми, но, зная о том, что некоторые авторы рассказывали о приступах внезапной острой боли у царя, он доходит до того, что называет их вымышленными.

[Александр] почувствовал легкий жар, охвативший его. Но это случилось не так, как некоторые описывают. Не после чаши, которую он выпил за Геркулеса, и не так, как если бы его внезапно поразили кинжалом в спину: все это придумали некоторые авторы, которые посчитали, что они должны изобразить последний день царя как можно более трагичным и насыщенным.

Так какую же версию событий следует считать верной? Был ли Александр застигнут острой внезапной болью, как сообщают первые три автора,

либо они, как предполагает Плутарх, драматизируют и царя охватил слабый еле заметный жар? Чтобы найти ответ, нам следует подвергнуть изучению каждый из этих источников. Здесь следует иметь в виду, что, работая над своими книгами, все эти авторы пользовались множеством древних документов, сохранившихся на тот момент. Зачастую они брали за основу одни и те же источники, однако, записывая обстоятельства смерти Александра, они воспользовались свидетельствами пяти разных особ, присутствовавших на том печально известном пиру. И в этом случае показания первых трех свидетелей, ясно указывающих на то, что Александра охватила резкая боль, представляются более правдоподобными.

В «*Истории Александра Великого*» описание событий в день смерти Александра сделано на основании записей Чара Милетского, который был управляющим царским двором. Эту должность грек Чар получил в самом начале похода в Азию, однако к концу войны с Персией Александр, пораженный образованностью и изысканными манерами своего управляющего, назначил его своим официальным биографом. После смерти царя Чар уехал на греческий остров Лесбос, где написал десять книг, в которых основное внимание уделил личной жизни Александра. По мнению всех исследователей, Чар оказался честным писателем, который правдиво и открыто говорит о личных качествах царя (даже неприглядных). Учитывая также то обстоятельство, что у него не имелось никаких политических пристрастий и он не присоединился ни к одному из наследников Александра, его рассказ об

обстоятельствах смерти царя следует признать вполне заслуживающим доверия.

То же самое можно сказать и об Аристобуле, сочинением которого воспользовался Диодор Сицилийский, рассказывая о смерти Александра. Аристобул был довольно старым, но удивительно хитроумным человеком и служил Александру в должности военного инженера. Он строил для македонской армии катапульты, укрепления и мосты, а после смерти царя уехал в Египет, где и уселся за написание своих мемуаров. Учитывая, что на тот момент ему исполнилось 84 года и он не принимал участия в борьбе за власть, которая началась в державе Александра Македонского, у него явно не имелось видимых причин что-то придумывать, рассказывая о болезни великого полководца.

Как представляется, и Юстин в своей работе опирался на вполне объективный источник. Свидетельства о жизни Александра Македонского он взял, главным образом, из книги римского историка Помпея Трога, который писал в начале I в. н. э. Из его трудов до нас дошли лишь фрагменты, но и из них ясно, что источником, из которого он черпал сведения о последних годах жизни Александра, были воспоминания Неарха, командовавшего македонским флотом. Вскоре после смерти царя Неарх ушел из активной политической жизни и занялся написанием книги, в которой рассказывал о странах, где ему довелось побывать во время войны с Персией. В числе прочего в конце книги он рассказал и о последних днях жизни Александра Великого. Как и в отношении первых двух свидетелей, можно сказать только, что и у Неарха не

имелось никаких видимых причин что-то придумывать либо искажать обстоятельства смерти царя.

Отметим, что все три вышеупомянутых автора дают довольно схожее описание симптомов заболевания, признаки которого почувствовал Александр во время пира. Почему же в таком случае показания двух других авторов столь разительно отличаются?

Давая свою версию событий, имевших отношение к смерти Александра, Арриан цитирует в качестве источника *«Дневники царя»*. Это был официальный дворцовый документ, за ведение которого отвечал Евмен. Сам Евмен был одним из командиров в армии Филиппа, а затем продолжил служить и его сыну Александру во время войны с Персией. К концу кампании Евмен был уже довольно старым человеком, поэтому, хотя у него и оставалась почетная должность в кавалерии, сам он теперь выполнял обязанности секретаря Александра и главного писца. После смерти Александра все написанное Евменом попало в руки Пердикки, который попытался использовать эти записи в качестве обоснования своих притязаний на трон. Многие современники обвиняли этого бывшего первого министра Александра в том, что он грубо фальсифицировал *«Дневники царя»*, а некоторые даже переписывал сообразно собственным нуждам. Словом, что в *«Дневниках царя»* соответствует истине, а что нет – сказать трудно, но к тем сведениям, которые касаются обстоятельств болезни Александра, как мы понимаем, нужно относиться крайне осторожно. Резкая и внезапная боль очень часто является симптомом отравления, а

Пердикка меньше всего хотел, чтобы кто-нибудь заподозрил, что Александр был отравлен, ибо в таком случае самое большое подозрение вызывал бы именно тот, кто захотел стать наследником великого царя. Так что у Пердикки были очень серьезные причины для того, чтобы исказить картину происшествия и показать в *«Дневниках»*, что Александр заболел постепенно и мирно.

Источник, которым пользовался Плутарх, рассказывая о смерти Александра, также вызывает подозрения. Это воспоминания еще одного очевидца тех событий, и звали его Птолемей. Он с детских лет был другом Александра, хотя и был на десять лет старше. Во время правления Александра Птолемей выполнял обязанности личного телохранителя царя и заведовал охраной царской особы. Он никогда не считался выдающимся полководцем, однако после смерти своего повелителя довольно скоро выдвинулся именно как выдающийся военачальник. Он семнадцать лет являлся наместником в Египте, однако, когда в 306 г. до н. э. держава Александра Македонского окончательно распалась, Птолемей провозгласил себя фараоном. Вскоре после этого он начал писать хронику всей жизни Александра, стараясь при этом показать свою роль более значительной, нежели об этом упоминали другие современные авторы. Например, по словам самого Птолемея, он героически проявил себя во время сражения при Иссе в 333 г. до н. э., однако другие источники об этом не упоминают. В целом же большинство историков согласны в том, что сочинение Птолемея вполне достойно доверия, за исключением тех эпизодов из жизни Александра, в которых имеется личная за-

интересованность фараона. Так, в частности, нет более важного события в жизни Птолемея, чем смерть Александра, свидетелем которой он стал. И дело даже не в том, что Птолемей присутствовал на последнем пиру, где Александру стало плохо; дело в том, что Птолемей был человеком, лично отвечавшим за жизнь царя, — его телохранителем. И если Александр пал жертвой заговора, значит, его телохранитель плохо выполнил свою работу. Едва ли подобное пятно на репутации могло устраивать египетского фараона, в особенности того, кто основал династию, которая прервалась только в 30 г. до н. э. со смертью царицы Клеопатры. Словом, если только не сам Плутарх искажил факты, касавшиеся смерти Александра Македонского, то его египетские источники точно имели веские причины утверждать, что смерть Александра наступила вследствие естественных причин. Как мы понимаем, в таком случае любой официальный историк, вроде Плутарха, пользующийся официальными же документами и использующий сочинение Птолемея в качестве источника сведений о смертельном заболевании великого царя, будет обвинять всех остальных свидетелей в излишней драматизации событий.

Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что первые три источника, из которых мы черпаем сведения о первых симптомах заболевания Александра, поступили от вполне надежных свидетелей. И тогда, получается, что Александр вначале почувствовал странное волнение, а затем его начала бить дрожь, кроме того, он жаловался на ка-

кую-то тяжесть или неприятные ощущения в области шеи. Вскоре после этого он почувствовал резкую боль, очевидно, где-то в районе желудка. Два источника, описывая эту боль, сравнивают ее с ударом острым оружием, следовательно, мы можем предположить, что сам Александр описывал ее как резкую и неожиданную. Судя по всему, приступ боли был настолько сильным, что он даже вскрикнул и застонал. Сразу после этого царь упал, и его пришлось выносить из-за стола, хотя он продолжал оставаться в сознании. По всей видимости, боль стремительно распространилась по всему телу, после чего Александр испытывал дискомфорт от любых прикосновений.

Тут следует отметить, что, упоминая о первых симптомах заболевания, источники расходятся в своих показаниях, однако все они практически одинаково повествуют о состоянии царя после того, как его уложили в постель. Так, Диодор сообщает, что Александру той ночью становилось все хуже.

Когда слуги уложили его в постель, они окружили его заботой, но боль становилась все сильнее, и тогда к нему позвали лекарей. Однако никто из них не смог ему помочь, и сильное болезненное недомогание продолжало мучить Александра.

Диодор не приводит каких-либо деталей, однако в «Истории...» говорится, что в ту ночь Александр Великий по-прежнему страдал: его постоянно мучили конвульсии, за которыми следовали периоды бреда или бессознательного состояния.

Всю ночь царь то корчился на своем ложе от боли и все его тело сотрясали конвульсии, то вдруг затихал. А то он вдруг начинал бормотать бессмысленные слова так, словно разговаривал с духами, которые, казалось, окружили его в царской опочивальне.

Плутарх, кроме бреда, упоминает еще и о жажде, которая мучила Александра.

Страдая от лихорадки и сильной жажды, он сделал глоток вина, после которого впал в бессознательное состояние и начал бредить.

На следующий день самочувствие царя улучшилось, хотя он еще не мог встать без посторонней помощи. Вот что сообщает Арриан:

На следующий день его прямо на ложе отнесли в храм, чтобы он, как обычно, мог принести жертвы богам... Оттуда его отнесли к реке [Евфрату], а затем переправили на другой берег в сад, где он совершил омовение и отдохнул.

Согласно Плутарху, «из-за высокого жара он весь день спал в бане». Следует помнить, что во времена Александра посещение бань было средством для облегчения многих заболеваний. В нашем случае в «Истории Александра Великого» сообщается, что «царь повелел слугам оставить его одного в полной темноте, так как и их присутствие и яркий свет были ему невыносимы».

Однако на следующий день состояние Александра значительно улучшилось. Плутарх сообщает,

что царь смог даже самостоятельно передвигаться, сыграл партию в кости и даже снова начал принимать пищу:

Он принял ванну и вернулся к себе в опочивальню, а затем некоторое время развлекался игрой в кости с Медием. Вечером он вновь сходил в баню, принес жертвы и с аппетитом поел.

Все источники согласны в том, что в течение следующих двух дней самочувствие Александра постоянно улучшалось. На пятый день он даже принялся составлять планы нового военного похода и подписал несколько приказов своим военачальникам. Однако очень скоро здоровье царя резко ухудшилось. Вот как об этом рассказывается в «Истории Александра Великого»:

Как если бы ему нанесли удар кинжалом, а затем провернули оружие у него в чреве, боль возвратилась, и царь вновь впал в беспамятство, начал бредить, у него начались судороги.

Правда, в вопросе о том, когда именно это произошло, у источников имеются некоторые расхождения. Так, Юстин говорит, что ухудшение самочувствия у больного наступило на шестой день после начала болезни, т.е. 7 июня. Арриан утверждает, что это произошло на следующий день. А Плутарх переносит это событие еще на один день дальше. Тем не менее все авторы сходятся на том, что между 7 и 9 июня состояние Александра ухудшилось значительно больше, чем до того. Согласно Плутарху, полководцы

Александра в этот день решили, что их царь находится при смерти, и пожелали последний раз посетить его, чтобы проститься.

На двадцать пятый [день месяца дариуса, т.е. 9 июня] его перевезли во дворец [на] другом берегу реки, и он немного поспал там. Однако лихорадка не отпускала его, и когда военачальники пришли к нему в опочивальню, он не мог разговаривать, и так продолжалось весь следующий день.

Арриан утверждает, что, хотя Александр не мог разговаривать, он, тем не менее, оставался в сознании.

Когда они вошли, он не мог говорить, но все же попытался поднять голову, и по его глазам было видно, что он узнает каждого, кто входит в опочивальню.

«История...» дает точно такую же картину.

Он узнал своих соратников и поднял голову, чтобы говорить с ними, однако не смог вымолвить ни слова. С той минуты и до самого конца он более не разговаривал.

Юстин также говорит о том, что Александр не мог разговаривать. Однако он мог сидеть и передал Пердикке свой перстень.

Не имея сил, чтобы сказать хоть слово, он снял с пальца перстень и передал его Пердикке – деяние, которое несколько остудило разгоравшиеся ссоры между его друзьями, ибо хотя Пердикка

и не был назван его наследником, однако теперь казалось, что Александр все же считает его таковым.

На следующий день состояние Александра продолжало медленно, но неуклонно ухудшаться, ему

*Смерть Александра Македонского.
Средневековая иранская миниатюра*

стало трудно дышать, затем он впал в кому и вечером умер. Традиционной датой его смерти считается 11 июня, хотя, если прав Юстин, это могло произойти на пару дней раньше либо на день позже, как считает Плутарх.

Александр Великий считается величайшим полководцем в истории человечества, он не проиграл ни одного сражения, а империя, созданная им, простиралась от Балкан на западе до реки Инд на востоке. Однако умер Александр не смертью солдата, а то, что потом происходило с его телом, едва ли могло присниться покорителю вселенной в самом страшном сне. После того как Александр умер, не назначив официального наследника, его полководцы почти всю неделю провели в ожесточенных спорах, пытаясь решить, кому же достанется трон великой империи. Плутарх сообщает, что все это время труп царя лежал в какой-то дворцовой кладовой, куда его без особых церемоний закинули, чтобы не попадался на глаза. Историк приводит любопытную подробность: несмотря на жаркую погоду, царившую в Вавилоне, на теле Александра не появилось ни малейших признаков разложения.

Пока длились эти распри между полководцами, а они продолжались в течение нескольких дней, тело оставалось чистым и нетронутым тлением, без малейших следов разложения, хотя лежало оно, всеми заброшенное, в тесном, душном помещении.

Тело умершего царя в конце концов отправили в Македонию, в Эги, где для него уже была приготовлена усыпальница. Однако в сирийском го-

роде Дамаске по приказу нового египетского правителя Птолемея труп Александра был перехвачен и вывезен в Египет, где его и похоронили в Александрии. Однако с тех пор место этой гробницы так и не найдено.

Так как же все-таки умер Александр? Если бы удалось обнаружить его останки, современная наука скорее всего смогла бы дать ответ на этот вопрос, но, к сожалению, пока это невозможно в силу вышеуказанной причины. Таким образом, у нас остаются только показания свидетелей, на основании которых нам и придется выносить свое решение по делу.

Как известно, самой распространенной версией причины смерти Александра считается малярия. Царь в своих походах дошел до Западной Индии, где данное заболевание очень распространено, а некоторые симптомы этого заболевания действительно имеются в описании его болезни. В ходе этого заболевания больной, как правило, испытывает озноб и его начинает бить дрожь так, как, по описанию историков, это происходило с Александром. Кроме того, поднимается высокая температура, и ее приступы длятся, периодически повторяясь, по нескольку дней. Из описаний мы уже видели, что у Александра действительно наблюдался сильный жар, который затем спал, но через несколько дней вновь вернулся. Во время малярии больные могут впадать в беспамятство, бредить, что мы также наблюдали у Александра. В случаях, когда заболевание малярией приводит к фатальному исходу, причиной смерти обычно становится повреждение селезенки, отсюда – мучительные боли в об-

ласти живота, как это описывается и в случае с Александром. Словом, в течение многих лет историки вполне принимали версию о смерти от малярии, пока в 70-х годах XX века д-р Джеймс Мейнард из Лондонского университета и специалист по тропическим заболеваниям не изучил еще раз документы, в которых рассказывается о смертельной болезни Александра Македонского. Доктор пришел к выводу, что если полагаться на античные свидетельства, то Александр не мог умереть от малярии.

Прежде всего, д-р Мейнард сомневается, что у Александра была повреждена селезенка. Если бы это было так и царь рухнул от боли во время пира именно из-за разрыва селезенки, как это должно происходить при малярии, то мучительная боль не оставляла бы его ни днем ни ночью, но источники, как мы помним, говорят совершенно иное. При проблемах с селезенкой агония Александра длилась бы несколько дней и умер бы он от внутреннего кровотечения. Более того, он испытывал бы боль с левой стороны живота, а не снизу, как об этом пишут античные авторы. Еще одна причина, от которой могут погибать жертвы малярии, – это когда пораженные кровяные клетки закупоривают сосуды мозга больного. Однако д-р Мейнард не нашел и этих признаков, ибо в данном случае заболевание сопровождается сильнейшими головными болями, но это не упоминается ни в одном из документов. На самом деле д-р Мейнард уверен, что Александр Македонский вообще не болел малярией.

Дело в том, что малярия – это заболевание, которое разносится определенным видом комаров,

которые живут во влажном тропическом климате и в джунглях, но вовсе не в таком засушливом регионе, как Центральный Ирак, где Александр провел свои последние дни. Правда, двумя годами ранее он побывал в Индии, где малярия достаточно широко распространена, но все же д-р Мейнард серьезно сомневается в том, что Александр Македонский «подцепил» ее там. По словам ученого, инкубационный период этого заболевания составляет срок до десяти месяцев от того момента, когда произошло заражение. Если по истечении этого периода у человека не проявляется симптомов заболевания малярией, значит, он не заражен. Но этот срок составляет десять месяцев, а не два года! Приступы малярии могут продолжаться несколько дней, и часто они повторяются через определенные промежутки времени. Поэтому, возможно, Александр и мог заболеть малярией, когда покинул Индию. Однако его жизнь с того времени и до самой смерти достаточно полно задокументирована, и нет никаких сообщений о том, что он раньше когда-либо испытывал приступы малярии.

Итак, поставив под сомнение версию заболевания малярией, группа ученых из Университета штата Мэриленд (США) предположила, что Александр мог заболеть брюшным тифом. При этом заболевании у больных отмечаются высокая температура, озноб, потеря сознания, словом, все то, от чего страдал в последние дни великий полководец. Однако подобные признаки имеются у множества заболеваний. На мысль о том, что Александр умер именно от тифа, ученых натолкнуло сообщение Плутарха о состоянии тела царя после его очевидной смерти. Одним из симптомов такого заболева-

ния, как тиф, является состояние, которое иногда наблюдается у некоторых больных и носит название «восходящий паралич». При этом у больного парализуются сначала мышцы ступней, а затем этот процесс медленно поднимается все выше по телу. Больной в таком состоянии становится неподвижным и может выглядеть как мертвый. В древности, когда медицина была недостаточно развита, некоторых несчастных больных тифом хоронили раньше, чем они действительно умерли. В нашем случае, как мы помним, Плутарх сообщает о том, что тело Александра в течение нескольких дней не показывало никаких признаков разложения, на основании чего ученые из Мэриленда и предположили, что у царя случился тот самый приступ «восходящего паралича», вызванный тифом, и что он на самом деле тогда еще не умер.

Тем не менее теория о смерти от тифа не подтверждается множеством симптомов и обстоятельств, имеющих отношение к смерти Александра. Начнем с того, что тиф вызывается особым видом бактерий «кишечная палочка», которые передаются через пищу или воду от зараженного человека или через канализационные воды, несущие в себе возбудителя болезни. Поэтому, когда Александр заболел, почти наверняка в Вавилоне должна была бушевать эпидемия брюшного тифа. Однако в исторических источниках ни о чем подобном не сообщается. Во-вторых, как следует уже из названия этой бактерии, кишечная палочка поражает прежде всего кишечник, вызывая жутчайшую диарею и боли в животе. В источниках, рассказывающих о болезни Александра, ничего не говорится о диарее, но о болях в животе упомина-

ется. Только там упоминается, что у царя болел именно желудок, а не кишечник, как это должно было бы случиться при брюшном тифе. Ученые из Мэриленда выдвинули предположение, что причиной смерти царя стала прободная язва, которая часто приводит к летальному исходу при заболевании тифом. Но даже если источники, рассказывая о последних днях Александра, неточно определили, где именно у него болело, все-таки нужно помнить, что при прободной язве боли у царя не прекращались бы на протяжении нескольких дней до самой его смерти, а у него, как мы знаем, за пару дней до смерти состояние, наоборот, улучшилось.

Возможно, наиболее вероятной причиной смерти Александра Македонского могло бы стать алкогольное отравление. Из того, что мы о нем знаем, царь отличался неумеренным потреблением спиртного и по праву мог бы считаться заядлым пьяницей. А в тот день, когда он почувствовал себя плохо, Александр накануне выпил очень много крепкого неразбавленного вина. Сильная резкая боль в области желудка – это как раз один из симптомов алкогольного отравления, за которым неизбежно следует потеря сознания. В источниках говорится о том, что царь действительно почувствовал резкую боль, а несколько позже потерял сознание. Тут следует иметь в виду, что, если Александр довел себя беспрерывными пьянками до того состояния, когда начал испытывать мучительные страдания, как об этом говорится у античных авторов, значит, его пищевод был настолько обожжен, что у царя началась бы рвота и он на протяжении нескольких часов, а то и дней, не смог бы принимать ни пищи, ни воды. Добавим, что будь

Александр хроническим алкоголиком, как предполагают некоторые, то его состояние оказалось бы очень тяжелым. Не имея возможности выпить ни грамма алкоголя, он очень скоро начал бы испытывать жутчайший похмельный синдром.

У хронических алкоголиков похмелье часто сопровождается тем, что на латыни звучит как «делириум тременс», но больше известно под названием «белая горячка». Прием новой дозы алкоголя или современные лекарства снижают симптомы данного заболевания, однако человек, страдающий от него, испытывает чрезвычайное волнение, горячее возбуждение. У больных часто наблюдаются бред, галлюцинации и дрожание конечностей. Более того, иногда они могут испытывать эпилептические припадки, которые порой даже приводят к летальному исходу. И у Александра можно найти все эти, или подобные им, симптомы заболевания. Однако белая горячка возникает в том случае, когда организм, находящийся в алкогольной зависимости, лишен возможности потреблять все новые и новые порции спиртного. Но первые признаки болезни возникают лишь после того, как в организме не остается больше следов алкоголя, то есть через сутки, а то и больше после последнего бокала или кубка. Даже при чрезвычайно высоком уровне обмена веществ белая горячка должна проявиться не ранее чем через шесть часов после последнего приема алкоголя. Но и тогда это будут относительно неопасные ее проявления – беспричинное волнение, возбуждение, дрожание конечностей. Более грозные признаки заболевания, такие как бред, галлюцинации и эпилептические припадки, все равно проявляются только

через несколько часов. А у Александра, согласно источникам, все они начали наблюдаться в ту же ночь, когда он еще не встал из-за пиршественного стола. Дрожание рук и беспричинное волнение у него отмечались еще в то время, когда он совершал очередное возлияние. Будет правильно, если мы сделаем вывод, что, чем бы ни заболел в ту ночь Александр, его болезнь точно не была белой горячкой, а само алкогольное отравление все-таки не вызывает таких симптомов. При алкогольном отравлении больной либо полностью теряет сознание, либо впадает в состояние ступора, в котором его нервная система на протяжении нескольких часов находится в ужасном состоянии, словом, в этом случае наблюдается совершенно иная картина, нежели та, которую нам описывают источники, рассказывающие о самочувствии Александра, о его судорогах и бессознательном бреде. На самом деле, главное следствие алкогольного отравления – непрекращающаяся рвота. В этом случае смерть зачастую наступает оттого, что больной захлебывается рвотными массами или умирает от обезвоживания организма (в те времена еще не знали внутривенных инъекций). Плутарх, правда, сообщает о том, что Александра мучила сильная жажда в ту ночь, когда он почувствовал себя плохо, но ни этот автор, ни другие не упоминают о рвоте или хотя бы тошноте как одном из симптомов заболевания великого царя.

Что в конце концов убило Александра, так никогда и не было объяснено. Более того, это оставалось тайной и для его современников, поскольку официально болезнь, от которой царь умер, так и не назвали. Однако спустя несколько лет появи-

лись первые подозрения, что Александра убили. Так, Юстин записал, что некоторые из друзей Александра предположили, что причиной смерти царя стало пьянство, но он подобную возможность по некоторым причинам отвергает и склоняется к версии о покушении. Более того, Юстин доходит до того, что прямо обвиняет в смерти Александра тех, кто унаследовал его власть.

Его друзья сказали, что причиной его болезни было чрезмерное пьянство, однако на самом деле это был заговор, все бесстыдство которого властью его наследников удалось скрыть во мраке... В конце концов он был побежден не доблестью и отвагой врагов, но тайным заговором тех, кому он доверял, и вероломством собственных подданных.

Неизвестно, на какие свидетельства опирался Юстин, выдвигая подобные обвинения. Вполне возможно, что он читал труд Гиеронима Кардийского, который ссылался на подозрения матери Александра Олимпиады, утверждавшей, что ее сына отравили. Сам Гиероним был солдатом армии Александра Македонского, и его мемуары во времена Юстина еще можно было прочесть. Известно, что копии этого произведения существовали спустя полвека после завершения Юстиновой «Истории...» Вот что в нем, в частности, говорится о подозрениях Олимпиады:

Из того, что ей рассказали в Пелле [столице Македонии], Олимпиада пришла к убеждению, что ее сына отравили. Но кто совершил это ужасное преступление, она, похоже, не знала, поскольку

ку, как говорят, во время поисков [тех, кто убил царя] по ее приказу погубили многих невинных.

Плутарх, в свою очередь, также утверждает, что Олимпиада пришла к убеждению, что Александра кто-то убил.

В то время никто не подозревал, что его отравили, однако через шесть лет, по некоторым сведениям, говорили, что Олимпиада многих предала смерти.

Кто именно снабдил Олимпиаду подобной информацией, что это были за факты и почему она была настолько уверена в том, что Александра убили – остается такой же тайной, как и причина смерти самого полководца. Но, что бы ни сказали Олимпиаде, совершенно очевидно, что она расценила это как неопровержимое доказательство того, что Александр был отравлен. При этом, по всей видимости, полученная ею информация не содержала имен возможных убийц. Тем не менее Олимпиада многих подозревала, и ее карающий меч обратился против совершенно разных подданных; исторические источники называют некоторых из них. Так, Плутарх, например, сообщает о подозрениях, что в смерти Александра повинен один из его полководцев – Антипатр. А вдохновил его на этот поступок известный философ Аристотель, к тому времени еще не умерший.

Но те, кто обвиняют Аристотеля в том, что он подговорил Антипатра совершить это, ссылаются на слова некоего Агнофема...

Кто такой этот Агнофем – неизвестно, поскольку больше он ни в одном источнике не упоминает-

ся, однако именно он мог оказаться тем человеком, который информировал Олимпиаду о существовании заговора. Юстин также подозревает, что в неожиданной смерти Александра следует винить Антипатра, и ссылается при этом на слухи, что его сын Иолай, который был царским виночерпием, подсыпал во время пира яд в чашу великого полководца. Во всяком случае, Олимпиада в первую очередь подозревала именно его, потому что, как сообщает Плутарх, после смерти Иолая она осквернила его могилу. Вместе с тем Олимпиада, совершенно очевидно, считала его не единственным заговорщиком, поскольку продолжала преследования других подозреваемых. Одним из них, видимо, являлся Медий – о том, что подозрения пали также и на него, упоминает Арриан. Как человек, непосредственно отвечавший за подготовку пира, на котором Александр заболел, Медий, безусловно, должен был считаться одним из главных подозреваемых. Однако впоследствии Олимпиада отказалась считать его виновным и обратила свое внимание на старшего сына Антипатра – Кассандра. Диодор, например, предполагает, что, в конечном счете, и именно Кассандр ок. 316 г. до н.э. убил Олимпиаду, именно за то, что она обвинила его в убийстве Александра. Но все же Олимпиада, похоже, умерла, так и не узнав точно, кто же убил ее сына. В «Истории...» об этом говорится так:

Мать царя [Олимпиада], говорят, имела веские и неопровержимые доказательства того, что ему [Александру] подмешали яд, и тот, кто это сделал, находился на пиру, поскольку всю еду и

питье раньше, еще в начале вечера, проверили [специальные слуги], а после этого тщательно охраняли. Но, хотя она многих убила и против многих выдвигала обвинения, преступник, если он вообще имелся, так никогда и не был наказан за свое деяние.

Так была ли права Олимпиада, считавшая, что на том пиру Александр действительно был кем-то отравлен?

Одна из причин, почему современные историки игнорируют версию отравления, заключается в том, что многие из них основываются на показаниях Плутарха, который не только отвергает возможность убийства, но и показывает нам болезнь Александра как совершенно естественное заболевание – простую лихорадку. Кроме того, Арриан, пользуясь «Дневниками царя» как собственным источником, показывает, что лихорадка развивалась постепенно, и его рассказ также воспринимается в качестве свидетельства, отрицающего вероятность отравления. Однако, как мы уже видели, источники, которыми пользовались оба автора (свидетельские показания Птолемея и Евмена), не могут считаться объективными и заслуживающими доверия, когда речь идет о симптомах болезни Александра. А три других автора (и у нас нет видимых причин сомневаться в их честности) совершенно определенно говорят о том, что состояние Александра не было вызвано естественными причинами: каждый из них позволяет предполагать, что в данном случае мы имеем дело с каким-либо вариантом отравления.

Тем не менее основная причина того, почему

практически всеми было признано, что смерть Александра наступила от естественных причин, уже была озвучена. Главным образом, это произошло потому, что нет прямых доказательств обратного. Однако, напомним, когда я показал судебным экспертам источники, рассказывающие о смертельной болезни великого полководца, выяснилось, что на самом деле имеются все основания предполагать, что Александр действительно был отравлен.

Выводы к главе 1

Александр умер внезапно в возрасте тридцати двух лет от загадочной болезни. Причина смерти осталась тайной, но не похоже, чтобы это было естественное заболевание, как предполагалось раньше.

- В ночь на 1 июня 323 г. до н.э. Александр Македонский устроил пир в память о своем близком друге и соратнике Гефестионе. Неожиданно, в разгар пира, поздно ночью Александр почувствовал сильную боль и лишился сил.
- В отличие от многих событий древней истории, обстоятельства смерти Александра известны нам во всех деталях. На этом печальном знаменитом пиру присутствовали пять человек, оставивших свои воспоминания об этом происшествии. И хотя эти сочинения не сохранились, они дошли до нас в отрывках, которые встречаются у многих авторов, работавших во времена Римской империи и чьи

труды мы имеем возможность читать в наше время. Это уже упоминавшиеся Диодор Сицилийский, Плутарх, Арриан, Юстин и анонимный автор «*Истории Александра Великого*». Именно из этих классических сочинений мы до сих пор можем выяснить все обстоятельства смерти Александра Македонского.

- Первыми симптомами заболевания были беспричинное волнение, дрожь конечностей, боль и неприятные ощущения в области шеи, вслед за которыми последовал приступ резкой боли в области желудка. Больной лишился сил и впоследствии испытывал ужасные мучения от малейших прикосновений к его телу. Кроме того, Александр испытывал сильнейшую жажду, жар, периодически впадал в забытие и бредил; в течение ночи у него наблюдались конвульсии и галлюцинации, за которыми следовали периоды относительного покоя. На последней стадии заболевания царь не мог разговаривать, хотя по-прежнему мог шевелить руками и головой. В конце концов его дыхание стало затрудненным, он впал в кому и умер.
- Три распространенные версии причин смерти Александра Великого – малярия, тиф и алкогольное отравление – теперь можно не принимать всерьез. Малярию разносят комары, живущие в джунглях и влажном тропическом климате, а не в пустынных, засушливых районах Центрального Ирака, где умер Александр. За два года до этого он побывал в тех районах Индии, где эта болезнь встречается очень часто. Однако за этот период она

не могла не проявиться, а между тем события жизни Александра после его возвращения из Индии известны очень хорошо, и в документах нет никаких упоминаний о том, что он страдал от приступов малярии. Тиф передается через пищу и воду, его разносчиками являются бактерии, и, как правило, вспыхивает эпидемия этого заболевания, а не единственный случай. Однако нет никаких исторических свидетельств того, что в год смерти Александра в Вавилоне или вообще в Междуречье она вспыхнула. А говоря об алкогольном отравлении, сразу вспомним, что главным его признаком является длительная рвота, но ни один из источников не упоминает, чтобы у Александра были проблемы подобного рода или чтобы он испытывал хотя бы тошноту.

- Поскольку Александру только-только исполнилось тридцать два года и на здоровье он прежде никогда не жаловался, мать великого полководца Олимпиада подозревала, что его отравили. Исторические источники намекают на то, что у нее имелась на этот счет какая-то информация, подтверждавшая обоснованность ее подозрений. К несчастью, ни этих фактов, ни имени убийцы дошедшие до нас источники не называют.

Глава 2. МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Раз уж я решил выяснить, кто на самом деле убил Александра Македонского, то мне следовало подумать, как заручиться мнением экспертов. У меня есть друг, который работает в калифорнийской полиции, и я спросил у него, не может ли он порекомендовать кого-либо, кто мог бы помочь мне в моих исследованиях. Приятель любезно свел меня с д-ром Харви Жерменом, судебным патологоанатомом из департамента полиции Лос-Анджелеса. Когда д-р Жермен изучил список симптомов заболевания, оказавшегося фатальным для Александра Великого, он не смог предложить ни одной болезни, которая соответствовала бы им всем. Правда, медик допускал, что у больного мог оказаться целый букет болезней, приобретенных совершенно естественным путем. Но, тем не менее, д-р Жермен сразу предположил, что в деле великого полководца не все чисто. Как сам он выразился, если бы ему показали заключение о подобной смерти, то он непременно пожелал бы исследовать тело умершего. Для начала следует иметь в виду, что существует целый ряд ядовитых веществ, которые вызывают именно такую болезнь, как та, что описана в исторических источниках. Но больше всего патологоанатома насторожила информация о том, что происходило с телом Александра после его смерти.

Нам известно, что тело умершего царя странным образом в течение нескольких дней не подавало никаких признаков разложения. По словам Плутарха, после того как Александр умер, «тело его оставалось чистым и нетронутым тлением, без

малейших следов разложения, хотя лежало оно, всеми заброшенное, в тесном, душном помещении». Группа ученых из Университета штата Мэриленд предположила, что Александр на тот момент еще был жив и находился в состоянии паралича, вызванного осложнением от брюшного тифа. Однако мы уже выяснили, что если источники говорят правду, то Александр не мог болеть тифом. В действительности если бы его парализовало, да еще так, что со стороны он выглядел бы, как мертвый, то и прожить в тех условиях он не смог бы более одного-двух дней без активной медицинской помощи. А тело Александра лежало неповрежденным шесть дней. Этому имеется подтверждение из еще одного уцелевшего источника – труда римского историка, который описал похороны Александра Великого. Вернее, даже не историка. Курций Квинт Руф был политиком, который примерно в 33 г. до н.э. написал во многом компилятивную историю правления Александра Македонского. В его *«Истории Александра»* нет детального описания болезни великого полководца, однако там значительное внимание уделяется тому, что происходило после его смерти:

Хотя тело Александра шесть дней лежало в саркофаге на палящем зное и удушающей жаре, когда египетские и вавилонские жрецы прибыли, чтобы его забальзамировать, на нем не проступило ни малейших следов разложения.

Курций цитирует Аристобула, ссылаясь на его сочинение как на свой источник, а мы уже видели, что военный инженер Аристобул вполне может

считаться свидетелем, заслуживающим доверия. Так вот, если тело Александра оставалось неповрежденным в течение того времени, на которое указывают источники, то, как сказал мне д-р Жермен, получается, что каким-то образом бактерии гниения были из тела устранены и процесс гниения не мог начаться. Добиться этого можно было двумя способами: во-первых, длительным радиационным облучением, чего в IV в. до н. э. быть не могло, либо смертельной дозой какого-то высокотоксичного вещества, пропитавшего мертвое тело. Но за более точной информацией д-р Жермен посоветовал мне обратиться в Лос-Анджелесский токсикологический центр из Университета Южной Калифорнии. Я так и сделал.

Специалисты центра полностью согласились с мнением д-ра Жермена, что хорошая сохранность тела могла являться результатом того, что все оно было пропитано каким-то высокотоксичным веществом. Таким образом, получалось, что если Плутарх и Курций ничего не придумали, то Александра Великого действительно отравили.

Забавно, что о неестественно хорошей сохранности мертвого тела Александра сообщает и Плутарх, скептически относившийся к мысли о том, что царя могли убить, – тот самый человек, благодаря которому целые поколения историков столько времени не принимали в расчет версию о покушении на великого полководца. И вот спустя два тысячелетия тот же самый Плутарх невольно добавил весомости подозрениям матери Александра, верившей, что ее сына отравили. Однако теперь возникает вопрос: чем же он был отравлен?

В токсикологическом центре мне рассказали, что имеются определенные яды животного происхождения, которые могут давать такие же симптомы, как те, что описаны в свидетельствах древних историков. Правда, все эти яды можно получить от животных, которые обитают в африканских джунглях южнее Сахары, или в Центральной и Южной Америке, или в Австралии и не могли быть известны жителям Европы, Ближнего Востока и Западной Азии во времена правления Александра Македонского. Но, кроме упомянутых веществ, имеются еще три яда неорганического происхождения, очень давно известных человечеству. Признаки отравления этими ядами совпадают, или почти совпадают, с теми признаками, которые описаны в античных свидетельствах. Итак, речь идет о ртути, мышьяке и сурьме.

Месторождения ртутной руды имеются в Италии, откуда ее и привозили древние греки. Они очень высоко ценили этот необычный металл, превращающийся в жидкость при комнатной температуре. Греки считали, что ртуть обладает магическими свойствами, и хранили ее в крохотных керамических сосудах, используя в качестве денег. При попадании в организм в больших дозах ртуть может вызывать дрожь в членах и судороги, как это описано в случае с Александром, а в конечном итоге отравившийся впадает в кому и умирает. Однако следует помнить, что ртуть – это яд, который может накапливаться в организме, а в малых дозах древние даже применяли его как лекарство. Но в качестве орудия убийства ртуть представляется совершенно неприемлемой, поскольку для того, чтобы произошло сильное отравление,

дающее немедленный эффект, требуется довольно большое количество этого вещества, а блестящие шарики ртути не растворяются в вине и могут быть легко замечены, если попытаться подмешать ее в пищу. Конечно, Александра могли попытаться травить ртутью в течение некоторого времени, однако в документах, рассказывающих о его жизни, ничего не говорится о том, чтобы он испытывал на протяжении нескольких недель ощущения, характерные для подобного случая: покалывание в конечностях, затрудненная, нечеткая речь, ухудшение зрения и головные боли.

Мышьяк содержится в скальных породах, зачастую рядом с золотоносными жилами. В древнем мире его часто использовали в качестве красящего вещества, и, конечно, кто-то при дворе Александра имел к этому веществу доступ. Сильное отравление мышьяком вызывает боль в желудке, дрожание конечностей, спазм и конвульсии, за которыми следует кома, а потом наступает смерть. И опять можно говорить, что у Александра наблюдались все эти проявления. Вспомним также, что мышьяк очень хорошо известный яд, к которому часто прибегают в популярных романах. Однако он, как и ртуть, оказывает свое воздействие, постепенно накапливаясь в организме, а для того, чтобы человек почувствовал резкое ухудшение самочувствия, требуется принять просто лошадиную дозу мышьяка. Этот яд используют в качестве орудия медленного убийства, убивающего на протяжении долгого периода времени. Так что Александр, скорее всего, не был им отравлен, поскольку в этом случае он должен был бы испытывать серьезное ухудшение здоровья: го-

ловные боли, рвоту и потерю веса, но ни о чем таком источники не говорят.

И последний из неорганических ядов – сурьма. Этот серебристо-белый металл встречается во многих горных породах и в древности широко применялся в качестве косметического средства. Если принять большое его количество, то симптомы отравления будут похожи на симптомы отравления мышьяком. Но и этот токсин имеет особенность накапливаться в организме, а для достижения немедленного и разрушительного эффекта требуется принять слишком уж большое количество этого яда. Поэтому и он вряд ли может использоваться в качестве орудия внезапного убийства. Впрочем, в античные времена сурьму часто использовали для устранения неугодных персон, потому что симптомы отравления сурьмой очень похожи на симптомы других болезней. Но этот яд следовало давать жертве на протяжении довольно длительного времени, в течение которого наступает ухудшение общего состояния, пока, наконец, не станет заметным резкое ухудшение самочувствия. Но, опять-таки, характерных для этого длительных головных болей и рвоты, судя по дошедшим до нас сведениям, у Александра не замечалось.

Таким образом, как сказали мне в токсикологическом центре, нам остаются растительные яды. В природе имеется огромное количество ядовитых растений – трав, цветов и деревьев, – однако лишь три яда растительного происхождения могут вызвать резкое ухудшение состояния, при этом не проявляя себя заранее, подобно тому, как это произошло с Александром Великим. Первые два та-

ких яда относятся к группе цианистых гликозидов (содержатся в таких растениях, как сорго, и в некоторых маниоковых деревьях) и кардиотонических гликозидов (содержатся в таких растениях, как наперстянка и олеандр). Однако из дела о возможном убийстве Александра Македонского их также следует исключить. Цианистые яды вызывают немедленное поражение дыхательной системы, а нам известно по описаниям, что у Александра в начале заболевания не было проблем с дыханием. Кроме того, при отравлении цианидами жертва вначале становится багровой, а затем ее лицо синее из-за недостатка кислорода. И снова приходится констатировать, что подобные симптомы источники не упоминают. Вообще, следует помнить, что в состав цианистых гликозидов входит, как явствует из их названия, цианид (соль цианистоводородной кислоты), а любой, кто примет такое количество этого яда, которое необходимо для немедленного отравления, умрет в течение нескольких минут, а то и секунд. Кардиотонические гликозиды, опять же как следует из их названия, оказывают воздействие на деятельность сердечной мышцы, вызывая остановку сердца. Но ни один из симптомов заболевания, описанного у Александра Великого, не указывает на сердечный приступ. Как мы понимаем, больной в последнем случае должен был бы испытывать боли в груди, но отнюдь не в области желудка, как говорят источники.

Остается единственная группа растительных ядов, способных дать именно те симптомы острого отравления, которые наблюдались у Александра Македонского. Эти растительные яды получа-

ют из растений, содержащих алкалоиды, и к ним относятся живокость (шпорник), мандрагора и болиголов. Эти растения, кустарники и деревья содержат азотсодержащие химические вещества, оказывающие сильное воздействие на центральную нервную систему; они вызывают дрожание конечностей, мышечные боли в спине и в области шеи, после чего жертва начинает испытывать сильные судороги. Напомним, в *«Истории Александра Великого»* говорится, что у Александра «дрожали руки» и он «жаловался, что ему кажется, будто на шее у него тяжелое ярмо». После этого его пронзила внезапная боль, и он упал без чувств. Самые сильные из этих нейротоксинов вызывают воспаление нервных окончаний, что ведет к крайне болезненным ощущениям у жертвы, когда к ней прикасаются. Согласно описаниям Юстина, когда Александра выносили из-за стола, «он испытывал такие мучения, что просил дать ему меч, чтобы прекратить страдания. Он испытывал мучительную боль от малейшего прикосновения слуг, будто все его тело было изранено». Большая часть алкалоидных ядов вызывают боли в желудке, у многих жертв наблюдаются конвульсии, бред и галлюцинации – все, что описано в случае с Александром. Впрочем, список ядов, которые могли использоваться для отравления македонского царя, придется существенно сократить, поскольку часть из них вызывает у жертвы обильную рвоту и сильные головные боли, которые не упомянуты в описании болезни Александра. На самом деле этот список придется даже еще сократить, потому что некоторые из этих растений, например мандрагора, содержат также химические вещества, оказы-

вающие сильное успокоительное воздействие и способные снять те судороги, которые сотрясали Александра. В конце концов этот список сократился до пяти растений, которые могли вызвать симптомы, описанные в сочинениях древних авторов; эти растения можно было с легкостью достать в Передней Азии, на юге Европы или в Западной Азии. Вот они: аконит, болиголов, дурман, белена черная и красавка обыкновенная, или белладонна. Итак, если специалисты из токсикологического центра не ошиблись, одно из этих растений и стало причиной смерти Александра Македонского.

Давайте присмотримся к этим растениям. Аконит – высокое растение с тонким стеблем и с очень красивыми голубыми цветами – встречается на горных склонах европейских гор, а во времена Александра его можно было встретить на высокогорьях Западной Азии вплоть до отрогов Гималаев. Все части этого обманчиво красивого растения чрезвычайно ядовиты, за исключением корней и семян. Если быть точным, то это вообще одно из самых ядовитых растений в мире, и в древности его применяли для того, чтобы напитывать его ядом наконечники копий и стрел. Плиний Старший, выпустивший в Древнем Риме несколько книг по естествознанию, вообще писал о том, что это растение часто использовали преступники, подмешивая его сок в пищу и питье жертв. К слову сказать, древние греки тоже очень хорошо были осведомлены о ядовитых качествах аконита, поскольку из их мифов известно, что ядовитый сок этого растения сочился из пасти Цербера, ужасного пса, охранявшего врата Аида. Яд аконита – бы-

стродействующий токсин, и симптомы отравления проявляются практически немедленно; среди этих симптомов острая желудочная боль, конвульсии, бред; затем человек скоро впадает в кому, и наступает смерть.

Болиголов – это сорное растение с неприятным запахом, трубчатым стеблем и маленькими белыми цветочками, похожими на цветы петрушки. Все части растения чрезвычайно ядовиты, и это хорошо известно в Европе, где оно произрастает повсеместно. В древних Афинах сок болиголова использовался как орудие убийства приговоренных к смерти, в частности, именно этот яд принял философ Сократ после того, как его признали виновным в том, что его учение развращает умы и противно богам. Признаки отравления болиголовом проявляются постепенно – сначала появляется дрожь в конечностях, которая вскоре сменяется сильными и болезненными конвульсиями. В конечном итоге жертва оказывается частично парализованной и впадает в коматозное состояние. Смерть наступает в результате паралича дыхательной системы. Как мы видим, эти симптомы совпадают с тем, что говорилось у древних авторов о болезни Александра.

Белена черная – высокое сорное растение со зловонным запахом и большими бледными листьями с острыми краями. Стебель и листья растения покрыты крохотными ворсинками, цветы – с горчично-желтыми лепестками и темно-фиолетовыми прожилками. Белена отличается тем, что у нее очень много семян – почти полмиллиона на растение, причем они настолько ядовиты, что всего десяти семян достаточно, чтобы отравился ребенок,

а тридцатью можно отравить взрослого здорового мужчину. Как и в предыдущих случаях, у растения ядовиты все его части, и при попадании в организм в небольших количествах белена вызывает расстройство сознания с галлюцинациями и дрожание конечностей. Если человек отравится большим количеством яда белены, то это может привести к медленной и мучительной смерти. Яд белены настолько силен, что может убить, даже попав в организм через кожу. Напомним, что отца шекспировского Гамлета отравил родной брат, влив ему спящему в ухо сок белены. Свойства белены были хорошо известны в древнем мире, об этом яде писали в Вавилоне, Египте, Персии, Греции и Риме. При сгорании высушенной белены выделяется наркотический дым, вызывающий при вдыхании расстройство сознания, что использовалось жрецами для впадения в транс и появления различных видений. Но этот дым также ядовит, и имеются сведения о многих отравленных именно дымом от сгоревшей белены. Вообще, у греков белена имела столь дурную репутацию, что в их мифологии из листьев этого растения изготавливались венки, которые возлагали на умерших.

Дурман вонючий, как видно уже из названия, — это неприятно пахнущий кустарник, достигающий в высоту метра и более. У него белые цветы в форме воронки и зеленые колючие плоды. Это растение было известно в Азии, а древние персы использовали его как галлюциноген, специально чтобы вызывать у людей пророческие, как считалось, видения. Однако для магических целей требуется крайне незначительное количество данного средства, поскольку все части этого растения

чрезвычайно ядовиты, и многие классические авторы в своих произведениях называют это растение в числе наиболее популярных орудий убийства, дающих практически мгновенный эффект. Человек, отравившийся ядом, приготовленным из данного растения, начинает испытывать дрожь, конвульсии, сопровождающиеся расстройством сознания, бредом и галлюцинациями, после чего происходит паралич всех органов, кома и смерть.

Белладонна – растение, достигающее в высоту метра, с большими темно-зелеными листьями, крупными фиолетовыми цветами и гладкими черными ягодами. Как и во всех предыдущих случаях, можно отметить, что все части данного растения чрезвычайно ядовиты. Именно за эти свои свойства белладонну еще называют пасленом мертвецов. Растение издавна хорошо известно в Европе и Западной Азии, а в документах говорится о том, что его ядом часто пользовались знаменитые убийцы древности. Например, римская императрица Агриппина обвинялась в том, что в 54 г. н.э. отравила ядом белладонны собственного мужа. Среди симптомов отравления белладонной называются дрожь конечностей, сильные боли в кишечнике, конвульсии, расстройство сознания и галлюцинации, за которыми наступает паралич, а затем смерть. Смертельные свойства этого растения создали ему настолько дурную славу, что в греческом языке оно называется «атропа», по имени одной из трех богинь судьбы – мойры Атропы, которая перерезала нити человеческих жизней.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод: если Александр все-таки был отравлен (а похоже, что так оно и было), тогда скорее

всего яд ему подмешали в вино. Некоторые из этих ядов могут попасть в организм даже через кожу или в результате незаметного легкого укола или царапины. Однако в случае с Александром Македонским последние варианты следует отбросить, поскольку нам известно, что он испытывал боль в желудке, а ее не было бы, если бы отравление наступило от ранения или через кожу. Кроме того, яды, получаемые на основе всех этих растений, имеют ярко выраженный горький вкус, поэтому традиционно их добавляли в вино той персоне, которой предназначалось подобное «угощение». Учитывая, что Александр, как сообщается, пил неразбавленное вино, оно должно было своим букетом скрыть горьковатый привкус отравы. На самом деле вопрос об отравлении должен звучать несколько иначе: случайно ли попал яд в вино (может быть, в пищу) Александра Великого или царя кто-то отравил специально?

Если яд попал в пищу или питье Александра случайно, значит, мы вправе были бы ожидать, что на последней пирушке, кроме царя, отравится кто-то еще, но этого мы не наблюдаем. Самым очевидным доказательством того, что в ту ночь в Вавилоне было совершено сознательное убийство, является тот факт, что Александра, по всей видимости, отравили дважды. Смертельная доза ядов, изготовленных из названных растений, убивает жертву в течение 24 часов. В противном случае токсины начинают выводиться из организма. Если человек не умер в течение суток, то на протяжении нескольких дней он будет испытывать слабость и болезненные ощущения, но скорее всего в конечном итоге он поправится. И мы знаем, что

Александр начал поправляться. Через два дня после пира он не испытывал боли, начал снова есть и даже играл в кости. Несколько последующих дней царь выглядел слабым, но его состояние перестало вызывать опасения. Однако через четыре или шесть дней (тут наши источники разнятся) его здоровье вновь резко ухудшилось. Причем вернувшаяся болезнь была очень похожа на то, что Александр чувствовал в самом начале заболевания: острая боль в желудке – *«его словно пронзили ножом»*, – затем конвульсии и расстройство сознания – *«у него опять начались судороги, он снова стал бредить»*. Однако на этот раз состояние Александра оказалось настолько тяжелым, что его полководцы решили навестить царя в последний раз, чтобы с ним проститься. В течение двадцати четырех часов Александр был частично парализован, затем потерял сознание и, наконец, умер. Итак, Александр был отравлен, причем это, судя по всему, произошло с ним дважды. А учитывая, что больше ни у кого из участников пира признаков подобного отравления замечено не было, можно смело утверждать, что кто-то целенаправленно пытался отравить великого полководца.

Смертельная доза яда, приготовленного из вышеперечисленных растений, может сильно различаться в зависимости от возраста жертвы и состояния ее здоровья. Александр находился в самом расцвете лет и сил и до злополучного пира 1 июня 323 г. до н.э. чувствовал себя во всех отношениях превосходно. Кроме того, мы знаем, что царь был большим любителем выпить, а алкоголь на некоторые яды оказывает нейтрализующее воздействие. Так что вполне возможно, что

Александр смог перенести отравление такой дозой, которая для любого другого человека оказалась бы смертельной. Складывается впечатление, что отравитель, кто бы он ни был, потерпев неудачу и не сумев убить царя с первой попытки, спустя несколько дней нанес второй удар. Это предположение, как мы увидим в дальнейшем, позволяет нам существенно сузить круг подозреваемых. Но перед тем как начать проверять, кто же все-таки убил Александра, давайте сначала попробуем предположить, каким именно ядом мог воспользоваться убийца.

Итак, из перечисленных пяти растений одно – белену черную – по всей видимости, следует исключить из списка прежде всего потому, что она имеет очень сильный и неприятный запах, который ощущался бы даже в неразбавленном вине. В качестве средства для отравления ее можно было бы использовать, чтобы втереть в кожу спящей жертвы либо того, кто уже слишком ослаб и не замечает, что с ним делают. Дурман обыкновенный также обладает довольно тяжелым и неприятным запахом, что в нашем случае также делает его не очень удобным орудием убийства. Из трех растений, оставшихся в нашем списке, больше всего на роль средства, вызвавшего смерть великого царя, подходит белладонна. Правда, у свежесорванного или только что срезанного растения запах тоже довольно неприятен и ощутим, но высушенная белладонна его практически не имеет. На мой взгляд, это растение подходит на роль наиболее вероятного орудия убийства еще и потому, что оно вызыва-

ет совершенно определенные симптомы, которые и проявились у Александра во время болезни.

Одним из первых симптомов отравления белладонной является сухость во рту, которая становится причиной сильной жажды. Насколько нам известно, в первую ночь после начала болезни она очень мучила Александра. Согласно Плутарху: «...Страдая от жара и жажды, он залпом осушил чашу вина и впал в бессознательное состояние». Конечно, чувство жажды может быть результатом чрезмерного потребления алкоголя, но если бы это было исключительно из-за спиртного, то вряд ли человек испытывал бы его и через несколько часов. Чувство жажды могло сохраняться лишь в том случае, если организм оказался сильно обезвожен, что, как мы понимаем, для крепко выпившего человека не совсем характерно.

То, что и Плутарх и Арриан упоминают сильный жар, также дает основание предположить отравление ядом белладонны. Понятно, что, говоря о любой серьезной болезни, скорее всего придется говорить и про жар, в особенности если болезнь сопровождается расстройством сознания и бредом. Однако, строго говоря, жар означает высокую температуру, которая вызывается бактериальной или вирусной инфекцией, но не реакцией на яды. Все так, но белладонна как раз и относится к числу ядовитых растений, способных вызывать жар (в прямом значении этого слова), который сопровождается у жертвы обильной потливостью и высокой температурой.

Но наиболее веским доказательством, позволяющим выделить именно это растение в списке

возможных орудий убийства, является то обстоятельство, что яд белладонны воздействует на голосовые связки жертвы, лишая ее возможности разговаривать. Все источники, кроме одного, рассказывая об обстоятельствах смерти Александра Македонского, упоминают, что он находился в сознании, но не мог говорить. Читаем у Плутарха: «...Когда его полководцы пришли к нему в опочивальню, он не мог разговаривать, и так продолжалось весь следующий день». Арриан тоже об этом упоминает: «...Когда кто-либо заходил к нему, он лежал, не говоря ни слова, однако пытался поднять голову, чтобы приветствовать вошедшего». В «Истории...» также подчеркивается, что Александр находился в сознании и мог шевелиться, но был не в состоянии произнести ни слова. Вот эта цитата: «...Он узнавал своих соратников и поднимал голову, чтобы поприветствовать их, однако не мог вымолвить ни слова. С того момента и до самого конца он больше не разговаривал». То же самое встречаем и у Юстина: «...Будучи не в силах говорить, он снял с пальца свой перстень и передал его Пердикке».

Таким образом, похоже, мать Александра все же была права, до конца своих дней подозревая, что ее сына убили. Видимо, не ошибалась она и в том, что его убийцей стал кто-то из присутствовавших на пиру. Яды, приготовленные из тех растений, о которых мы говорили, дают эффект уже в течение первого часа после того, как попадут в организм. Перед тем как Александр был отравлен во второй раз, к нему приходило множество людей, но в тот вечер, когда он заболел, все произошло на пиру довольно поздно, и его отравитель непременно должен

был находиться там же за столом. Несчастливая Олимпиада ушла в могилу, так и не узнав имени того, кто убил Александра. Но мы на основании тех исторических источников, которые теперь находятсЯ в нашем распоряжении, можем попробовать составить список наиболее вероятных подозреваемых, чем вскоре и займемся. А пока...

Выводы к главе 2

Странное состояние «нетленности» тела Александра после его смерти дает основание предположить, что царь умер от большой дозы отравляющего вещества. Яды, которые, как нам известно, могли вызвать те характерные признаки отравления, которые наблюдались у Александра Македонского, не могли попасть в его организм случайно.

- Согласно Плутарху и другому римскому историку, Курцию, тело Александра после его смерти в течение шести дней не проявляло никаких признаков тления, хотя лежало в жарком, душном помещении. Тот факт, что тело не начало разлагаться в течение шести дней, полностью исключает возможность того, что царя по ошибке признали мертвым, тогда как на самом деле он был всего лишь парализован. Если его тело оставалось в сохранности на протяжении указанного промежутка времени и в указанных условиях, следует сделать вывод, что какие-то причины мешали бактериям начать процесс разложения. Это могло случиться в двух случаях: во-

первых, при радиационном облучении, что приходится исключить, ибо в те времена это было более чем невероятно; во-вторых, при поступлении в организм большой дозы какого-то токсичного вещества, пропитавшего все ткани трупа. Следовательно, если сообщения Плутарха и Курция верны, значит, Александр Македонского должны были отравить.

- Единственные яды, симптомы отравления которыми похожи на заболевание, описанное у Александра, являются алкалоидные растительные яды. Эти азотсодержащие химические вещества извлекаются из растений, кустарников и деревьев и поражают прежде всего нервную систему, вызывая дрожь конечностей, спазмы и мышечную боль в спине и в области шеи, после чего жертва отравления начинает испытывать судороги и агонизирует. Большинство алкалоидных ядов вызывают при отравлении боль в желудке, многие вызывают судороги, расстройство сознания и галлюцинации – обо всем этом упоминается, когда говорится о болезни Александра Македонского. Однако список ядов, которые могли убить царя, следует существенно сократить, поскольку при отравлении некоторыми из растительных ядов жертва обязательно должна была бы испытывать сильные головные боли, тошноту и рвоту. Однако в случае с Александром данные симптомы не упоминаются.
- На самом деле список растительных ядов может быть сокращен до пяти растений, которые при отравлении вызывают симптомы, от-

меченные авторами у царя. Вот они – аконит, болиголов, белена черная, дурман и белладонна. И ни одно из них, судя по всему, не могло случайно попасть в организм Александра. Понятно же, что попадаи подобные «добавки» в напитки, подававшиеся на том печально знаменитом пиру, случайно, «заболел бы не только Александр.

- Самым очевидным свидетельством того, что в этом случае мы имеем дело с преступлением, является тот факт, что Александр Македонский, несомненно, был отравлен дважды. Смертельная доза любого из вышеупомянутых растительных ядов должна убить жертву в течение суток, иначе потом токсины начинают выводиться из организма. Если же жертва выживает за этот срок, то в течение нескольких дней здоровье такого человека будет ослаблено, он, конечно, будет болеть, но скорее всего поправится.
- Как известно, Александр начал поправляться и через пару дней после пира уже не испытывал болей; более того, он играл с приближенными в кости и снова принимал пищу. В течение следующих дней здоровье царя было ослаблено, однако больше не вызывало серьезных опасений. И все же по прошествии этих «нескольких» дней вдруг произошло резкое и внезапное обострение болезни. Причем симптомы ее напоминали те же, что наблюдались в самом начале: сильные желудочные боли, за которыми последовали конвульсии и расстройство сознания с бредом. Как мы видим из всего вышесказанно-

го, если Александр был отравлен, тогда то, что произошло дважды с ним – и ни с кем больше, – ясно указывает на то, что отравление было совершено умышленно.

Глава 3. МОТИВ И ВОЗМОЖНОСТЬ

Расследование убийства всегда подразумевает поиск мотивов преступления, выяснение способов его совершения и поиск того, кто мог его совершить. Список подозреваемых составляется из тех, кто имел возможность совершить убийство, т.е. в него входят совершенно обычные, нормальные люди, которые могли присутствовать на месте преступления в момент его совершения. Затем в процессе расследования данный список сокращается, и в нем остаются лишь те, кто имел мотив убить жертву в то время, когда ее убили. И, наконец, в таком списке остаются лишь те подозреваемые, которые в момент убийства имели возможность совершить его тем способом, которым оно было совершено. В нашем случае – это те, кто имел возможность достать яд, которым отравили жертву. Однако для начала мы все же должны выяснить, кто имел мотив и возможность убить Александра Македонского. А еще раньше давайте выясним, почему он решил организовать то самое пиршество, на котором у тайного убийцы появилась возможность нанести свой удар. Похоже на то, что все началось с события, случившегося за несколько месяцев до трагического пира, но в результате которого Александр, все больше превращавшийся к

тому времени в самого настоящего деспота, был поставлен на грань подлинного безумия.

В последний год своего правления Александр, судя по всему, становился все более психически неуравновешенным человеком и в конце концов вплотную подошел к психическому заболеванию. Если бы можно было назвать точное время, когда Александр, похоже, окончательно утратил чувство реальности, то скорее всего следовало бы назвать позднюю осень 324 г. до н. э. Война в конце концов завершилась полной победой и завоеванием Персидского царства. Отныне, являясь повелителем величайшего государства из когда-либо существовавших, Александр призвал со всех уголков своего обширного царства посланников и заложников от разных завоеванных народов и приказал им явиться в город Экбатаны (в настоящее время – это территория Северного Ирана). Во время пира по случаю приезда всех гостей Гефестион – друг детства Александра и его главный советник – внезапно почувствовал себя плохо и вскоре умер. Никто так и не узнал, какая болезнь его убила, однако, поскольку ему только-только исполнилось тридцать лет и до тех пор он никогда не жаловался на здоровье, Александр заподозрил, что Гефестиона отравили. Смерть ближайшего друга и соратника буквально потрясла Александра, он пришел в жуткую ярость и пригрозил казнить всех заложников, если не будет найден виновный в смерти Гефестиона. А когда врач, лечивший Гефестиона, попытался объяснить, что тот умер от обычной лихорадки, Александр вообще впал в бешенство и едва не задушил лекаря голыми руками. К счастью для слуги, телохранителя Алексан-

дра смогли оттянуть его, после чего царь упал на пол и разрыдался, как дитя. Его отнесли в царскую опочивальню, из которой великий полководец не выходил три дня, все это время отказываясь принимать пищу и видеть кого-либо.

Когда Александр несколько оправился от своей скорби, больше похожей на истерику, он решил, что в смерти его лучшего друга виноваты боги – уточним, персидские боги. Главной религией Персидской державы был зороастризм, а Экбатаны считались священным городом, поскольку, как считалось, там был похоронен основатель этой религии пророк Заратуштра. Александр приказал свергнуть стоявший в центре города памятник Заратуштре, а на его месте установить статую льва, животного, которое царь считал символом собственной власти. Иными словами, Александр, ранее являвшийся образцом религиозной терпимости и толерантности, начал тотальное преследование последователей зороастризма. Один из текстов зороастризма, известный как «Книга Арда Вирафа», обвиняет Александра в том, что он осквернял храмы, запрещал религиозные церемонии, казнил жрецов и даже приказал сжечь священную книгу зороастрийцев – «Авесту». Более того, «Арда Вирафа» за все эти деяния напрямую называет Александра воплощением персидского злого духа Гузастага.

Согласно учению зороастризма, верховный бог Ахурамазда – «господь премудрый» – создал весь мир и добро в нем, а зло в мир принес Ангро-Майню, враждебный дух. В конце времен, по мнению приверженцев этой религии, Ангро-Майню возродится в образе демона Гузастага, или

«проклятого», которого в зороастрийском искусстве изображали в виде льва. То, что Александр осквернил памятник пророку Заратуштре, было само по себе чудовищно, но повеление царя – установить вместо него изваяние льва – выглядело как наивысшая форма богохульства. Более того, это могло расцениваться как доказательство того, что Александр и есть сам дьявол. Естественно, зороастрийские жрецы тут же пообещали тому, кто убьет Александра, не только золото, но и вечную жизнь. Таким образом, в этом случае мы имеем дело с первым в истории известным примером того, что против кого-то была провозглашена религиозная фатва. Александру Македонскому следовало серьезно беспокоиться по поводу такого развития событий хотя бы потому, что в тот момент вокруг него находилось множество самых преданных последователей зороастризма. Однако царь лишь посмеялся над угрозами его жизни. На тот момент Александр Великий уже решил, что он бессмертен. Известно, что он очень долго верил в то, что приходится сыном верховному греческому богу Зевсу, но теперь у него сложилось убеждение в том, что он и сам является богом. А как «живой бог» он, конечно же, может делать все, что ему заблагорассудится. И он тут же издал указ, согласно которому персы и весь остальной мир должны были воздавать ему божественные почести. Одним словом, можно твердо сказать, что смерть Гефестиона лишила некогда прагматичного царя душевного равновесия.

Конечно, груз командования и огромное бремя ответственности, лежавшие на Александре Македонском, подтачивали его здоровье, и смерть

самого близкого друга стала последней каплей, которая вызвала у него то, что мы называем серьезным психическим заболеванием. Но с этим никто не мог ничего поделать, поскольку Александр по-прежнему оставался самым могущественным повелителем в мире. Он мог пытаться воплотить в реальность свои самые бредовые замыслы, и следующей такой идеей стало желание провозгласить богом также и Гефестиона. Убеденный в том, что после смерти он обязательно воссоединится со своим любимым другом, Александр решил, что Гефестион тоже должен быть обожествлен. Несколько лет назад, в самом начале войны с Персией, Александр посетил в Египте храм египетского бога Амона. Этот храм, расположенный далеко в пустыне в оазисе Сива, был известен своим оракулом, и Александра тогда еще поразили его прорицания, а также то, что он услышал о собственном предназначении. Вообще Амон был верховным божеством египетского пантеона богов, и македоняне с греками считали, что это египетское имя Зевса. Поэтому, полагая, что оракул напрямую связан с повелителем богов, Александр в этот раз послал в оазис представительную делегацию, чтобы спросить у божества, можно ли обожествлять Гефестиона и каких похорон следует его удостоить. Естественно, на такую экспедицию должно было потребоваться какое-то время, поэтому Александр принял решение направиться в Вавилон, с тем чтобы его послы могли встретиться с ним там.

По мере того как в течение нескольких следующих месяцев по империи распространялись слухи, что Александр хочет, чтобы ему воздавались божественные почести, в негодование от по-

добного богохульства приходили не только персы, но уже и греки с македонянами. Каждый город Эллады и Македонии имел собственное местное божество, в войсках македонской армии своих божественных покровителей имело каждое войсковое подразделение; и это были боги, объединявшие людей, солдаты ежедневно возносили им молитвы в полной уверенности, что именно этим богам они обязаны собственным здоровьем, благополучием и удачей. Приказав заменить изображения этих богов собственными идолами, Александр заставил весь эллинистический мир замереть в предчувствии страшной катастрофы, которая непременно произойдет, если могущественного царя вовремя не остановить.

Весной 323 г. до н.э. Александр прибыл в Вавилон – культурную столицу древнего мира. Здесь царь немедленно приказал перестроить главный персидский храм и превратить его в святилище, где будут поклоняться ему самому. Один из источников сообщает, что после этого к Александру явился один астролог, глубоко огорченный подобными деяниями великого полководца. По словам Арриана,

*Мраморный торс
Александра – символ
бога Пана*

астролог умолял Александра немедленно покинуть Вавилон, поскольку, если он останется, его жизни здесь будет угрожать смертельная опасность. Впрочем, для того чтобы понять, насколько горячо большинство жителей Вавилона желает смерти великому полководцу, не требовалось быть ясновидцем. Тем не менее Александр проигнорировал подобное предупреждение. Он был богом, поэтому никто и ничто не могли причинить ему вред.

Оказавшись в Вавилоне, Александр Македонский решил, что этот город станет новой столицей его великой державы. Державы, границы которой он, кстати сказать, планировал расширить. Планы эти заключались в том, чтобы завоевать весь остальной мир. На одной из встреч со своими командирами он сообщил им, что собирается на юге совершить поход в Аравию, на западе нанесет удар по Карфагену, а севернее – вторгнется со своей армией в Италию. Тут следует упомянуть, что большая часть армии Александра смертельно устала от бесконечных сражений, продолжавшихся на протяжении одиннадцати лет. Первоначально Александр объявлял, что планирует поход только против Персидской державы, и его солдаты долго и упорно сражались ради удовлетворения его амбиций. И вот когда они, наконец, подумали, что все кончено, их царь заявляет, что собирается начать войну на трех фронтах, в которой не под силу победить даже такому военному гению, как Александр. Греки и македоняне проливали кровь, чтобы завоевать царство, которым он отныне правил, и все, чего им хотелось, это возвратиться домой, чтобы насладиться плодами победы. Так что мы

можем сделать вывод, что отныне не только религиозным фанатикам, но и некоторым из полководцев Александра вполне могла прийти в голову мысль о необходимости его убить.

Подозревая, что Александр окончательно потерял рассудок, несколько его ближайших сподвижников попросили вавилонских жрецов организовать церемонию, которая помогла бы царю исцелиться. И вот в конце мая в парадном зале дворца Александра состоялось подобное ритуальное действие. В процессе церемонии мальчик-раб был посажен на трон – по всей видимости, предполагалось, что несчастный раб примет на себя все зло, которое овладело великим полководцем. Естественно, самого Александра никто не ставил в известность о проведении подобных «оздоровительных» мероприятий, поэтому когда он услышал о происшедшем, то тут же решил, что кто-то попытался околдовать его и посадить на трон другого царя. Записей о том, что случилось с незадачливыми жрецами и несчастным мальчиком, не сохранилось, однако известно, что после этого случая убежденность Александра в собственном божественном происхождении превратилась в паранойю. Согласно сообщению Плутарха, следующие несколько дней он потратил на то, чтобы с помощью различных ритуалов защитить себя от возможного вреда.

После того как однажды у Александра появился повод опасаться сверхъестественного вмешательства, его рассудок пришел в такое замешательство и стал настолько легко пугаться всего происходящего, что стоило произойти рядом ка-

кому-нибудь необычайному или экстраординарному случаю, как царь тут же начинал думать, что стал свидетелем чуда либо какого-то предзнаменования. И сразу весь двор наполнялся толпой предсказателей, шарлатанов и жрецов, единственной обязанностью которых было приносить очистительные жертвы, молиться о благополучии владыки и толковать будущее.

Как бы то ни было, в начале июня делегация, которую Александр посылал к оракулу Амона, возвратилась из оазиса Сива с известием о том, что Амон позволяет считать Гефестиона полубогом. И вновь мы наблюдаем резкую смену настроения: Александр приходит в сильнейшее возбуждение. Как свидетельствует Плутарх, царь начинает приносить животных в жертву Зевсу (которого греки отождествляли с Амоном), а также напиваться до помрачения рассудка, с тем чтобы отпраздновать это событие.

Однако, получив от оракула несколько ответов, касавшихся Гефестиона, он отбросил свою печаль и вновь начал приносить жертвы и пьянствовать.

Таким образом, вот каково было душевное состояние Александра, когда он приказал созвать гостей на тот печально известный пир в ночь на 1 июня 323 г. до н. э. Пиршество организовывалось в честь Гефестиона, и на нем предстояло присутствовать особо доверенным лицам. Возвращаясь к теме нашего разговора, многие из приглашенных могли по совершенно разным политическим и религиоз-

ным причинам желать убийства Александра, но, как мы увидим позже, среди присутствовавших на пиру гостей было несколько человек, имевших еще и личные мотивы для того, чтобы погубить царя. Сейчас, по прошествии многих веков, можно сказать, что Александру следовало бы серьезнее относиться к опасности, которая ему угрожала, и вообще не организовывать тот злополучный «банкет». В особенности потому, что там, похоже, находился только один человек, который мог выступить в его защиту. По всей видимости, только помутнением рассудка объясняется то, что он оставил без внимания все предупреждения, поступавшие в его адрес.

Можно смело сказать, что половина подданных его обширной империи желала смерти Александру, однако благодаря гвардии, охранявшей царя, у замышлявших покушение не было ни малейшего шанса остаться в живых, попытайся они убить великого завоевателя с помощью меча, ножа, копья или стрелы. Тем не менее угроза отравления оставалась чрезвычайно актуальной. Однако симптомы отравления смертельными ядами в большинстве случаев проявлялись уже в течение первого часа после их попадания в организм, поэтому у всех монархов древности при дворе находился специальный раб, который за некоторое время до обеда царственной особы пробовал все блюда. И Александр в этом смысле не был исключением. Постоянный страх перед покушениями приводил к тому, что накануне монарших пиров принимались жесточайшие меры безопасности, а во дворце Александра даже имелось специальное помещение, примыкавшее

к пиршественному залу, где пробовались все блюда и напитки. Если давалось заключение, что они безвредны, эти яства оставались в охраняемой комнате, и никто посторонний больше не мог к ним приблизиться. Внезапное недомогание Александра – резкая боль в области живота и конвульсии немного спустя – дают основание предполагать, что он был отравлен одним из алкалоидных ядов, которые проявляют себя через час после попадания в организм. Таким образом, как и подозревала его мать Олимпиада, можно смело предположить, что тот, кто отравил Александра в ночь на 1 июня, находился рядом с ним в пиршественном зале.

К счастью для нашего расследования, в сообщениях, оставленных современниками, сохранился список всех, кто присутствовал на том пиршестве. С самого начала своего правления Александр уделял огромное внимание тому, чтобы оставить для потомства практически все, что он сказал или сделал, и содержал для этих целей специальных летописцев. Два из них – Евмен и Чар – находились в числе приглашенных на пир, и благодаря этому обстоятельству мы знаем имена всех, кто там был. Ссылаясь на Чара, *«История Александра Великого»* сообщает, что царь пригласил одиннадцать гостей, а им прислуживали еще девять человек. В этом сочинении содержатся не все имена, однако остальных людей можно установить из сочинений Арриана (ссылавшегося на Евмена), Юстина (который основывался на воспоминаниях Неарха) и Плутарха (последний пользовался записями Птолемея). Таким образом, мы можем составить полный список из

двадцати человек, которые присутствовали на последнем пиру великого полководца.

Сразу отметим – вечеринка проводилась, что называется, «в узком кругу», и присутствовали на ней лишь самые близкие люди: брат Александра, три его жены и семь самых главных полководцев. Кроме того, в списке присутствовавших находились два придворных летописца, телохранитель царя, его лекарь и виночерпий, трое слуг из Македонии, а также адъютант Александра, который играл на этом пиршестве роль хозяина застолья и церемониймейстера. Один из этих двадцати человек оказался убийцей, однако мы с легким сердцем можем вычеркнуть многих из них из списка подозреваемых. Во-первых, следует исключить из него трех слуг, поскольку жизнь и смерть царских рабов напрямую зависела от жизни их господина. То же самое можно сказать о главном телохранителе царя Птолемею и царском лекаре Филиппе. В любом случае, если бы кто-то из них пожелал убить Александра, самой большой глупостью было бы выбрать для исполнения своего намерения именно данное пиршество, если только они не собирались тут же расстаться с собственной жизнью в случае успеха задуманного. Как оказалось впоследствии, они все же смогли пережить царя, но лишь потому, что перед самой своей смертью Александр своим специальным указом сохранил им всем жизнь. Это было очень неожиданным подарком судьбы, на который они не могли даже надеяться. То же самое можно сказать и о Медии, адъютанте царя. Хотя Олимпиада впоследствии и подозревала его в совершении преступления, согласимся все же, что для него было

бы верхом глупости совершать попытку отравления на том самом пиршестве, которое было организовано им самим.

Также крайне маловероятно, чтобы у официальных летописцев Александра имелась хоть какая-то причина убивать своего государя. Напротив, они должны были от всей души желать ему как можно более долгой жизни. Обычные писцы ведут достаточно скучное и монотонное существование и вряд ли могут рассчитывать на то, что им удастся заработать своим трудом много денег. А эти оба человека, находясь рядом с великим полководцем, вели роскошную светскую жизнь и получали очень приличное жалованье. Вообще, Александр, приблизив к себе подобных людей, очень отличался этим от других монархов того времени. Кто мог дать гарантии, что новому повелителю понадобятся их услуги в дальнейшем?

Кроме тех, кого мы только что упомянули, на пиршестве было одиннадцать собственно гостей, однако некоторых из них также следует исключить. Как мы уже неоднократно отмечали, Александр внезапно тяжело заболел, однако через некоторое время пошел на поправку, а затем у него за день до смерти случилось новое обострение той же самой болезни. Следовательно, можно сделать вывод, что убийца первоначально не смог убить царя и вынужден был совершить новую попытку несколько позже – где-то между 7 и 9 июня. Это может означать только одно: тайный убийца в это время должен был находиться по-прежнему рядом с Александром. Так вот, известно, что четверо – Неарх, командовавший македонским флотом, царский казначей Клеомен, военный инженер Арис-

тобул и правитель Мидии Пейфон – находились далеко от царского дворца в тот день, когда Александра, по всей видимости, отравили во второй раз. Из сохранившихся исторических источников мы знаем, что Неарх в это время начал готовить флот к новой военной кампании и Аристокбул находился рядом с ним. Клеомен был послан на юг Персии, в Сузы, а Пейфон отправился в подвластную ему Мидию, что находилась на территории современного Северного Ирана. Учитывая тот факт, что всего несколькими днями ранее жизнь Александра находилась в серьезной опасности, любопытно будет отметить, что из оставшихся восьми подозреваемых каждый имел совершенно очевидные мотивы, чтобы попытаться убить царя.

Теперь уже нельзя точно выяснить, где проходил последний пир с участием Александра Македонского, однако с большой долей уверенности можно предположить, что это было самое знаменитое место древнего мира – Висячие сады Семирамиды в Вавилоне. До персидского завоевания Вавилон был столицей могущественного Вавилонского царства, которое находилось примерно там, где сейчас находится государство Ирак. Это был крупнейший город на земле, резиденция библейского царя Навуходоносора, который в 597 г. до н.э. завоевал Иерусалим и вывел оттуда тысячи рабов-иудеев. В Вавилоне эти несчастные пленники вынуждены были строить по повелению могучего владыки одно из чудес света – так называемые «Висячие сады». Это было одно из самых замечательных сооружений в истории человечества. Оно представляло собой огромный пятнадцатитажный дворец пирамидальной формы. На каждом

этаже располагались открытые веранды и балконы, на которых росло множество всевозможных растений – цветов, кустарников и деревьев – из всех уголков обитаемого мира. Для всей этой гигантской «оранжереи» была построена хитроумнейшая ирригационная система, но как она работала, до сих пор остается загадкой для археологов, историков и современных инженеров.

Можно себе представить, как 1 июня 323 г. до н.э. сразу после заката жара начала спадать, от ветерка, лениво веявшего с Евфрата, дворец окутала легкая прохлада, и туда начали собираться гости. Вскоре после этого началось празднество. Царь предложил первый тост за Геракла и Гефестииона, объявив при этом, что поскольку теперь его умерший друг стал полубогом, то у него лично нет никаких сомнений, что после его, Александра, смерти они непременно встретятся вновь там, в другой жизни. Поднимая свою чашу, Александр Македонский и не предполагал, до чего же скоро это произойдет. Яд, скорее всего, уже находился как раз в этом сосуде. Подобно большинству алкалоидных токсинов, яды, полученные из тех растений, о которых мы говорили, имеют отчетливо резкий неприятный вкус. И идеальным местом, где можно скрыть их горький привкус, служит неразбавленное вино, которое в ту эпоху представляло собой довольно кислый напиток с ярко выраженным вкусом виноградного уксуса.

Вино подавал царский виночерпий Иолай, который, согласно традиции детективных романов, судя по всему, и должен считаться главным подозреваемым. Отцом Иолая был Антипатр, один из лучших македонских военачальников,

служивший еще царю Филиппу. Именно Антипатр помог Александру взойти на трон, поддерживав юного царя силами всей армии во время народных волнений, начавшихся после смерти Филиппа. Антипатр был наставником мальчика, когда тот был совсем ребенком, это он учил его воинскому искусству и обращался с ним зачастую так же, как с собственным сыном. Учитывая, что Антипатр находился в довольно близких приятельских отношениях с Олимпиадой, все вышесказанное давало повод злым языкам утверждать, что Антипатр и есть отец Александра. А когда Александр в 334 г. до н.э. отправился покорять Персию, Антипатра он оставил своим наместником в Македонии, поручив следить там за порядком. Кстати, и Олимпиада осталась там же. Относительно взаимоотношений этих двух персонажей не сохранилось каких-либо деталей, однако, по всей видимости, с течением времени они становились все напряженнее, поскольку известно, что Олимпиада начала посылать сыну кляузы, в которых обвиняла Антипатра в том, что он готовит заговор. Долгое время Александр не обращал внимания на материнские жалобы, полагая, что они являются скорее всего результатом ее личной неприязни к старому военачальнику, однако по возвращении в Вавилон решил все же вызвать последнего ко дворцу и потребовать объяснений. Однако Антипатр отказался ехать, объяснив это тем, что его присутствие необходимо в Европе, так как он опасается восстания в Греции. Вместо себя он направил ко двору Александра своего сына Кассандра, которому поручил объяснить причины своего от-

сутствия и ответить на обвинения Олимпиады. В связи с этим, очевидно, в большинстве исторических источников много лет позже появились упоминания о подозрениях в том, что Антипатр виновен в смерти Александра. В частности, Юстин сообщает о слухах, согласно которым Кассандр отправился в Вавилон с тайным планом убить Александра, если его не удастся убедить в невиновности отца. Если эти слухи имеют под собой почву, то младший брат Кассандра Иолай вполне мог получить инструкции отравить царя.

Остальные семеро гостей пиршества были лицами приглашенными, поэтому, скорее всего, принимали пищу так, как это было принято у греков: они непринужденно возлежали на специальных ложах вокруг стоящего в центре стола – примерно так же пировали в Риме во времена его расцвета. Следовательно, можно допустить, что главные враги Александра, окружавшие его за столом, могли каким-то образом улучшить момент и исподтишка подсыпать ему яд в чашу с вином.

Одним из тех, кто находился ближе всего к жертве преступления, был брат Александра и абсолютная его противоположность – Арридей. Сохранившиеся изображения Александра Великого дают представление о нем как об атлетически сложенном человеке с великолепно развитой мускулатурой и пронзительным, но очень располагающим взглядом. Резким контрастом своему великому брату выглядел Арридей; он был худым и тщедушным, с худощавым лицом, обтянутым землистой кожей, и крохотными, словно бусинки, глазами. Александр был прирожденным воином, умелым и бесстрашным, тогда как Арридей

отличался робостью и застенчивостью. Строго говоря, учитывая, что Арридей был старше своего сводного брата на два года, македонский трон должен был принадлежать ему, однако армия отказалась признать его своим царем, поскольку, по мнению современников, этот сын Филиппа и фракийской гетеры был плохим воином и отличался слабоумием. Тогда, в борьбе за македонский престол, развернувшейся после смерти Филиппа, армия выбрала Александра. Пока его великий брат завоевывал мир, Арридей находился в Македонии под надзором царицы Олимпиады и довольно скоро превратился в посмешище для всего македонского высшего общества. Однако то, что известно об Арридее, позволяет сделать вывод о том, что он, бесспорно, страдал от периодических приступов какого-то психического заболевания – возможно, шизофрении или маниакально-депрессивного психоза, – но, совершенно точно, этот человек не был слабоумным, как думали многие. В детстве и Арридей и Александр имели своим наставником знаменитого греческого философа Аристотеля, а Плутарх отмечает, что Арридей был умным и старательным учеником. Братья не виделись почти десять лет, и в Вавилон Арридей прибыл довольно неожиданно незадолго до пира, о котором мы говорим, в качестве специального посланника от Олимпиады. Вполне возможно, затаив крепкую обиду на младшего брата за то, что тот отобрал у него престол и обрек его на жизнь в обстановке общественных насмешек и унижения, Арридей воспользовался первой за многие годы представившейся возможностью и утолил свою месть.

Если в тот вечер соблюдались традиции, то за пиршественным столом справа от Александра должна была находиться его жена Роксана. Вместе с египетской царицей Клеопатрой и троянской Еленой эта женщина прославилась в древности прежде всего своей удивительной красотой. Античные историки говорят о том, что у нее были огромные темные глаза, нежная оливковая кожа и блестящие черные волосы, спадавшие до пояса. Роксана родилась в горах Согдианы, на территории теперешнего Афганистана, а с Александром они познакомились несколькими годами ранее, когда ей было всего шестнадцать лет. Ее отец, один из местных вождей, стал союзником македонян, снабжал македонскую армию продовольствием и в знак мира предложил Александру в жены свою дочь. После одержанных побед великому полководцу поступало множество подобных предложений, однако никогда прежде он не собирался их принимать. Но на этот раз он, похоже, влюбился в Роксану с первого взгляда, чувство оказалось взаимным, и вскоре пара сыграла счастливую свадьбу.

Однако Роксана отличалась не только редкой красотой, это была живая, остроумная молодая женщина, которая нравилась практически любому, кто ее знал. К тому же она была очень умна. Когда она вместе с Александром отправилась в индийский поход, то уже говорила на персидском и греческом языках; в течение следующих шести месяцев она выучила и местный язык так, что смогла бегло на нем разговаривать. Словом, Роксана по праву на протяжении почти трех лет была, если можно так выразиться, «первой леди»

македонского двора. Однако потом, за несколько месяцев до рокового пира, Александр взял себе вторую жену – опять шестнадцатилетнюю девушку, которую звали Статира. Во всех исторических источниках говорится, что Роксана пришла в страшное негодование и яростно возненавидела эту вторую жену. Таким образом, у нас появляется право предположить, что у нее имелся возможный мотив для убийства на почве ревности.

Статира была юна и хороша собой, однако, бесспорно, по своим способностям не шла ни в какое сравнение с Роксаной. Можно с большой долей уверенности представить, как вели себя на том пиршестве эти две женщины: Роксана наверняка отпускала едкие саркастические замечания в адрес соперницы, а та отвечала ей неприязненными взглядами, свысока посматривая на ту, которую, несомненно, считала намного ниже себя по происхождению. И действительно, Роксана родилась в отдаленной сатрапии Персидского царства, ее отцом был мелкий вождь одного из горных племен. Разве могла она быть ровней Статире – персидской царевне, дочери покойного «царя царей» Дария III! Десять лет тому назад она еще ребенком была захвачена македонянами, после того как армия ее отца потерпела поражение в битве при Гавгамелах. После гибели в 330 г. до н. э. Дария III Статиру привезли в бывшую персидскую столицу Сузы, где она воспитывалась, как все македонские девочки, рождавшиеся в царской семье. Похоже, ее специально готовили к роли царицы, поскольку, едва вернувшись из индийского похода, Александр решил снова жениться и взял девушку в качестве второй жены. Совершенно очевидно, что брак зак-

лючался по политическим мотивам, поскольку в результате на свет мог появиться наследник, который положил бы начало персидско-македонской династии. Если бы у Статиры родился сын, любой сын, которого могла родить Александру Роксана, не имел бы больше права стать наследником престола. Как мы понимаем, по этой причине у Роксаны появлялся дополнительный мотив убить собственного мужа. Впрочем, если быть справедливым, и Статира могла опередить свою соперницу и сама убить Александра – в некоторых античных источниках встречаются смутные слухи о том, что в детстве Статира поклялась однажды отомстить за смерть отца.

Однако, кроме Роксаны и Статиры, той ночью на пиршество была приглашена еще одна женщина, некогда пользовавшаяся повышенным вниманием царя. Задолго до того, как Александр встретил двух своих первых жен, его возлюбленной была Барсина. Он полюбил ее с первого взгляда в самом начале своего персидского похода, но впервые встретил ее тринадцатилетней девочкой. Она была дочерью персидского вельможи, правителя одной из сатрапий в Малой Азии. Македонская армия вторглась в ее родную землю, и после поражения персов в битве на Иссе Барсина стала военной добычей македонских солдат. Очень похоже на то, что Александр спас юную девушку от насилия и оставил ее при себе. Не вызывает сомнений, что сама Барсина искренне полюбила Александра и в течение пяти лет оставалась его единственной возлюбленной, хотя по неизвестным причинам он так и не сделал ее своей женой. Только Барсина родила Александру его единственного сына, и этот

мальчик, Геракл, на тот момент являлся ближайшим претендентом на звание наследника великого царя. Однако в 327 г. до н.э., после того как Александр встретил Роксану и женился на ней, Барсина покинула двор и возвратилась на родину. Несомненно, ее сердце было разбито из-за того, что царь предпочел ей девушку, почти в два раза моложе нее. Однако дополнительные страдания должен был причинить тот факт, что Александр сделал свою новую возлюбленную царицей – то, чего он так и не сделал в отношении Барсины. Пока Александр совершал все последующие походы, Барсина оставалась у себя на родине, но за несколько недель до поминального пира в честь Гефестиона Александр вызвал ее в Вавилон, чтобы впервые за много лет повидать сына. Понятно, что, присутствуя на этом пире, Барсина почти наверняка имела все причины желать, чтобы ее бывший возлюбленный оказался мертвым. Опять же, можно представить, какими глазами смотрела она на Роксану, зная о том, что именно ради этой девушки великий полководец несколько лет назад унизил ее и бросил. Вряд ли Барсина с большей симпатией относилась и к Статире, с которой Александр собирался основать династию. Словом, если убийцей была именно Барсина, то одним из мотивов преступления могла стать элементарная месть. Кроме того, эта

*Бронзовая голова
Гефестиона, близкого
друга Александра
Великого*

женщина могла воспользоваться возможностью убить Александра в надежде, пока не поздно, посадить на трон великой империи своего сына.

Согласно записям секретаря Евмена, где-то ближе к полуночи у Александра опять начался привычный уже пьяный кураж. Его тридцативосьмилетний заместитель Пердикка осмелился подвергнуть сомнению разумность новых завоевательных планов царя. И надо признать, что для этого следовало обладать недюжинной смелостью: соратники Александра давно усвоили, что им следует помалкивать. Некогда великий полководец уважал советы своих военачальников, однако многочисленные славные победы и неограниченная власть вскружили ему голову, и теперь он стал нетерпимым к малейшим проявлениям критики в свой адрес. Это началось примерно пять лет назад, когда во время пира в Мараканде, поссорившись со своим преданным другом Клитом, Александр, схватив копьё, в мгновение ока убил его. С тех пор по собственной прихоти Александр казнил не менее десятка высших военачальников, только заподозрив их в нелояльности. Кстати, именно так закончили свою жизнь два предшественника Пердикки на его посту. Правда, сам он стал ближайшим помощником царя сразу после Гефестиона, неожиданно умершего семь месяцев назад, но лишь потому, что все остальные сколько-нибудь достойные военачальники на тот момент находились в заточении, либо погибли, либо были отправлены в изгнание.

Все понимали, что Пердикка хоть и отличался удивительной храбростью, но был всего лишь прекрасным воином, и его назначение на высокий пост

диктовалось только необходимостью и могло считаться временным. Не приходится сомневаться и в том, что он прекрасно осознавал это сам, так как Александр не скрывал своего намерения заменить его Невархом, который в тот момент командовал македонским флотом. Пьяный кураж царя на поминальном пире в честь Гефестиона мог стать ясным напоминанием для Пердикки, что ему в любую секунду может прийти конец. С другой стороны, Александр пока так и не назвал своего наследника. А поскольку пока что у него имелся только внебрачный сын, ближайший советник в случае смерти царя вполне мог считаться его логичным преемником. Поэтому если Пердикка желал получить абсолютную власть, то ему следовало убить Александра и сделать это как можно быстрее. В действительности дело обстояло таким образом, что Пердикка мог сохранить собственную жизнь только в том случае, если он отнимет жизнь у Александра.

Справедливости ради следует отметить, что Пердикка не был единственным полководцем на том пиршестве, у которого имелись мотивы подсыпать яду в вино своему великому царю. Совсем рядом с Александром сидел другой известный полководец, ветеран македонской армии Мелеагр. И у того тоже имелся мотив для убийства Александра ради спасения, но спасения всей македонской армии. На тот момент Мелеагру было уже около шестидесяти лет, он воевал еще под началом Филиппа, отца Александра Македонского, возвысился из простых воинов и дошел до поста начальника всей македонской пехоты.

Мелеагр родился в бедной сельской глубинке,

затерянной в Балканских горах, где целые поколения страдали от постоянных нашествий персов. Мелеагр и подобные ему македоняне рассматривали войну Александра с Персией как своего рода возмездие вечному врагу. На протяжении двенадцати долгих лет двадцатитысячная македонская пехота утоляла свою месть, участвовала в постоянных сражениях на огромных просторах Азии и не потерпела ни одного поражения.

Однако по мере того как продолжалась война, Мелеагр и его сторонники начинали с тревогой замечать, что их прославленный полководец начинает все больше напоминать персидских царей. А теперь, когда война наконец завершилась, Александр сделал персидский город Вавилон столицей своей обширной империи, начал одеваться в длинные, яркие, расшитые золотом одежды и возложил на свою голову корону в виде золотой диадемы. И что самое страшное, он повернулся спиной к той самой армии, которая сделала все это возможным. Всего за несколько месяцев до поминального пира в честь Гефестиона Александр распустил почти половину своих солдат и заменил их пехотинцами, набранными из числа персов и обученными по македонскому образцу. Теперь его армия почти на три четверти состояла из представителей покоренных народов, и когда македоняне вздумали протестовать против подобного положения вещей, царь просто выставил против них персов, а затем казнил как мятежников тринадцать македонских командиров. Сейчас же, готовясь к новым завоевательным походам, Александр собирался и всю свою македонскую пехоту отправить домой. Через несколько недель на смену ей должны были прий-

ти пополнения из Южного Ирана. Отсюда вывод: если македонская армия желала продолжить свое существование, Александр должен был уйти. Не стоит даже сомневаться в том, что по крайней мере часть подчиненных Мелеагра подталкивала своего командира к тому, что царя нужно убить при первой возможности.

А последний подозреваемый вообще представляет собой чрезвычайно зловещий персонаж. Селевк, которого больше всего боялись в македонской армии, командовал элитными войсками – щитоносцами. Эти шесть тысяч тяжелооруженных пехотинцев были царской гвардией, чем-то вроде преторианцев, охранявших римских императоров. Кроме того, они выполняли и полицейские функции, поддерживая порядок в македонской армии и в союзных войсках. Как правило, именно этих солдат Александр направлял для подавления мятежей и выступлений покоренных народов.

Происхождение Селевка окутано покровом тайны, но, кажется, он начал свою службу в македонской армии в качестве греческого наемника. Он был примерно одного возраста с Александром – около тридцати трех лет, – отличался высоким ростом и великолепным телосложением и имел какой-то по-детски ясный взгляд. Однако он был чрезвычайно молчаливым и скрытным человеком, который редко позволял втянуть себя в пустые разговоры. Можно представить, как он тихонько сидел на том пире, изредка вставляя пару вежливых реплик, и задумчиво смотрел на окружающих.

Из всех полководцев Александра Селевк луч-

ше всего подходил на роль организатора военного переворота. Его гвардейцы располагались в самом Вавилоне, тогда как македонская пехота и конница находились в лагере за пределами города. И действительно, в последовавшей за смертью Александра гражданской войне Селевк оказался одним из наиболее успешных действующих лиц и смог подчинить своей власти практически всю территорию бывшего Персидского царства. Впоследствии его владения стали называться царством Селевкидов, которое просуществовало почти две с половиной сотни лет и в конце концов было завоевано римлянами. Что же касается рокового 1 июня, то у Селевка также имелись причины для того, чтобы хотеть смерти Александру. Не желая, чтобы в руках у его военачальников сосредоточивалась слишком большая власть, Александр имел привычку в промежутке между кампаниями сменять своих полководцев. Напомним, что завоевание Персии закончилось, и царь начал подготовку к новому походу, так что перестановки в офицерском корпусе становились практически неизбежными. И к июню 323 г. до н.э., если только Селевк действительно положил глаз на корону, вопрос для него мог стоять только так – сейчас или никогда.

Примерно в середине пиршества Александр завершил свои разглагольствования, но начал взволнованно мерить зал шагами. *«Казалось, царь знал, что впереди его ждет что-то ужасное»*, – много лет спустя записал Птолемей, его главный телохранитель. И он оказался прав. Примерно в девять часов вечера Александр Великий выпил вина из своего кубка, вскрикнул, согнулся от боли пополам и рухнул на пол. Он что-то бессвязно бормо-

тал, видимо, впад в беспмятство, и в таком состоянии Птолемей и Медий отнесли его в царскую опочивальню. Больше завоевавший полмира Александр Великий со своего ложа не встанет.

Ретроспективный взгляд в прошлое дает нам возможность лучше оценить ситуацию, нежели это мог сделать Александр в то время, и мы намного яснее видим ту опасность, которой он подвергался. Тем не менее кажется странным, что он по собственной воле решил пировать в кругу людей, каждый из которых был его потенциальным убийцей. В конце концов, видимо, злейшим врагом Александра стала его безумная самонадеянность. Похоже, великий завоеватель всерьез уверовал, что он бог, а бог не может умереть. Несомненно, он полагал, что никто из его свиты не сможет – нет, даже не осмелится! – хотя бы помыслить о том, чтобы его убить. Однако Александр ошибался. Кто-то из его сотрапезников не только осмелился подготовить покушение, но и сумел осуществить его. Только вот кто?

В поисках решения этой античной кровавой тайны нам необходимо будет проверить по очереди все подозрения. Любопытно, что каждый из подозреваемых в определенные моменты сыграл ключевую роль в замечательной жизни Александра Великого. И начнем мы с самого начала – с того периода, когда отец Александра Филипп Македонский готовил свою армию к будущим завоевательным походам. И тут приходится заметить, что все поразительные достижения македонского военного искусства стали возможны только благодаря одному-единственному человеку. И звали его Антипатр. Итак, наш первый подозреваемый даже не

присутствовал на поминальном пире в честь Гефестииона, но если вина лежит на нем, то преступление он совершил руками Иолая, своего сына.

Выводы к главе 3

Из тех, кто присутствовал на последнем пиршестве во дворце Александра Македонского 1 июня 323 г. до н. э., подозрения падают на восемь человек, каждый из которых потенциально имел мотивы и возможность сначала отравить царя, а затем через несколько дней дать ему яд повторно.

- Расследование убийства всегда имеет дело с поиском ответа на вопросы о мотивах преступления, способах его совершения и возможности совершить убийство. Как мы понимаем, список подозреваемых должен включать тех, кто имел возможность совершить убийство, т.е. людей, которые могли находиться на месте преступления в момент его совершения. Затем этот список надлежит сократить, оставив в нем тех, кто имел мотив совершить убийство и находился на месте преступления в тот момент, когда жертва погибла. И, наконец, требуется выяснить, кто именно из оставшихся подозреваемых имел возможность совершить преступление; в нашем случае – возможность приобрести яд и дать его жертве.
- На том пиру, когда Александр Македонский впервые почувствовал себя плохо, присут-

ствовал узкий круг особо доверенных лиц. Список приглашенных включал только брата царя, его трех возлюбленных и семь самых видных полководцев македонской армии. Кроме них, в пиршественном зале находились два придворных летописца, телохранитель Александра, его лекарь, дворецкий, трое слуг и адъютант Медий, который выступал в роли хозяина и распорядителя.

- Если подозрения Олимпиады все же имели под собой почву, тогда человек, отравивший ее сына, в ночь на 1 июня должен был находиться на пиру. Мы можем с большой долей вероятности предположить, что все яства и питье сначала пробовались специальными служителями перед тем, как их подавали на стол. Кроме того, несмотря на свое очень плохое самочувствие, Александр начал поправляться, прежде чем его состояние вновь резко ухудшилось за день до смерти. Таким образом, получается, что скорее всего убийца потерпел неудачу в первой попытке убить Александра и должен был попытаться сделать это еще раз 10 июня. Из этого следует, что убийцу стоит искать среди тех, кто в этот день находился рядом с царем. Это значительно сужает круг подозреваемых, поскольку нам известно, что часть из них к тому времени покинула Вавилон.
- Среди тех, у кого имелись мотивы к совершению преступления, можно назвать восемь подозреваемых: все три возлюбленные царя, трое из его полководцев, брат Александра и его дворецкий. Барсина была наложницей

царя, которую он бросил ради юной Роксаны. Сама Роксана испытала унижение, когда царь взял себе еще одну жену – персидскую царевну Статиру. Но и у Статире мог иметься более чем веский повод убить своего мужа, так как это именно он захватил ее родину и убил ее отца.

- У двух наиболее значительных полководцев, Мелеагра и Пердикки, имелись свои причины желать смерти царя, поскольку он не скрывал своего намерения вскоре сместить обоих с их высоких постов. Командующий царской гвардией Селевк располагал прекрасной возможностью совершить переворот и захватить власть. Старший брат Александра Арридей считался одним из претендентов на престол, однако ему пришлось уступить власть Александру. Он, конечно, мог на долгие годы затаить обиду на брата и воспользоваться первой возможностью отомстить. И наконец, дворецкий царя Иолай мог выполнить инструкции, полученные от его отца Антипатра, правителя Македонии, которого Александр давно заподозрил в подготовке мятежа.

Глава 4. АНТИПАТР – НАЧАЛО ЗАВОЕВАНИЙ

Нам мало известно о ранних годах Антипатра, за исключением того факта, что он был сыном македонского аристократа. Впервые он упоминается в описании событий 368 г. до н. э., когда он в

возрасте 31 года был одним из командиров в армии македонского царя Александра II. В ту пору на карте мира Македония представляла собой крохотное и крайне незначительное государство; его протяженность составляла всего 350 км с востока на запад и 200 км с севера на юг. Таким образом, в то время территория Македонского царства примерно равнялась территории современной Шотландии или штата Южная Каролина. На юге Македония граничила с Грецией. Народ, населявший Македонию, этнически отличался от греков, однако за долгие годы соседства македоняне переняли многие достижения греческой культуры и даже заговорили на языке эллинов. Зенит греческой цивилизации пришелся на предыдущее столетие, а теперь Эллада представляла собой множество независимых, клонившихся к упадку городов-государств, таких как Афины, Спарта или Фивы (не путать с Фивами в Египте). Несмотря на то что они постоянно враждовали, эти города-государства оставались значительно более сильными, чем Македонское царство, и представляли постоянную угрозу его существованию. К началу описываемых здесь событий более развитые, лучше вооруженные и лучше организованные греки уже оккупировали значительную часть территорий, некогда относившихся к Южной Македонии.

Однако опасность угрожала Македонии не только со стороны Греции. Начало воинской карьеры Антипатра пришлось на самый мрачный период в истории древней страны. Македонскому царю Александру Второму приходилось постоянно бороться с угрозой вторжения иллирийцев с

запада и фракийцев с востока, так как их племена постоянно совершали набеги на территорию страны. Иллирия, располагавшаяся на территории современной Северной Албании, по своим размерам и численности населения не уступала Македонии, а Фракия, к которой относились территории современной Болгарии и северное побережье Мраморного моря, превосходила ее почти в три раза. К счастью для македонян, на территориях этих стран жили многочисленные разрозненные племена, часто враждовавшие между собой, что не давало им возможности полностью сосредоточиться на захвате соседних земель. Тем не менее в том году, когда Антипатр впервые появляется на исторической сцене, произошло событие, которое в конце концов изменило судьбу Македонии и привело к возникновению империи Александра Великого.

В те времена Фивы, находящиеся на юго-востоке Греции, располагали одной из самых сильных армий в Европе. В 368 г. до н. э. фиванцы захватили Юго-Восточную Македонию и заставили македонского царя принять мир на их условиях. По тогдашним обычаям, десятилетнему брату Александра Второго Филиппу пришлось отправиться в Грецию в качестве заложника. Вообще в античном мире обмен заложниками практиковался повсеместно как самое верное средство для того, чтобы предотвратить вооруженный конфликт, заключить мир или перемирие. Однако в этом случае, в общем-то, заурядное событие положило конец упадку Македонского царства, привело Грецию к утрате ею независимости и создало предпосылки для одного из ключевых поворотных пунктов мировой истории.

В Фивах с братом македонского царя обращались хорошо. Правда, за ним повсюду ходила охрана, но это не мешало Филиппу свободно гулять по городу. Во время этих прогулок талантливому мальчику наверняка не раз доводилось наблюдать за занятиями фиванских воинов и видеть всевозможные военные машины. Вскоре после его прибытия в Фивы известный греческий полководец Эпаминонд провел реформу фиванской армии, в результате которой она превратилась в самую сильную армию Эллады. Эпаминонд смело порвал с традициями и разработал совершенно новую военную тактику. Ранее в Греции сильнейшей считалась армия Спарты, однако Эпаминонд во главе своей новой армии нанес спартамцам решительное поражение, разгромив их в битве при Левктрах в 371 г. до н. э. К тому времени когда Филипп прибыл в Фивы, этот город-государство завоевал уже большую часть полуострова Пелопоннес, и будущий македонский царь мог своими глазами видеть, как Фивы положили конец военной гегемонии Спарты. Позволив ему это, фиванцы допустили роковую ошибку, за которую им вскоре пришлось заплатить собственной кровью.

В 365 г. до н. э. на македонский трон взошел следующий брат Филиппа, которому удалось договориться об освобождении заложников. Когда мальчик возвратился на родину, то обнаружил, что Пердикка Третий находится в еще более затруднительном положении, чем его предшественник. Страна оказалась на грани распада, а набеги воинственных иллирийцев и фракийцев грозили окончательно уничтожить ее. Однако несколько следующих лет ей удавалось как-то выстоять,

главным образом из-за внутренних междоусобиц, раздиравших враждебные племена, а вовсе не благодаря тому, что делал Пердикка Третий.

Примерно в 360 г. до н. э. командиром гарнизона македонской столицы Пеллы стал Антипатр. Когда царь отправился в очередной поход, Антипатр был оставлен в городе, чтобы следить в нем за порядком, и тут он впервые познакомился с Филиппом, которому тогда уже исполнился двадцать один год. Его сразу поразили ум молодого человека и его феноменальная память. Филипп много рассказывал о своей жизни в Фивах и приводил удивительные подробности того, как обучаются фиванские воины и какую тактику применяет фиванская армия. Можно не сомневаться, что Филипп за прошедшие годы не раз и не одному только Антипатру рассказывал подобные истории, однако, похоже, никто при македонском дворе так и не понял всей важности того, о чем он говорил. В отличие от Пердикки, который вообще мало обращал внимания на рассказы брата, Антипатр быстро сообразил, какое значение имеет все услышанное им от бывшего заложника. Если Македония сможет реорганизовать свое войско по фиванскому образцу, то у страны появится шанс одолеть врагов. Когда царь возвратился в столицу, чтобы пополнить войско, и начал спешную подготовку к новой войне, желая освободить из-под власти иллирийцев Северо-Западную Македонию, Антипатр предложил ему не торопиться и сначала провести некоторые реформы в духе того, что предлагал Филипп. Пердикка вполне мог с симпатией относиться к младшему брату, однако придавал мало значения тому, что сам считал глу-

пыми баснями. Во всяком случае, как Антипатр ни старался показать, что фиванская военная тактика может помочь и македонской армии, царь остался глух к его призывам. В тот момент Пердикка Третий стремился как можно скорее начать поход против иллирийцев, племена которых оказались втянуты в междоусобную войну. В 359 г. до н.э. царь покинул Пеллу во главе войска и отправился в поход, из которого ему уже не суждено было вернуться. Через несколько недель Антипатр получил известие о том, что Пердикка Третий погиб в сражении, а вместе с ним погибли и еще 4000 солдат его армии.

Напомним, что Филиппу был двадцать один год, и теперь после смерти царя он стал регентом при юном наследнике и сыне Пердикки Аминте. Однако в то время Македония стояла перед угрозой войны на всех границах, и македонские военачальники понимали, что им требуется способный и непререкаемый вождь. В этой ситуации Филиппу удалось склонить македонскую знать, и в первую очередь войско, к тому, чтобы его признали царем. Конечно, военачальники могли плохо его знать, однако в создавшихся условиях вождь, которому 21 год, все-таки был лучшей кандидатурой, чем ребенок. Впрочем, очень скоро Филипп доказал, что он значительно более компетентен в вопросах управления страной, чем были его старшие братья. Он оказался блестящим дипломатом и прекрасным стратегом в политике, но иначе и быть не могло: слишком многие представители македонской знати не признали его права на престол, а два претендента на царский трон стали серьезной угрозой его власти. Один из них бе-

жал во Фракию, где он надеялся найти поддержку фракийцев, чтобы с их помощью захватить македонский престол. Узнав об этом, Филипп подкупил вождя фракийцев и уговорил того убить своего противника. Более опасным был второй претендент на престол, так как его поддерживали Афины. Они могли предоставить ему оружие и собственное войско, поэтому у Филиппа в случае прямого военного столкновения было мало шансов на успех. Тогда Филипп предложил Афинам заключить договор, по которому он передавал им македонский прибрежный город Амфиполис в обмен на обещание не поддерживать его врага. Таким образом, удалось победить и второго соперника в борьбе за македонский трон.

Теперь Филиппу предстояло устранить иллирийскую угрозу на северо-западе страны, и новый царь вновь продемонстрировал великолепное умение совершать дипломатические маневры. К югу от Иллирии, на территории современной Албании, в древности находилась местность, называвшаяся Эпир. Как и их северные соседи, жители Эпира были разделены на племена, которые постоянно враждовали между собой. Самым крупным из таких племен было племя молоссов. В 358 г. до н.э. Филипп заключил союз с молоссами, предложив им поддержку в борьбе против врагов. Этот союз не только устранил всякую угрозу Македонии со стороны Эпира, но и дал Филиппу сильного союзника в борьбе против иллирийцев. А в самой Македонии он меньше чем за год смог устранить все угрозы собственной власти и закрепиться на троне. Теперь он мог сосредоточиться на планах возвращения в состав Ма-

кедонии земель, уступленных врагам его предшественниками.

Филипп был чрезвычайно дипломатичным лидером и прекрасно сознавал, насколько важно уметь находить помощников, способных принимать самостоятельно ответственные решения. Для Македонии насущной необходимостью стала реорганизация армии, которую Пердикка III отказывался провести. И Филипп понимал, что Антипатр, возможно, лучше него самого разбирается в особенностях тактики и устройства фиванского войска, поэтому он является лучшей кандидатурой для проведения реформы македонской армии. Словом, вместо того чтобы пытаться самому выполнять всю работу, царь назначил Антипатра одним из двух высших военачальников и дал подробные инструкции насчет того, как реформировать войско.

Самым значительным нововведением стало создание *фаланги*. Фаланга, или «пешее войско», состояла из пехотинцев, построенных в плотные шеренги и вооруженных длинными *сарисами* – копьями длиной шесть метров. Кроме того, в состав вооружения воинов фаланги входили шлем, панцирь, металлические поножи и большой круглый щит. Как правило, фаланга насчитывала шестнадцать шеренг и не менее 1500 человек, построенных таким образом, что боевые порядки превращались в настоящую стену, оцетинившуюся копьями. Фаланга могла быстро менять направление движения, при этом, сражаясь против пехоты противника или отражая кавалерийскую атаку, македонские воины как бы становились единым организмом. Следу-

ет добавить, что подобное построение войска было чрезвычайно трудно прорвать с помощью вооружения и тактики той эпохи.

Воинам фаланги требовалась не только большая физическая сила, чтобы держать такие длинные копья. Для действий в едином строю им требовались дисциплина и координация, прежде неизвестные македонским пехотинцам. Естественно, процесс обучения был долгим и довольно тяжелым, и, конечно, муштра могла вызвать у солдат недовольство. Но Антипатр убедил Филиппа пустить остатки царской казны на то, чтобы выплачивать воинам постоянное жалованье, что превращало их практически в профессиональных солдат. До того времени македонская пехота набиралась из простого народа и воевала когда и где требовалось, не получая за службу ничего, кроме пропитания да того, что удавалось нагнать у врагов. С другой стороны, кавалерия состояла из знатных македонских граждан, которые не только могли позволить себе купить коня, но и имели достаточно свободного времени, чтобы постоянно заниматься военными упражнениями и совершенствовать свое воинское умение. Тем не менее кавалерия также подверглась реорганизации в соответствии с требованиями фиванской тактики: конников учили действовать в тесном взаимодействии с пехотинцами. Раньше пехота и кавалерия действовали практически независимо друг от друга, и со стороны могло показаться, что две отдельные армии участвуют в двух разных сражениях. Отныне из кавалеристов сформировали особые отряды *гетайров*. Как правило, кавалерия насчитывала не менее 1800 человек и

применялась для того, чтобы нападать на врага до подхода фаланги, либо контратаковала, стремительно выдвигаясь из-за пехотинцев. Шестиметровые копья фаланги предоставляли еще одну выгоду: задние ряды, сближаясь с врагом, поднимали их вертикально, и противник не мог разглядеть, что делается за пехотным строем, какие отряды и куда передвигаются. Стоявшая за пехотинцами кавалерия в этом случае получала возможность наносить удар с совершенно неожиданных направлений.

До вступления Филиппа на престол македоняне очень плохо умели вести осады городов, потому что многие годы им приходилось лишь обороняться. Однако теперь, после того как Филипп решил вернуть некогда отторгнутые у Македонии территории, ему потребовались воины, способные осаждать города, захватывать укрепления и разрушать городские стены. Выполняя волю царя, Антипатр создал в македонской армии новый «род войск», предшественников современных саперов, которые могли строить и применять осадные орудия вроде тех, что имелись в Фивах. Одним из самых распространенных таких орудий был таран, укрытый защитной конструкцией. С его помощью можно разрушить самые разные укрепления: деревянный частокол, глинобитную стену или городские ворота. Такой, прикрытый сверху броней и окованный железом, таран мог с легкостью смести любое защитное сооружение. Если же стены укрепления были сложены из камня, тогда применялась другая осадная машина: похожая на крепостную башню конструкция возводилась над тараном и устанавливалась на катки. На верхнем ярусе такой

осадной башни собирались готовые к штурму стен воины, оттуда лучники могли держать под постоянным обстрелом защитников стен, позволяя осаждающим приблизиться к укреплениям.

Однако Антипатр не просто скопировал фиванскую военную машину. Он осуществил и кое-какие собственные нововведения. И самым впечатляющим было учреждение «артиллерии». Приблизительно в 399 г. до н. э. живший на Сицилии Дионисий Сиракузский придумал метательные машины – катапульты. С помощью катапульт, которые метали тяжелые каменные глыбы, можно было с большой дистанции постепенно разрушать крепостные стены, при этом оставаясь в безопасности. Камни, падавшие у стен, к моменту возникновения пролома в стене образовывали своеобразную эстакаду, по которой падавшие могли относительно легко попасть в осаждаемый город. В конце IV в. до н. э. подобные боевые машины стали обычными в Греции и на Ближнем Востоке. Но в 359 г. до н. э. о них еще мало знали за пределами Сицилии. Антипатр, судя по всему, для каких-то целей посещал этот остров, потому что хорошо знал об их существовании, потому и пригласил сицилийского инженера, чтобы тот построил катапульты и для македонской армии.

Самым значимым новшеством, осуществленным Антипатром, была реализация идеи, которая, похоже, пришла в голову ему самому. Речь идет о создании первых в мире сил «военной полиции». В македонской армии и раньше существовал небольшой – примерно в тысячу человек – отряд царской охраны, который назывался «гипасписты»,

т.е. «щитоносцы». Основной задачей этого подразделения тяжеловооруженной пехоты была защита царской особы во время сражения. Гипасписты являлись профессиональными солдатами, возможно, наиболее хорошо подготовленными из всей македонской армии. Антипатр в три раза увеличил численность гипаспистов и поставил перед ними задачу обеспечивать, кроме всего прочего, порядок и дисциплину в войсках. В те времена, как и значительно позже, если сражение протекало с огромным напряжением, то день мог завершиться поражением только потому, что воины бросались бежать, стремясь спасти собственную жизнь. Однако теперь, когда за их спинами стояли «заградотряды» тяжеловооруженных щитоносцев, солдаты македонской армии понимали, что у них все-таки останется больше шансов выжить, если они будут стойко сражаться.

Всего через год после своего восшествия на престол Филипп был готов освободить Северо-Западную Македонию от иллирийцев, и его новое войско впервые прошло проверку на поле боя. Конечно, предстояли еще несколько лет упорных военных учений и численность войска была пока относительно невелика, однако иллирийцы потерпели сокрушительное поражение, а около семи тысяч их воинов остались лежать на поле битвы – почти три четверти иллирийской армии. Затем Филипп стремительно двинулся в Пеонию и Агриану – бывшие территории Македонии, которые за несколько лет до того заявили о своем отделении, – и вновь вернул их под свое управление. Таким образом, уже к 357 г. до н.э. владения Филиппа увеличились в два раза. Подводя некоторый итог, можно сказать,

что Эпаминонд изобрел новый способ ведения боевых действий, Филипп Македонский познакомился с ним во время своего пребывания в Фивах, но именно Антипатр понял значение данных новшеств и на практике осуществил все реформы, которые были необходимы для качественного улучшения состояния македонской армии. А созданная по инициативе самого Антипатра «военная полиция» в лице гипаспистов стала тем «цементом», который сплотил в единое целое весь армейский организм. Коротко говоря, именно Антипатр обеспечил выживание Македонии как целостного государства и создал условия для того, чтобы однажды его страна превратилась в самую могучую державу в мире. Именно он автор проекта той армии, которая несколько позже позволит Александру Великому завоевать почти весь мир.

Усмирив иллирийцев и изгнав их с территории страны, Филипп принял решение освободить Южную Македонию от греков, которые все еще оккупировали юго-восточные районы страны, включая морское побережье и несколько очень важных портов. Но тут возникала серьезная проблема. Новая македонская армия могла успешно воевать против разрозненных племен горцев, однако для того, чтобы на равных сражаться с войсками греческих городов-государств, ей требовались еще несколько лет усиленной военной подготовки. Большая часть армии Филиппа была занята выполнением полицейских функций во вновь присоединенных районах страны на севере, а также защищала восточные и западные границы. Иллирийцы и фракийцы отныне вряд ли смогли бы нанести поражение ма-

кедонскому войску в открытом сражении, однако они продолжали беспокоить окраины Македонии и связывали значительное количество войск, которых и так не хватало. Филиппу требовалось как можно скорее освободить своих солдат от охраны границ, чтобы они могли продолжить военную подготовку, и он нашел великолепное и вместе с тем простое решение проблемы. Филипп заключил со всеми своими ближайшими соседями договоры о ненападении. Понятно, что такие договоры не могли соблюдаться слишком долго, однако это позволяло выиграть время, которого так не хватало македонскому царю. Он заключил целую серию дипломатических браков, так что в конце концов у него появился целый гарем иностранных жен, что могло создать у его врагов ложное ощущение безопасности. Так, Филипп женился на Аудате, дочери могущественного иллирийского вождя, что символизировало прекращение враждебных отношений с Иллирией. В качестве жеста доброй воли он взял в жены Меду из фракийского племени гетов, обитавшего на восточных границах страны. Его женами также были Фи́ла, дочь македонского аристократа и возможного соперника Филиппа в борьбе за трон, а также Миртала, дочь вождя молоссов, брак с которой должен был скрепить союз Македонии и Эпира. Македонский царь женился даже на двух гречанках, чтобы показать всем, что собирается жить в мире и гармонии с Северной Грецией. И надо признать, что Филиппу удалось убедить всех соседей в том, что он не желает новых земель, а хочет только мира и спокойствия. Но они очень серьезно заблуждались. Первыми это поняли иллирийцы, когда в 356 г.

до н.э. македонская армия вторглась на их территории и в считанные недели захватила почти половину страны.

На первый взгляд, трудно понять, почему первый удар Филипп нанес по этой стране. Он изгнал иллирийцев из Македонии, а сама Иллирия чрезвычайно небогата. Однако там было то, что сейчас особенно требовалось Филиппу, а именно – человеческие ресурсы. Скорее всего, на тот момент у него еще не возникло желания создать обширную македонскую империю, однако для того, чтобы изгнать со своих земель греков, ему требовались воины. А для этого было необходимо освободить от работ по хозяйству македонян – будущих солдат – и заменить их рабами. Таким образом, захватив Иллирию, Филипп получил все, в чем нуждался.

Он только-только одержал решающие победы в Иллирии, когда получил две новости, которые расценил как доброе предзнаменование накануне запланированной кампании против Северной Греции. Во-первых, Филиппу сообщили, что его жена Миртала родила ему сына, а во-вторых, он узнал, что его колесница пришла первой на Олимпийских играх. И тогда, чтобы отметить это знаменательное событие, Филипп решил дать своей жене новое, греческое, имя – Олимпиада. Рожденного ею сына он назвал в честь своего старшего брата Александром. Именно этого мальчика весь мир однажды назовет Александром Великим.

Самого Филиппа в момент рождения наследника в столице не было. Однако в Пелле в этот момент находился Антипатр. Дело в том, что, пока царь участвовал в походе против иллирийцев, Ан-

типатр, его ближайший друг и соратник, остался дома, чтобы следить за обучением новых рекрутов. Вполне возможно, что именно ему мы обязаны появлением истории, рассказывающей о знамениях, сопровождавших рождение Александра. Правда, некоторые говорили, что этот рассказ появился позже, специально чтобы подчеркнуть, что будущему повелителю мира изначально было уготовано великое будущее, однако другие, и в их числе сама Олимпиада, утверждали, что рассказ – правда от первого до последнего слова. Намного позднее Плутарх записал эту историю, упомянув в ней не только о рождении Александра, но и о тех знамениях, которые сопровождали зачатие героя:

Накануне первой брачной ночи она [Олимпиада] увидела во сне, будто в нее ударила молния и тут же все ее тело охватил огонь. Языки пламени распространились вокруг, а затем погасли. И Филипп через какое-то время после их свадьбы увидел сон, в котором он запечатал тело жены печатью с изображением льва... Этот сон означал, что царица в скором времени родит мальчика, который будет сильным и отважным, как лев.

Согласно Плутарху, когда Филипп узнал, что его жена действительно ждет ребенка (в полном соответствии с увиденным им сном), он решил, что и ее сон был пророческим. Однако никто из его астрологов и прорицателей не мог ему сказать, что этот сон означает. Тогда царь отправил за разъяснениями послов к оракулу Аполлона в Дельфах. Как известно, в роли Дельфийского оракула выступала жрица, которая, как верили греки, напря-

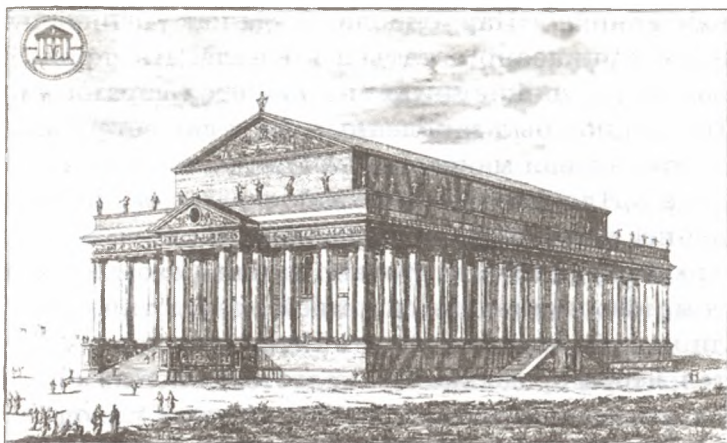
мую общалась с богами, предсказывала будущее и давала священные советы по самым разным вопросам. Правда, в этом случае, похоже, оракул и сам не очень хорошо знал, как трактовать значение сна Олимпиады, поэтому расплывчато посоветовал Филиппу воздать верховному божеству греческого пантеона Зевсу больше почестей, чем всем остальным. Теперь настала пора македонскому царю ломать голову над тем, что же делать с этим советом. К счастью, мудрая Олимпиада смогла истолковать пророчество, объяснив Филиппу, что ее нерожденный ребенок – сын самого Зевса-громовержца, который и поразил ее во сне своей молнией.

Плутарх продолжает рассказ сообщением о тех событиях, которые, как говорят, случились в день рождения Александра:

Александр родился в шестой день месяца гекатомбейона [20 июля]... в тот самый день, когда в Эфесе сгорел храм Артемиды. Храм загорелся и сгорел дотла в отсутствие главной жрицы, которая как раз тогда помогала Олимпиаде родить Александра. И все восточные прорицатели, которым случилось в тот момент оказаться в Эфесе, смотрели на развалины храма и говорили о том, что это предзнаменование еще больших несчастий. Потом они бежали из города, царапая себе лица и рыдая от горя, и говорили, что этот день в будущем принесет горе и разорение всей Азии...

Таким образом, как мы видим, судьба Азии находилась в руках только что родившегося мальчика, которому еще предстояло вырасти и стать мо-

Храм Артемиды в Эфесе – одно из семи чудес света. В 356 г. до н. э., в день рождения Александра, храм был подожжен Геростратом, желавшим прославиться любой ценой. Древние верили, что поджог удался лишь потому, что богиня в этот час была занята, так как помогала Олимпиаде разрешиться от бремени

гучим завоевателем. Насколько эта и подобные ей истории соответствовали действительности – остается темой дискуссии, однако позже Олимпиада смогла убедить своего сына в том, что в них говорится только правда. Александр рос в твердой уверенности, что от зачатия до рождения его сопровождали всевозможные знамения и пророчества и ему самой судьбой предназначено стать великим героем. Скорее всего уже тогда он начал верить в то, что он сын Зевса.

После рождения Александра Филипп возвратился в столицу и обнаружил, что армия, которую обучал Антипатр, готова к боевым действиям. Он решил немедленно выступить против греков, однако во главе войска поставил другого своего вое-

начальника – Пармениона, тогда как Антипатру было приказано остаться в Пелле. На первый взгляд, решение Филиппа кажется странным. Парменион был закаленным в битвах ветераном и командовал македонской армией во время похода в Иллирию. Однако как стратег он, несомненно, уступал Антипатру, не говоря уж о том, что последний значительно лучше разбирался в том, как командовать армией нового типа. Филипп оставил Антипатра в Пелле, поскольку хотел, чтобы продолжалась подготовка новых войск на тот случай, если первый серьезный поход завершится неудачей. Похоже, царь не собирался отдать удачу на волю богов.

В конце 356 г. до н. э. Парменион выступил с войском численностью около 10 000 человек в Юго-Восточную Македонию и в течение года изгнал оттуда не только афинян, но и армию могущественных Фив. А взятие города Амфиполиса, который Филипп вынужден был уступить грекам, когда взошел на престол, стало ключевым поворотным пунктом в македонской истории. До этого момента Филипп, похоже, не думал о создании империи; его намерения простирались лишь на то, чтобы изгнать чужеземцев за пределы исторических границ страны. Однако за то время, что Амфиполис находился под властью Афин, в его окрестностях были найдены золотоносные жилы и месторождения серебра. Новые шахты по добыче этих драгоценных металлов превратились в практически неиссякаемый источник финансирования последующих военных кампаний. И очень скоро Филипп пришел к мысли о том, что внезапно обретенное богатство следует потратить на со-

здание могущественного государства. Несмотря на то что часть Южной Македонии находилась еще под властью греков, он начинает подготовку к походу уже против собственно Греции.

Три года спустя Филипп вторгается в Грецию и довольно легко устанавливает к 352 г. до н. э. контроль над Фессалией на севере Эллады. На самом деле он захватил почти половину Балканского полуострова и остановился только у Фермопильского прохода, который обороняла армия союза греческих городов во главе с Афинами и Спартой. Оставив против вражеской армии мощный заслон, Филипп обратил внимание на собственные владения и к 348 г. до н. э. изгнал последних греков с македонской земли. Он вторгся в Халкидику на юго-востоке страны, сравнял с землей тридцать один греческий город, а их жителей обратил в рабство.

К 346 г. до н. э. Филипп был готов к вторжению в Южную Грецию, но неподалеку от его владений произошли важные события, заставившие царя отложить на время захватнические планы. Дело в том, что на окраинах Македонии сложилась сложная обстановка, и македонскому царю понадобилось несколько лет, чтобы обезопасить собственные границы. На северо-западе и на востоке вновь возникла угроза со стороны фракийцев и иллирийцев. Несколько племен, проживавших в Эпире, попытались воспользоваться ситуацией и захватить часть македонских земель. Однако прежде чем усмирять эти регионы, Филиппу требовалось подавить восстание греков в Фессалии. Энергичными мерами он устранил эту проблему, после чего решил положить конец постоянной уг-

розе, исходившей от фракийцев и иллирийцев, поскольку она, собственно, больше всего его и тревожила. Филипп собрал две большие армии, вторгся с ними сразу и во Фракию и в Иллирию и к 339 г. до н.э. завоевал их.

Пока велись эти войны, Антипатр оставался в столице, где стал очень близким другом жены царя Олимпиады. По всей видимости, тогда же он чрезвычайно заинтересовался и ее сыном Александром, уже вступившим в подростковый возраст. Если судить по дошедшим до нас сведениям, в юности никто не оказал на Александра большего влияния, чем Антипатр. Следует отметить, что к тому времени у Филиппа имелся еще и старший сын Арридей, которого ему родила жена-гречанка Филинна, однако мальчика все считали умственно отсталым, и царь назвал своим наследником именно Александра. Несомненно, Антипатр понимал, какой угрозе подвергнется Македония, если вдруг Филипп погибнет в одном из своих походов. В этом случае стране понадобится молодой и энергичный царь, способный сохранить все завоеванное. Поэтому Антипатр проводил много времени, занимаясь с наследником и без усталости пытаясь подготовить его к роли, которая уготована ему в будущем. Он обучал его владению оружием и, несомненно, всем тактическим приемам, которые знал сам. Александр оказался способным учеником и учился очень быстро. Уже в юном возрасте у него были заметны все признаки военного гения, мальчик начинал разбираться в военных вопросах, пожалуй, даже лучше отца. Конечно, Филипп отличался незаурядным умом, он всегда мог найти человека, который наилучшим образом

подойдет для всякого определенного дела, он доказал, что является прекрасным дипломатом и политическим стратегом. Однако Антипатр заметил, что Александр наверняка превзойдет отца в воинском искусстве. Мальчик стремительно усваивал все, что ему сообщали о военной стратегии, и вообще казался прирожденным воином. Этот атлетически сложенный подросток блестяще владел мечом, копьем и луком, очень быстро и рано научился ездить верхом. Вообще, у него проявился удивительный талант обращения с животными. У Плутарха мы встречаем интересный рассказ о том, как Александру удалось усмирить жеребца, привезенного Филиппом после завоевания Иллирии и Фракии.

Однажды Филоник из Фессалии пришел к Филиппу и предложил купить у него за тринадцать талантов коня Буцефала. Однако, когда направились в поле, чтобы увидеть, хорош ли конь, выяснилось, что он ужасно норовистый и совершенно неуправляемый. Жеребец шарахался от малейшего звука голосов и вставал на дыбы всякий раз, когда кто-то пытался сесть на него верхом. Решительно никому не удавалось усмирить животное, и его было решено отправить назад, поскольку оно оказалось слишком упрямым и полностью бесполезным. Стоявший в свите царя Александр громко произнес: «Какого замечательного коня они потеряют, и только потому, что не нашлось ни одного умного человека, способного с ним справиться!»

Сначала Филипп не обратил внимания на эти слова, но Александр повторил их несколько раз

так, что царь волей-неволей вынужден был отреагировать:

– Ты что, насмехаешься над теми, кто старше тебя? – строго спросил он. – Можно подумать, ты больше знаешь и можешь лучше обращаться с конями.

– Однако я лучше них смогу справиться с этим животным, – сказал Александр.

– А что будет, если ты напрасно хвастаешься? – насмешливо спросил Филипп.

– Я заплачу полную стоимость этого коня, – спокойно ответил Александр.

При этих словах все окружавшие царя засмеялись и начали делать шутливые ставки, а Александр немедленно направился к коню, взял его под уздцы и для начала повернул к солнцу, так как, наблюдая за ним ранее, заметил, что животное пугалось собственной тени. Затем он позволил коню немного пробежать, но при этом по-прежнему держал поводья и ласково похлопывал по холке. А когда почувствовал, что конь стал слушать его и достаточно разогрелся, он сбросил с себя верхнюю одежду и одним легким движением оседлал его. В седле он потихоньку начал управлять им с помощью поводьев, не подгоняя его ни хлыстом, ни шпорами.

Некоторое время спустя, после того как он убедился, что животное успокоилось и рвется вперед, Александр пустил его бежать изо всех сил, отдавая команды голосом и управляя пятками. Филипп и его друзья вначале следили за ним в полной тишине, в волнении ожидая, чем все закончится, а когда увидели, что он возвращается и конь повинуется ему, разразились криками во-

сторга. Говорят, что Филипп прослезился от радости, и когда сын спешился, поцеловал его и восторженно сказал:

– Сын мой! Ищи себе царство, которое будет тебя достойно, ибо Македония слишком мала для тебя!

Видимо, пораженный умением Александра обходиться с лошадьми, Филипп дал ему первое важ-

Еще мальчиком Александр укротил Буцефала, на котором до него никто не решался ездить. С тех пор самый знаменитый конь мира слушался только царя и донес его на своей спине до берегов Ганга

ное поручение – командование над кавалерийским отрядом. Некоторое время царь оставался в Пелле, поправляясь после ранения, полученного в одном из сражений, и за это время он мог убедиться, что его сын одинаково хорошо может руководить и людьми, а не только животными. Поэтому в 338 г. до н. э., собрав под свое начало самую большую армию за все время, Филипп решил завершить завоевание Греции и отдал под начало Александра, которому на тот момент исполнилось всего восемнадцать лет, половину всей македонской конницы.

От исхода кампании зависела судьба всех, кто в ней участвовал, поскольку вопрос стоял о жизни и смерти. Греческие города-государства объединились и смогли собрать армию, по численности превосходившую армию Филиппа Македонского. Греческая армия под предводительством фиванцев насчитывала 37 000 воинов, а Филипп смог вывести только 32 000 солдат. 2 августа 338 г. до н. э. обе армии сошлись в Центральной Греции у местечка Херонея, и Филипп впервые вывел свои войска против тех самых полководцев, у которых, собственно, его солдаты и переняли тактику боевых действий. Именно в сражении при Херонее всему миру впервые явился полководческий талант Александра, а вся Греция впервые увидела его храбрость и умение вести за собой воинов. Диодор сообщает, что только благодаря Александру сражение закончилось победой македонян. Долгое время его исход был неясен, но затем удар конницы под командованием Александра принес победу македонянам.

На рассвете обе армии изготовились к сраже-

нию, и Филипп поручил своему сыну, пока еще юному, но уже известному своей храбростью и находчивостью, командование одним из флангов. Вместе с ним были лучшие военачальники македонян, в то время как сам Филипп встал во главе лучших войск, которые у него были. Остальных своих воинов он расставил там, где требовалось для битвы.

Долгое время исход сражения был неясен, и многие храбрые воины пали с обеих сторон, так что победа могла достаться и тем, и другим. Но затем Александр, желая доказать отцу свое умение, никем не превзойденный в храбрости, повел в атаку лучшие свои силы на своем фланге, прорвал вражеский фронт и, поразив многих, поверг на землю тех, кто пытался противостоять ему... Груды тел нагромодились перед его войсками, но затем Александр со своими воинами все-таки прорвался через вражеские порядки и заставил противника бежать.

Отныне вся Греция, за исключением Спарты, оказалась в руках Филиппа Македонского. Его владения простирались с запада на восток почти на 900 километров от Адриатики до Черного моря и с севера на юг более чем на тысячу километров – от устья Дуная до полуострова Пелопоннес и Средиземного моря.

Филипп планировал поход в Малую Азию, однако получилось так, что победа при Херонее знаменовала конец его завоеваний. Как ни странно, но после этого сражения произошел коренной переворот и в его взаимоотношениях с Александром. Как бы ни гордился Филипп своим замечательным сыном, но, похоже, он в какой-то момент решил,

что должен произвести на свет наследника, который был бы полностью македонянином по происхождению. В 337 г. до н. э. он женился в седьмой, и последний, раз на дочери знатного македонянина, девушке по имени Клеопатра (просьба не путать с известной египетской царицей). Мать Александра Олимпиада, как мы помним, была уроженкой Эпира, а значит, ее сын считался македонянином лишь наполовину. Старший сын Филиппа, Арридей, был также рожден иностранкой – гречанкой Филинной. Таким образом, любой мальчик, который появился бы на свет от Клеопатры, был бы македонянином «на сто процентов». И даже если бы сам Филипп решил, что Александр будет по-прежнему его наследником, непременно нашлись бы в Македонии люди, которые посчитали бы, что у сына Клеопатры больше прав на корону.

И Филипп, и Александр обладали вспыльчивыми характерами, и на свадебном пиру, который начался после бракосочетания царя и Клеопатры, оба поссорились так, что дело едва не дошло до драки. Как рассказывает Плутарх, дядя Клеопатры и один из полководцев Филиппа Аттал заметил, что теперь царь наконец-то сможет иметь настоящего наследника македонской крови. Александр пригрозил вельможе и даже швырнул в него свой кубок. Увидев это, Филипп пришел в ярость, выхватил меч и бросился на сына. Однако царь был настолько пьян, что тут же рухнул на пол. И тогда Александр в присутствии гостей насмешливо произнес: «Вот человек, который собирался пройти из Европы в Азию, а сам не может пройти от одного стола до другого, не потеряв равновесия».

Сразу после этой ссоры Александр с матерью покинули столицу и направились в Эпир ко двору брата Олимпиады, которого также звали Александром. Он теперь был вождем племени молоссов и считался одним из наиболее могущественных правителей страны. Олимпиада, негодовавшая на мужа, похоже, пыталась подговорить брата выступить против македонян, свергнуть Филиппа и посадить на трон ее сына. Неизвестно, в какой степени был вовлечен в этот заговор сам Александр и знал ли он о нем вообще, однако планам Олимпиады не суждено было осуществиться, так как Филипп ее опередил. Он, конечно, мог вторгнуться в Эпир и с легкостью разгромить любые силы, которые выступили бы против него, однако большая часть македонской армии в тот момент находилась в Греции, и царь не хотел отвлекаться на второстепенные боевые действия. Вместо этого он направил к вождю молоссов посольство, в котором предлагал вождю руку своей дочери, тоже Клеопатры, в обмен на то, что тот возвратит в Пеллу Александра. Клеопатра была дочерью Филиппа и Олимпиады, так что вождь молоссов приходился ей родным дядей, но в те времена подобное редко принималось в расчет, тем более что подобный брак давал брату Олимпиады массу выгод, и он согласился на предложение македонского царя. Кто-то предупредил Александра, и тот бежал в Иллирию. Однако местные племена побоялись предоставить ему убежище, и юноше не оставалось ничего другого, как вернуться в Пеллу. Олимпиада осталась в Эпире у брата, но ее муж не предпринимал никаких попыток вернуть ее. Более того, Филипп решил развестись с нею.

Теперь, когда Александр возвратился в столицу и находился под домашним арестом, царь, по всей видимости, не ожидал, что Олимпиада может представлять для него хоть какую-то опасность.

В точности неизвестно, чем в это время занимался Антипатр, однако о его личной дружбе с Олимпиадой и ее сыном знали все, и одно это должно было заставить Филиппа считать его потенциальным противником. Плутарх и Юстин сообщают о том, что у Олимпиады созрел новый план убийства мужа, и, вполне возможно, Антипатр был вовлечен в этот заговор. Наиболее влиятельными военачальниками армии Филиппа считались Антипатр, Парменион и Аттал (дядя новой супруги царя). Однако последние двое в тот момент – в середине 336 г. до н. э. – находились за пределами Македонии, на юго-востоке Фракии, где осуществляли последние приготовления к задуманному вторжению в Малую Азию. Так что, если Олимпиада собиралась воспользоваться хоть какой-то возможностью возвести сына на престол, ей непременно требовалась поддержка Антипатра, который один командовал войсками, расположенными в Македонии. Несомненно, Филипп подозревал, что его жизнь находится под угрозой, так как он направил послов к Дельфийскому оракулу и прорицательница сообщила, что кто-то жаждет его смерти.

Если заговор против Филиппа все-таки существовал, то судьба царя должна была решиться в конце лета, когда Клеопатра родила ребенка. Исторические источники не совсем ясно говорят о том, кто это был – мальчик или девочка. Юстин, например, вообще предполагает, что у Клеопатры появились двойняшки, и упоминает, что когда

Александр стал царем, то убил своего сводного брата по имени Каран. Некоторые историки предполагают, что Каран был сыном Филиппа от одного из предыдущих браков, однако это маловероятно, так как до описываемых событий об этом ребенке не упоминалось. И если это был сын Клеопатры, то вполне возможно, что Филипп действительно собирался сделать именно его наследником, поскольку мальчику дали имя первого македонского царя, тем самым как бы подчеркивая, что ребенку предстоит стать основателем династии правителей новой македонской державы.

Точно неясно, имели ли ко всему этому отношение Олимпиада и Антипатр, но в октябре 336 г. до н. э. во время празднеств, последовавших за свадьбой дочери Олимпиады и ее брата, царь Филипп был убит. Во второй день свадебных гуляний Филипп направлялся на арену для спортивных состязаний, и один из его молодых телохранителей по имени Павсаний ударом кинжала поразил царя. Как пишет Юстин:

Филипп намеревался посмотреть состязания атлетов и шел без охраны в сопровождении двух Александров – сына и зятя. Юноша из знатной македонской семьи по имени Павсаний неожиданно для всех приблизился к царю в узком проходе и убил его.

Диодор сообщает некоторые подробности этого происшествия:

Он [Павсаний] оставил лошадей у городских ворот и направился в театр, спрятав под тунн-

кой кинжал. Затем он стал ожидать у входа, и когда Филипп, оставив охрану за спиной, приблизился к нему, Павсаний увидел, что у него появилась возможность выполнить задуманное. Он бросился к царю и воткнул ему в грудь кинжал. Затем он бросился к воротам, где его ожидали лошади, приготовленные для бегства. Некоторые охранники остались у тела царя, другие бросились за убийцей... Несомненно, воспользовавшись всеобщей сумятицей и опережая преследователей, Павсаний мог бы добежать до лошадей и благополучно спастись, однако, убегая, он запутался ногой в виноградной лозе и упал. Он успел вскочить, но тут его догнали Пердикка [один из телохранителей царя] и другие телохранители, которые и убили его своими копьями.

Согласно Плутарху, многие подозревали, что за убийцей стояла Олимпиада, а возможно, и ее сын. Пердикка – тот самый телохранитель Филиппа, который убил Павсания (и тем самым не позволил подвергнуть того допросу), был немедленно повышен в звании. Репутацию Олимпиады не улучшает и тот факт, что сразу после своего возвращения в Пеллу она приказала убить жену Филиппа Клеопатру и ее ребенка. Был ли Павсаний одним из заговорщиков или он действовал в одиночку, мы рассмотрим в одной из следующих глав, а пока просто отметим, что после смерти Филиппа страна оказалась на пороге гражданской войны.

Хотя официально Филипп ранее называл своим наследником Александра, многие представители македонской знати не были готовы принять его в качестве царя. Среди них были те, кто считал,

что больше прав на македонский престол имеет старший сын Филиппа Арридей. Другие хотели бы видеть царем 23-летнего двоюродного брата Александра Аминту (официально именно Аминта считался наследником престола, однако в силу его малолетнего возраста Филипп считался регентом). Были среди аристократов и такие, кто считал, что Александр был одним из организаторов убийства собственного отца, поэтому они хотели бы сами взять власть. Но самую серьезную угрозу для Александра представлял Аттал. Кроме того что он был одним из самых влиятельных военачальников, Аттал теперь являлся и родственником царской семьи благодаря женитьбе Филиппа на его племяннице. Однако, когда случились эти драма-

Царь: «Скажи, чего ты хочешь, и я исполню любое твоё желание». Философ: «Посторонись немного и не заслоняй мне солнце». Царь (своей свите): «Клянусь Зевсом, если бы я не был Александром, то хотел бы стать Диогеном»

тические события, он и другой известный полководец, Парменион, находились далеко от столицы, в Южной Фракии. Впрочем, Аттал мог вернуться в Пеллу в течение двух недель, поэтому, если Александр хотел сохранить за собой македонский трон, ему следовало действовать как можно быстрее. И он знал, что сейчас судьба страны находится в руках одного человека – Антипатра. Антипатр командовал войсками, размещенными в столице, и после смерти Филиппа имел практически неограниченную власть в Пелле. Войска, находившиеся под его командованием, безгранично доверяли своему полководцу, и если бы он решил поддержать одного из претендентов на престол, то ему тут же была бы обеспечена поддержка целой армии. На следующий день после убийства Филиппа представители македонской аристократии встретились с Антипатром, чтобы обсудить кандидатуру будущего монарха, и он сделал свой выбор. Антипатр объявил воинам, что их новый царь – это сын Филиппа Александр.

Став царем, Александр первым делом приказал схватить Аттала. Однако для этого требовалось обеспечить поддержку еще одного полководца, находившегося на востоке со своей армией, – Пармениона. По всей видимости, Александру удалось с ним договориться, пойдя на определенные уступки. Во всяком случае, в течение нескольких последующих лет родственники Пармениона получили ряд ключевых постов: так, его сын Филота стал командующим конницей, другой сын, Никанор, получил командование над щитоносцами, а зять Коен стал командиром одного из подразделений фаланги. Александр от-

странил Аттала от командования войсками и отправил в изгнание.

По сведениям Юстина, Александр одним махом избавился от всех представителей македонской знати, которым не доверял. Он пригласил их в качестве почетных гостей на похороны отца, а затем, собрав их всех вместе, обвинил в том, что это именно они организовали покушение на Филиппа. Александр приказал схватить всех и, как говорят, заявил, что во главе заговорщиков стоял его двоюродный брат Аминта, стремившийся вернуть себе трон, которого он был лишен в силу юного возраста. Аминту также схватили и очень скоро казнили.

Отныне положение Александра было прочным, никто не мог оспаривать у него трон, однако все это стало возможным только благодаря поддержке Антипатра. Чтобы обеспечить ее, Александр постарался как можно лучше вознаградить своего союзника и, собравшись в поход против Персидского царства, назначил того правителем Македонии и командующим всеми македонскими войсками в Европе. Таким образом, Антипатр стал вторым по значимости человеком после царя и в дальнейшем в течение одиннадцати лет поддерживал порядок в тылу, позволяя Александру претворять в жизнь его амбициозные захватнические планы. Совершенно точно, что Александр безоговорочно доверял Антипатру. И так было до последних недель жизни царя.

Все то время, пока Александр воевал в Азии, его мать Олимпиада оставалась в Македонии. Ее дружба с Антипатром продолжалась, причем она приобрела такой характер, что начались разговоры не только о том, что они любовники, но и о том,

что Антипатр является настоящим отцом юного царя. Впрочем, каков бы ни был характер этих отношений, к 323 г. до н. э. они явно дали трещину, и Олимпиада с дочерью усиленно старались настроить против Антипатра македонское общество. У Плутарха читаем:

Даже дома Олимпиада и Клеопатра [ее дочь] создали фракцию против Антипатра, и каждая завела себе сторонников из числа его советников.

В конце концов Олимпиада принялась писать сыну письма с обвинениями в адрес Антипатра. Вначале Александр на них не обращал внимания, полагая, что они вызваны мелкими ссорами по незначительным поводам, однако, по мере того как в его характере все более проявлялись параноидальные черты, царь начал воспринимать слова матери значительно серьезнее. Плутарх пишет, что, получив от Антипатра письмо, в котором тот заявлял о лживости обвинений в его адрес и в свою очередь обвинял Олимпиаду в том, что она стремится захватить власть в Македонии, Александр заметил: «Антипатр не знает, что одна материнская слеза значит больше, чем тысячи подобных писем». И когда наконец летом 323 г. до н.э. в Вавилон прибыли сторонники Олимпиады с поддержкой ее требований, царь вызвал Антипатра к себе, чтобы в его присутствии разобраться во всем этом деле. Однако тот отказался приехать, сославшись на то, что ему требуется остаться в Европе, поскольку он опасался волнений в Греции. Вместо себя Антипатр направил в Вавилон своего сына Кассандра, чтобы тот объяснил причины его отсутствия и отверг все нападки Олимпиады.

Когда Кассандр прибыл в ставку царя, Александр пришел в ярость. Плутарх пишет:

Александр схватил его [Кассандра] руками за волосы и ударил головой о стену. В другой раз, когда Кассандр попытался сказать что-то в защиту Антипатра тем, кто обвинял отца, Александр перебил его, сказав: «Что ты говоришь? Неужели ты думаешь, что люди, если бы их не оскорбили, поехали бы сюда только для того, чтобы обвинить твоего отца?» На что Кассандр ответил, что их поспешный приезд и есть самое главное доказательство ложности их обвинений.

Затем Александр отпустил Кассандра, прибавив, что он рассмотрит дело и жестоко накажет их с отцом, если обвинения в их адрес окажутся обоснованными. Однако ни Антипатр, ни его сын так

*Вавилон – столица обширной державы Александра
Македонского*

и не были наказаны, так как вскоре после прибытия Кассандра в Вавилон Александр умер.

Таким образом, можно признать, что из восьми подозреваемых в деле об убийстве Александра Македонского Антипатра следует поставить во главе списка. Тем более что практически все исторические источники сообщают о слухах, появившихся практически сразу после описываемых событий, в которых именно Антипатра называли виновником смерти царя. Например, Арриан сообщает:

Я знаю, что о смерти Александра было много написано: так, например, говорили, что Антипатр прислал ему какое-то лекарство, которое оказалось отравленным, и что он принял его и вскоре умер... Говорят, что его привез сын Антипатра Кассандр в выдолбленном копыте мула и что его дал Александру младший брат Кассандра Иолай, который был царским слугой.

Плутарх также упоминает о подозрениях, что это Антипатр приказал отравить царя, а Юстин, сообщая такие же слухи, говорит, что Антипатр направил сына в Вавилон с тайным планом убить Александра, если его не удастся убедить в том, что отец не виновен. По его словам, младшему брату Кассандра Иолаю было приказано отравить царя.

Имеются ли основания для подобных слухов? Причина отсутствия Антипатра в Вавилоне кажется достаточно уважительной, поскольку, как он и говорил, в тот момент в Греции действительно вспыхнули серьезные волнения. К тому же нет исторических свидетельств, подтверждающих обо-

снованность обвинений, которые выдвигала в его адрес Олимпиада. Они скорее всего, как первоначально и предполагал Александр, были вызваны только личной неприязнью. Да и сомнительно, что у правителя Македонии, которому на тот момент уже исполнилось 76 лет, имелись какие-либо планы по захвату власти. Случись так, он, несомненно, начал бы действовать значительно раньше. Пожелай Антипатр, он мог бы сразу после смерти Филиппа захватить трон. Однако вполне возможно, что Антипатр дал Кассандру инструкции убить Александра, поскольку у него имелись веские причины опасаться гнева царя. На тот момент Александр уже казнил нескольких старших военачальников, лишь заподозрив их в нелояльности. Среди казненных был и Парменион, так же, как Антипатр, начавший служить еще отцу Александра и так же, как Антипатр, помогавший Александру утвердиться на троне. Надо понимать, что сам правитель Македонии, находившийся в преклонных годах, мог и не бояться царского гнева, однако у него вполне могли появиться опасения за судьбу близких. Для покушения мог существовать еще один мотив. Без Антипатра Александр никогда не стал бы царем: ему царь был обязан тем, что в его распоряжении оказалась прекрасно обученная армия, без которой ему не удалось бы одержать столь славных побед и завоевать Персию. Словом, Александр всем был обязан своему старому наставнику, поэтому, когда он начал поддерживать свою мать Олимпиаду, Антипатр вполне мог расценить подобное поведение как акт предательства.

Если допустить, что тайный план убийства Александра все-таки существовал, тогда автома-

тически сразу же возникает следующий вопрос: смог ли сын Антипатра убедить царя в том, что Олимпиада неправа? Если Александр поверил Кассандру, тогда сразу отпадала необходимость убивать царя. Но проблема заключается в том, что сохранившиеся источники ничего не сообщают о том, какое решение принял Александр по этому делу. Незадолго до своей смерти он действительно встречался с Кассандром, но результат этой беседы неизвестен.

И еще один вывод. Если за смертью царя действительно стоит Антипатр, тогда невольной виновницей убийства можно считать и Олимпиаду, поскольку это она настроила своего сына против старого преданного друга. Но исторические источники не сообщают, почему вдруг так переменилось ее отношение к Антипатру. Зато все историки рисуют нам Олимпиаду как суровую, властную и даже жестокую женщину, искусенную в придворных интригах и способную стереть в порошок любого, кто попытается угрожать ее власти. Это прекрасно видно на примере ее отношения к другому сыну Филиппа – Арридею, тоже, кстати, подозреваемому в убийстве царя. Об этом молодом человеке мы вскоре и поговорим.

Выводы к главе 4

Итак, Антипатра обвиняли в тайном заговоре против царя, и в те времена ходили слухи о том, будто он приказал своему сыну Иолаю отравить Александра.

- В начале IV в. до н. э. Македония возвысилась до положения одного из самых могущественных государств Европы. Отличаясь этнически от греков, живших на юге Балканского полуострова, македоняне восприняли многое от греческой культуры и даже разговаривали на греческом языке. Греческая цивилизация достигла зенита своей славы примерно за сто лет до этого, однако к моменту, когда отец Александра Македонского Филипп II вззошел на трон в 359 г. до н. э., Греция представляла из себя множество городов-государств, клонившихся к упадку. У Филиппа возникло намерение объединить их все под властью Македонии, и Антипатр больше всех других его полководцев помог ему осуществить эту цель.
- Никто не оказал большего влияния на Александра в его юные годы, чем Антипатр. Он был близок к царской семье и имел тесные дружеские связи с женой царя Филиппа Олимпиадой. Когда в 356 г. до н. э. родился Александр, некоторые даже поговаривали о том, что именно Антипатр был его настоящим отцом. Этот военачальник действительно проявлял живейшее участие в образовании юного наследника престола, помогал ему оттачивать воинское мастерство и практически лично возвел юношу на македонский трон.
- К 336 г. до н. э. Филипп практически обеспечил себе контроль над большей частью материковой Греции. Однако в октябре этого года он был убит собственным телохранителем. Никто и никогда так и не узнал, стало ли это

следствием заговора или убийца действовал в одиночку, однако гибель царя поставила страну на грань гражданской войны. Александр, которому в тот момент исполнился всего 21 год, смог стать царем и устранить всех возможных конкурентов только благодаря тому, что Антипатр обеспечил ему поддержку армии. В благодарность за это Александр поставил его во главе всех македонских сил в Европе.

- В 334 г. до н. э., когда Александр отправился на завоевание Персидского царства, и в течение следующих двенадцати лет Антипатр оставался фактическим правителем Македонии, обеспечивая спокойствие в тылу воюющей армии. В этот период резко ухудшились его отношения с Олимпиадой, и мать царя в конце концов начала писать сыну доносы, в которых обвиняла Антипатра в заговоре с целью захватить власть в Македонии. Летом 323 г. до н. э. Александр приказал Антипатру явиться ко двору, с тем чтобы лично выслушать ответы наместника на предъявленные обвинения. Однако тот отказался приехать, послав вместо себя сына Кассандра. Практически все дошедшие до нас исторические источники упоминают о слухах, появившихся через несколько лет, о том, что Кассандр имел тайный приказ убить Александра, если ему не удастся убедить его в невиновности отца. Многие в те времена предполагали, что именно брат Кассандра Иолай отравил царя.

- Вполне возможно, что Антипатр дал Кассандру задание убить Александра, поскольку у него имелись очень серьезные причины опасаться за свою жизнь. К тому времени царь казнил нескольких высокопоставленных военачальников лишь по подозрению в проявлении недовольства. Если предположить, что тайный план убийства все-таки имелся, тогда можно обсуждать вопрос о степени участия в нем Антипатра независимо от того, удалось или нет его сыну Кассандру убедить царя в том, что Олимпиада говорит неправду. Во всяком случае, некоторые источники упоминают о том, что незадолго до своей смерти Александр наедине беседовал с Кассандром, однако умалчивают о том, чем закончилась их встреча.

Глава 5. АРРИДЕЙ – РАННИЕ ГОДЫ

Матерью Арридея была одна из жен Филиппа Филинна. О ее происхождении известно мало, кроме того что она была родом из Лариссы – столицы Фессалии, что находилась на севере Греции. Очевидно, она происходила из знатной семьи, поскольку, взяв ее в жены, Филипп заключил династический брак, обеспечивавший ему мир с племенами, населявшими эту область. Свадьба состоялась в 359 г. до н. э., а уже в следующем году Филинна родила Арридея – первого сына Филиппа и фактически наследника престола. Хотя она не была македоняжкой, однако принадлежала к

греческой аристократии и, таким образом, считалась законной царицей в стране, уважавшей и практически воспринявшей культуру эллинов. К несчастью, дело обстояло таким образом, что Филинна могла иметь утонченный вкус, быть прекрасно образованной и происходить из знатной греческой семьи, однако ей следовало доказать, что она способна стать достойной соперницей изобретательной и жестокой Олимпиаде.

Филипп взял в жены Олимпиаду вскоре после рождения Арридея, для того чтобы закрепить мир с племенами, жившими в Эпире. В отличие от изнеженной аристократичной Филинны Олимпиада была дочерью воина и вождя грубого воинственного племени. Греки, как известно, свысока смотрели на тех, кого считали нецивилизованными, а племена, населявшие Эпир, они, безусловно, считали варварскими. Поэтому можно не сомневаться, что Филинна с первых дней возненавидела новую жену Филиппа. С другой стороны, жители Эпира считали греков слишком изнеженными и высокомерными, поэтому отличавшейся жестким характером дочери горского вождя, скорее всего, присутствие Филинны было также одинаково невыносимо.

Македоняне восприняли греческую культуру, и Филинна должна была чувствовать себя при дворе македонского царя практически как дома, во всяком случае, достаточно комфортно. Следует предположить, что с Олимпиадой дело обстояло с точностью до наоборот. Из того, что нам известно о культуре эллинов, мы знаем, что положение женщин в Греции было крайне унижительно. Они не имели практически никаких прав, и даже маке-

донская царица вряд ли могла официально влиять на политику. Поэтому женщине при дворе следовало быть крайне находчивой и обладать поистине гениальными способностями ко всякого рода интригам. Умение исподтишка влиять на мужчин, скандалить, если посмели не удовлетворить ее капризы, настраивать придворных друг против друга, убирать с помощью ядов случайных соперниц в борьбе за власть над мужем – вот те обычные способы, с помощью которых знатная женщина могла участвовать в политической жизни. Поистине, лишь стойкая и сильная женщина могла бы выжить в этом мире, принадлежавшем мужчинам, и Олимпиада имела идеальное происхождение для того, чтобы подготовиться к подобной роли. Она была дочерью вождя племени молоссов – кельтского, заметим, племени, а в кельтских племенах женщины считались равными мужчинам и часто даже наравне с ними принимали участие в битвах.

В 1200 г. до н. э. кельты населяли территорию современной Австрии, но к 700 г. до н. э. их племена начали мигрировать и заселили на юге Эпир, а на севере Европы дошли до Британских островов. Пожалуй, мы не ошибемся, если скажем, что у Олимпиады было много больше общего с современными ирландцами, чем с македонянами или греками. Вообще, если говорить об отношении к женщине, то кельтское общество было для древнего мира уникальным. Женщины пользовались всеми законными правами, могли иметь собственность (которая оставалась у них и после замужества), могли выбирать себе мужа по собственному желанию и даже получить компенсацию в случае сексуальных домогательств. Более того, женщи-

ны в кельтских племенах имели право выбирать себе любое занятие: заниматься земледелием либо играть важную роль в политической и религиозной жизни, и, самое удивительное, они могли быть даже воинами. В греческих и римских источниках есть свидетельства о том, что женщины в таких племенах часто сами участвовали в битвах, встречаются даже упоминания о кельтских королевах-воительницах, как, например, знаменитая Боудикка, возглавившая восстание против римского владычества в Британии в I в. н. э. И естественно, что дочь кельтского вождя Олимпиада (или Миртала, как ее звали до замужества) могла прекрасно постоять за себя. Словом, можно смело утверждать, что гречанки должны были готовить себя к спокойной семейной жизни, во всем полагаясь на мужа, тогда как девушкам из варварских племен приходилось

Олимпиада, мать Александра, была родом из Эпира – самой неизведанной части Европейского континента

учиться драться и самостоятельно думать, как выжить в этом непростом мире. Понятно, что Филинна, какой бы она ни была образованной и цивилизованной, имела мало шансов устоять в борьбе с волевой и искушенной в интригах соперницей. Поэтому и у Арридея практически не имелось никакой возможности унаследовать трон.

Олимпиада была чрезвычайно волевой женщи-

ной, не стеснявшейся иметь и высказывать собственное мнение, — черта, которую античные авторы считали чем-то совершенно неприемлемым для женщины. Поэтому они часто изображали ее хитрой и думающей о том, как бы перессорить всех окружающих. В частности, Плутарх обвиняет ее в том, что именно из-за нее двор Филиппа постоянно раздирали склоки.

*Филипп, царь
Македонский, отец
Александра*

Однако нелады в его [Филиппа] семье, вызываемые, главным образом, его новыми женитьбами и привязанностями (проблемы, которые возникали на женской половине, распространялись, так сказать, на все царство), приводили к многочисленным жалобам и разногласиям между ними, которые только усиливались из-за Олимпиады, женщины ревнивой и безжалостной...

В истории человечества известно немного женщин, которых поносили бы больше, чем Олимпиаду. Как правило, ее всегда изображают злобной, бесчестной и кровожадной ведьмой. Единственное, что в ней было хорошего, так это то, что она, по словам всех историков, отличалась удивительной красотой. Когда в 356 г. до н. э. родился Александр, Олимпиада, очевидно, была чрезвычайно привлекательна. К сожалению, о внешности этой женщины мы можем судить лишь по ее профилю,

который дошел до нас на античных монетах. Но несомненно, что ее облик поражал тех, кто с ней встречался, поскольку даже авторы, относящиеся к ней неприязненно, вынуждены признавать ее красоту. И наоборот, не сохранилось никаких изображений или описаний того, как выглядела Филинна, даже ее возраст нам известен неточно.

Другие жены Филиппа не могли играть какой-либо заметной роли при македонском дворе, поэтому наиболее серьезной угрозой для Олимпиады могла стать только эта уроженка Фессалии. Только у нее имелся серьезный козырь в борьбе за влияние на царя – ее сын Арридей. Поскольку он считался наследником, то Филинна автоматически становилась его главной женой и царицей, тогда как всем остальным приходилось довольствоваться второстепенным положением. Но Олимпиада ни в коем случае не собиралась оставаться на вторых ролях, и рождение Александра дало ей необходимую опору, чтобы начать собственную игру. Если бы ей удалось сделать сына наследником престола, тогда она могла бы рассчитывать сама стать македонской царицей. Конечно, Олимпиада могла попытаться физически устранить Арридея, но тогда на нее неизбежно пало бы подозрение. Поэтому она с присущей ей дальновидностью приняла решение показать всем и в первую очередь царю, что этот мальчик не готов к роли кронпринца. Олимпиада принялась распускать слухи о том, что Филинна во время пребывания в Фессалии была «танцовщицей». Это, кстати, могло быть и правдой, поскольку в Греции всегда уважалось искусство танца. Зато в Македонии танцевать могли только продажные женщины, и, судя по всему,

Олимпиада попыталась добиться, чтобы все поверили, что Филинна до замужества занималась именно этим ремеслом. Она совершенно точно надеялась, что, если общественное мнение в Македонии будет считать ее соперницу блудницей, тогда Филиппу придется с ней развестись и, соответственно, лишить ее сына Арридея права на наследство. Несомненно, репутации Филинны был нанесен очень серьезный удар, так как даже некоторые более поздние античные историки считают ее продажной женщиной. Однако на Филиппа эти слухи не оказали практически никакого влияния, поскольку он к тому моменту добился такого могущества, что мог уже наплевать на то, о чем болтают его подданные. Тогда, если Плутарх прав, Олимпиада избрала более коварный способ доказать всей стране, что Арридей не сможет стать царем.

[Арридей] был слаб рассудком из-за телесного недуга. Это у него, однако, возникло не само по себе и не потому, что так распорядилась природа. На самом деле говорят, что в детстве он был чрезвычайно одаренным мальчиком и отличался изысканными манерами. Однако после того как Олимпиада дала ему какие-то снадобья, они ослабили его тело и повредили рассудок...

Правда это или нет, теперь сказать невозможно. Однако, даже если его болезнь досталась ему с рождения, не вызывает никакого сомнения, что Олимпиада использовала ее в своих интересах и постоянно поднимала вопрос, способен ли такой юноша быть наследником. И к тому времени, ког-

да Арридей достиг подросткового возраста, Филипп пришел к выводу, что его старший сын все же не сможет стать царем, и объявил своим новым наследником Александра.

Впрочем, каково бы ни было состояние Арридея, похоже, оно у него периодически менялось. Из различных описаний, встречающихся у Диодора и Арриана, можно сделать вывод, что юноша был подвержен приступам эпилепсии и временами переставал адекватно воспринимать реальность. Однако большую часть времени его состояние, похоже, не вызывало серьезных нареканий. В истории человечества и до него и после встречалось значительное количество намного более неуравновешенных правителей. Так что если бы не влияние Олимпиады, то Арридей вполне мог бы остаться наследником македонского трона. Что предпринимала или говорила в этой связи Филинна, остается загадкой, потому что с этого времени источники опять перестают о ней упоминать. Она либо умерла, либо безропотно отошла на второй план. В любом случае, Олимпиада победила. Отныне она стала главной женой и македонской царицей.

В юности у Арридея имелись все причины завидовать своему младшему брату. Тот не только завладел правом наследования престола, но к тому же имел завидное здоровье и телесную красоту. Арридей был слабым и тщедушным, тогда как Александр отличался атлетическим сложением и красивыми чертами лица. Александр намного превосходил старшего брата в физическом развитии, значительно больше нравился окружающим, особенно девушкам. Говорят, что Алек-

сандр обладал почти гипнотическим взглядом, сила воздействия которого увеличивалась еще более из-за того факта, что глаза у него были разного цвета: один темный, как ночь, а другой голубой, словно небеса – как говорится в одном жизнеописании. Александр имел дар оказывать влияние и на мужчин, во всяком случае говорят, что именно благодаря ему среди сыновей знатных македонян

Александр Македонский обладал притягательной силой обаяния и зачастую мог расположить к себе даже своих врагов

возникла мода гладко бриться. Впрочем, эта мода была распространена по всей Европе вплоть до времен Римской империи. Но стоит все же признать, что по интеллектуальному развитию Арридей своему брату не уступал.

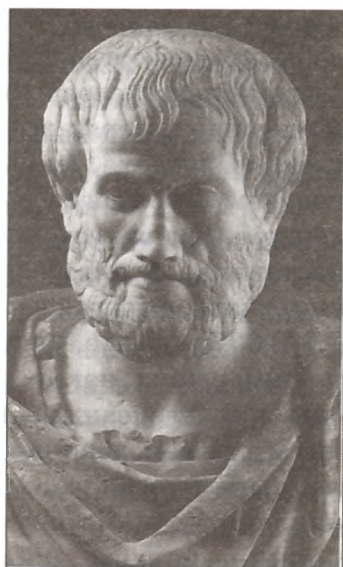
В 343 г. до н. э. царь Филипп пригласил в Македонию известного греческого философа Аристотеля, чтобы тот стал наставником юношей из знатных македонских семей. Филипп стремился сделать свой двор более цивилизованным, а кроме того, имея под своим контролем наследников аристократических семей, он рассчитывал, что знать не станет открыто выражать недовольство его властью. Аристотелю пообещали хорошо заплатить, и ученый согласился приехать. В его новой школе самыми заметными учениками стали Александр и Арридей, которым на тот момент исполнилось

тринадцать и пятнадцать лет соответственно. Ученый преподавал им такие важные предметы, как физика, математика, география, теология, и оба брата, судя по всему, занимались одинаково успешно. Такой вывод можно сделать хотя бы потому, что позже, когда Аристотель написал свой труд «О Космосе», он посвятил его двум юношам, которых он сам назвал «лучшими государями», что позволяет предположить, что Арридей учился так же хорошо, как его младший брат.

Олимпиаде удалось добиться практически всего, чего она хотела, но в 340 г. до н. э. ее отношения с царем резко испортились. Она имела огромное влияние на сына, и это, очевидно, начинало все больше раздражать Филиппа. Видимо, отец и сын все дальше отдалялись друг от друга, но вину за это Плутарх, например, возлагает на одну Олимпиаду. В 339 г. до н. э. Филипп принял решение женить Арридея на дочери одного знатного персидского вельможи. Таким образом царь, по всей видимости, готовил почву для того, чтобы вновь признать наследником своего старшего сына. В точности это неизвестно, однако Олимпиада постаралась убедить Александра в том, что именно так отец и собирается поступить. У Плутарха читаем:

Мать Александра и некоторые из тех, кто называл себя его друзьями, постоянно вбивали ему в голову различные слухи и сплетни, будто бы Филипп благодаря этой свадьбе собирается заключить важный союз и готовится передать царство Арридею. Опасаясь этого, он [Александр] направил Фессала, известного трагика, в Карию, чтобы тот уговорил Пиксодора [отца

девушки, на которой Арридей собирался жениться] отказать Арридею, страдающему умственным расстройством и не имеющему никаких прав, и лучше отдать свою дочь за него, Александра... Однако Филипп, как только узнал об этом, тут же направился в покои сына... он сурово обругал его и с горечью упрекал в том, что Александр оказался настолько испорченным и недостойным той власти, которую он собирался ему оставить...

Учитель Александра Аристотель позже разочаровался в своем ученике, однако великий полководец бережно хранил воспоминания о мудреце из Стагиры

Свадьба по какой-то причине расстроилась, и Александр по-прежнему оставался наследником престола, однако после этой истории отношения Филиппа с младшим сыном начали стремительно портиться. В августе 338 г. до н. э., когда Филипп готовился сокрушить союз греческих городов во главе с Фивами и завоевать Южную Грецию, он получил ранение во время солдатского мятежа. Александр отразил нападение мятежников, однако Филипп так никогда и не узнал, что своим спасением он обязан сыну. Более того, после битвы при Херонее Филипп, похоже, позабывал славу, которая выпала на долю Александра,

и даже начал высмеивать его перед войсками, говоря, что у его сына такой высокий голос, что он разговаривает, словно женщина. К этому времени Александр потерял всякое уважение к отцу и, по словам Плутарха, открыто заявлял, что единственное, чем он обязан своему отцу, так это своим рождением. Он даже говорил, что больше любит своего наставника Аристотеля, потому что «...один дал ему жизнь, а другой научил его, как жить».

В 337 г. до н. э. Филипп, похоже, потерял терпение и решил, наконец, избавиться и от Олимпиады и от Александра. Во всяком случае, его женитьба на македонянке Клеопатре ясно указывала на то, что он собирается дать стране нового наследника престола. История на свадебном пиру, когда Филипп на глазах у гостей попытался ударить Александра, а тот открыто насмеялся над царем, стала последней каплей, и вскоре Олимпиада с сыном покинули Македонию. В отсутствие Александра Филипп не мог лишить его наследства, кроме того, выяснилось, что большинство знати не желает больше признавать наследником царя никого другого. Филипп опасался, что среди македонской аристократии возникнут разногласия по этому вопросу, и не мог рисковать в тот момент, когда большая часть его армии находилась далеко за пределами страны. Однако, если бы Клеопатра все же родила ему сына, все могло измениться. На самом деле, через несколько месяцев даже Арридей мог бы показаться значительно более подходящей фигурой, чем прежде, для того чтобы унаследовать престол. Теперь, когда Олимпиады не было в столице, его здоровье начало резко улучшаться. Здесь можно предположить, что постоян-

ный прессинг со стороны царицы и жизнь в тени своего младшего брата оказывали серьезное психологическое воздействие на юношу. С другой стороны, возможно, Плутарх был прав, когда обвинял Олимпиаду в том, что она просто закармила пасынка какими-то снадобьями.

В любом случае на тот момент Александр продолжал оставаться угрозой и мог превратиться в знамя для всех недовольных властью Филиппа. Кроме того, наследник пользовался в армии огромной популярностью. Поэтому царь сделал все, чтобы заставить Александра через несколько месяцев возвратиться в Пеллу, где его тут же посадили фактически под домашний арест. Теперь Филипп наконец почувствовал, что может развестись с неугодной Олимпиадой и лишит Александра права на наследство. Это было вполне вероятно, поскольку его молодая жена все-таки родила мальчика, которого называли Каран и о котором упоминает Юстин, либо царь мог вновь подумать о том, чтобы сделать наследником Арридея. Так или иначе, но ситуация складывалась таким образом, что Александру для того, чтобы сохранить себе жизнь, требовалось немедленно унаследовать трон. А значит, Филипп должен был умереть, и умереть быстро. И через несколько месяцев, в октябре 336 г. до н. э., царь Филипп Македонский действительно был убит молодым человеком по имени Павсаний. Тут же возникает вопрос: действовал ли этот знатный македонянин в одиночку?

Согласно сообщению Юстина, Павсаний убил Филиппа в отместку за то, что тот отказался наказывать своего военачальника Аттала, который изнасиловал Павсания.

Аттал пригласил его на пир, напоил и не только сам удовлетворил с ним свою похоть, но и позволил поступить с ним, как с блудницей, всем, кто разделял с ним трапезу, из-за чего тот стал объектом насмешек со стороны своих сверстников. Разъяренный таким отношением, Павсаний часто жаловался Филиппу, однако ему под разными предложениями отказывали; продолжая подвергаться насмешкам и видя, как его враги пользуются благосклонностью военачальника, он в конце концов обратил свою обиду на самого Филиппа.

Диодор в своем сочинении также упоминает об изнасиловании, однако добавляет еще один мотив для убийства. По его словам, Павсаний был любовником македонского царя, и причиной убийства стала ревность, поскольку Филипп предпочел ему другого мужчину.

Павсаний, один из телохранителей царя, был очень любим Филиппом за его красоту. Когда он заметил, что Филипп начал испытывать сильную страсть к другому Павсанию (этого человека звали так же, как его самого), он стал оскорблять царя и назвал его гермафродитом и человеком, который принимает заигрывания первого встречного.

По мнению Плутарха, новая царица Клеопатра, племянница Аттала, тоже оказалась замешана в изнасиловании Павсания. Однако более интересно предположение Плутарха о том, что именно Олимпиада и Александр всячески поощряли Павсания отомстить и убить царя.

Вскоре после того Павсаний, оскорбленный по наущению Аттала и Клеопатры, не получив у Филиппа удовлетворения за свое бесчестие, улучил возможность и убил его. Вина за это по большей части ложится на Олимпиаду, которая, как говорят, всячески поощряла и подбивала оскорбленного юношу отомстить; некоторые подозревали в этом также и самого Александра.

Юстин также обвиняет Олимпиаду в том, что она воздействовала на Павсания из-за того, что Филипп развелся с ней. Этот автор говорит о том, что тут был замешан и Александр, потому что его отец к тому моменту уже назначил наследником Арридея.

Некоторые были даже уверены в том, что его [Павсания] совершить подобное злодеяние подстрекала Олимпиада. Мать Александра и сам Александр знали о том, что его отец должен пасть жертвой убийцы; за то, что Филипп дал ей развод и предпочел жениться на Клеопатре, Олимпиада чувствовала себя оскорбленной ничуть не меньше, чем Павсаний за то насилие, которому его подвергли. Что до Александра, то, как говорят, он опасался, что его сводный брат [Арридей] может стать его соперником в борьбе за престол.

Теперь невозможно доказать, подстрекали или нет Александр и Олимпиада Павсания, поскольку того убили при попытке скрыться с места преступления. В те времена подозрений добавил и тот

факт, что главный телохранитель царя Пердикка убил Павсания, вместо того чтобы допросить его, а после оказался одним из наиболее преданных сторонников Александра в борьбе за престол. Олимпиада в момент убийства Филиппа находилась за пределами Македонии, однако она вполне могла тайно переписываться с сыном и подсказывать ему, как лучше воздействовать на потенциального убийцу. По словам Юстина, жестокая расправа, которую Олимпиада учинила над Клеопатрой и ее ребенком сразу по возвращении в Пеллу, убедила многих в том, что это именно она стояла за покушением на царя.

Затем она [Олимпиада] заставила Клеопатру, из-за которой ей пришлось развестись с Филиппом, удавиться, сначала перед этим умертвив дочь прямо на руках у несчастной матери, и наслаждалась, наблюдая ее мучения, которые она ускорила, став причиной смерти ее мужа.

Действительно, если свидетельство Юстина верно, тогда Олимпиада фактически признала, что сама спровоцировала смерть бывшего мужа.

В довершение всего, она посвятила Аполлону клинок, которым был убит царь, и назвала его Миртала, тем самым именем, которое Олимпиада носила до замужества. И все эти вещи она делала, ни от кого не скрываясь, точно опасалась, что еще недостаточно свидетельств того, что это она сама все устроила.

Словом, какова ни была бы правда о смерти Филиппа, но Александр сохранил за собой македонский престол. И если Юстин прав и Арридей

все-таки был назван наследником, тогда получается, что его младший брат во второй раз перешел ему дорогу, узурпировав власть. Тем не менее, уничтожив всех остальных своих соперников, Александр не только сохранил Арридею жизнь, но даже не изгнал его, как он это сделал с Атталом. Мы можем только предположить, что Александр все же любил своего брата. Однако о подлинных чувствах к нему Арридея исторические источники, к сожалению, ничего не сообщают. Но в то время у него, несомненно, были очень серьезные причины обижаться на младшего брата и даже, вероятно, думать о возможном убийстве. Однако это еще не конец истории. В самом начале войны Александра с Персидским царством несчастного Арридея вновь унизили на глазах у всех.

У себя в Македонии Александр довольно быстро укрепился на троне. Однако оказавшиеся под властью македонян земли сочли смерть Филиппа слишком удобным поводом, чтобы попытаться избавиться от македонского господства. Весной 335 г. до н. э. Александр с удивлением узнал о том, что восстание началось сразу во Фракии и Иллирии, и немедленно выступил на его подавление. Хотя армии Александра встретили жестокое сопротивление, он действовал быстро и решительно на обоих фронтах, и вскоре порядок был восстановлен. Однако в Греции распространился слух о том, что Александр погиб в одном из сражений, и это вызвало новый мятеж в некоторых городах, подвластных Македонии. В Фивах, например, горожане вырезали весь македонский гарнизон. Едва покончив с восстанием во Фракии и Иллирии, Александру пришлось выступать на подавление

мятежа в Южной Греции. И снова молодой царь доказал свое умение действовать быстро и решительно. Город Фивы был взят штурмом практически мгновенно, а вся фиванская армия полностью уничтожена. Именно здесь Александр впервые применил стратегию, которую впоследствии будет не раз использовать с неизменным успехом. В назидание всем остальным он сурово наказал граждан Фив. Город был разрушен до основания, шесть тысяч жителей были убиты, а тридцать тысяч проданы в рабство. С другими городами он обещал поступить великодушно, если их жители сдадутся без боя. Восставшие покорились, и Александр сдержал свое слово. Отныне жители всех городов мира знали, какая участь их ждет, если они вздумают сопротивляться македонской армии, и, наоборот, насколько все может закончиться благополучно, если они капитулируют. В ходе следующих кампаний подобная стратегия не раз приносила свои плоды, так как многие города открывали ворота при одном приближении Александра; это позволило ему стремительно захватывать новые территории и сохранило жизни многим солдатам его армии.

Итак, отныне македонские завоевания, сделанные еще Филиппом, были упрочены, однако теперь Александр решил совершить то, о чем его отец мог только мечтать, – он решил завоевать могущественное Персидское царство. Персидская держава, называвшаяся также государством Ахеменидов (по имени одного из своих царей Ахемена), была основана Киром Великим примерно в 550 г. до н.э. Обитавшие первоначально на территории современного Ирана персы в течение исторически небольшого промежутка времени захватили ог-

ромные территории, на которых сейчас расположены такие государства, как Ирак, Афганистан, Сирия, Ливан, Иордания, Израиль, Египет, а также большая часть современной Турции. Когда Александр стал царем Македонии, в Персии правил 45-летний Дарий III. Его столица Персеполь находилась на территории Южного Ирана. По словам Плутарха, Дарий был сказочно богат. Судя по описаниям, он жил в мраморном дворце, стены которого были украшены золотом, серебром и слоновой костью. Чтобы попасть во дворец, требовалось пройти множество городских ворот, створки которых были обиты бронзой, а сам дворец и город окружали несколько рядов стен с большим количеством высоких башен. Плутарх описывает огромные размеры Персидской державы и то, как замечательно было организовано управление этими обширными территориями:

Все царство от Геллеспонта [в наст. время – пролив Дарданеллы] на западе до реки Инд на востоке было поделено между различными военачальниками, сатрапами [правителями] и царями, которые считались рабами Великого царя. Царь посылал свои повеления со скороходами, посыльными и специальными чиновниками для связи. Эта служба была настолько хорошо организована, в особенности система оповещения путем сигнальных огней, что с их помощью сведения передавались из самых дальних уголков его царства, и царь в тот же день узнавал обо всех новостях Азии.

Это была крупнейшая держава, когда-либо существовавшая в мире, и Александр Македонский

решил напасть на нее. Многие его полководцы прямо предупреждали его, что это сумасшествие и самоубийство. Однако сам Александр считал, что Персидская держава вовсе не так сильна, как это многим кажется. К тому моменту страна почти три четверти столетия страдала от дурного правления, междоусобиц в царской семье; дворцовые интриги и убийства неугодных значительно ослабляли государство Ахеменидов. Персидская аристократия стала изнеженной и продажной. Огромные средства, поступавшие в царскую сокровищницу в результате даней и налогов с подвластных земель, тратились на роскошь, а вовсе не на государственные нужды и не на войско, а правящая верхушка слишком привыкла к спокойной, безмятежной жизни. И Александр был убежден в том, что его армия – самая сильная в мире – сможет справиться с этой ослабевшей державой.

Тем не менее среди высших македонских военачальников имелись те, кто вовсе не был в этом уверен так, как их царь. Поэтому, чтобы успокоить сомневающихся, Александр поначалу заявлял только о том, что собирается завоевать лишь Малую Азию. Эта задача казалась более реальной. Еще за сто лет до описываемых событий грекам принадлежала большая часть теперешней Западной Турции, но к началу IV в. до н. э. этот регион оказался под властью персов. Ко времени начала правления Александра тысячи греков по-прежнему населяли эти районы Малой Азии, и их соплеменники по другую сторону Эгейского моря желали их освободить от иноземного владычества. Так что, если македонский царь собирался воевать с персами, ему требовалась поддержка всей Греции

хотя бы для увеличения численности своей армии. В соответствии с этим Александр пообещал освободить греческие города на западном побережье Малой Азии, и, похоже, большая часть македонской знати решила, что это и будет основной задачей предстоящей войны. Кроме того, Александр нашел еще один предлог для своего похода в Персию, который, как он знал, найдет понимание в македонском обществе. По словам Арриана, Александр решил обвинить персидского царя Дария в смерти своего отца. В письме, отправленном персидскому царю и содержащем формальное объявление войны, Александр написал: «Мой отец был убит твоими заговорщиками по твоему приказу».

Скорее всего, Дарий, конечно, не имел никакого отношения к смерти Филиппа, однако у Александра появилось оправдание для начала похода. И в мае 334 г. до н.э. на шестидесяти кораблях он переправил свое войско через пролив Геллеспонт в Малую Азию с тем, чтобы больше уже никогда не возвратиться домой.

Македонская армия насчитывала 4500 всадников под командованием Пармениона и 30 000 пехотных воинов, которыми командовал сын Пармениона Филота. Согласно Диодору, меньше половины этих воинов являлись собственно македонянами, остальные были выходцами из других частей Македонского царства – Греции, Фракии, Эпира и Иллирии. Кроме того, за армией Александра следовало около 5000 торговцев. Судя по всему, общая численность войска, с которым Александр начал поход, составляла приблизительно 35 000 человек, и это была самая большая армия, когда-либо собранная в Македонии. Тем не менее в сравнении с

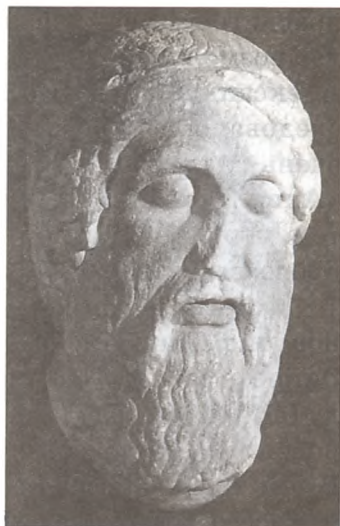
противостоявшей ей персидской армией она выглядела ничтожно малой. Дарий располагал почти полумиллионной армией, правда, вся она была рассредоточена на огромной территории. К тому же македонская армия состояла, в отличие от персов, из профессиональных, прекрасно обученных воинов. Сам Александр не сомневался, что в предстоящей войне превосходство в стратегии и тактике будет иметь значительно большее значение, нежели численное превосходство. И надо сказать, что многие его полководцы считали так же.

Армия Александра высадилась в районе Абидоса, но прежде чем напасть на врага, македонский царь решил посетить древнюю Трою, находившуюся примерно в 25 километрах к юго-западу от места высадки. В Трое имелось святилище, которое, как говорили, было сооружено на месте могилы древнего греческого героя Ахиллеса, и Александр пожелал совершить там жертвоприношение с тем, чтобы обеспечить победу на полях сражений. Однако имелась еще одна причина, по которой он хотел посетить эту могилу. Александр Македонский давно уже говорил о том, что считает себя потомком и духовным наследником этого греческого героя, и даже представлял себя как воскресшего Ахиллеса.

Аристотель, обучая юного наследника македонского трона, давал ему читать произведения Гомера, и Александр восхищался подвигами легендарного героя Древней Греции. Ахиллес, главный герой поэмы Гомера «Илиада», был самым могучим греческим воином, принимавшим участие в Троянской войне. В поэме говорится о том, что этот воин считался непобедимым. Захватив 23 города

на троянской территории, Ахиллес полюбил девушку по имени Брисеида. Однако вождь данайцев Агамемнон забрал ее себе, и разгневанный Ахиллес отказался сражаться. С этого момента данайцы начали терпеть одно поражение за другим и стали отчаянно просить героя возвратиться на поле битвы. Ахиллес отказался, однако все-таки согласился отпустить сражаться вместо себя своего любимого друга Патрокла. На следующий день Патрокл пал в сражении от руки троянского героя Гектора. Охваченный гневом Ахиллес вернулся в ряды данайцев и убил Гектора. Как рассказывает в «Илиаде», в конце концов Ахиллес тоже погиб, но его смерть воодушевила греков, и они захватили Троию.

Нам неизвестно, верил или нет сам Александр в то, что он воскресший герой, однако он, несомненно, решил использовать эту идею, чтобы воодушевить войска. И хотя его армия лишь частично состояла из греков, все смотрели на нее как на армию объединенной Эллады, выступившую против варварской Персии. В истории Троянской войны, которую многие греки считали абсолютно

Гомер – создатель «Илиады» и «Одиссеи». Его герои служили примером для македонской знати, походить на них было священным долгом любого просвещенного эллина

правдивой, именно неуязвимый герой Ахиллес сделал возможным покорение Малой Азии. Разве мог Александр найти лучшего воина, с которым ему следовало себя ассоциировать? Даже те, кто не очень-то поверил в то, что македонский царь – это «Ахилл сегодня», вынуждены были согласиться с тем, что он не мог найти лучшего времени, чтобы провозгласить Ахилла собственным предком.

Кстати, и формально у него имелись на то основания. Мать Александра Олимпиада родилась в Эпире, а согласно афинскому драматургу Еврипиду (480–406 гг. до н. э.), правители Эпира были в родстве с Ахиллесом через его сына Неоптолема. В действительности поэма Гомера «Илиада», скорее всего, отражала события реальной войны, которую греки и троянцы вели между собой примерно в 1200 г. до н. э. за контроль над торговыми путями, проходившими через Геллеспонт. Но даже если образ Ахиллеса основывался на реальном историческом персонаже и его сын действительно имел отношение к Эпиру, основанная им династия должна была закончиться задолго до рождения Александра. Эпир давно уже был заселен кельтскими племенами, пришедшими с севера, и, конечно, ни о каком царском доме Эпира говорить не приходилось, да и греки там давно уже не жили. Тем не менее, коль скоро все считали, что молоссы, вождем которых был отец Олимпиады, происходили от Неоптолема, мать Александра и он сам могли называть Ахиллеса своим предком.

Кроме жертвоприношения, совершенного на могиле Ахиллеса, Александр решил устроить грандиозные торжества в самой Трое, чтобы сыграть на чувствах местных греков. У Гомера расска-

Ахиллес перевязывает раны своему другу Патроклу. Герой Троянской войны Ахиллес считался одним из предков Александра Македонского

зывается о том, как после гибели Патрокла в его честь и на его могиле были проведены атлетические состязания. Подобный праздник теперь мог стать для малоазийских греков сигналом: к ним явился новый Ахиллес, чтобы освободить их от персидского гнета. Однако если самому Александру предстояло стать возродившимся легендарным героем, кто-то должен был сыграть и роль воскресшего Патрокла. Поскольку в некоторых древних произведениях его называли не только лучшим другом, но и братом Ахиллеса, Александр первоначально решил было остановиться на кандидатуре Арридея. Отдавая брату подобные почести, он,

кроме всего прочего, доставлял удовольствие и тем, кто по-прежнему считал Арридея законным наследником престола. Поскольку Арридей не имел абсолютно никакого военного опыта, это, видимо, было единственной причиной, по которой Александр решил, что тот должен сопровождать его в походе. Однако Арридею так никогда и не довелось сыграть роль Патрокла. У него могли быть какие-то черты, подходящие для этого, так как он имел прекрасное образование и благородные манеры, но даже человеку с самым богатым воображением трудно было бы представить его в образе храброго воина. В конце концов Александру пришлось поручить эту роль другу детства Гефестиону. Как рассказывает Арриан, Гефестион родился в Пелле примерно в одно время с Александром. Его отец был придворным царя Филиппа, поэтому как сын македонского аристократа Гефестион вместе с Александром и Арридеем обучался у Аристотеля. Вскоре Гефестион стал лучшим другом юного наследника престола, так что и с этой стороны он как нельзя лучше подходил на роль Патрокла. К тому же, пусть он еще и не успел прославиться в сражениях, Гефестион был командиром одного из конных отрядов, поэтому в перспективе мог стать храбрым, великим воином.

Большинство жителей Трои имели греческое происхождение, поэтому в городе Александр встретил самый радушный прием, и празднество прошло именно так, как он ожидал. Прежде всего он посетил храм богини Афины, где над алтарем висела священная реликвия – замечательный щит, который, как утверждалось, принадлежал

самому Ахиллесу. Неизвестно, получил ли он разрешение жрецов, но Александр забрал его себе, и с тех пор все греки Малой Азии имели наглядное свидетельство того, что в его лице они видят наследника великого и непобедимого героя. Во время последовавших за этим празднеств Александр восседал на почетном троне, и Гефестион находился рядом с ним. Оба даже приняли участие в состязаниях атлетов. Бедный Арридей вновь довольствовался вторыми ролями и был вынужден смотреть на то, как его место вновь оказалось занято другим. Плутарх дает краткое описание этого события:

Он [Александр] пришел в Трою, принес жертвы Афине и совершил возлияние героям. На могиле Ахиллеса после умащения маслом он вместе с другими обнаженным участвовал в соревнованиях по бегу, как это следовало по обычаю, затем возложил венки на головы победителей и заметил, как счастлив был Ахиллес, имея столь преданного друга при жизни и столь великие почести после смерти.

Конечно, говоря так, Александр имел в виду Гефестиона. В который уже раз, пусть теперь и ненамеренно, но он вновь на глазах у всего мира унизил Арридея. Впоследствии по мере продолжения войны Александр продвигался от победы к победе, а тот по-прежнему находился в тени славы своего великого младшего брата.

Пока продолжались эти празднества, персидские правители из Фригии, Лидии, Киликии и других более мелких западных сатрапий Персид-

ского царства собрали объединенную армию, которая выдвинулась на восточный берег реки Граник, примерно в девяносто километрах к северо-востоку от Трои. В этом случае армия Александра превосходила по численности противника, у которого имелось всего около 20 000 воинов, однако персы заняли позицию, которая позволяла им отразить любые атаки врага. В июне 334 г. до н.э. македонская армия также подошла к этой реке и обнаружила на противоположном крутом берегу персидское войско на хорошо укрепленных позициях. Это означало, что теперь македонянам предстояло переправляться через реку под градом вражеских стрел. Но Александру было известно, что на заре все персидские воины, как обычно, бу-

Александр в битве на берегах реки Граник. Скульптура на саркофаге из Сидона (Турция), известном как «саркофаг Александра». 310–300 гг. до н. э.

дут совершать богослужения своим богам, и, воспользовавшись этим обстоятельством, приказал своим войскам стремительно переправиться на другой берег. Когда рассвело, персы, заметив передвижения врага, решили нанести удар кавалерией с флангов с заходом в тыл вражеских войск, с тем чтобы лишить их возможности построиться в боевые порядки. Однако и Александр быстро сообразил, что таким образом персидский пол-

ководец ослабил собственное построение, поскольку его пехоте пришлось расступиться, чтобы пропустить конницу. На своем знаменитом коне Буцефале, прикрываясь щитом Ахиллеса, Александр возглавил стремительную контратаку македонской конницы прямо в открывшуюся брешь во вражеской армии и разметал персидские войска, дав македонской фаланге время, чтобы построиться для нанесения решающего удара. По словам Плутарха, в этом сражении по существу вся персидская армия оказалась уничтожена, тогда как потери македонян были на удивление незначительны.

После разгрома этой армии практически все персидские сатрапии Малой Азии остались без защиты, и дальнейшие сражения в Малой Азии больше походили на мелкие стычки. К концу года Александр занял столицу Фригии город Гордий, находившийся в нескольких километрах к западу от современной Анкары, и оставался там до весны, ожидая пополнений из Македонии.

Первоначальной целью Александра было только освобождение от власти персов греческих городов на восточном побережье Эгейского моря. Однако подлинные намерения царя скорее всего простирались значительно дальше. К тому моменту, когда он захватил Гордий, он определенно решил продолжить завоевания. Однако часть его полководцев, особенно из числа греков, неохотно относилась к идее о дальнейшем участии в войне, и Александру требовалось некое знамение или указание свыше, которое могло бы подтвердить, что его армии самой судьбой предназначено совершить великие деяния. К счастью, как ему сказали, то, что ему требовалось, нахо-

дилось прямо во фригийской столице – легендарный Гордиев узел.

Там некогда правил легендарный царь Гордий, в честь которого и назвали этот город. Это подлинный исторический персонаж, правивший Фригией примерно в 700 г. до н. э., и с его правлением связывалась одна известная легенда. Как рассказывает один греческий миф, первоначально Гордий был простым бедным скитальцем, а Фригия в те времена находилась в состоянии внутренних нестроений и гражданской смуты. Древний оракул предсказал, что однажды страну избавит от всех потрясений простой человек, который придет в город, не имея с собой ничего, кроме простой повозки. В тот момент, когда знатные горожане обсуждали, как им положить конец неурядицам, и появился Гордий. Поскольку при нем ничего не было, кроме повозки, которую тащил вол, горожане решили, что он-то и есть тот самый человек, о появлении которого говорил оракул. И его провозгласили царем. В благодарность богам за благосклонность к его судьбе Гордий построил храм в честь Зевса, а в центре святилища к одной из колонн привязал свою повозку, чтобы она навечно служила символом единства Фригии. Когда Александр прибыл в Гордий, повозка (как говорили, та самая, что принадлежала царю) еще находилась в храме и по-прежнему была привязана к одной из колонн веревкой с очень запутанным узлом. Согласно преданию, имевшему хождение в той местности, тот, кто сможет развязать этот узел, станет повелителем всей Азии. По всей видимости, узел этот состоял из множества переплетенных между собой кожаных ремней, у которых невозможно

было найти даже концов. Гордиев узел был известен во всех уголках Греции, и многие пытались его развязать. Со временем он превратился в своего рода туристическую достопримечательность, и местные жители считали обязанностью каждого приезжавшего в их город прийти в храм Зевса и попытаться разгадать древнюю головоломку. Когда Александр увидел узел, то, не долго думая, выхватил меч и разрубил его пополам. Говорят, что при этом он воскликнул: «Вот так же я поступлю со всеми царствами Азии!» Его спутников чрезвычайно впечатлило то, как он мигом решил эту проблему, и это событие тут же стало восприниматься как предзнаменование того, что он сможет завоевать всю Персию.

В конце лета 333 г. до н.э. Александр Македонский завоевал практически всю Малую Азию и направился к югу на Сирию. К этому времени и Дарий собрал огромную армию и двинулся на запад, навстречу противнику. На этот раз персидский царь сам решил возглавить свои войска, чтобы встретиться с врагом лицом к лицу. Дарий был образованным и умным человеком, однако энергичности ему явно не хватало, к тому же он испытывал серьезный недостаток в талантливых полководцах. Однако он серьезно отнесся к возможностям своего врага и набрал войско, почти в два раза превосходившее по численности македонское. Под его командованием находилось почти 60 000 человек, из них почти 20 000 греческих наемников, большинство из которых бежали из Греции после того, как их города захватил Филипп. Эти солдаты были хорошо знакомы с тактикой македонян и вели сражение, построившись в строй

фиванской фаланги. Казалось, персидскому царю предстояла легкая прогулка, однако все оказалось совсем иначе.

В ноябре 333 г. до н. э. обе армии сошлись у реки Исс неподалеку от побережья Средиземного моря, к северу от сирийской границы. Александр расположил свои войска так, что ему открывался прекрасный вид на боевое построение персидской армии, и он сразу заметил, что сам Дарий и его греческие наемники находятся в центре боевых порядков. На флангах персидский царь поставил свою пехоту. Александр с самого начала захватил инициативу, нанеся удар по правому крылу персидского войска. Дарий решил, что противник пытается охватить его с фланга, однако очень скоро подлинные намерения македонского царя стали понятны, и Дарий понял, что ошибался. В тот момент, когда его пехота выдвинулась вперед, чтобы встретить удар македонской конницы, между нею и центром персидского войска образовался разрыв, и Александр немедленно направил туда все свои силы, разрезая персидскую армию напополам. В то же время македонская фаланга нанесла фронтальный удар, и лучшие войска Дария, а также греческие наемники оказались связаны боем. Понимая, что все пропало, и не дожидаясь исхода сражения, Дарий оставил поле битвы и бросился на восток со всеми своими телохранителями.

Именно после сражения на Иссе Александр Македонский приобрел огромную популярность в войсках и среди населения завоеванных стран, и отныне его право властвовать уже никем не ставилось под сомнение. Отныне стало неважно, имел

или нет Арридей законное право быть македонским царем. Александр приобрел известность как самый лучший македонский вождь за всю историю страны, а кроме того, он стал известен как величайший воин, какого только знала до тех пор Европа. Арридей оказался полностью в тени своего знаменитого младшего брата и вынужден был уйти на периферию истории. Однако несчастному Арридею судьба приготовила еще одно унижение, когда он и Александр полюбили одну женщину.

Сразу после победы над персами авангард македонской армии под командованием Пармениона совершил бросок дальностью 400 километров в Сирию, чтобы захватить Дамаск и не позволить вывезти из него сокровищницу персидских царей. Гарнизон Дамаска оказался захвачен врасплох и сдался без боя. Пармениону в качестве трофеев достались не только почти 55 тонн золота и большое количество серебра, там, в Дамаске, македоняне захватили даже семью Дария со всеми придворными, которых персидский царь, убегая, бросил на произвол судьбы. И вскоре, выполнив поставленную задачу, Парменион возвратился в лагерь Александра с матерью Дария, его женой, пятилетним сыном и двумя маленькими дочерьми. Кроме них, Парменион привез тридцатилетнюю дочь правителя Фригии Артабаза, которую звали Барсина.

И Александр и Арридей уже знали и ее отца и ее саму, поскольку они почти одиннадцать лет провели при дворе Филиппа. Двадцать один год тому назад после подавления восстания против персидского царя Артаксеркса Артабазу пришлось покинуть Персию и вместе с семьей бежать в Македо-

нию, где их радушно принял Филипп. Там они оставались до тех пор, пока в конце 343 г. до н. э. Артабаз не получил прощение и не смог вернуться домой. Барсина оказалась в изгнании, когда ей еще не исполнилось и девяти лет, и к тому времени, когда ее семья покинула Македонию, она могла считаться больше гречанкой, нежели персиянкой. В возрасте двадцати лет Барсина провела почти год в школе Аристотеля, и там между нею и пятнадцатилетним Арридеем возникли очень теплые и тесные отношения. С высоты времен можно с уверенностью сказать, что она была его единственным другом. Несмотря на то что она была старше, Барсина произвела на Арридея большое впечатление, и когда они вновь встретились в 333 г. до н. э., он сразу влюбился в нее. К тому времени она овдовела, так как ее муж, командовавший персидской армией в Малой Азии, погиб в сражении. Согласно сведениям источников, Арридей собирался жениться на ней, однако тут его планам помешал младший брат. Александр хотел узаконить свои притязания на Малую Азию. Лучше всего в таком случае было бы жениться на старшей дочери персидского царя Статире, но девочке на тот момент едва исполнилось шесть лет. И тогда Александр решил взять в жены Барсину, поскольку ее отец правил самой большой сатрапией в Малой Азии, а ее бывший муж был одним из высших военачальников персидского царя. Судя по всему, Арридей страшно расстроился, поскольку тут же покинул лагерь Александра и уехал домой в Македонию. Своего знаменитого брата он увидел вновь только незадолго до его смерти в 323 г. до н. э.

Итак, можно смело утверждать, что у Арридея было больше мотивов для того, чтобы убить Александра, чем у всех подозреваемых, которых мы занесли в свой список. Хотя сам по себе Александр Великий вроде бы не испытывал к брату неприязненных чувств, он, тем не менее, дважды отобрал у него право стать наследником престола, дважды помешал его женитьбе и, наконец, отобрал женщину, которую полюбил Арридей. Можно, пожалуй, даже говорить о том, что Александр любил своего старшего брата, но он непроизвольно систематически унижал его. Арридею приходилось жить в тени, осознавая собственное ничтожество. В то время как Александр продолжал свои завоевания, становился все более знаменитым и приобретал все большую власть, Арридей прозябал в неизвестности. Вполне справедливо будет предположить, что он все больше и больше возмущался таким положением вещей. Более того, у Арридея мог быть и еще дополнительный мотив для убийства брата. Дело в том, что Александр так и не назвал наследника, а Арридей пока что оставался едва ли не единственным кандидатом на престол, которого могли признать царем большинство македонян, если бы Александр Великий вдруг внезапно умер. После истории с Барсиной братья не виделись десять лет, пока, наконец, Арридей не прибыл в Вавилон с поручением от Олимпиады в июне 323 г. до н. э. А уже через две недели Александр умер. Может быть, Арридей воспользовался первой за многие годы представившейся возможностью и все же удовлетворил свою месть?

Справедливости ради следует признать, что в 333 г. до н. э. Александр совершил ряд поступков,

чрезвычайно важных для своего будущего, но которые впоследствии вполне могли дать еще кое-кому повод желать его смерти. Дело в том, что, когда Арридей с разбитым сердцем отправился в Македонию, его прославленный брат сам потерял голову от Барсины. Хотя его планы жениться на ней так никогда и не осуществились, по словам Юстина, Александр действительно искренне любил эту женщину.

С этого времени он начал проводить много времени, устраивая роскошные и богатые пиры, и любил пленницу Барсину из-за ее поразительной красоты.

Впрочем, чувство, очевидно, было взаимным, потому что Барсина была преданной возлюбленной Александра почти шесть лет. К сожалению, сам Александр Великий за это время очень изменился и стал обращаться крайне бессовестно с той женщиной, которую когда-то так горячо любил. Такое поведение в конечном итоге могло стоить ему жизни, поэтому в нашем списке подозреваемых Барсина и займет следующее место.

Выводы к главе 5

Старший брат Александра Македонского Арридей мог при определенных обстоятельствах стать наследником македонского престола. Поэтому вполне возможно, что он испытывал к своему великому брату скрытую неприязнь и воспользо-

вался представившейся возможностью убить его и стать самому царем.

- На первый взгляд кажется, что Арридея не стоит подозревать, так как, по мнению многих современников, он страдал умственной неполноценностью. Однако оказывается, что его заболевание – возможно, шизофрения – имело спорадический характер. И если большую часть своей жизни Арридей был вполне нормальным человеком, тогда события его юности вполне могли подтолкнуть его к тому, чтобы совершить братоубийство.
- Как и Александр Великий, Арридей был сыном Филиппа II. Он родился на два года раньше Александра от фессалийской женщины по имени Филинна. Македонские обычаи позволяли мужчине иметь несколько жен, поэтому через год после рождения Арридея его отец женился на Олимпиаде, дочери вождя, с которым царь собирался заключить военный союз. А еще через год после этого у Олимпиады родился сын Александр, и с самого начала стало ясно, что она сделает все, чтобы он стал наследником македонского престола.
- Все исторические источники говорят о том, что примерно к шестнадцати годам Арридея в Македонии практически все считали умственно неполноценным для того, чтобы стать наследником Филиппа. С другой стороны, Александр, показывавший неплохие задатки военачальника, выглядел в качестве наследника значительно более предпочти-

тельным, и Филипп официально признал его таковым. Однако в 338 г. до н. э. царь развелся с Олимпиадой, и той вместе с Александром пришлось покинуть царский двор. Филипп не лишил Александра права на наследство, но это могло произойти в любую минуту. Тем более что враги Олимпиады, похоже, утверждали, что под соответствующим присмотром Арридей вполне сможет стать царем. Историк Диодор прямо обвиняет Олимпиаду и Александра в том, что они организовали убийство Филиппа, прежде чем тот успел назвать своим наследником Арридея.

- Похоже на то, что Александр все же любил своего сводного брата, потому что он не убил его, как всех остальных возможных претендентов на престол. Более того, в 334 г. до н.э., после того как Александр переправился в Малую Азию и начал боевые действия против Персии, он пригласил Арридея на специальные торжества, устроенные в древней Трое, во время которых царь вместе со своим другом Гефестионом совершил жертвоприношения в память об Ахиллесе и Патрокле. Однако мы не знаем, какие чувства к Александру испытывал сам Арридей. Не могли он затаить горькую обиду на Александра за то, что тот лишил его законного права на престол и помешал жениться? Словом, тут имеется определенная почва для серьезных подозрений.
- Все время, пока Александр совершал свои завоевания, Арридей находился в Македо-

нии и не виделся с младшим братом. Они повстречались вновь лишь спустя одиннадцать лет, когда Арридей внезапно приехал в Вавилон. А через несколько недель после его приезда Александр Великий заболел и умер.

Глава 6. БАРСИНА – СЛАВНЫЕ ГОДЫ

Должно быть, чувство Александра к Барсине было действительно очень сильным, поскольку Арридей оказался не единственным человеком, кого крепко расстроили их отношения. В частности, из-за горячей страсти царя к прекрасной пленнице друг Александра Гепестион также, по всей видимости, его покинул. Во всяком случае, исторические источники практически не упоминают о нем на протяжении нескольких лет, и вновь его имя появляется среди придворных только после того, как Александр и Барсина фактически расстались. Но практически не остается сомнений, что Александр влюбился не на шутку. По словам Плутарха, Барсина была единственной женщиной, которую великий полководец когда-либо любил до того, как женился.

Александр, более ценивший умение поступать с истинно царским величием, нежели умение побеждать врагов, никогда не старался сблизиться ни с кем из них [женщин из семьи Дария III] и не общался до своей женитьбы ни с одной женщиной, за исключением Барсины.

Александр не проявлял ни малейшего интереса к противоположному полу. Более того, Плутарх рассказывает нам, что Александр не увлекся даже женой персидского царя, которая, по его словам, была «красивейшей женщиной из всех живущих на свете». Когда кто-то предложил ему сочетаться с ней браком, Александр даже не захотел повидать ее.

Он не видел и даже не желал видеть жену Дария и не позволял никому говорить в его присутствии о ее красоте... Он не смотрел и на остальных пленниц, как бы они ни были красивы и хорошо сложены...

Согласно Плутарху, Александр настолько увлекся Барсиной, что перестал вообще интересоваться какими-либо сексуальными отношениями с кем бы то ни было. Напомним, что в те времена гомосексуальные отношения считались вполне приемлемыми даже среди женатых представителей македонской знати. Однако когда один из его полководцев предположил, что Александр заинтересуется парочкой юных мальчиков-рабов, предлагавшихся на продажу, царь пришел в ярость.

Когда Филоксен, один из его командиров, в письме спросил, не купить ли ему двух мальчиков, о которых говорили, что они очень красивы и которых продавал некий Феодор тарентинец, царь был сильно раздражен.

По всей видимости, Барсина была удивительной женщиной. Из того, что рассказывает Юстин,

мы знаем, что она отличалась поразительной красотой, а Плутарх утверждает, что она вообще была идеальной спутницей для Александра.

Она имела греческое образование и мягкий характер, а благодаря своему отцу Артабазу еще и царскую кровь. Все это вместе с настойчивыми намеками и прямыми поощрениями со стороны Пармениона привело к тому, что он очень привязался к этой милой и замечательной женщине.

Осталось неизвестным, как относилась властная и суровая мать Александра к его отношениям с Барсиной. Она могла помнить девочку с тех пор, когда та жила при дворе Филиппа, однако теперь Олимпиада находилась в Македонии, и, насколько нам известно, эти две женщины больше никогда не встречались. Однако с большой долей вероятности можно предположить, что Олимпиада не одобряла увлечения сына. Прежде всего, Барсина была на семь лет старше, а по македонским традициям считалось не совсем приличным, если жена оказывалась старше мужа. Более того, если Плутарх прав, то у Барсины было очень много общего со старой соперницей Олимпиады Филинной. Нет никаких сведений о том, что отношения Александра с этой женщиной вызвали какие-то трения между ним и его матерью, однако известно, что практически сразу после того, как они начались, Александр все-таки поссорился с Олимпиадой. Дело даже дошло до того, что Александр решил дать титул «своей матери» другой женщине. Ею оказалась царица Карики, небольшого государства в Малой Азии.

Подобный поступок находился в русле той политики, которую проводил Александр в отношении захваченных земель. Как правило, он оставлял управлять присоединенными территориями прежних царей или правителей из числа местной знати, при условии, что они сдадутся без боя. Эта довольно мудрая стратегия позволяла Александру не держать большое количество солдат в тылу, а местное население значительно более охотно сотрудничало с македонянами. К тому же будущие противники Александра ясно видели, что не потеряют свою власть, если добровольно признают его своим повелителем. Если же враг не желал сдаваться, Александр зачастую заключал союз с его противниками из среды местной знати и после вторжения передавал управление страной в руки союзника. Летом 334 г. до н. э. именно так и произошло в Карии, персидской сатрапии, расположенной на побережье Средиземного моря. Царицей этой страны была Ада (эта женщина происходила из греческой семьи и в течение нескольких лет правила этой сатрапией на правах полуавтономии). Однако в 340 г. до н. э. персидский царь отстранил царицу от власти и заменил ее сводным братом, которого звали Пиксодор. Когда в 334 г. до н. э. Александр вторгся в Карию, Пиксодор отказался сдаваться, и во время осады столицы провинции Галикарнаса погибло много македонян. Разгромив Пиксодора, Александр вернул трон царице, однако командовать ее войском поручил македонянину. За время, проведенное в Карии, Александр сблизился с Адой, и в дальнейшем их связывали очень тесные отношения. Впоследствии эта пара поддерживала пере-

писку. Более того, по сообщениям Плутарха, после сражения на Иссе Александр даже официально предложил царице усыновить его. Тот факт, что полководец широко оповестил всех о том, что отныне его «матерью» является царица Карики, ясно дает понять, что в тот момент он находился в более чем натянутых отношениях со своей подлинной матерью Олимпиадой. В тот период времени ничто другое, кроме отношений с Барсиной, не могло вызвать столь серьезной размолвки между Александром и Олимпиадой.

Впрочем, среди македонской знати многие также не любили Барсину и не доверяли ей, а некоторые полководцы Александра вообще считали, что она опасный враг, свивший гнездо прямо у них в лагере. Дело в том, что бывший муж этой женщины командовал персидским войском в Малой Азии. Ее отец Артабаз по-прежнему оставался одним из полководцев Дария III, а ее брат Фарнабаз командовал персидским флотом, контролировавшим Восточное Средиземноморье. Его триста кораблей оставались самой серьезной проблемой, с которой пришлось столкнуться Александру и его полководцам, поскольку господство персидского флота на море постоянно ставило под угрозу снабжение македонской армии и ее связи с Грецией. А победы над флотом союзников Александра привели к тому, что на Балканском полуострове вновь подняли головы противники македонян, и спартанцы попытались организовать восстание с целью свержения македонского владычества. Конечно, Александру приходилось учитывать мнение тех, кто был настроен против Барсины, возможно, именно это и послужило причиной того, что он так

никогда на ней и не женился. Однако никто и ничто не могло заставить его расстаться с ней. Когда Александр выступил в поход на Сирию, Барсина оставалась с ним рядом.

Через несколько недель после сражения на Иссе в македонский лагерь прибыл специальный посланник с письмом от Дария III. В нем персидский царь предлагал огромный выкуп за свою мать, жену и детей, оказавшихся в македонском плену. Когда Александр отказался, Дарий предложил уступить ему все территории к западу от реки Евфрат – сейчас на этих землях находятся такие государства, как Ливан, Сирия, Израиль, Иордания, Египет и практически вся Турция. Александр вновь отказался. Его ответ сохранился до наших дней в изложении Арриана.

Ты пытался настроить эллинов против меня и послал деньги спартамцам... Твои посланники пытались своротить моих друзей и нарушить мир, который я дал эллинам. Таким образом, я сражаюсь с тобой, потому что это ты начал войну, а теперь я победил тебя в справедливом бою... Отныне я жду, что ты будешь обращаться ко мне как царю Азии. Я тебе не равный, а повелитель всех твоих земель. Если же ты не сделаешь так, как я тебе велю, то я буду обращаться с тобой как с человеком, оскорбившим мое царское величество. Если же ты хочешь по-прежнему называться царем, тогда стань и сражайся со мной, иначе я найду тебя, где бы ты ни спрятался.

Ответ Александра на письмо Дария может показаться странным. Почему он не принял его

предложение? В конце концов, остальные земли Персидского царства он мог бы захватить позже. Скорее всего, Александр решил действовать наверняка. Ему для его войска требовались греческие воины, которых обеспокоили бы его попытки договориться с Дарием. Но ему также были нужны и те войска из Малой Азии, которые могли перейти на его сторону, но пока не определились в своем выборе. Для них для всех любые договоренности с персидским царем выглядели бы как предательство их интересов. А Александр нуждался в пополнениях, чтобы восполнить потери, понесенные его армией с момента высадки в Азии. Кроме того, ему постоянно приходилось оставлять войска для поддержания порядка на уже завоеванных территориях. Словом, Александру требовалась поддержка греков и народов, ранее подвластных персам, а любое, даже краткое, перемирие с Дарием могло их насторожить.

Дарий, со своей стороны, мог оказаться вовсе не таким уж беспомощным, как думали многие, узнавшие о его предложении. Конечно, он отдавал себе отчет в том, что вряд ли кому-то удастся помешать Александру заполучить все, что ему предлагалось в письме. Однако, если бы враг принял предложение о перемирии, персидскому царю удалось бы таким образом купить себе время, чтобы провести переподготовку своей армии по македонскому образцу. В его войске насчитывалось некоторое количество греческих наемников, способных вести бой в строю фаланги, но Дарию было необходимо множество профессионально обученных и дисциплинированных воинов, чтобы получить шанс победить Александра. Обучение воинов для

фаланги требовало времени – это понял еще отец Александра, – и Дарий надеялся выиграть хотя бы пару лет, чтобы подготовиться к решающему сражению с македонянами. Нет никаких сомнений в том, что Александр это тоже понимал, и это еще одна причина, по которой он отверг предложение персидского царя.

Историки также гадают, почему Александр Македонский не бросился сразу в погоню за Дарием в глубь его страны, чтобы довершить разгром врага. Наоборот, македонский царь дал противнику шанс собрать под свои знамена еще несколько сот тысяч воинов. В этом случае можно отметить две главные причины, по которым Александр принял решение продолжать последовательное завоевание западных территорий персидского государства. Во-первых, он хотел нейтрализовать персидский флот, по-прежнему господствовавший в Эгейском море и постоянно перерезавший македонские линии снабжения. И, во-вторых, если бы Александр бросился на восток в погоню за Дарием, оставив у себя в тылу боеспособные персидские войска, то перед ним могла замаячить перспектива ведения войны на два фронта. Поэтому, прежде чем предпринимать дальнейшие шаги, Александру следовало что-то все-таки сделать с братом Барсины Фарнабазом и флотом, которым тот командовал.

К юго-востоку от Сирии располагалась Финикия. Это приблизительно там, где сейчас находится государство Ливан. На протяжении многих столетий финикийцы считались величайшими мореплавателями в мире, и с их помощью персам удалось создать флот, который намного превос-

ходил тот, что могли вывести в море македоняне и греки. Именно финикийцы строили персам корабли, и они же составляли экипажи этих судов, а главной военно-морской базой персидского средиземноморского флота был финикийский порт Тир. Если бы Александру удалось, вторгнувшись в Финикию, захватить этот город, тогда персидский флот оказался бы сильно ослаблен, а то и вовсе прекратил свое существование, лишившись своей основной базы. Как только Александр вступил на территорию Финикии, большинство городов сдались на милость победителя, однако жители Тира отказались подчиниться. И в январе 332 г. до н.э. македонская армия осадила город. С самого начала Александр понимал, что перед ним стоит трудная задача. Город был построен на острове и окружен мощными стенами. На море господствовал персидский флот, который исправно снабжал осажденных всем необходимым. Осада длилась шесть месяцев, однако в конце концов финикийские корабли из городов, подчинившихся Александру, выступили на его стороне и установили блокаду Тира со стороны моря. В июле начался штурм городских стен, македоняне ворвались на городские улицы, и в развернувшейся резне 6000 защитников города были уничтожены. Сами македоняне потеряли всего около 500 человек, но, следуя своей политике устрашения непокорных, Александр приказал распять на морском берегу 2000 жителей.

Флот Фарнабаза еще господствовал на море и мог бы при другом стечении обстоятельств еще долго оставаться проблемой для Александра, однако финикийские экипажи почти 200 кораблей,

узнав об участии Тира, дезертировали и возвратились домой. Остатки персидского флота были разгромлены, сам Фарнабаз попал в плен и был отправлен в Финикию в лагерь Александра. Что с ним произошло дальше, представляет собой некоторую загадку. По одной из версий, персидскому флотоводцу удалось бежать, спрыгнув с корабля, когда тот стал на якорь возле одного острова, чтобы запастись провиантом. Однако ряд историков утверждает, что Барсина убедила Александра проявить в этом случае снисходительность и помиловать пленника, когда того доставили в Тир. Кстати, последняя версия представляется более вероятной, так как известно, что Фарнабаз перешел на сторону македонян; существуют документы, в которых сообщается, что он командовал одним из отрядов в армии Александра. Если эти сведения верны, тогда мы имеем еще одно свидетельство того, какое огромное влияние оказывала Барсина на своего великого возлюбленного. Можно не сомневаться, что если бы не она, то участь персидского полководца, доставившего столько проблем Александру, была бы иной.

К концу лета 332 г. до н. э. союзный флот захватил господство на море. Отныне Александр мог с легкостью снабжать свою армию всем необходимым и готовить ее к выполнению очередных задач. А следующей его целью стал город Газа, расположенный в 300 километрах к югу. Этот город находился в районе, чрезвычайно важном со стратегической точки зрения. Он контролировал узкую полосу плодородной земли вдоль восточного побережья Средиземного моря, по которой шли торговые пути из Азии в Афри-

ку. Захватив этот город, Александр открывал бы себе дорогу на Египет. Персидский царь, также понимавший значение Газы, приказал оборонять его любой ценой, тем более что сама природа облегчала защитникам эту задачу. Газа располагалась на вершине холма, имевшего высоту 80 метров, и македонские инженеры весьма сомневались, что его удастся взять штурмом, так как туда было очень сложно доставить осадные орудия. Однако Аристобул, главный инженер Александра, предложил полководцу план совершить подкоп под основание стен и обрушить их. На выполнение этого плана потребовалось почти четыре месяца, но в конечном итоге он полностью увенчался успехом: стены были разрушены, а затем последовал штурм города. Как и во всех подобных случаях, Александр решил примерно наказать непокорных жителей, но на этот раз действия македонян отличались особой жестокостью: все взрослые мужчины были убиты, а персидского правителя Батиса пытали на глазах у оставшихся в живых до тех пор, пока он не умер. Римский историк Курций пишет:

Батиса привели к Александру, который в тот момент находился в прекрасном расположении духа, радуясь успешному завершению осады. Однако он решил сурово наказать своего врага, хотя обычно восхищался храбростью поверженных противников. «Я не дам тебе умереть достойно, – сказал он. – Ты умрешь от пытки, которую я тебе назначу...» Вслед за этим Батиса привязали к колеснице и так таскали вокруг города, пока царь наслаждался видом его мучений.

Как указывает Курций, жестокое обращение, которому подвергли правителя города и жителей Газы, в то время было еще нетипичным для Александра. Более того, историки критикуют его за это, называя такой поступок варварским и сомневаясь в необходимости подобных методов. Впрочем, возможно, Александр поступал так вовсе не потому, что был садистом, как предполагает Курций: царь мог считать такое наказание вполне целесообразным. Он, как и все правители древности, умел быть жестоким в случае, когда того требовали обстоятельства, а взятие Газы как раз и было тем самым случаем.

Александр собирался вступить в пределы Египта – в страну, к которой и греки и македоняне относились с огромным почтением. Древняя культура Египта внушала священное благоговение, и македонский царь желал захватить страну и ее столицу Мемфис неповрежденными. Египтяне одиннадцать лет жестоко страдали от персидского владычества, и Александр знал, что здесь он не встретит серьезного сопротивления, если персидские гарнизоны сдадутся без боя. А проще всего убедить персов сложить оружие можно было, преподав им наглядный урок на примере ближайшего к Египту города. Этим городом и оказалась Газа. Кроме того, жестокое обращение с Батисом имело и дополнительный пропагандистский эффект. В поэме Гомера «Илиада» рассказывается о том, что Ахилл поступил со своим врагом точно так же. Следуя примеру своего легендарного предка, Александр мог еще раз показать всем своим воинам, что он и есть воскресший и непобедимый древний герой.

Несомненно, Барсина находилась рядом с Александром во время всего этого жуткого представления. Какое впечатление произвела на нее расправа с жителями города, мы не знаем, но можно предположить, что женщина была потрясена. Дело даже не только в том, что страдали ее соплеменники – Батис был таким же правителем, как и ее отец. Однако на ее чувствах к Александру это никак не сказалось, поскольку нам известно, что она сопровождала его в том походе, который на поверку оказался шестимесячной прогулкой.

В декабре 332 г. до н. э., когда армия была готова вот-вот вступить на территорию Египта, Александр внезапно выбрал время, чтобы посетить Иерусалим, находившийся в 80 километрах к северо-востоку от Газы. Этот город – столица древнего Иудейского царства – находился под властью персов почти два столетия. Иудея сдалась без боя, и иудейские купцы немедленно присоединились к армии македонского царя, чтобы участвовать в походе на Египет. Можно утверждать, что никакой особенной причины для такого визита в Иерусалим у Александра не имелось, ему, похоже, просто захотелось побывать в знаменитом городе. Историк Иосиф Флавий в своем сочинении «Иудейские древности» говорит, что Александр немедленно увлекся иудаизмом.

Псле того как Александр захватил Газу, он направился в Иерусалим... И когда Ядда [первосвященник] услышал о приближении Александра, то во главе жрецов и множества горожан вышел встречать его... Когда Александр увидел процессию и золотой нагрудник первосвященника с написан-

ным на нем именем Бога, тогда он приблизился сам, приветствовал первосвященника и воздал почести этому имени... Однако тут Парменион подошел к нему [Александру], почему он возда-ет почести жрецу иудеев? «Я не его почитаю, – ответил Александр, – а Бога, которому этот жрец служит, потому что я знаю, что Он обере-гает мою армию и дарует мне победу над перса-ми... Я верю, что с армией под Его священным по-кровительством завоюю земли Дария и разрушу владычество персов». Затем, когда он пришел в [Иерусалимский] храм, то, следуя указаниям первосвященника, принес жертвы Богу.

Для македонян единый невидимый Бог иуде-ев представлял собой нечто совершенно непонят-ное и в теологическом смысле абсолютно чуждое. Хотя если Иосиф сообщает правду, то можно пред-положить, что на Александра произвели впечат-ление и религия иудеев, и великолепный храм, и само божество. Вполне возможно, что Александр действительно поверил, будто Бог Израиля избрал именно его, чтобы разрушить Персидское царство. В любом случае, здесь мы впервые встречаемся с религиозной мотивацией поступков Александра. До этого визита в Иерусалим македонский царь, похоже, поступал как закоренелый прагматик и реалист, не уделяющий слишком большого внима-ния религиозным или мистическим тонкостям. Конечно, он утверждал, что является возрожден-ным Ахиллом, и, возможно, сам в это верил, но во всем остальном уделял религиозным церемониям ровно столько времени, сколько требовалось, и не больше. Серьезное изменение образа мыслей Алек-

сандра, как нам представляется, произошло именно после посещения им Иерусалима; возможно, как раз там ему впервые пришла в голову идея о том, что он самой судьбой предназначен завоевать весь мир. Конечно, все это могло начинаться просто как удобная политическая затея, но совершенно очевидно, что очень скоро Александр и сам поверил в это и начал заявлять, что он сын высшего божества. Однако это был не тот Бог, в которого верили иудеи, Александр решил, что его отцом был бог греков Зевс.

В декабре македонская армия выступила в Египет, правитель которого персидский сатрап Мазак сдался без всякого сопротивления. Несомненно, известия о судьбе Газы стали одной из причин такого мирного исхода борьбы за Египет, а кроме того, Мазак понимал, что теперь, когда в руках Александра оказались и перешеек, соединяющий Африку с Азией, и Средиземное море, у него не оставалось надежд на помощь со стороны Дария. Сами по себе персидские силы, расквартированные в Египте, имели мало шансов выстоять в сражении с македонянами. В конце года Александр прибыл в древнюю столицу Египта Мемфис, где благодарные египтяне приветствовали его как освободителя и немедленно провозгласили фараоном. Сразу после этого македонский царь направился на север к пирамидам Гизы.

За время своих завоевательных походов Александр уже посетил три из известных семи чудес света: огромный храм Артемиды Эфесской в Лидии, в котором в самый день его рождения ему было предсказано великое будущее; в Карию, где правила царица Ада (его названная мать), он посе-

тил великолепную гробницу царя Мавсола (отсюда в наш язык пришло слово «мавзолей»); и теперь в Египте Александр стоял у подножия великих пирамид, сооруженных в память о могущественных фараонах, одним из которых стал теперь и он сам. Вообще надо отметить, что чудеса древнего мира играли в жизни Александра странную, но судьбоносную роль. Оказавшись на побережье моря в западной части дельты Нила, он решил основать новый город, скромно названный его собственным именем. Вскоре после смерти Александра правитель Египта Птолемей приказал построить в городской гавани Александрии огромный маяк, который тоже стал одним из чудес света. Из трех других сооружений, имевших этот почетный статус, Колосс Родосский (высокая бронзовая фигура бога Солнца Гелиоса на острове Родос) был построен только через шестьдесят лет, а два остальных тоже оказались связаны с судьбой Александра. Так, Висячие сады Семирамиды в Вавилоне были, по всей видимости, тем самым великолепным дворцом, в котором великий полководец умер, а последнее чудо света – гигантская скульптура Зевса Олимпийского – имела в его жизни огромное символическое значение, поскольку находилась в греческой Олимпии. Мы помним, что мать Александра получила свое имя в честь этого города, а сам Александр считался сыном Зевса.

Если верить Иосифу Флавию, мысль о том, что он самими богами избран для того, чтобы завоевать весь мир, впервые пришла Александру в голову, когда он посетил Иерусалим. Именно там он в первый раз встретился с религией, утверждав-

шей, что существует лишь один бог. Для человека, собиравшегося завоевать весь мир, несомненно, идея единого бога должна была выглядеть крайне привлекательной. До той поры Александр Великий завоевывал территории, имевшие тесные связи с греческой культурой. Многие жители этих земель имели греческих предков и хорошо знали греческую мифологию и греческих богов. Заявление Александра о том, что он новый Ахилл, пришедший освободить их от персидского владычества, конечно, встречало у местного населения самый восторженный прием.

Однако, покинув Сирию, Александр вступил со своим войском в земли, для населения которых пантеон греческих богов не имел никакого значения. До этих пор македонский царь пользовался широкой поддержкой местного населения, которое было счастливо стать частью его могучей империи. Но во внутренних районах Азии для Александра стало ясно, что отныне ему придется не только выигрывать сражения, но и завоевывать мир. Если он собирался завоевать весь мир со своей относительно малочисленной армией, то непозволительной роскошью было бы оставлять значительные контингенты в тылу для поддержания мира на уже захваченных территориях. Новые провинции персидского государства могли искренне приветствовать того, кто освободил их от гнета персидских царей, однако это продолжалось бы ровно до тех пор, пока греки и македоняне сами не стали бы казаться завоевателями в глазах местного населения, как, например, это случилось в наши дни с американцами в Ираке. И единственный способ, который помог бы Александру предо-

На монете IV в. до н. э. Александра украшают рога овна – атрибут египетского бога Амона, которого он в оазисе Сива расспрашивал о грядущем

твратить неизбежные в таких случаях конфликты – это религиозная и культурная терпимость, тем более, если бы ему удалось показать всем, что именно боги поручили ему миссию освобождения народов от власти персов. Но проблема заключалась в том, что в единого бога верили только иудеи, а все остальные народы имели множество богов. Однако в Египте

Александрю пришло ясное понимание путей решения данной проблемы. По всей видимости, египетские жрецы объяснили ему, что верховное божество каждой религии суть один и тот же бог, только называемый по-разному. Поэтому он, Александр, не только избран этим богом для великих дел, но и является сыном этого бога.

Греки, надо сказать, давно уже подозревали, что различные боги в религиях разных народов – на самом деле знакомые им с детства божества, только носящие иные имена. Так, главного бога египтян Амона-Ра греки давно уже ассоциировали с владыкой олимпийских богов Зевсом. По всей видимости, когда египтяне провозгласили Александра фараоном, ему и пришла впервые в голову мысль о том, что он сын Зевса, поскольку сам фараон считался земным воплощением Гора, божественного сына Амона-Ра.

В греческой мифологии можно было отыс-

кать аналогии подобному представлению. Известно, что греческий герой Геракл (или, как его еще называют, Геркулес) имел своей матерью земную женщину, а отцом его считался сам Зевс Громовержец. И если египтяне охотно поверили, что Александр – это земное воплощение Гора, то греки вполне могли бы признать его в качестве возродившегося Геракла. Если верить Плутарху, Олимпиада постоянно утверждала, что ее сын родился от Зевса, который явился ей во сне в ту минуту, когда был зачат Александр. Очевидно, Александр быстро осознал важность такой идеологической пропаганды – пожалуй, не менее важной, чем стратегическая инициатива в сражении – и начал последовательно развивать эту мысль. Раз он решил продолжать войну с Персидским царством, значит, придется вести ее на территории противника, где главным богом считался Ормузд. У этого бога также можно было найти параллели с Гором и Гераклом, так как сын Ормузда священный Митра, согласно персидской мифологии, побудил отца начать войну против сил Зла на Земле. Естественно, что если бы Александру удалось представить себя как сына всех верховных богов тех народов, которые он собирался завоевать, то его завоевательную миссию можно было бы в таком случае выдать за некий священный поход, призванный освободить угнетенных людей.

Конечно, мы не знаем, насколько ясно эта идея сформировалась у Александра и насколько сам он верил в то, что говорилось по поводу его божественного происхождения, но совершенно очевидно, что хотя бы частично эту идею ему подсказала Барси-

на. Эта женщина выросла в Македонии и там же получила образование. Ей были одинаково близки и греческая культура и персидская. И она, несомненно, была не только любовницей Александра, но и его советником, когда речь шла о персидских делах. В античной «Истории...» рассказывается о том, что в январе 331 г. до н.э. в Александрии македонский царь впервые оказался вовлечен в спор со своими высшими военачальниками по поводу дальнейших планов.

Он спорил со своими военачальниками и даже рассердился на Пармениона, когда тот спросил, мудро ли придавать столько значения словам любовницы-иноземки.

Здесь, как мы видим, «любовница-иноземка» не названа по имени, однако нигде в источниках не записано, что в то время у Александра был кто-либо еще кроме Барсины. Если верить Плутарху, то Александр Великий вообще не интересовался женщинами из числа иностранок, которые могли бы стать его наложницами.

А предметом упомянутого спора стало решение Александра отправиться зимой в самое сердце Ливийской пустыни, чтобы посетить оракула, который находился в главном святилище египетского бога Амона. Вот что рассказывает Арриан:

И вот Александр захотел посетить храм Амона. У него возникло желание посоветоваться с богами, поскольку оракул храма, по слухам, всегда говорил правду, а также многие верили, что в свое время Геракл тоже спрашивал у него совета.

Святылище находилось далеко в пустыне, в нескольких километрах к западу от Мемфиса, в оазисе Сива. Судя по тому, что рассказывается в «Истории...», именно Барсина посоветовала Александру отправиться туда и поговорить с оракулом, и Юстин объясняет, почему:

Тогда он направился в храм Амона, чтобы спросить оракула о том, что ждет его впереди, а также о том, кто его настоящий отец.

Согласно Юстину, в те времена уже довольно широко распространился слух, что настоящим отцом Александра был вовсе не Филипп, а некий злой дух.

Это произошло потому, что его мать Олимпиада однажды призналась своему мужу Филиппу, что понесла Александра не от него, а от какого-то огромного змея. Филипп также до самой своей смерти публично заявлял, что Александр не его сын и в связи с этим даже развелся с Олимпиадой, обвинив ее в супружеской неверности.

Вполне возможно, что этот слух был запущен самим Филиппом в 337 г. до н. э., чтобы оправдать его развод с излишне активной женой, а также для того, чтобы лишить Александра наследства. Однако теперь Александр сам решил воспользоваться этими слухами для собственной пользы. Древние верили в то, что злые духи иногда появляются в образе змеи, однако в греческих мифах рассказывается также о том, что и сам Зевс однажды принял вид гигантского змея, чтобы соблазнить боги-

*На картине Джулио Романо изображено зачатие
Александра Зевсом и Олимпиадой*

ню Персефону. Сам Александр к тому времени достиг такого могущества, что для него теперь было и не очень-то важно, настоящий отец ему Филипп или нет. Однако он вполне мог использовать уже известные многим слухи для того, чтобы убедить всех, что и он, подобно Гераклу, является внебрачным сыном Зевса.

Оракула Амона хорошо знали в Греции, и многие считали, что он говорит от имени самого Зевса. Греки также прекрасно помнили, что их герой Геракл некогда спрашивал у него совета, поэтому визит в этот храм был такой возможностью, которую Александр не мог упустить. К тому же поскольку теперь он стал египетским фараоном, то

не сомневался, что оракул официально признает его, по крайней мере, воплощенным Гором. А в глазах его греческих подданных это признание автоматически означало то же самое, что стать самим Гераклом. Словом, если идея посетить оазис действительно принадлежала Барсине, то это как нельзя лучше доказывает слова Плутарха, который называл ее умной и целеустремленной женщиной. Признание Александра сыном верховного бога сразу греческими и египетскими жрецами создавало великолепный прецедент накануне продолжения войны в собственно Персии. Противникам Дария предлагалась отличная возможность признать своим царем Александра, который отныне становился воплощенным Митрой.

Путешествие через Сахару до оазиса Сивы длилось месяц, оказалось чрезвычайно изнурительным, однако оно стоило того. Согласно Юстину, все прошло именно так, как надеялся великий полководец:

Едва он вошел в храм, жрецы приветствовали его как сына Амона. Александр, довольный тем, что бог усыновил его, повелел отныне относиться к нему как к сыну бога... На третий заданный вопрос ему сказали, что ему обеспечены успех во всех войнах и владычество над миром. Оракул также сказал его спутникам, что они должны относиться к Александру не как к царю, а как к богу.

По сообщениям всех историков, известно, что и греки и македоняне довольно охотно признали Александра возродившимся Гераклом. Несколько

по-новому звучала мысль о том, что Александр, вообще-то, потомок Ахилла и наделен его мужеством и силой, однако на самом деле он – это возродившийся Геракл. Но далеко не всем его подданным понравилась идея о том, что их повелитель сын бога. Едва Александр в марте 331 г. до н. э. возвратился в египетскую столицу Мемфис, как ему сообщили, что иудеи в городе Самария объявили его язычником и идолопоклонником и подняли восстание. Шестимесячные каникулы закончились...

Восстание было подавлено быстро – уже в мае 331 г. до н. э., после чего Александр возвратился в финикийский Тир. Однако там он получил новые тревожные вести: Дарий собирает огромную армию и находится в городе Гавгамелы в 750 километрах к северо-востоку (территория современного Северного Ирака). По сведениям лазутчиков, войско Дария уже насчитывало около 200 000 воинов. Македонская армия вполне могла считаться лучшей армией в мире, она превосходила персов в вооружении и боевой выучке, однако даже ей вряд ли было по силам выдержать подобное численное превосходство врага. Это заставило серьезно задуматься многих военачальников Александра, и теперь все, о чем они думали, это возвращение домой. Однако у царя были другие планы. Он выжидал до середины лета, пока к нему не подошли подкрепления из Македонии в количестве 15 000 воинов, и к концу июля его армия насчитывала около 40 000 пехотинцев, 7000 всадников. Обоз состоял из более чем 2000 повозок. Тем не менее у Дария было по-прежнему почти четырехкратное преимущество в людях,

с которыми он вот-вот собирался выступить на запад из Гавгамел. Любой другой полководец в такой ситуации либо начал бы отступление, либо попытался бы закрепиться на какой-нибудь прочной позиции, хоть в том же Тире, чтобы измотать врага в ходе длительной осады. Однако Александр решил атаковать.

Он знал, что персидская армия еще недостаточно подготовилась к предстоящей кампании, и надеялся захватить ее врасплох. Но большинство македонских военачальников рассматривали подобные планы царя как чистое самоубийство. Дело в том, что на этот раз Александру не только противостояли превосходящие силы врага. До этого времени греки и македоняне находились в Малой Азии, в районе Средиземного моря, который был им хорошо знаком, а теперь предстояло воевать на малознакомых территориях. Кроме того, боевые действия в Малой Азии и даже в Сирии и Финикии могли считаться оборонительной войной, которая велась для того, чтобы положить конец персидской тирании и господству персидского флота в Средиземноморском бассейне. И то и другое представляло собой реальную угрозу македонскому государству. А когда армия Александра двинулась на восток и в августе 331 г. до н. э. переправилась через Евфрат, она оказалась в практически неизведанных землях на территории, издавна принадлежавшей персидским царям. Можно предположить, что с этого времени помощь Барсины как советницы в персидских делах стала для Александра особенно ценной. Вполне возможно даже, что это именно она смогла наладить сбор разведданных о противнике,

которые в конце концов помогли Александру одержать свою величайшую победу.

Встретившись с армией Дария, Александр четко представлял, какие силы перед ним находятся. Причем он не только знал расположение войск противника, но и имел полное представление об их сильных и слабых сторонах. Диодор рассказывает, что ему постоянно поступали сведения из лагеря персов, однако имена лазутчиков, входивших в эту шпионскую сеть, не сохранились. Однако судя по тому, что мы знаем, информация македонскому царю поступала регулярно, причем от какого-то очень высокопоставленного лица. И скорее всего им был отец Барсины Артабаз. Он был одним из главных полководцев Дария и был посвящен во все планы персов. Артабаз наверняка помогал македонянам, потому что после разгрома Дария Александр не только не казнил его, но и поставил командовать собственным аррьергардом. Судя по всему, отец Барсины сделал что-то очень важное, раз Александр ему настолько доверял. Единственный вывод, который можно сделать на основании данного факта, что Артабаз являлся очень ценным информатором, оказавшим Александру жизненно важную услугу, которая помогла македонянам преодолеть практически невообразимое превосходство персов в живой силе.

И опять-таки, если сам Артабаз был агентом македонского царя, то кто-то же должен был выполнять роль курьера. Наиболее подходящей кандидатурой на роль связного представляется брат Барсины Фарнабаз. Есть некая тайна в том, что существуют два совершенно противоположных мнения о судьбе этого человека после того, как

персидский флот оказался разгромлен. Мы уже упоминали, что, согласно одному из рассказов, ему удалось бежать из македонского плена, тогда как другой говорит о том, что Александр проявил милость по отношению к побежденному флотоводцу. Этот факт может объясняться тем, что оба рассказа являются добросовестным изложением сведений, поступивших авторам из противоположных источников. Совершенно точно известно, что после поражения Дария Фарнабаз воевал на стороне Александра и даже командовал конным подразделением. Как и его отец, он вполне мог служить македонянам раньше. Возможно, что после поражения персидского флота, как сообщают некоторые источники, его действительно доставили в Тир, где он и перешел на сторону Александра. А рассказ о том, что ему удалось бежать, мог оказаться просто умелой дезинформацией, которую запустили для того, чтобы сын Артабаза и родной брат любовницы македонского царя мог благополучно вернуться в лагерь Дария. Если данный сценарий имеет под собой основания, тогда Александр Македонский должен был как следует благодарить Барсину. Скорее всего именно она убедила его оставить жизнь ее брату. Но для этого, несомненно, ей следовало убедить своего великого любовника в том, что для этого имеются веские причины. А какой довод мог быть более убедительным, чем возможность направить Фарнабаза в качестве шпиона в лагерь персов?

1 октября обе армии встретились у Гавгамел. Дарию доложили, что Александр приближается, и персидский царь не мог поверить своей удаче. Македоняне со своими союзниками не только сами

лезли прямо к нему в руки, но еще и двигались как раз на то поле, которое Дарий лично избрал для сражения. Казалось, теперь ему даже не придется долго воевать, для того чтобы вернуть себе все захваченные врагом западные территории. Для этого оставалось только дожидаться Александра и разгромить его армию прямо на месте.

К несчастью для себя, Дарий не учел умения Александра тактически переигрывать своего врага. Согласно той схеме битвы, которую предлагает Диодор, Александр смог ублажать персидского царя и внушить ему ложное чувство спокойствия, когда сделал вид, будто собирается действовать точно по тому же плану, который он применил в сражении на Иссе. Там македонская конница нанесла удар во фланг персидской армии, и Дарий посчитал, что его могут обойти. Персидская пехота перестроилась, чтобы встретить удар конницы, но при этом ряды ее смешались, в них образовался разрыв, чем Александр немедленно воспользовался. Нанеся удар именно в это место, он фактически разрезал армию Дария на части. В тот же момент центр персидского войска подвергся мощному, сокрушительному удару македонской фаланги. Однако теперь Дарий не собирался вновь попадаться на эту уловку. В решающем сражении, когда Александр нанес удар конницей, персидский царь не стал менять построение своих войск, а приказал боевым колесницам нанести удар по македонской пехоте. В те времена огромные боевые колесницы с косами играли примерно такую же роль, какую в современных войнах играет бронетехника. Сомкнутый строй колесниц, атакуя на плоской равнине, а именно такое место и выбрал Дарий для

битвы, мог легко прорваться сквозь ряды вражеского войска и разнести его в клочья. Вслед за этим в атаку перешла бы персидская конница, которая должна была ворваться в смешавшийся строй фаланги и посеять хаос в оборонительных линиях македонян. Однако, как рассказывает Диодор, именно этого Александр и ждал от Дария, поэтому он проявил изобретательность и заранее подготовил контрмеры.

Колесницы галопом помчались вперед, вселяя ужас в ряды македонян... Однако, как только царь [Александр] подал команду, воины фаланги ударили копьями в свои щиты с таким шумом, что это напугало лошадей, которые влекли вражеские колесницы, и они повернули на свои собственные ряды... Раны, наносимые косами, были кошмарны, они разрезали персов на куски, люди падали, и их головы катались по земле со все еще открытыми глазами, с лицами, искаженными от ужаса.

Персидская конница смешалась, а те всадники, которые все же достигли вражеских боевых порядков, оказались на копьях македонской фаланги. Центру персидской пехоты пришлось руступить, чтобы пропустить мчавшиеся колесницы и отступавшую конницу. И тогда кавалерия Александра нанесла удар в образовавшуюся брешь, а следом за кавалерией двинулась стена фаланги. Вновь, как и в сражении на Иссе, македонские пешие воины начали истребление врага. И хотя кровопролитное сражение продолжалось почти весь день, Александру уже удалось установить контроль за происходящим на поле битвы, и в конце концов персы потерпели сокрушительное поражение. Почти двухсоттысячная армия была

полностью разгромлена, остатки в беспорядке бежали. Отметим, что македоняне потеряли менее 5000 человек. Таким образом, сражение при Гавгамелах стало величайшим сражением, которое дал Александр Македонский, его также считают одной из решающих битв в истории военного искусства.

Дарию III вновь удалось бежать с поля сражения, спасая собственную жизнь, однако теперь, несмотря на все его надежды, огромная персидская армия прекратила свое существование, и путь в сердце Персидской державы был открыт. Разграбив вражеский лагерь и захватив город Гавгамелы, македоняне стремительно двинулись на юг в Междуречье, и уже через три недели столица сатрапии – древний Вавилон – сдалась на милость победителя. Следуя в русле своей известной политики, Александр помиловал город, а персидского полководца Мазавса поставил правителем. Еще через два месяца македонская армия захватила первый собственно персидский город. Это были Сузы, находившиеся примерно в 250 километрах к востоку от Вавилона. И вновь город сдался без боя, поэтому остался невредимым, а командиру его гарнизона Абулиту была сохранена не только жизнь, но и власть.

Именно в Сузах Александр в конце концов решил оставить значительно поредевшую к тому времени семью Дария III. За несколько месяцев до описываемых событий жена Дария умерла при родах, а ее новорожденный сын также вскоре умер. Диодор рассказывает, что мать персидского царя и две его юные дочери, Статира и Дрипета, были оставлены в Сузах; к ним приставили греческих

Барельеф на отвесной скале по дороге из Вавилона в Экбатаны с изображением деяний персидских царей. Под знаком бога света Ахурамазды с петлями на шеях перед царем проводят взбунтовавшихся сатрапов

воспитателей, получивших указание дать девочкам то воспитание, которое получали знатные гречанки. Практически сразу же, нигде не задерживаясь, Александр направился к Персеполю – столице персидского государства, располагавшейся в 600 километрах к юго-востоку. Стремительно передвигаясь по территории Персии, Александр нигде не встречал никакого сопротивления. Впервые он столкнулся с ним лишь в Персеполе. Защитники города удерживали позиции в течение десяти дней, однако 30 января 330 г. до н. э. Александр захватил древнюю столицу персидских царей и в наказание подверг страшному разорению, а сам поселился во дворце Дария. А Дарий в это время бежал в свою столицу Экбатаны, находившуюся в 700 километрах на северо-восток, и там пытался набрать новую армию.

Александр оставался в Персеполе на протяжении четырех месяцев. Здесь он предложил персидским аристократам, до той поры сохранявшим вер-

ность своему царю, перейти на сторону македонян. Некоторые откликнулись на его призыв, однако большинство отказалось. После этого, несмотря на то что война была далека от окончания, Александр провозгласил себя новым персидским царем. Наконец в июне он двинулся на Экбатаны – современный город Хамадан на севере Ирана. Здесь он надеялся в последнем решающем сражении завершить боевые действия, но настоящий царь Персии Дарий не стал его дожидаться и со всей своей армией отступил на восток в крупную провинцию Бактрию. Александр, по всей видимости, мечтал захватить Дария живым, но его надеждам не суждено было сбыться: в середине июля он получил известие, что Дарий погиб от рук собственных придворных, а его полководец Бесс провозгласил себя царем Персии и решил продолжать войну.

Как сообщает Арриан, после смерти Дария отец Барсины и ее брат немедленно перешли на сторону Александра.

Бесс получил поддержку бактрийской конницы, и все персы, которые до того находились вместе с Дарием, признали его своим царем, за исключением Артабаза и его сыновей... Они не смогли предотвратить то, что произошло, однако отказались принимать во всем этом участие. Вместо этого они направились через всю страну в лагерь македонян и предложили себя и своих людей Александру.

Этот рассказ еще больше подкрепляет предположение, что Артабаз был агентом Александра при персидском дворе. И дело не только в том, что

Александр настолько доверился Артабазу, что поручил ему командовать арьергардом своей армии. По Арриану, выходит, что и сам Артабаз сразу после смерти Дария III немедленно перешел на сторону македонян, вместо того чтобы сражаться за Бесса. Более того, находит свое подтверждение и предположение, что брат Барсины Фарнабаз действительно выполнял роль связного, поскольку позже Арриан сообщает, что он находился вместе со своим отцом.

Война с Бессом затянулась еще на пару лет. Теперь боевые действия приходилось вести в суровых условиях пустыни и горных районов Афганистана. С этой поры и вплоть до окончания кампании ни один из исторических источников больше не упоминает Барсину, однако она, видимо, по-прежнему оставалась любовницей Александра, поскольку известно, что летом 327 г. до н. э., находясь в горной местности на севере Афганистана, она родила Александру сына, которого тот назвал Гераклом. Но вдруг через несколько недель после рождения сына Александр встретил и немедленно полюбил шестнадцатилетнюю Роксану. Для Барсины, которой на тот момент исполнилось 36 лет, достаточно горько было узнать о том, что ее возлюбленный воспылал чувством к девушке, которая на 20 лет моложе нее. Однако последующее событие еще более оскорбило Барсину и наверняка причинило ей неимоверную боль. Александр практически немедленно женился на Роксане и сделал ее царицей. Шесть долгих лет Барсина была рядом с Александром. Она любила его, оказывала ему неоценимые услуги и даже родила сына. Теперь, когда война завершилась, Барсина могла

надеяться, что он наконец женится на ней и сделает царицей. Но вместо этого Александр женился на девочке, почти ребенке, всего через несколько недель после того, как познакомился с ней. Было отчего прийти в отчаяние.

Практически потерявший голову от Роксаны Александр, похоже, с этой минуты стал игнорировать Барсину и сына. Неизвестно, заставлял ли он ее уехать, но через несколько дней после свадьбы Александра она вместе с ребенком уехала в родной Пергам, где и оставалась в течение следующих четырех лет. Они не встречались до начала лета 323 г. до н. э., когда Александр вновь вызвал Барсину в Вавилон, чтобы повидаться с сыном. Она приехала ко двору в конце июня, а уже через несколько дней присутствовала на последнем пире Александра. В связи со всем вышесказанным можно сделать вывод, что если все-таки именно Барсина отравила великого полководца, то у нее имелось по крайней мере две причины сделать это. Во-первых, ее унизили на глазах всего мира, предпочтя ей совсем юную девушку. А во-вторых, ее сын был пока единственным ребенком Александра мужского пола и, таким образом, наиболее вероятным наследником в случае смерти царя.

Барсина с сыном уехала домой и вновь встретила с Александром всего за несколько недель до его смерти. Завершив военные кампании на востоке, царь вызвал свою бывшую возлюбленную в Вавилон, чтобы повидать своего четырехлетнего сына. Геракл, повторим, был единственным пока ребенком царя мужского пола, поэтому мог формально считаться его единственным наследником. Однако к тому моменту у Александра уже имелось

две официальные жены, и любая из них вполне могла в любое время родить ему ребенка, который имел бы значительно больше прав на престол. Впервые за много лет оказавшись рядом с Александром, не могла ли Барсина воспользоваться ситуацией, чтобы разом и отомстить неверному любовнику и сохранить трон для своего ребенка?

Вообще, учитывая, что смерть практически постоянно смотрела ему в лицо, довольно странно, что Александр так и не назначил официального наследника. Возможно, царь таким способом пытался обеспечить прежде всего собственную безопасность: назови он имя своего преемника, и тогда либо этот человек, либо его сторонники могли бы попытаться организовать покушение. Парадоксально, но если все-таки именно Барсина совершила убийство в надежде посадить на трон сына, тогда предохранительные меры Александра привели к совершенно обратному результату. К тому же отсутствие официального наследника давало одному из самых могущественных полководцев Александра Селевку совершенно очевидный повод попытаться убить царя. Сам Селевк был человеком незнатного происхождения и, конечно, при любом раскладе не имел ни малейшего шанса унаследовать престол. Однако в июне 323 г. до н. э. он лучше любого другого в державе Александра Македонского был подготовлен к тому, чтобы в случае чего захватить власть. Итак, ужасный Селевк, могущественный командир элитных войск Александра, и будет следующим подозреваемым в нашем списке.

Выводы к главе 6

Барсина была возлюбленной Александра Македонского на протяжении шести лет и родила ему первого ребенка. Но в июне 323 г. до н. э. она оказалась в положении отвергнутой женщины и имела очень веские причины ненавидеть царя за то, что он предпочел ей девушку почти вдвое моложе нее.

- К ноябрю 333 г. до н. э. 24-летний Александр Македонский завоевал большую часть территории теперешней Турции. С армией в 30 000 воинов он разгромил в сражении на Иссе персидское войско, превосходившее по численности его собственное почти в два раза. В результате сражения персидский царь Дарий III бежал с поля битвы, однако македоняне захватили всю его семью, и в том числе дочь правителя Малой Азии Барсину.
- Барсина была на шесть лет старше Александра, к моменту своего пленения она овдовела и имела десятилетнюю дочь. Однако, несмотря на все, македонский царь, по всей видимости, сразу полюбил ее, и в течение нескольких следующих лет Барсина была его любовницей. Очевидно, царь очень привязался к Барсине, потому что из-за нее у него произошло даже охлаждение отношений с его лучшим другом Гефестионом. Сразу после появления Барсины упоминания о Гефестионе на несколько лет практически исчезают из всех исторических источников.

- В 332 г. до н. э. македонская армия заняла Сирию и район Газы, а к концу года вступила в пределы Египта, правитель которого без сопротивления признал власть македонского царя. Египтяне, тяготившиеся одиннадцатилетним правлением персов, не только приветствовали Александра как освободителя, но и провозгласили его фараоном. Барсина провела в Египте всю следующую зиму, сопровождала Александра в знаменитой поездке к оракулу бога Амона, который находился в оазисе Сива в Ливийской пустыне. Там царь выслушал прорицание, в котором говорилось о том, что он сын бога и завоюет весь мир.
- Барсина оставалась с Александром в течение следующих четырех лет, однако имеются признаки того, что занятый войной и завоеваниями македонский царь начал отдаляться от своей возлюбленной. К лету 330 г. до н. э. Александр разгромил остатки персидской армии, а сам Дарий погиб от рук собственных придворных. Тем не менее македонская армия направилась дальше на восток, чтобы завоевать огромную восточную провинцию Бактрию.
- Вполне возможно, что отношения Барсины и Александра наладились, потому что в 327 г. до н. э. она родила от него сына. Однако вскоре после рождения Геракла Александр встретился с юной Роксаной. Царь оказал молоденькой девушке ту честь, в которой он отказывал много лет Барсине – он женился на Роксане и сделал ее царицей.

Глава 7. СЕЛЕВК – ТЯЖЕЛЫЕ ПОХОДЫ

К лету 330 г. до н.э. Александр завоевал всю западную и центральную часть Персидской державы. Он захватил огромную территорию, на которой сейчас расположены такие государства, как Сирия, Ливан, Израиль, Палестина, Египет, Ирак, большую часть Турции и Северного Ирана. Однако оставшаяся незавоеванной восточная половина Персидского царства по своим размерам не уступала всем этим территориям вместе взятым. Эта часть Персидской державы в древности носила название Бактрия, и в наше время здесь находятся Афганистан, Туркмения, юг Таджикистана и даже часть современного Пакистана. Александр от всей души надеялся, что теперь, после смерти Дария, сатрапы провинций, расположенных в Бактрии, сложат оружие и признают его власть. Это была слишком огромная территория, и Александр понимал, что если ее придется завоевывать, то это будет означать затяжную кампанию в незнакомой пустынной и гористой местности. Однако его надежды не оправдались, и здесь македонской армии пришлось столкнуться с изнурительной партизанской войной.

После царя сатрап Бактрии был, пожалуй, вторым по значению человеком в Персии. Обычно правителем этой сатрапии становился наследник престола, как правило, старший сын царя. Однако единственный сын Дария был еще слишком мал, а к лету 330 г. и вообще умер. Поэтому, когда Дарий бежал в эту область после поражения, нанесенного ему Александром, там правил его ставленник и, возможно, будущий наследник престола

Бесс. Впрочем, Дарию тут же пришлось пожалеть о своем выборе, потому что, едва он появился в Бактрии, как Бесс немедленно схватил его.

Скорее всего, Бесс не собирался убивать Дария лично – он бы предпочел, чтобы за него это сделал Александр. Однако несомненно, что у него имелось множество причин, чтобы низвергнуть беглого царя, и первая из них – желание взять под свой контроль хотя бы то, что еще осталось от Персидской державы. Кроме того, Бесс полагал, что, если он передаст Дария в руки Александру, это будет означать конец боевых действий. Похоже, Бессу казалось невероятным, чтобы македоняне собирались вторгаться в столь отдаленные области, где их к тому же ожидала война совершенно иного рода, нежели та, что они вели до сих пор. В итоге, по его мнению, у него появлялась идеальная возможность стать самому единоличным правителем Бактрии. К тому времени сторонников Дария среди персов уже почти не осталось. Он не просто проиграл два решающих сражения, которые уже почти были выиграны, но и дважды как последний трус бежал с поля битвы. Поэтому, когда он появился в пределах Парфии (север современного Ирана), его тут же схватили, а остатки его войска без колебаний перешли на сторону Бесса.

Александр дошел до Экбатан и там обнаружил, что Дарий с остатками армии бежал дальше на восток. Не медля ни дня, Александр во главе отряда конницы бросился за ним в погоню. Однако на территории Парфии к нему явилось посольство от Бесса, которое сообщило македонскому царю, что Дарий схвачен и Бесс охотно передаст его Алек-

сандру, если тот согласится заключить с ним мир. Александр оказался в крайне неудобном положении. Приняв предложение сатрапа Бактрии, он вынужден будет признать независимость восточной половины Персидской державы, и к тому же ему придется еще и решать судьбу самого Дария. Однако если Александр собирался спокойно править теми территориями, которые уже завоевал, то он ни в коем случае не мог согласиться с независимостью Бактрии. Мало того, что она будет постоянной угрозой стабильности в Малой Азии, но эта страна сможет оказывать постоянную поддержку и давать убежище всем тем, кто будет выступать против македонского владычества. Принять предложение Бесса, а затем продолжить войну Александр тоже не мог, поскольку тогда это нанесло бы удар по его репутации человека, который всегда держит данное им слово. А это обстоятельство служило очень эффективным пропагандистским средством в его попытках установить мир в уже завоеванных землях. Что же до судьбы Дария, то, если бы Александр приказал его казнить, это навлекло бы на него обвинение в царевубийстве, и персидская знать никогда не признала бы его своим царем. С другой стороны, оставить Дария в живых Александр тоже не мог, поскольку тем самым он сохранил бы знамя для оппозиции собственному режиму. Вот когда ему пришлось пожалеть о том, что Дарий не погиб в сражении! И опять же, если бы он отказался принять предложение Бесса, то не оставалось никаких сомнений в том, что сатрап Бактрии сам убьет Дария, возьмет власть в свои руки и продолжит сопротивление. Но в любом случае получалось, что

будет лучше, если Дария убьют сами персы, чем македоняне.

В конце концов Александр решил не вести никаких переговоров. После того как Бесс казнит Дария, Александр рассчитывал получить поддержку со стороны персидской аристократии и организовать поход против человека, погубившего законного владыку. Но, конечно, больше всего Александр желал, чтобы остатки армии Дария отказались поддержать Бесса, и таким образом ему удалось бы избежать войны. К несчастью для великого полководца, эта его надежда не оправдалась. Александр наслаждался войной, которую вел до сих пор, но с этого момента ему предстояло столкнуться с совершенно иным характером боевых действий, в которых даже у него не было никакого опыта. Непобедимая македонская фаланга и конница были бесполезны в горной местности. Поэтому Александру следовало действовать стремительно, чтобы захватить персов в чистом поле. С этой целью он даже не дал Бессу шанса начать переговоры и направил легкую кавалерию с заданием связать силы противника, а сам с небольшим конным отрядом бросился дальше в погоню.

Главное войско провинции находилось далеко на востоке, а Бесс в сопровождении конной охраны и во главе остатков армии Дария стремительно отступал в горы, везя с собой связанного царя. Арриан рассказывает о том, что случилось дальше:

Александр достиг персов на исходе дня. Их было немного числом, и некоторые из них бросились бежать, едва увидели, что царь сам возглавляет преследователей. Некоторые попытались

сражаться, однако, потеряв несколько человек, тоже обратились в бегство. Бесс и его охрана в количестве шестисот всадников попытались вывезти Дария в повозке, в которой его держали. Но, когда воины Александра приблизились, Набарзан и Барсант [двое слуг Бесса] ударили его мечами и скрылись. Раны, полученные Дарием, оказались смертельными, и он умер прежде, чем Александр его увидел.

После бегства Бесса Александру стало ясно, что выбора у него не осталось: придется воевать, причем война будет затяжной и трудной.

У Бесса могло не быть армии, способной сразиться с войском Александра в открытом поле и победить в обычном сражении, однако его сила заключалась в огромном множестве конных лучников, которые были способны наносить удары повсюду и в любое время. В партизанской войне не бывает линии фронта. Отныне воины Александра подвергались постоянной опасности: небольшие вражеские отряды наносили удары по линиям коммуникаций македонской армии, сеяли хаос и мгновенно исчезали в горах. Армии, которая последовала за Александром в Бактрию, пришлось привыкать к суровой жизни, постоянным опасностям, подстерегавшим даже на отдыхе, и тяжелым климатическим условиям, словом, всем обстоятельствам, сопутствующим народному восстанию. Ситуация осложнялась еще и тем обстоятельством, что теперь большую часть 40-тысячного войска Александра составляли уже не греки с македонянами. В ее многонациональном составе были египтяне, сирийцы, вавилоняне. Все они сражались

под его командованием против персидского господства, однако теперь, после смерти Дария, их было трудно убедить в необходимости продолжать тяжелые походы. Более того, теперь рядом с Александром находилось около 6000 персов, которые присоединились к его войску после того, как на его сторону перешел отец Барсины Артабаз. После захвата Персеполя, древней столицы персидских царей, Александр отправил домой примерно такое же количество уставших от сражений македонских ветеранов. Теперь у него был на счету каждый воин, и ему требовалось сделать все, чтобы оставшиеся сохраняли лояльность своему полководцу. И на этом этапе войны усиливается роль его элитного подразделения – щитоносцев. А вместе с ними на вторые роли в войске выдвигается и человек, который ими командовал, – Селевк.

Щитоносцы – или гипасписты – представляли собой относительно малочисленное, но прекрасно обученное подразделение тяжелой пехоты, некогда служившее для охраны царской особы на поле боя. Это была своего рода македонская гвардия. В отличие от остальных македонских пехотинцев, вооруженных в основном копьями, гипасписты прекрасно владели еще и мечом и даже луком. Во времена правления Филиппа на них возложили еще и обязанность следить за соблюдением дисциплины в войске, и таким образом они превратились в первое в мире подразделение военной жандармерии. В ситуации, когда Александр оказался перед перспективой затяжной войны, он решил значительно увеличить количество этой части своего войска. Царь довел число гипаспистов до 6000 человек и стал использовать их для устраше-

ния мятежников из числа местного населения, а также против недовольных в его собственном войске. В этом элитном подразделении служили только греки и македоняне, и этот принцип Александр оставил без изменения. И это понятно: для подавления недовольства среди иностранных солдат Александр мог рассчитывать только на европейцев. Командиры гипаспистов всегда находились в привилегированном положении по сравнению с остальной македонской армией, но теперь царь предоставил им практически полную самостоятельность. Даже высшие военачальники должны были дважды подумать, стоит ли отдавать какой-либо приказ хотя бы какому-нибудь десятнику из числа гипаспистов. К этому стоит добавить, что гипасписты были не только наиболее обученными воинами. Это подразделение лучше всего снабжалось, его воины были наиболее преданы Александру, но, что наиболее важно, их больше всего боялись не только покоренные народы, но и сами македоняне. Это была настоящая армия в армии. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что в современности наиболее близкими им по значению и функциям были войска СС в фашистской Германии. Сходство тем более близкое, что, подобно эсэсовцам, гипасписты делились на элитную гвардию и подразделения, как мы бы сейчас сказали, политической полиции. Командование гипаспистами организовало настоящую тайную сеть информаторов и соглядатаев, которые постоянно доносили Александру обо всех проявлениях недовольства среди его солдат. Они же занимались и устранением недовольных. Впрочем, нет ничего удивительного в том, что мы сравниваем

войска СС с этим подразделением македонской армии: Адольф Гитлер сам не раз заявлял, что идею создания своих элитных частей он позаимствовал у Александра Великого.

Итак, в конце лета 330 г. до н. э., когда гипасписты были подобным образом реформированы, ими командовал Никанор, сын Пармениона; его помощником был Селевк. До тех пор о нем ничего не известно, кроме того, что он был греком, возвысился до своего положения из рядов обычных солдат и имел примерно один возраст с Александром. В случае с Селевком можно с уверенностью сказать, что его возвышение означало, что он был очень хорошим воином. Кроме того, он обладал еще и такими необходимыми для начальника тайной полиции качествами, как тщеславие, коварство и жестокость, в чем вскоре и пришлось убедиться Никанору.

Перед вторжением в Бактрию Александру требовалось убедиться, что у него в тылу все будет спокойно. Ему также надлежало обеспечить надежные пути подвоза, поскольку на предстоящем театре военных действий не представлялось возможным снабжать армию за счет местных ресурсов. Чтобы добиться этого, Александр в августе направил две когорты в Гирканские горы (территория современного Таджикистана). Перед ними ставилась задача занять эти земли и не допустить их использования в качестве базы для мятежников из числа местных племен, которые продолжали поддерживать Бесса. Обезопасив этот регион, Александр оставил в Экбатанах Пармениона, чтобы тот контролировал дорогу от Средиземного моря на восток, а сам направился с главны-

ми силами армии на юго-восток Афганистана к городу, который македоняне называли Профтазия (современный Фарах). Именно там впервые прозвучало имя Селевка.

Столица Бактрии – город Бактра (или Балх, возле современного Мазари-Шарифа) располагался почти в 700 километрах к северо-востоку, и именно возле него Бесс сосредоточил свои главные силы и приготовился сразиться с Александром. Не вызывало сомнений, что Александр двинется на Бактру прямым и самым простым путем, который лежал через долину Фарах-Руд. Однако у Александра возник другой, значительно более честолюбивый план. Дело в том, что Бактра была известна своими мощными укреплениями, древними стенами. Кроме того, она располагалась в конце ущелья, где Александр не смог бы использовать все свои силы одновременно, а вражеские лучники получали возможность расстреливать его воинов еще на подходе. Словом, захватить крепость можно было только внезапной атакой. В связи с этим стоит упомянуть, что через центральную часть Афганистана тянется хребет Гиндукуш, а Бактра располагалась как раз на его северном склоне. Прямо напротив нее, только на другой стороне Гиндукуша, приблизительно в 250 километрах к юго-востоку, в те времена находился город Чарика (неподалеку от современного Кабула). И вот Александр принял решение провести армию через горные перевалы к столице Бактрии и захватить ее врасплох. План был, конечно, дерзкий, если не сказать безумный, а кроме того, он имел по крайней мере два очень существенных недостатка. Во-первых, пересекая заснеженные обледеневшие

склоны Гиндукуша, воины Александра оказывались в таких условиях, которые просто невозможно себе представить. Подобного маневра до тех пор не совершал никто в истории войн, и царю нужно было очень заинтересовать своих солдат, чтобы сохранить хотя бы малейшую надежду на успех всего предприятия. Во-вторых, этот план мог увенчаться успехом только при условии полной внезапности. Стоило Бессу услышать хотя бы слово об этих планах Александра, и македонскую армию уничтожили бы сразу, как только она появится на перевалах. Поэтому Александр хотел быть уверен в том, что в его войсках не возникнет даже тени недовольства, а среди воинов нет ни одного вражеского лазутчика. В связи с этим Никанор заверил царя, что гипасписты могут дать ему гарантию в том, что все пойдет как надо: его люди схватят любого, кто будет болтать лишнее, а всех лазутчиков из лагеря выжгут каленым железом. Отметим, что очень скоро даже некоторые командиры македонского войска оказались жертвами гипаспистов, включая и самого Никанора.

Одним из наиболее опытных полководцев Александра, не считая Антипатра, который находился в Македонии, был Парменион. Его сын Никанор, как мы уже говорили, командовал гипаспистами, а другой сын, Филота, – кавалерией, которая вместе с Александром направилась в Бактрию. Вскоре после того как началась подготовка к походу против Бесса, агенты Никанора выяснили, что один из командиров Филоты открыто критикует планы царя. Когда того допросили, Никанор узнал, что его брат знал об этих разговорах, но хранил молчание, не желая выдавать подчиненно-

го. Поскольку допрошенный был хорошим командиром, а Филота посчитал, что в его словах нет никакой серьезной угрозы, Никанор подверг недовольного командира взысканию, но не счел нужным упоминать имя брата в своем докладе царю. Это стало ошибкой, которой тут же воспользовался к собственной выгоде честолюбивый Селевк. Он направился прямо к Александру и проинформировал его не только о том, что Филота не доложил об упаднических разговорах своих командиров, но и о том, что Никанор покрывает брата. Конечно, Селевк, возможно, просто исполнял свой долг, однако он, несомненно, знал, что если его непосредственный начальник окажется под подозрением и будет отстранен от командования гипаспистами, то наиболее вероятной кандидатурой на его место станет именно он.

Сначала Александр решил спустить дело на тормозах и просто сделал Никанору и Филоте выговор за халатность. В конце концов, их отец был одним из самых авторитетных полководцев в армии, а их семья была верна Александру с самого начала его правления. Нет никаких сомнений в том, что Никанор был разгневан на Селевка, за то что тот совершил за его спиной, но ничего ему сделать, конечно, не мог. С другой стороны, Селевк узнал слабое место своего командира, которым мог при случае воспользоваться. Селевк понимал, что если сможет найти, или сфабриковать, доказательства того, что Филота сам критикует Александра, а не только закрывает глаза на дерзкое поведение подчиненных, тогда Никанор автоматически превратится не просто в человека, проявившего халатность, но в соучастника. Прошло

не так много времени, и агенты Селевка нашли женщину, которая, возможно, по принуждению, заявила во всеуслышание, что Филота по разным поводам осуждает Александра. Этой женщиной оказалась персидская рабыня по имени Антигона, которая некоторое время была возлюбленной Филоты. Тем не менее Селевк понимал: пойдя он прямо к Александру во второй раз с обвинениями против Филоты, не подкрепленными ничем, кроме слов рабыни, у царя может сложиться впечатление, что он просто клеветает на командующего конницей по каким-то своим причинам. И тогда Селевк разработал хитроумную комбинацию. Вместо того чтобы самому рассказывать Александру об обвинениях рабыни в адрес Филоты, он уговорил проинформировать царя одного из тех, кому Александр доверял больше всего. А именно – заместителя командующего конницей Кратера. Скажем прямо, особо уговаривать Кратера скорее всего не пришлось: в случае падения Филоты он получал не меньше выгод, чем сам Селевк. Если бы того сняли с поста командующего конницей, то на его место пришел бы именно Кратер. Итак, согласно Плутарху, когда Антигону привели к Александру, она поклялась, что ее любовник хвастался, что всеми своими победами царь обязан ему и его родственникам.

Он заявил своей любовнице, что все великие деяния были совершены им и его отцом. А славу и всю выгоду от них, по его словам, пожинает Александр, который теперь и пользуется их плодами. И самый титул царя якобы Александр получил лишь благодаря ему и его родным.

Словом, если верить Антигоне, Филота распространял слухи, будто это они с отцом сделали Александра царем. Отчасти это действительно было правдой. Если бы Парменион не соединился с Антипатром и не поддержал претензии на престол Александра, тот мог бы и не стать в 336 г. до н. э. наследником Филиппа. Это придавало особую пикантность обвинениям Антигоны: была ли девушка подкуплена либо Селевк запугал ее и принудил дать лживые показания, в любом случае это было сделано очень грамотно. Александр не мог не осознать, что в этих словах, возможно, сказанных Филотой, содержится зерно правды. Но одна мысль о возможности подобных слухов непременно вызвала бы ярость царя. Впрочем, Александр всецело доверял Пармениону и его родным, поэтому, для того чтобы наказать сына старого полководца, ему требовалось нечто большее, чем слова невольницы. Он с недоверием отнесся к ее показаниям, однако мысль о том, что семья Пармениона может устроить против него заговор, наверняка уже тогда засела у царя в голове.

Нет никаких сомнений, Селевк понимал, что потребуется еще одно подобное свидетельство и лишь тогда Александр серьезно усомнится в лояльности Филоты. И вот через несколько дней соглядатаи Селевка обнаружили солдата-македонянина по имени Лимний, который во всеуслышание заявлял, что собирается убить Александра. Мотивы, по которым он хотел совершить цареубийство, неизвестны, однако совершенно очевидно, что этот человек страдал психическим расстройством. Тем не менее его схватили и устроили допрос с пристрастием. Видимо, под пытками несчастный заявил,

что в заговоре участвует и Филота, который якобы предлагал ему устроить аудиенцию у царя, на которой он и смог бы совершить покушение. К несчастью для Селевка, было совершенно очевидно, что словам солдата можно доверять не больше, чем любому другому, кому вздумалось бы объявить себя царицей Савской. Но когда Александр изъявил желание лично допросить арестованного, Лимний очень удачно совершил попытку к бегству и был убит прежде, чем царь успел повидаться со столь важным свидетелем.

Однако к этому моменту имя Филоты уже трижды было упомянуто, и раз от разу обвинения в его адрес становились все более серьезными. Александр вынужден был отреагировать и приказал схватить сына Пармениона. Плутарх рассказывает, что сразу, как только стало известно об этом, многие противники Филоты начали свидетельствовать против него.

Как только начало проявляться его [Александра] неудовольствие против Филоты, так тут же его [Филоты] старые недруги заявили о себе и открыто заговорили, что царь слишком легковерен, вообразив, будто столь ничтожный человек, как Лимний, мог сам все это придумать... После того как ушей царя достигли первые подобные измышления, они начали приводить тысячи подозрительных фактов, направленных против Филоты, пока, наконец, того не схватили и не подвергли пыткам, которые проводились в присутствии главных военачальников. Говорят, что Александр сам присутствовал при допросах, скрываясь за каким-то ковром, желая понять, что происходит.

Ни Плутарх, ни другие исторические источники не описывают деталей происходившего, но и без них понятно, что все это было крайне неприглядно и вопиюще несправедливо по отношению к Филоте. Главными свидетелями против него выступали друзья Кратера, у которого имелись все причины, чтобы просто сфабриковать показания. Селевк, надо полагать, посвятил того в свой хитроумный план, и после доноса на своего непосредственного командира Кратер намертво запутался во всей этой истории. Теперь, если Филоте удастся остаться невредимым, у самого Кратера будет мало шансов на сохранение своего положения второго человека в македонской коннице. И наоборот, если командующего кавалерией признают виновным в заговоре против царя, Кратер почти наверняка мог рассчитывать занять его пост. Все так, но к тому времени и у Александра проявились первые признаки паранойи, потому что он решил казнить Филоту.

Все зашло настолько далеко, что это судилище, больше напоминавшее фарс, положило начало настоящей охоте на ведьм в македонской армии. Александр Великий приказал казнить всех родственников Филоты. Плутарх пишет:

После его [Филоты] смерти он послал людей в Мидию с приказом казнить также и его отца Пармениона, который храбро воевал еще при Филиппе и был единственным из его друзей и советников, кто поддержал Александра в его стремлении вторгнуться в Азию. Из трех сыновей, находившихся в армии, двоих он уже потерял, а теперь должен был погибнуть и сам вместе с третьим сыном.

Этим третьим был Никанор. Его преемником Александр назначил Селевка, который, таким образом, стал командиром зловещих гипаспистов. В войске мало кто пожалел о смерти Никанора, но Филоту солдаты уважали, и в их рядах начался ропот. Более того, Александр приказал казнить Пармениона, а против него, похоже, вообще не выдвигалось никаких обвинений. Поневоле возникал вопрос: если уж такие столпы, как Парменион и его сыновья, пали жертвами царского произвола, то кто же тогда может чувствовать себя в безопасности и как уберечься от гнева Александра? У Юстина читаем:

Став свидетелями подобной жестокости, все солдаты в македонском лагере начали выражать свое неудовольствие, жалея о судьбе старого полководца и его сыновей и говоря порой, что и им не приходится ждать ничего хорошего для себя.

Так первой задачей Селевка на посту командующего гипаспистами стала необходимость быстро прекратить подобные разговоры и восстановить дисциплину в войсках. И вскоре он предложил Александру совершенно гениальный план, как быстро выявить всех тех, кто способен открыто выступить против воли царя. Юстин объясняет, в чем этот план заключался:

Когда об этих разговорах стало известно Александру, он, опасаясь, что подобные истории дойдут до Македонии и слава его побед померкнет от слухов о его жестокости, приказал объявить, что собирается послать домой нескольких своих

друзей для рассказа о его успехах. Он предложил и своим воинам написать письма родственникам, так как теперь у них будет меньше возможностей переписываться, поскольку боевые действия ведутся значительно дальше от родины. Связки писем, после того как солдаты их написали, он тайно приказал принести ему и, выяснив из них, что именно каждый о нем думал, приказал свести в одно подразделение всех, кто плохо о нем отзывался, собираясь либо уничтожить их всех, либо разослать в отдаленные колонии своего царства.

Таким образом, похоже, именно Селевк оказался творцом идеи о штрафных батальонах. Одним ударом удалось нейтрализовать всех, кто оказался настолько глуп, что доверил свои мысли бумаге или пергаменту, и наказание за проявление недовольства наступило быстро, и было наглядным. С этого момента Селевк превратился в самого страшного человека, которого боялась вся македонская армия.

В январе 329 г. до н. э. Александр начал свой 600-километровый марш на северо-восток к Чарикару и на некоторое время задержался у Каписты (современный Кандагар), столицы провинции Арахозия, находившейся примерно на середине пути до Бактры. Здесь Александр встретил свежие пополнения, которые привел Клит – один из его ближайших друзей, назначенный заместителем командующего конницей Кратера. Отсюда 40-тысячное войско пошло дальше по очень плохой дороге, которая вскоре вообще превратилась в труднопроходимую горную тропу. Дальше

нельзя было везти провиант на повозках, поэтому пришлось все, что возможно, перегрузить на спины вьючных животных и самих солдат. Теперь продвижение к заснеженным подножиям гор Гиндукуша еще более замедлилось и усложнилось. В довершение всего Александру сообщили, что вспыхнуло восстание в провинции Ариа, которую он завоевал всего лишь минувшим летом. Это создавало серьезную угрозу тылам македонской армии, и Александр вынужден был отправить для восстановления порядка 6000 солдат под командованием Артабаза. Наконец в марте армия достигла Чарикара, и Александр приготовился к самому великому и опасному испытанию за всю свою жизнь.

Разбив в Чарикаре лагерь, он, не теряя ни дня, с 30-тысячным войском направился через горы. В идеале ему, конечно, следовало дождаться, пока в горах стает снег, однако обстоятельства складывались таким образом, что приходилось спешить. После наступления тепла и таяния снегов перевалы стали бы доступны для любого, и Бесс мог выслать на них своих лазутчиков, да и просто занять их, разместив там относительно небольшие отряды. Воинам Александра пришлось идти в очень тяжелых условиях. Целыми днями они с трудом пробивались по скользким узким горным тропам, забираясь все выше к обледеневшим горным вершинам. Резкий холодный ветер безостановочно дул, сбивая с ног и леденя тела воинов. Практически постоянно кто-то от усталости или по неосторожности срывался в пропасть. Однако в конце концов армия Александра преодолела все трудности и менее чем за месяц проделала путь по

горам длиной 250 километров, потеряв при этом относительно мало людей (около 2000).

Сама по себе операция имела оглушительный успех. В мае армия Александра Македонского практически врасплох застала горцев на северных отрогах Гиндукуша и захватила расположенный у подножия хребта город Хавак. Когда известия о появлении Александра достигли Бактры, там началась паника. Весь гарнизон столицы насчитывал только 8000 человек против 30 000 македонян. Здесь, в горной стране, Александр не мог разместить свои войска для того, чтобы провести сражение «по всем правилам», как он привык, однако простое сопоставление численности войск говорило о том, что у персов не осталось ни малейшего шанса. Многие защитники города бежали в горы, оставив Бесса с парой тысяч воинов в обреченной столице. Не имея другой альтернативы, Бесс бежал на север, переправился через реку Окс (Амударья) и укрылся в последней, еще не завоеванной провинции разгромленной Персидской державы – Согдиане. Эта провинция располагалась на территориях современного Северного Афганистана, Таджикистана и части Туркмении. Бактра сдалась без боя. Александр дождался в ней Артабазы, который пришел туда легким и удобным путем, подавив перед этим восстание на западе. Однако царь не стал давать отдых своей утомленной армии. Ему следовало во что бы то ни стало завершить погоню за Бессом, пока правитель Бактрии не укрылся со своими людьми в горах Согдианы и не укрепился там. А между тем македонские воины уже перенесли тяжелейшие испытания во время перехода через обледенелые горы и даже

через ледники. По сообщениям Курция, в этом походе македоняне страдали из-за нехватки провианта и вынуждены были есть вьючных животных. А теперь, практически сразу, они оказались перед лицом новых чрезвычайных испытаний – 75-километровым переходом через опаленную солнцем безводную пустыню.

Оставив Артабаза правителем Бактрии, Александр практически без обоза, с одной легкой пехотой двинулся на север. Уже наступил июнь, и идти приходилось под лучами безжалостно палящего летнего солнца. Вот как Курций описывает этот переход:

Песок обжигал от изнуряющей жары, и все вокруг было выжжено, словно адским пламенем. В этом пекле даже дневной свет казался тусклым, а пустыня вокруг выглядела так, будто они двигались через огромный океан песка. Люди могли идти только по ночам, но уже утром раскаленный воздух не давал сделать ни одного движения, обжигал горло и губы.

Положение усугублялось тем, что вскоре у солдат кончились запасы воды, и они, по словам Курция, начали пить вино и даже масло, от чего жажда только усиливалась. На самом деле на день или два войско, медленно продвигавшееся через пустыню, вообще остановилось просто из-за того, что половина солдат оказались пьяными. В этой ситуации Александр подал всем пример выдержки и силы духа. Когда однажды кто-то из его слуг предложил ему воды, он отказался, заявив, что будет страдать наравне со своими воинами. Когда они

наконец достигли Окса, случилась новая беда. Солдаты, истомившиеся от жажды, начали жадно пить воду, их желудки не выдержали, и начались поварьные болезни. Из-за этого погибло больше людей, чем в песках во время перехода.

Бесс надеялся помешать Александру переправиться через Окс и приказал сжечь все лодки, которые только можно было найти на берегах реки. Однако Александр вновь проявил чудеса изобретательности. Он приказал сшить кожаные мешки из солдатских палаток, набить их сеном и построить плоты. На это ушло еще пять дней, однако затем войско Александра неожиданно для врага переправилось на северный берег. Понимая, что больше надеяться не на что, остатки персидской армии сложили оружие, а вождь согдиан Спитамен взял власть в свои руки, приказал схватить Бесса и передал его Александру. Участь последнего оказалась еще более печальной, чем та, которой подвергся тремя годами ранее правитель Газы Батис. Бессу сначала отрезали уши и нос, а затем распяли на кресте.

Еще через несколько недель Александр вступил в столицу Согдианы Кирешату, где принял официальную капитуляцию Спитамена и его войска. После этого события Александр Македонский стал бесспорным повелителем всей огромной Персидской державы.

В эти три незабываемых месяца, во время тяжелейших переходов вначале по обледеневшим горным тропам, а потом через жаркую пустыню, самую важную роль в поддержании порядка в многонациональном войске сыграли гипасписты, которыми командовал Селевк. Сейчас, с расстояния

в несколько тысячелетий, следует признать, что с военной точки зрения Александр принял очень мудрое решение, превратив своих щитоносцев в безжалостных воинов, подчинявшихся лишь ему и своему командиру. Большинство солдат Александра понятия не имели, зачем они должны терпеть все эти мучения в какой-то забытой всеми богами стране, о которой они никогда прежде и не слыхивали. Они абсолютно ничего не приобретали от очередной победы Александра. Но для гипаспистов было совершенно ясно, что они потеряют все, если попытаются дезертировать из войска. Зато после того как война кончилась, они быстро превратились в источник повышенной опасности для самого царя, хотя Александр, похоже, предпочитал этого не замечать.

После капитуляции Спитамена гипасписты тут же установили в Согдиане режим кровавого террора. Так, в конце июля Александр направил небольшой отряд в один из маленьких городков, чтобы схватить нескольких его жителей, подозревавшихся в заговоре. Вместо того чтобы соблюсти хотя бы видимость каких-то законов, гипасписты взяли город штурмом и перебили всех его безоружных жителей. Еще некоторое время назад Александр сам никогда не допустил бы подобную бессмысленную жестокость, и не столько потому, что для нее не было никакой военной необходимости, сколько потому, что подобное кровопролитие могло возмутить уже умиротворенное местное население. Однако пять лет непрерывных сражений сильно изменили царя. Он не только не наказал людей, виновных в происшедшем, но даже не сделал попытки выразить сожаление по поводу слу-

чившегося вождю согдиан Спитамену. Подобное циничное поведение следует признать однозначно неразумным. Если бы доведенное до отчаяния местное население начало вооруженное выступление против захватчиков, это привело бы к началу длительной и изнурительной войны в горах, которой никто не хотел и от которой никто ничего не выигрывал. Однако гипасписты вели себя так, словно специально провоцировали восстание. В этот краткий мирный месяц, когда для урегулирования мелких конфликтов требовались лишь дипломатические усилия, гипасписты начали беспощадно терроризировать незащищенных жителей Согдианы.

Из всех полководцев Александра только один выразил сомнение в том, что царь поступил разумно, позволив Селевку и его людям вести себя подобным образом в завоеванной стране. Этим полководцем был Клит, командовавший всей македонской кавалерией. Клит знал прежнего Александра, такого, каким он был совсем недавно: воина и военачальника, уважающего мнение своих командиров, открыто поощряющего откровенный обмен мнениями и прислушивающегося к разумным советам. Однако в тот момент, когда Александр затеял реорганизацию своей гвардии, Клит находился в западных областях Персии. Его не было при дворе, когда случился процесс над Филотой и началась последующая чистка армии. Клит, конечно, знал обо всем, но ошибочно полагал, что в душе Александр остается прежним. Но вскоре ему пришлось убедиться в обратном. Когда Клит посоветовал царю распустить гипаспистов или, по крайней мере, ограничить их права и призвать к порядку, Александр впал в ярость и

обвинил своего давнего друга в предательстве. Правда, Клиту повезло: за то, что он осмелился усомниться в необходимости существования элитной царской гвардии, его не сняли с поста и не арестовали. И тем не менее никто из ближайшего окружения Александра не рискнул выступить в защиту Клита и его мнения. Еще один полководец, Коен, приходился зятем казненному Филоте и сам лишь недавно чудом избежал обвинения в соучастии в заговоре; Кратер, помощник Клита, обрадовался бы тому, что его нового командира сместили, не меньше, чем известию о казни Филоты. И уж конечно, не мог Клит рассчитывать на поддержку Селевка.

Несомненно, Александру следовало бы прислушаться к совету друга, потому что уже через несколько дней гипасписты совершили еще одно массовое злодеяние. Случилось так, что один из командиров армии Александра женился на дочери знатного согдийского вельможи Спитамена. К негоднованию соплеменников юной жены, ее муж продолжал гомосексуальную связь со своим слугой. Эллина не считали подобные отношения чем-то предосудительным, однако для согдийцев подобное рассматривалось как серьезное оскорбление. Согласно их обычаям, не было большой проблемы в том, что мужчина до свадьбы встречался с другими женщинами, но македонянин предпочел продолжать гомосексуальную связь, которая, по мнению местных жителей, означала, что девушка оказалась плохой женой. Даже невзирая на ее высокое положение, ей грозило презрение всего местного общества. Словом, согдийцы схватили македонянина, оскорбившего девушку, и без долгих разговоров

повесили. Александр, узнав об этом, в свою очередь, приказал найти участников самосуда и тоже казнить их. Как представляется, на этом дело могло бы и закончиться, если бы не поведение гипаспистов. Гвардейцы устроили массовую резню, перебив ни в чем не повинных людей. В итоге вспыхнуло полномасштабное восстание в Согдиане, возглавил которое сам Спитамен. Теперь, если бы даже самому Александру и захотелось ослабить влияние гипаспистов – время ушло. Их услуги требовались царю как никогда раньше. Этот новый конфликт с местным населением, которого, кстати, можно было с легкостью избежать, оказался на руку Селевку. Ясно же, что, если бы война закончилась, надобность в элитных войсках могла исчезнуть, а варварские преступления, совершенные гипаспистами, послужили к его пользе. Отсюда поневоле напрашивается предположение, уж не сам ли Селевк их спровоцировал для того, чтобы добиться собственных целей?

И вновь Александру пришлось столкнуться с новым и абсолютно неизвестным видом военных действий. В первые месяцы войны в Согдиане его войскам пришлось сражаться в песчаных полупустынях, где было совершенно бесполезно использовать флангу, поскольку противник мог с легкостью обойти ее с флангов. Прикрыть же ее кавалерией не представлялось возможным, так как Спитамен располагал исключительными по своим качествам конными лучниками, в данной местности наголову превосходившими македонскую конницу. Александр оказался лицом к лицу с перспективой потерпеть первое военное поражение с тех пор, как он покинул пределы Европы. К концу года ему

удалось захватить несколько согдийских крепостей, но на зимние квартиры пришлось оттянуть все войска назад в Бактру, причем греческий аррьергард численностью около трех тысяч человек был практически полностью уничтожен.

К концу 329 г. до н. э. армия Александра к северу от Гиндукуша насчитывала почти 25 000 воинов. Она пока еще превосходила восставших количественно и качественно, но Спитамен предпочитал тактику внезапных беспокоящих нападений, более характерную для партизанских действий, к тому же численность его сторонников постоянно росла за счет персов, присоединявшихся к нему после первых известий об отступлении Александра. В этих условиях Клит настоятельно советовал царю вывести войска еще дальше и забыть о Согдиане, поскольку эта небольшая слабо развитая страна не имела никакого стратегического либо экономического значения. Если недовольным из числа персов и других народов хочется там укрываться, то следует оставить их там в покое. Границу по Оксу можно будет легко контролировать, а согдийская армия никогда не сможет переправиться через эту пограничную реку. Однако для Александра Великого в данном случае на карту была поставлена вся его репутация непобедимого полководца. Если ему не удастся справиться с такой крохотной и отсталой провинцией, как Согдиана, тогда и его противники на всех остальных территориях обширной империи могут попытаться выступить открыто.

Александр немедленно приказал набрать в Европе и Малой Азии 10 000 пополнения из числа греков, которых вскоре и привел к нему Неарх. Последний до недавнего времени командовал ма-

кедонским флотом, однако сейчас Александр не нуждался во флоте. Собираясь во что бы то ни стало покончить с восставшими, царь затеял серьезную реорганизацию армии. Он понимал, что на этом театре военных действий наибольшее значение приобретает конница, поэтому две трети своей пехоты оставил в Бактрии под командованием Неарха для поддержания там порядка, а остальную пехоту передал в подчинение Коену, которому приказал выдвинуться на равнины Согдианы и устроить там систему укрепленных лагерей. Сам же Александр во главе конницы решил направиться в Согдийские горы, чтобы уничтожить укрепленные базы восставших. При этом поддержку коннице оказывали пехотные подразделения, специально приспособленные для действий в горах, которыми командовал Селевк.

Новая тактика принесла успех, и примерно через год таких боев движение сопротивления в Согдиане пошло на убыль. При этом сама кампания была крайне жестокой и кровопролитной. Гипасписты македонского царя беспощадно уничтожали горные деревушки, справедливо считая, что все они могут служить пристанищем для восставших. Теперь уже никогда не удастся установить с точностью, сколько именно невинных женщин, детей, стариков было уничтожено и сколько деревень было сожжено дотла, но известно, что к концу 328 г. до н.э. восстание в Согдиане было подавлено. В декабре погиб и предводитель восстания Спитамен, а его голову доставили Александру.

После успешного подавления восстания в Согдиане слухи о зверствах гипаспистов разлетелись по всем окраинам империи Александра

Македонского. Было время, когда их бесчинства ужасали даже самого Александра, но эти дни давно и безвозвратно миновали. Прежде он мог проявлять жестокость, когда, по его мнению, того требовали обстоятельства, но в целом старался придерживаться того, что мы бы назвали «кодексом воинской чести». Однако, похоже, после войны в Согдиане Александр сам превратился в настоящего мясника. Во всяком случае известно, что он хладнокровно убил одного из своих ближайших друзей только потому, что тот осмелился перечесть ему. Незадолго до того как Александру принесли голову убитого Спитамена, командовавший конницей Клит снова позволил себе выступить с критикой в адрес царя, причем сделал это во время пира в честь победы над согдийцами. Как сообщает Юстин, Клит в состоянии изрядного подпития начал обвинять Александра в том, что тот позорит память своего отца Филиппа, который никогда не позволил бы себе вести войну столь варварскими методами.

Клит – один из самых старших военачальников среди гостей, – будучи уверен в своей дружбе с царем, который всегда ее ценил, стал защищать память Филиппа и осудил действия его сына. Этим он привел Александра в такой гнев, что тот выхватил оружие у одного из стражей и ударил друга прямо на глазах всех гостей. Нисколько не расстроившись из-за убийства, он насмеялся над убитым, за то что тот защищал Филиппа и порицал его способы ведения войны.

Плутарх описывает то же самое происшествие, лишь добавляя, что оружие, которым был убит Клит, оказалось копьем.

На тот момент все уже знали, насколько опасно подвергать сомнению действия царя, но мало кто ожидал, что тот решится убить одного из своих лучших полководцев, да к тому же еще одного из ближайших друзей с юных лет. Но Александр совершил это, и всего лишь из-за того, что Клит открыто высказал свое мнение. Филоту и его родных казнили по приказу царя, но там была хотя бы видимость заговора. А Клита Александр убил всего лишь из-за вспышки гнева и сделал это на глазах у всего двора! Отныне стало ясно, что воинская справедливость, если таковая вообще существует, больше не имела отношения к Александру. Он поставил себя над законом. Можно сделать вывод, что со смертью Клита в среде высших военачальников македонской армии умолк последний голос разума. Среди них остались только те, кто обладал лишь холодным рассудком и циничным пренебрежением к людским жизням. И самым ярким представителем этой новой плеяды македонян оказался Селевк.

После случившегося он отвечал за свои поступки только перед Александром. Селевк командовал подразделением, которое представляло собой армию в армии, и его власть стала практически никем и ничем не ограниченной. Однако сейчас понятно, что, сосредоточив в одних руках столь огромную власть, Александр, возможно, совершил самую грубую ошибку, за которую впоследствии заплатил собственной жизнью. В Вавилоне в июне 323 г. до н. э. в случае смерти Александра лишь один человек мог сразу установить контроль за ситуацией, и этим человеком был Селевк. Как мы уже упоминали, регулярные войска – конница и

пехота – находились за пределами города, зато гипасписты располагались внутри его стен, обеспечивая порядок в столице. Да, эта придворная гвардия была слепо предана царю, но можно ли то же самое сказать об их командире Селевке? Мог ли этот честолюбивый вельможа упустить столь восхитительную возможность взять власть в собственные руки? Македония и Персия были объединены под властью одного человека, но этот вождь в любой момент мог пожертвовать всем ради сумасшедшей цели – завоевания всего мира. Вторжение в Индию, как мы это увидим в следующей главе, практически доказало дальнейшую неспособность Александра адекватно оценивать реальность. А если бы он, как собирался, начал войну с Аравией, Карфагеном и осуществил вторжение в Италию, кто мог бы сказать, к каким последствиям это приведет? Словом, если у Селевка имелись планы по захвату власти в империи, то в июне для этого наступил самый подходящий момент. Записки Селевка говорят сами за себя: мы видим безжалостного, коварного и расчетливого политика. Без сомнения, Селевк понимал, что если он попытается свергнуть Александра, то солдаты посчитают его человеком, предавшим их обожаемого вождя. Другое дело, если царь умрет от внезапной болезни или будет убит каким-то заговорщиком – тогда, опираясь на поддержку гипаспистов, Селевк мог получить отличный шанс захватить всю полноту власти в империи. Кстати, дальнейшие события подтвердили верность такого предположения. После смерти Александра именно Селевк оказался наиболее успешным диадохом, который в конечном итоге стал править практически на всей тер-

ритории бывшего Персидского царства. Его владения позже получили название царства Селевкидов, и уже из названия видно, чьим именем было названо это одно из самых могущественных государств древности, просуществовавшее почти два с половиной столетия и павшее затем под ударами римлян. Возникает вопрос: сам ли он убил Александра или все же кто-то непроизвольно помог ему превратиться в основателя великой державы?

Однако тогда, зимой 327 г. до н. э., безжалостный Селевк совершил абсолютно нехарактерный для него акт сострадания и милосердия. Он спас жизнь одной из дочерей Спитамена, когда та собиралась изнасиловать озверевшая солдатня. Более того, он полюбил ее и после смерти Александра женился на ней, и эта женщина стала первой селевкидской царицей. Но следует также упомянуть, что в том году Селевк оказался не единственным, кто полюбил дочь согдианского вождя. Весной Александр Македонский впервые увидел дочь последнего правителя Согдианы и влюбился. Девушку звали Роксана, и у нее впоследствии появились очень веские причины для того, чтобы подсыпать великому полководцу яд в чашу с вином.

Выводы к главе 7

Будучи одного возраста с Александром, Селевк прошел долгий путь от рядового солдата до одного из самых влиятельных полководцев македонской армии. Мог ли этот честолюбивый профессиональный воин убить Александра, для того чтобы стать самому правителем огромной империи?

- К концу 330 г. до н. э. из всего Персидского царства незахваченной оставалась только Бактрия – обширная сатрапия на востоке державы, примерно на территории современного Афганистана. Правитель Бактрии отказался признать власть Александра Македонского, и тому пришлось вести тяжелую кампанию в незнакомой местности, в пустынных и горных районах. Столица страны, город Бактра, находилась неподалеку от современного афганского города Мазари-Шарифа, и македонский царь решил направиться со своим 40-тысячным войском туда из Кандагара. Македоняне совершили беспрецедентный 250-километровый переход через перевалы Гиндукуша, покрытые льдом и снегом, и внезапно атаковали город.
- В апреле 329 г. до н. э. Бактра пала, однако ее правитель Бесс смог ускользнуть. Его схватили через некоторое время и доставили к Александру, который приказал казнить непокорного вождя. Но с его смертью война не закончилась. Один из приближенных Александра женился на дочери Спитамена и оскорбил ее, продолжив гомосексуальную связь с собственным слугой. Для греков в подобных отношениях не было ничего сверхъестественного, однако бактрийцы посчитали такое поведение молодого мужа серьезным оскорблением для всех и убили его. После казни убийц македонянина в Бактрии вспыхнуло народное восстание, и два года Александру пришлось вести войну с партизанами в горах Согдианы и на севере Бактрии.

- Именно во время войны в Бактрии Селевк выдвинулся в ряды наиболее талантливых полководцев Александра. В конце концов он занял пост командующего корпусом гипаспистов (т. е. «щитоносцев») – элитного подразделения тяжелых пехотинцев, созданного для охраны царской особы. В чем-то их задачи были схожи с теми, которые в более позднее время выполняли преторианцы в императорском Риме. Кроме того, гипасписты выполняли и функции военной жандармерии, обязанной поддерживать порядок среди завоеванного мирного населения, а также в войсках. По сути дела, гипасписты были наиболее хорошо вооруженной и обученной частью армии Александра Македонского.
- Командир гипаспистов занимал более низкую ступень по отношению к полководцам, командовавшим в македонской армии пехотой или конницей, однако тот, кто командовал телохранителями царя, по сути дела, держал под контролем дисциплину во всей армии македонян и их союзников. Сосредоточение столь большого объема власти в руках одного человека, возможно, стало слишком серьезной ошибкой Александра, за которую он впоследствии расплатился собственной жизнью. В 323 г. до н. э. в Вавилоне единственным, кто мог организовать успешный переворот и захватить власть, был Селевк, который, вполне возможно, и решил это сделать.
- Известно, что Александр Македонский в ходе военных кампаний имел привычку переме-

щать своих полководцев с одних постов на другие, очевидно, опасаясь, как бы те не сосредоточили в своих руках слишком большую власть. Завоевание Персидской державы завершилось, Александр планировал начать вторжение в Аравию; в этих условиях перестановки среди военачальников были практически неминуемы. Поэтому, если все же Селевк действительно «положил глаз» на корону Александра, то в июне 323 г. до н. э. могла сложиться обстановка, когда вопрос стоял именно так: сейчас или никогда.

Глава 8. РОКСАНА. ЗЕМЛЯ ЗАГАДОК

Весной 327 г. до н. э. Александр провел последние операции по зачистке территории Согдианы от остатков повстанческого движения. Последний вождь восставших Оксиарт, возглавивший борьбу против македонян после гибели Спитамена, был осажден в горной крепости, которая называлась Согдийская Скала. О том, что там произошло, Арриан сообщает:

Разнеслась весть о том, что последние восставшие местные жители укрылись на Согдийской Скале и среди них находится Оксиарт с женой и дочерью. Он отказался покориться и считал, что Скала будет неприступной для атак врага. Здесь находился последний оплот восставших, и в случае, если бы он пал, тогда все сопротивление прекратилось бы. При осмотре укреп-

лений Александр обнаружил, что по обеим сторонам крепости расположены отвесные скалы, так что казалось, что штурм там невозможен. Осажденные располагали большими запасами разных продуктов, позволявшими выдержать длительную осаду, но Александр решил закончить все как можно скорее... Он отобрал среди своих солдат триста человек, которые славились как лучшие скалолазы, и дал им колышки, которые они обычно забивали в лед и снег, когда бродили по скалам. Они привязали к колышкам веревки, так, чтобы можно было по ним взобраться на вершины. Под покровом темноты они начали восхождение, и, хотя тридцать человек все-таки сорвались в пропасть, остальные взобрались на вершину... Пораженные тем, что македоняне оказались в крепости, туземцы испугались, что это лишь часть более крупных сил, и сдались... Среди пленников, захваченных в тот день, оказалось множество женщин и детей, и среди них были жена Оксиарта и его дочери.

Одну из дочерей звали Роксана, и, по словам Арриана, едва увидев эту девушку, Александр полюбил ее.

Она была юной невестой на выданье, и македоняне говорили, что она самая красивая женщина из всех, которых они видели в Азии... Александр сразу полюбил ее и, хотя она была всего лишь пленницей, сделал ее своей женой.

Из других намеков, содержащихся у Арриана, можно предположить, что Роксане на тот момент исполнилось всего шестнадцать лет. Ни один исторический источник не описывает подробностей свадеб-

ной церемонии, однако имелось ее живописное изображение, сделанное современником событий, художником по имени Этион. Картина до нас не дошла, но существует ее описание, сделанное во II в. н. э. греческим автором Лукианом из Самосаты.

Картина изображает царскую опочивальню, в которой на супружеском ложе сидит Роксана. Она самая красивая девушка со смуглой кожей и длинными вьющимися волосами. Она сидит, стыдливо опустив глаза, а Александр стоит рядом и протягивает ей венок из цветов... Рядом с Александром стоит Гефестион, его лучший друг, который держит в руке зажженный факел и опирается на молодого мальчика, стоящего тут же.

Если Лукиан прав, то, похоже, Гефестион вновь находится рядом с Александром. Как мы помним, они расстались около шести лет назад, когда Александр встретил Барсину. Несомненно, Гефестион сопровождал царя в Персии и Бактрии и принимал участие в сражениях, однако исторические источники в это время упоминают его имя лишь мельком. Однако после свадьбы он вновь находится в ближайшем окружении Александра. Не встречается особых упоминаний о том, что это именно Барсина вызвала трения между двумя мужчинами. Однако известно, что их дружба несколько охладилась сразу после того, как эта женщина появилась на сцене, и вновь возобновилась после ее отъезда. Это позволяет предположить, что все-таки Барсина каким-то образом повлияла на эти отношения.

Александр встретил Барсину в то время, когда

еще не желал раздражать свои войска слухами о том, что может жениться на женщине, отец и брат которой были лучшими полководцами врага. А к тому времени, когда Артабаз и Фарнабаз перешли на сторону македонян, чувства царя к прекрасной пленнице, видимо, уже остыли. А в случае с Роксаной подобных проблем не существовало. Война в Персии наконец завершилась. А кроме того, Александра, похоже, теперь уже не волновало, что подумают другие о его поступках. На самом деле никаких политических предпосылок для этого брака не существовало, поскольку отец Роксаны был слишком незначительной фигурой. Более того, сам Александр придавал ему настолько мало значения, что даже сохранил ему жизнь. Как замечает Арриан, похоже, Александр просто влюбился.

В исторических источниках говорится об удивительной красоте Роксаны, о ее живом, непосредственном характере. Более того, она, как кажется, была чрезвычайно умной девушкой. Да, она, в отличие от Барсины, не имела греческого или персидского образования, зато обладала прекрасной памятью и пытливым умом. Например, в *«Истории...»* рассказывается о том, что Роксана смогла всего за несколько месяцев выучить новый язык. Между прочим, эта ее феноменальная способность также могла понадобиться Александру в течение по крайней мере ближайших двух лет, так как он запланировал новый поход, на сей раз в страну, о которой рассказывали сказки, – Индию.

А между тем в конце 327 г. до н. э. солдаты македонской армии всерьез полагали, что скоро все они отправятся по домам. Многие из них – и гре-

ки, и македоняне – непрерывно воевали в Азии вот уже седьмой год. Александр захватил огромные территории, создав империю, равной которой до тех пор не ведал мир. Ему принадлежали земли бывшего Персидского царства и Юго-Восточной Европы. Пожалуй, достаточно для одного правителя? Однако Александр, похоже, вошел во вкус завоеваний, и это занятие ему так понравилось, что он теперь не мог остановиться. К востоку от Бактрии лежал практически неизвестный в то время грекам субконтинент Индии. Даже персы о нем знали очень мало, а из европейцев до той поры вообще там никто не бывал раньше. О том, насколько хорошо европейцы представляли себе эти земли, можно судить хотя бы по тому факту, что отец истории Геродот (на тот момент лучший источник сведений об Индии) писал, что эта страна населена гигантскими муравьями. И тем не менее Александр вознамерился завоевать ее. В *«Истории...»* говорится о том, что Александр Македонский решил идти на восток до тех пор, пока не дойдет до последнего моря на самом краю земли.

От Персидской державы Индию отделяла великая река Инд, и, насколько было известно персам, сразу на восточном ее берегу с Персией граничили три индийских царства: Гандара на севере, Паурава в центре и Синдху на юге. (Эти царства располагались приблизительно там, где сейчас находятся Восточный Пакистан и Восточный Пенджаб, но Александр просто не представлял себе реальных размеров Индии.) Царство Гандара простиралось к северу от Гиндукуша и было в свое время частично завоевано персами. Три года тому назад, во время кампании в Бактрии, Александр

уже захватил эту территорию и разбил военный лагерь неподалеку от города Чарикар. Таким образом, в феврале 326 г. до н. э. именно сюда он привел свою армию и именно отсюда собирался начать переправу через Инд, а затем вторжение собственно в Индию.

Теперь его войско насчитывало 110 тысяч человек, причем европейцы из них составляли едва половину. По данным исторических источников, в нем теперь было около 30 000 персов, 20 000 египтян, вавилонян и ассирийцев. Вступили в армию Александра 10 000 жителей Бактрии и около 3000 согдийцев, которыми командовал отец Роксаны Оксиарт.

Всю эту армию Александр разделил примерно на две половины. Первая составила авангард под командованием Гефестиона и должна была выступить к Инду, чтобы навести мост через реку. Остальные войска, включая основные силы пехоты и конницы, которыми командовали Коев и Крагер, оставались позади и должны были вместе с Александром прийти после строительства моста, с тем чтобы перейти всем войском через реку. Стояла середина зимы, и в это время года в Чарикаре оказалось довольно неудобно. Диодор описывает условия жизни солдат, большинство из которых были выходцами из стран с жарким климатом:

Эта область была покрыта снегом и часто бывала недоступна по причине сильных холодов. В этой пустынной местности не было ни деревца, однако здесь имелось много селений со странными домами, вырытыми в земле, и с черепичными крышами. На верхушках этих крыш устраива-

лись отверстия, через которые выходил дым от очагов, и только по этому дыму можно было обнаружить такое поселение. На этой территории нигде не было заметно ни малейшего признака возделываемой земли, поскольку все покрывалось снегом и льдом. Тут нельзя было встретить ни зверя, ни птицы, так как здесь для них не имелось пищи. И тем не менее Александр приказал своей армии преодолеть все эти трудности и продолжить обучение и тренировки. Многие из его солдат ослепли из-за ослепительного сверкания снегов, другие настолько устали, что либо отстали, либо вообще умерли.

В марте, пока люди Гефестиона строили мост, Александр предпринял короткую вылазку к подножию Гималаев в Верхнюю Гандару. Он поставил себе цель обеспечить спокойствие в этом регионе, чтобы обезопасить пути снабжения армии. На самом деле эту кратковременную кампанию нельзя назвать иначе, чем геноцид. Вначале, получив легкое ранение во время осады одной горной крепости, Александр приказал вырезать все ее население. Вообще следует признать, что ко времени индийского похода он постепенно превратился в кровавого тирана, который утратил даже остатки бывшего кодекса воинской чести и сам же отказался от своего обычая оставлять жизнь тем, кто сдавался без боя. Прибыв к городу Массага (совр. Чакдарра), он предложил защитникам вступить в его армию, если те откажутся от сопротивления. Однако, когда жители вышли из-за стен, Александр приказал перестрелять их всех из луков. Итак, отныне некогда за-

служенная им репутация человека, всегда держащего свое слово, больше ничего не стоила.

Справедливости ради стоит отметить, что, хотя царь превратился в человека с душой мясника, он не разучился удивляться тем местам, в которых ему доводилось оказываться. Наконец зима закончилась, а армия Александра направилась на юго-восток, к мосту, который строил Гестифион. Снега растаяли, и вся местность вокруг покрылась зеленью. По дороге к Инду македонское войско миновало город Нису, где воины впервые увидели храм одного из индийских богов. Флотоводец Александра Неарх позже написал, что он очень опасался, как бы царь не приказал осквернить местное святилище. Неарх боялся, что это вызовет гнев местного населения и приведет к совершенно ненужным конфликтам в то время, когда они будут находиться в совершенно незнакомой стране. Однако, как оказалось, Неарх волновался зря. Александр пришел в восхищение от самого города и той встречи, которую устроили ему жители. Он даже решил задержаться здесь на несколько дней, чтобы лучше узнать местные обычаи. Арриан отмечает, что ему доставило особенное удовольствие то, что местные жители признали его богом.

Когда Александр приблизился к Нисе, ему на встречу вышли вождь местных жителей, некий Акуфис, а также тридцать его жрецов. Их целью было попросить Александра оставить в покое их город и их бога. Однако когда они вошли в его палатку, то нашли его сидящим на полу в шлеме и с копьем в руке, и он настолько поразил их, что они упали перед ним ниц, как перед самим богом. Пос-

ле этого Александр приказал им встать с колен и ничего не бояться... Более того, он пообещал жителям Нисы сохранить им свободу и разрешил им самим управлять городом.

Судя по всему, Александра приняли за Сканду – индуистского бога силы, красоты и здоровья. Это был также бог войны, которого часто изображали сидящим, скрестив ноги, в шлеме и с копьем в руке. Считалось также, что у него светлая кожа. Естественно, вряд ли местные жители видели когда-либо европейцев, не говоря уж о том, чтобы кто-то из людей так напоминал им их бога. К тому же Александр был гладко выбрит, тогда как все окрестные народы и те же персы носили бороды. Кроме того, по счастливому стечению обстоятельств, поблизости в городе находился храм именно Сканды, а пришедшие к царю люди оказались его жрецами.

Впрочем, признаем: могло оказаться далеко не случайным, что Александр встретил делегацию местных жителей сидящим со скрещенными ногами и со всеми атрибутами индуистского бога. Вполне возможно, что кто-то посоветовал ему так поступить. И если да, то скорее всего этим человеком могла оказаться Роксана. В то время Индия для европейцев была сказочной и чрезвычайно загадочной землей. Персы тоже знали о ней не намного больше, и вот теперь Роксана, похоже, была просто очарована этой страной. Согласно «Истории...», она восхищалась растениями и животными, которых никогда не видела прежде, ее пленили местные обычаи и крайне заинтересовали местные религиозные воззрения. А если уж быть точным, то за пару месяцев, прошедших до того, как к Александру явилась делегация жрецов из

Нисы, Роксана вполне успела узнать о местной культуре достаточно, чтобы выяснить, какой бог почитается в этом городе. Когда Роксана и Александр направились вместе в храм, то в священной роще неподалеку нашли статую сидящего божества. Вот как описывает это святилище грек Филострат, живший в III в. н. э.:

Гора, на которой стоит Ниса, до самого верха была покрыта прекрасной растительностью, разделенной аккуратными аллеями. Когда они взошли на нее, то увидели храм, посвященный Дионису. Там находилась статуя бога из полированного белого камня. Бог был изображен в виде прекрасного юноши, который сидел в окружении священных деревьев, увитый плющом и виноградными лозами. Деревья росли таким образом, что их сросшиеся кроны создавали над богом крышу, защищавшую его от дождя.

Филострат говорит, что божество было греческим богом Дионисом. Именно так вначале подумали сам Александр и его спутники, поскольку в Греции было множество мраморных статуй этого бога в виде молодого красивого юноши. Однако это был Сканда – бог красоты и здоровья. «История...» сообщает нам, что именно Роксана быстро объяснила царю его заблуждение.

Спутники Александра сказали ему, что это Дионис и что бог сам построил это святилище, когда посещал Индию. Однако царица [Роксана] знала, что это был Сканда, которого еще некоторые называют Карттикейя.

В религии индусов Сканда считается сыном верховного бога Шивы. Это чрезвычайно устраивало Александра, поскольку его пропаганда утверждала, что он сын бога каждой страны, в которой оказывался. Для европейцев он Геракл, сын Зевса, для египтян – Гор, сын Амона, в Персии – Митра, сын Ормузда. Теперь Александру предстояло стать сыном Шивы.

Сканда считался главным богом здешних мест, и ему поклонялись на всей территории теперешнего Пенджаба. Археологи раскопали там множество древних святилищ, посвященных этому божеству. Правда, в настоящее время и в мусульманском Пакистане их уже не строят, однако они по-прежнему встречаются в Восточном Пенджабе, относящемся к Индии. Во времена Александра Македонского эти святилища строили без крыш, и статуи бога стояли в тенистых рощах священных деревьев «шудха». Похожие на апельсины плоды этих деревьев считались плодами Сканды, и при сожжении их дым оказывал опьяняющее действие, вызывающее мистические видения. Можно утверждать, что не только жители Нисы, но и значительное большинство населения тогдашнего Пенджаба признало Александра инкарнацией Сканды. Странно, но по-персидски имя царя звучало как «Ксанда», что очень близко по звучанию к имени сына Шивы. И именно этим именем Александра начали называть многие индусы. Его так называют во многих дошедших до нас источниках, написанных на санскрите, а в Пенджабе Александр Македонский и до сих пор известен именно под именем Сканды.

В апреле 326 г. до н. э. мост через Инд наконец оказался построен, основные силы армии соеди-

нились с авангардом Гефестиона, и Александр повел своих воинов на другой берег реки. Через несколько дней он приблизился к столице Гандары Таксиле, находившейся неподалеку от современного Исламабада. Здесь раджа Гандары, которого звали Амбхи, приветствовал великого полководца и предложил заключить союз для борьбы с его врагом раджой Пором, владыкой соседнего княжества Паурава. Александр принял предложение и остался в Таксиле на целый месяц, чтобы лучше подготовиться к военным действиям.

Александр дал задание греческим ученым, сопровождавшим его армию, разыскивать любую возможную информацию об Индии. Правда, никто из ученых мужей так и не потрудился изучить чужой язык, поэтому при разговорах с местным населением приходилось пользоваться целой серией переводчиков: бактрийцы разговаривали с жителями Гандары и переводили содержание разговора персам, которые уже затем переводили все на греческий. Роксана, между тем, к этому времени уже свободно говорила на греческом, персидском и бактрийском языках; изучив еще и местный, она смогла обходиться без переводчиков, поэтому Александр часто просил ее помогать ученым при разговорах с населением. Как, должно быть, смеялась втайне эта умная девушка, когда ей приходилось переводить отдельные вопросы греческих ученых мужей! Чего стоил, например, такой вопрос: где они могут найти гигантских муравьев, которые, как предполагалось, живут в Индии? Еще древних греческих натуралистов интересовало, какого цвета семя у ин-

дусов; ранее греки считали, что черного, чем и объясняется темный цвет кожи у местных жителей. Неизвестно, что отвечали им на этот вопрос, но ученые впоследствии решили, что семя все же белое, «потому что зубы у индусов белые». На самом деле невежество греков было столь велико, что некоторые даже решили, будто Индия на самом деле является частью Африканского континента, поскольку здесь водятся крокодилы и слоны. Задолго до походов Александра некоторые греческие философы высказывали предположения, что земля круглая, правда, при этом они помещали ее в центр мироздания. Поэтому некоторые из них ошибочно предположили, что если Александр со своим войском будет двигаться все время на восток, то вскоре он вновь придет в Египет, но уже с запада. Впрочем, по большому счету они не так уж и ошибались, просто не знали о том, что для завершения подобного путешествия потребуются еще пройти всю Индию, Китай, переплыть два океана и пересечь Американский континент. Кое-кто из греков и македонян, вследствие всего вышесказанного, уже начал называть индусов африканцами. Кстати, перед нами еще один пример того, как иногда иронична история: когда спустя восемнадцать столетий после описываемых событий европейцы открыли Америку, они были убеждены в том, что приплыли в Индию и назвали местных жителей индейцами.

Надо отметить, что вскоре Роксану начал раздражать эгоцентричный взгляд греков на мир. В одном случае те, увидев золотую скульптуру с изображением двух обнявшихся мужчин, считали, что перед ними фигуры мифических героев

Ахиллеса и Патрокла, которые, как говорили, были любовниками, и ей пришлось объяснять, что в этом случае они видят всего лишь изображения местных богов. Согласно сведениям одного из македонских командиров Гиеронима из Кардии, участвовавшего в индийском походе, Роксана однажды сказала своему мужу, что если тот действительно хочет больше узнать об Индии, тогда ему следует прибегнуть к помощи местного ученого, а не выслушивать мнения заносчивых и невежественных греков. Любой другой мог бы, пожалуй, серьезно заплатить за такое замечание, однако Александр согласился. На самом же деле, когда греческие ученые начинали ему жаловаться на то, что новая царица вмешивается в их «работу», царь просто хохотал в ответ. Ему, похоже, доставляло удовольствие видеть, как молоденькая девушка ставит на место высокоученых мужей. Он позволил Роксане подыскать ему кого-нибудь подходящего на роль советника по индийским делам, и вскоре она нашла такого человека. Это был местный жрец по имени Калан.

Калан был брахманом, индийским мудрецом, последователем бога Сканды из храма в Таксиле, а этот храм считался одним из самых важных культурных центров в этих землях. Существовало даже предание, что там была написана «Махабхарата», самая известная священная книга индусов. Место, где находился храм, сейчас называется гора Бхир; в свое время там проводились раскопки, в ходе которых археологи обнаружили это древнейшее святилище в Индии. Европейцы Калану понравились, к тому же он оказался столь же любознательным, как и Роксана, и так же, как она,

стремился как можно больше узнать о культуре других народов. Эти двое вскоре стали близкими друзьями: Роксана учила брахмана всему, что она узнала об эллинах, а Калан рассказывал царице об индуизме, местных традициях и религиозных обрядах. Вообще, насколько мы можем судить по дошедшим до нас источникам, Роксана оказалась единственным человеком в окружении Александра, кто проявил хоть какой-то интерес к духовной практике йоги и медитации. Калан, в свою очередь, не только познакомился с «западным» образом жизни, но и выучил греческий язык так же быстро, как Роксана выучила местный.

Ей удалось пробудить интерес Александра к некоторым замечательным подвигам духа и плоти, на которые были способны местные брахманы. Сведения о примечательном знакомстве великого полководца с индуистским мистицизмом мы находим в записях его военного инженера Аристобула, на которые ссылается греческий географ Страбон, который жил на рубеже нашей эры.

Аристобул говорит, что он увидел двух брахманов; и что у старшего голова была обрита наголо, а тот, что помоложе, имел длинные волосы; и что за обоими следовали ученики; и что когда они не учили, то проводили время на рыночной площади, где их почитали как мудрых советников и предлагали им в дар любой товар, какой они захотят... И они пришли к столу Александра и вкушали стоя; удалившись в одно место неподалеку, преподали ему урок выносливости и стойкости, когда старший лег на спину прямо на голую землю и терпел палящие солнечные лучи и дожди (ибо тогда шел дождь, поскольку началось весеннее время

года); и что младший встал на одной ноге, держа сверху обеими руками чурбан примерно в три локтя длиной, и когда одна нога устала, он переменял ногу и продолжал так держать груз на протяжении целого дня.

Брахманы настолько поразили Александра, что он предложил Калану присоединиться к его войску и стать советником по индийским делам, когда он продолжит свой поход в Индию.

В начале лета Александр двинулся на юго-восток в княжество Паурава, где его ожидало первое сражение с армией индийского правителя. Через много веков после описываемых событий население северо-восточных районов Индии приняло ислам, а после Второй мировой войны на этих территориях образовалось независимое от Индии государство Пакистан, но во времена Александра Индия начиналась уже здесь. Впрочем, княжество Паурава (современный Восточный Пенджаб) располагалось на землях, которые и в наше время являются частью Индии. Как бы то ни было, но получается, что эта территория стала единственной частью Индии, до которой добрался Александр Великий.

Итак, перезимовав в холодных и пустынных местах, македонская армия вступила в область субтропиков с их джунглями, жарой и сильной влажностью. «История...» дает очень яркую картину того, что собой представляла эта новая и крайне опасная земля.

Там были такие толстые деревья, что нельзя было сойти в сторону с дороги, и воздух был наполнен мошками, которые сосали кровь людей и

лошадей. Многие воины ослабли от жары, а другие умерли от лихорадки. Многие даже были поглощены грязью, в которую они падали, проходя по болотистой местности, а других покусали смертельные змеи и твари, названия которых даже никто не знал.

Войскам пришлось преодолевать подобные тяготы на протяжении более 200 километров, пока они наконец не достигли открытой местности, где встретились с армией Пора. Судя по всему, вид раджи оказался довольно внушительным, если не сказать устрашающим. Плутарх пишет, что он был очень высоким мужчиной.

Пор [греческий вариант имени раджи Пуру] в высоту был четыре локтя с пядью, и когда он восседал на своем слоне, который также был самого большого размера, его рост и масса настолько соответствовали размерам животного, как соответствует всадник своей лошади.

Локоть – старинная мера длины, равная приблизительно пятидесяти сантиметрам, следовательно, рост Пора был более двух метров. Слон индийского владыки также впечатлял.

Этот слон во время всего сражения выказал множество удивительных доказательств необыкновенного благоразумия и особенной заботы о своем царе, которого он, до тех пор пока у него сохранялись силы и возможность сражаться, защищал с великой отвагой, отбрасывая всех, кто осмеливался приблизиться к нему; а когда он по-

чувствовал, что его хозяин обессилел от множества ран и дротиков, которые попали в него, чтобы не допустить его падения на землю, сам осторожно опустился на колени и начал вынимать дротики из его тела своим хоботом.

Армия Александра значительно превосходила войско Пора и в качестве вооружения и по численности (35 000 человек против 20 000), однако до того момента македонянам еще ни разу не приходилось встречаться на поле боя со слонами. Слоны Пора занимали в боевых порядках место перед индийской пехотой, и македонская конница не могла приблизиться к ним, так как лошади пугались и приходили в бешенство. Не имея возможности нанести удар кавалерией, Александр вынужден был начать сражение, пустив вперед фалангу без всякой поддержки. Тем не менее, когда Пор отдал приказ боевым колесницам атаковать с левого фланга, македонской коннице удалось отбросить врага и прорваться в тыл вражеского войска. В то же время Александр приказал персидским лучникам обрушить ливень стрел на слонов, чтобы заставить их повернуть на свою пехоту. Теперь воинам Пора приходилось отражать натиск со всех сторон: македонская конница вышла в тыл, с фронта наносила удар македонская фаланга, а собственные слоны обрушились на боевые порядки индусов. Пор оказался очень храбрым воином и сражался до того момента, пока вся его армия не оказалась рассеяна и не обратилась в бегство. Сам раджа, израненный, но живой, попал в плен.

Александр был восхищен его мужеством и сохранил пленнику жизнь. Юстин рассказывает:

Пор, покрытый множеством ран, настолько огорчился тем, что был побежден в сражении, что, когда его враг сохранил ему жизнь, он не желал принимать пищу и не хотел, чтобы ему перевязали его раны, так что лишь с огромным трудом его в конце концов удалось убедить остаться жить. Александр из уважения к его мужеству отправил его невредимым назад в его княжество.

Стоит отметить, что в данном случае проявленное Александром совершенно неожиданное милосердие к поверженному врагу было не просто актом филантропии. Александр Македонский начал играть роль миротворца, который старался заставить народы двух враждовавших индийских княжеств забыть об их вражде и прекратить конфликты. Он даже убедил Пору и раджу Амбхи (Таксила) забыть о личных обидах и установить дружеские отношения. Хотя этим двум княжествам предстояло стать одной частью в единой империи Александра, он все-таки желал, чтобы это была по-настоящему многонациональная провинция. Затем он основал новую столицу этой сатрапии, которая, как он надеялся, станет космополитическим городом, и оставил там несколько тысяч ветеранов из числа македонян и греков, чтобы те достраивали его вместе с индусами. Даже имя, которое Александр дал вновь основанному городу, стало проявлением сентиментальной стороны характера царя, уже несколько лет ничем о себе не заявлявшей. По словам Плутарха, Александр назвал новый город Букефалией в честь своего любимого коня, который неожиданно умер после сражения с Пором.

Некоторое время спустя после битвы с Пором, в возрасте тридцати лет умер конь Александра Буцефал. Как многие говорят, он умер от раны, полученной в сражении, однако Онасекрит говорит, что умер он от усталости и старости. Александр из-за его смерти горевал не меньше, чем если бы он потерял старого соратника или любимого друга, и построил город, который назвал Букефалией в память о нем.

При изучении жизни Александра в тот период невозможно отделаться от мысли, что он резко изменился в лучшую сторону, словно получил какой-то освежающий импульс, заставивший его изменить отношение к жизни. Неясно, что заставило царя стать прежним, каким он был в молодости, но вполне можно предположить, что здесь не обошлось без влияния Роксаны. Он без ума полюбил эту умную, темпераментную молодую женщину, и она смогла пробудить в нем молодой задор и юношеский дух. Более того, создается ощущение, что она оказала благотворное воздействие на все окружение царя, исключая нескольких греческих ученых, без сомнения, ненавидевших девчонку, которая затмила их своим интеллектом. Роксана явно стала любимицей всего македонского двора, даже бессердечный Селевк, полюбивший ее двоюродную сестру, казался, умерил свою кровожадность.

К сожалению, все это не могло длиться слишком долго. Вскоре Александр начал испытывать беспокойство и нетерпение, желая продолжить поход в глубь Индии. Сразу за владениями Пора лежало могущественное царство Магадха, и Алек-

сандр решил, что оно станет его следующей целью. В июне, когда он со своей армией покидал Букефалию, его поразила группа брахманов, мимо которых он проходил: те подпрыгивали, высоко подбрасывая ноги, и громко топали ими о землю. Как пишет Арриан:

Через толмачей Александр спросил у них, что означает это странное поведение, и они отвечали ему, говоря: «Царь Александр, человек может владеть только той землей, на которой стоит. Как и все мы, ты – всего лишь человек, несмотря на то что ты много завоевал и захватил у других. Вскоре ты умрешь, и тогда у тебя останется ровно столько земли, сколько потребуется, чтобы тебя похоронили».

Непонятно, то ли это был некий философский постулат, то ли специальное предсказание, конкретно предназначенное Александру. Но в любом случае, если это было предупреждением, ему следовало к нему прислушаться. Война с Магадхой закончилась неудачно и едва не стоила Александру короны.

Княжество Магадха отделялось от владений Пора большим количеством притоков Инда, и пересечь их все было нелегкой задачей. В это время года в горах уже началось таяние снегов, из-за чего все реки превратились в бурные потоки. Однако войскам удалось переправиться через два из них и захватить город Сангалу. Нельзя сказать с уверенностью, как далеко в глубь Индии зашла армия Александра, но, по некоторым предположениям, Сангала – это Чандигарх, главный город одно-

именной союзной территории, входящей в состав современной Республики Индия. Если это так, тогда Александр не дошел до современного Дели всего 250 километров. Однако это оказалось крайней точкой его завоеваний. В июле, когда муссон принес проливные дожди, македонские воины отказались двигаться дальше, не выдержав влажной, душливой жары.

Когда Александр приказал своим гоплитам выступать в поход, те просто не двинулись с места. Взбешенный царь приказал командовавшему пехотой Коену выяснить, в чем дело, и наказать виновных. Но тот, похоже, потерял контроль над своими войсками и доложил, что в этой ситуации ничего невозможно сделать. Его люди просто не готовы идти воевать в стране, о которой никто никогда не слышал, да к тому же и непонятно, ради чего. А затем Коен предупредил царя, что если тот попытается заставить армию пойти дальше, то он рискует получить полновесный мятеж. Александр тут же послал за начальником конницы Кратером и приказал немедленно восстановить порядок в пехоте, на что ему ответили, что кавалерия не будет выступать против своих людей. Оставалось обратиться за помощью к гипаспистам; те по-прежнему безусловно подчинялись своему царю, однако они ничего не смогли бы сделать против целой армии. Коен умолял царя смириться с тем, что его поход в Индию завершился.

Александр еще ни разу не приходилось сталкиваться с чем-то подобным, и его поведение дальше напоминало просто упрямство капризного ребенка. Он накричал на Коена, обвинив его в трусости, и приказал собрать всех командиров.

Когда те явились, Александр заявил, что намерен в любом случае продолжать поход, а если войско откажется идти за своим царем, тогда он пойдет один. «Возвращайтесь и расскажите своим семьям, что бросили царя одного среди врагов!» — обиженно крикнул он и бросился к себе в шатер. А потом он час за часом ждал, что армия изменит свое решение, все время надеясь, что вот-вот кто-нибудь войдет к нему и скажет, что его воины готовы выступить в поход, однако никто не приходил. После двух дней напрасных ожиданий Александр наконец осознал, что войско не поддалось на его угрозы. Если он собирался продолжать свой поход в Индию, то действительно должен был идти один или с таким небольшим количеством воинов, что такой поход закончился бы в течение нескольких недель.

Александр не собирался кончать жизнь самоубийством. Но и просто отступив, он рисковал оказаться в глупом положении, а то и вовсе потерять всякое уважение со стороны подчиненных.

И снова создается ощущение, что именно Роксана помогла мужу выбраться из того тупика, в который он сам загнал себя собственным упрямством. Так получилось, что за несколько недель до описываемых событий произошло затмение луны, а она знала, что в индуистской традиции это считалось дурным предзнаменованием. Она предложила Александру вызвать Калана и спросить у него совета. Тот непременно подтвердил бы ее слова, и тогда Александр смог бы с чистой совестью сказать своим войскам, что он решил завершить поход, поскольку жрецы выступают против его продолжения. Царь так и поступил, и через неко-

торое время появился на пороге шатра и объявил, что принял решение возвратиться на запад, так как получил дурные предзнаменования. При этих словах войско разразилось криками восторга, и честь Александра была спасена.

Вообще, судя по дошедшим до нас источникам, Роксана была не просто прекрасной возлюбленной, но и подлинным источником вдохновения для Александра, не говоря уже о том, что она стала настоящей любимицей практически всех его приближенных. Она, вне всяких сомнений, соответствовала своему имени, потому что на ее родном языке оно звучало как «Росханак» и означало «звездочка». Такой она и была для всех, кто ее знал. Для нее настало прекрасное время: ее любили и уважали, она была царицей огромной державы, охватившей три четверти известного мира. Но сказка, в которой оказалась Роксана, не могла длиться долго. Едва Александр возвратился в Персию, как тут же принял решение взять вторую жену – Статиру, юную дочь погибшего персидского царя Дария III. Конечно, у этого брака была политическая подоплека, но он, несомненно, вызвал опустошение в душе Роксаны. И, может быть, настолько большое, что она решилась убить царя и собственного мужа.

Однако летом 326 г. до н. э. Александру еще оставалось три года жизни и предстояла долгая дорога назад. После того как его войска чуть не взбунтовались, он, похоже, смог восстановить свой контроль над ними. Прежде всего он снял с командования пехотой Коена и назначил на его место заслуженного македонского ветерана по имени Мелеагр. Этот временный начальник пехоты – ему

на тот момент исполнилось 55 лет – был в высшей степени лояльным командиром, к тому же непричастным к недавним волнениям. Однако, после того как ему пришлось повернуть назад, Александр начал постепенно преследовать свои войска, набранные из европейцев. Его отношение к ним стало настолько невыносимым, что в конце концов у Мелеагра вполне могли появиться причины желать царю смерти.

Выводы к главе 8

Роксана стала царицей и первой женой Александра Македонского. Однако после трех лет жизни с ней Александр взял себе вторую жену – персидскую царевну Статиру, дочь умершего персидского царя Дария III. Все исторические источники отмечают, что она жутко ревновала мужа к новой избраннице, и это могло стать для нее возможным мотивом, чтобы организовать из мести убийство собственного мужа.

- Во время одного из последних сражений в Бактрии македонские воины захватили Роксану. Говорили, что эта шестнадцатилетняя дочь согдийского вождя отличалась редкой красотой, умом и энергией. Похоже, Александр без ума влюбился в пленницу, потому что практически сразу женился на ней. Все источники сообщают, что это чувство оказалось взаимным. У Александра не имелось никаких политических причин для того, чтобы брать эту девушку в жены, поскольку отец

Роксаны не имел большого влияния среди соплеменников.

- В 327 г. до н. э. война с Персией завершилась, и вся некогда могучая держава отныне принадлежала Александру. Если добавить к захваченным территориям Македонию и соседние с ней страны, то отныне Александр правил величайшей державой из всех, когда-либо существовавших на земле. Настало время возвратиться домой и довольствоваться достигнутым результатом, однако по причинам, которые известны только одному Александру, он принял решение начать вторжение в Индию.
- Индия для европейцев оставалась загадочной страной. Персы о ней тоже практически ничего не знали, но Роксана, судя по всему, пришла от нее в восхищение. Ей нравились местные растения, поражали животные, которых она прежде никогда не видела. Ее пленили местные обычаи и чрезвычайно заинтересовала религия индусов. В Пенджабе македоняне встретили индийских брахманов, и один из них – жрец по имени Калан – согласился сопровождать Александра в качестве толмача и советника. Кстати, этому жрецу европейцы, похоже, тоже понравились, потому что он оказался единственным индусом, который согласился вернуться с ними на Запад. Страстно желая узнать как можно больше о культуре Индии, Роксана завязала тесные дружеские отношения с Каланом и, по всей видимости, очень быстро выучила его язык.

- В Индии Роксана могла побывать во множестве индуистских храмов и местных святилищ. Она, похоже, разбиралась в здешних обычаях намного лучше всех придворных советников Александра Великого. Так, однажды при посещении одной священной рощи пришельцы увидели стоявшую там мраморную статую юного бога, в котором греки из окружения Александра узнали бога Диониса. Однако Роксана объяснила им, что они видят перед собой изображение бога Сканды, сына Шивы.
- Так могла ли такая очаровательная и духовно одаренная девушка спустя всего три года убить собственного мужа за то, что он решил взять вторую жену? Не имеется никаких доказательств того, что Александр любил Статиру, но всем с самого начала было понятно, что его женитьба – чисто политический акт, нацеленный на то, чтобы завоевать симпатии новых персидских подданных и укрепить собственную власть. Тем не менее Роксана могла чувствовать себя униженной в глазах всего мира, а мы знаем, что в истории не раз случалось, когда влюбленная молодая женщина превращалась в хладнокровного убийцу своего возлюбленного, если тот, как она думала, ее предал.

Глава 9. МЕЛЕАГР – ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

Мелеагр был, если так можно выразиться, кадровым македонским солдатом, который провел в армии более тридцати лет. О его юности известно очень немного, однако есть сведения, что он воевал еще в армии Филиппа Македонского, отца Александра, за три десятка лет до описываемых событий. До июля 326 г. до н. э. он командовал всего лишь фалангой в 1500 тяжеловооруженных воинов. Тем не менее, когда Коена сняли с должности, за то что он не смог справиться со своими подчиненными, Александр назначил Мелеагра командовать всей пехотой. Кстати, не совсем понятно, то ли Александр перестал доверять своим старшим офицерам, то ли он назначил Мелеагра просто потому, что желал таким образом успокоить солдат. Последнее ему удалось. Мелеагр, закаленный в боях опытный ветеран, был популярен в войсках, солдаты считали его своим. Его назначение на высший пост устраивало Александра и было с радостью встречено в войсках, хотя среди македонской аристократии, несомненно, вызвало определенное сопротивление.

Сам Александр, после того как ему пришлось отказаться от похода дальше на восток, совершенно очевидно стал испытывать глубокую неприязнь к пехоте. Правда, и в этом случае ему приходилось ограничиваться неявной и крайне ограниченной мезтью. Для начала он, после того как войска ушли из Сангалы, приказал оставить там 5000 человек, чтобы они основали здесь македонскую колонию. Совершенно очевидно, что

в числе этих «колонистов» оказались те солдаты, на которых Александр больше не мог положиться и которых он надеялся больше никогда не увидеть. Так оно, в общем, и случилось: в исторических источниках ничего не говорится о том, что произошло с этими людьми, оставшимися в чужой стороне. Однако любопытно, что в современном Чандигархе (союзная территория в Индии) живет один народ, который считает своим предком Александра Македонского. С самим Коеном разобрались без излишнего шума: через некоторое время после несостоявшегося солдатского мятежа он был найден мертвым, и «официальное» сообщение о его смерти утверждало, что он неудачно упал с лошади.

Легче и быстрее всего в Персию и на Запад можно было вернуться через Таксилу, откуда начинался поход Александра в Индию. Однако сам Александр понимал, что если его армия появится в этих местах всего через пару месяцев после начала похода, то это будет выглядеть так, словно она потерпела поражение либо ее вынудили отступить. Подобные предположения могли вызвать мятежи в Кандагаре. Поэтому, вместо того чтобы двигаться строго на запад, царь принял решение направиться к Инду, затем спуститься вниз по течению на юг, к Аравийскому морю. И вот когда армия в сентябре вышла к одному из притоков Инда, Александр приказал своему начальнику флота Неарху построить 800 кораблей, с тем чтобы перевезти припасы и часть его войска вниз по течению. Остальное войско Александр решил также разделить пополам, чтобы обе половины его армии – одна под командованием Гефестиона, другая под началом

Кратера – могли следовать по обоим берегам Инда, охраняя флот с флангов.

К ноябрю транспортные суда были готовы, и армия начала свой тысячекилометровый путь на юг. Почти сразу флот попал в серьезную переделку, когда несколько десятков судов попали на стремнину и быстрое течение разбило их в щепы. Погибла почти тысяча человек. Однако следующие два месяца прошли спокойно, пока в январе 325 г. до н. э. войско не вступило в пределы индийского княжества Малава (современный город Мултан в Пакистане). Это было относительно небольшое государство, и многочисленная армия могла бы спокойно проследовать мимо без особых проблем. Однако Александр по-прежнему считал себя завоевателем и желал доказать всему миру, что он не уходит из Индии, но продолжает захватывать новые владения в этой стране. Поэтому, вместо того чтобы быстро двинуться дальше на юг, он приказал всей армии переправиться на восточный берег и атаковать столицу княжества. Сражение завершилось легкой победой македонян, но сам Александр был ранен стрелой. Когда он упал, один из телохранителей царя схватил его знаменитый щит Ахиллеса и прикрыл упавшего, а затем Птолемей и его люди вынесли Александра с поля боя. Надо сказать, что ему следовало благодарить судьбу за то, что он остался жив. Однако в назидание всем он приказал согдийским конным лучникам и своей коннице выжечь все окрестные деревни и перебить их жителей. Затем, удовлетворенный совершенной резней, он назначил правителем вновь захваченной области отца Роксаны Оксиарта. Правда, подданных у того

после ухода армии Александра практически не осталось.

Победа над Малавой стала своеобразным прецедентом, и путь армии домой превратился в настоящий кошмар. К востоку ниже по течению Инда лежало значительно более крупное княжество Синдху, состоявшее из территорий различных племен. Его столица сдалась практически сразу, однако племенные вожди не подчинились, и следующие два месяца пришлось потратить на их покорение. Неизвестно, сколько местных жителей пострадало в ходе военных игр Александр Македонского, но пяти тысячам его воинов они стоили жизни. Причем подавляющее большинство среди них составляли европейцы, и у Мелеагра могло появиться подозрение, что царь таким образом наказывает их за их непослушание в предыдущем году. Влажный жаркий климат также внес свою лепту в сокращение численности армии, так как многие воины умерли от тропических болезней, таких, например, как малярия.

К апрелю княжество Синдху удалось покорить окончательно, и Александр наконец смог двигаться дальше к морю. Но еще до того, как он это сделал, до него дошли известия о волнениях, вспыхнувших в Кандагаре. По всей видимости, там узнали, что Александр Македонский был вынужден уйти из княжества Магадха, и решили, что он потерпел в Индии поражение. В итоге Александру пришлось отправить на север для восстановления порядка почти 20 000 воинов во главе с Кратером. Меры оказались своевременными и эффективными, и Кратер возвратился в Персию легкой прямой дорогой. Как, собственно, следова-

ло бы возвращаться и всей армии. Тем более что теперь, после восстания в Кандагаре, вся затея с походом на юг стала выглядеть, по меньшей мере, легкомысленно. Да и вообще, похоже, весь поход в Индию закончился полным провалом. «Путешествие» Александра вниз по течению Инда обошлось его войску более чем в 10 000 солдатских жизней, не говоря уже о бесчисленном множестве ни в чем не повинных мирных жителей, погибших от рук солдатни. Но как бы то ни было, в конце лета остатки армии Александра Македонского вышли на побережье Аравийского моря.

Складывается ощущение, что в это время великий завоеватель жил в мире собственных фантазий. Он не только представил дело таким образом, будто двинулся на юг, чтобы завоевать новые земли, но и заявил, что покорил всю Индию. Стоя на берегу там, где Инд впадает в океан, Александр указал на горизонт и напыщенно сказал, что где-то там лежит Африка. По его словам получалось, что он со своим войском обогнул всю землю и теперь на Востоке больше нечего завоевывать. Конечно, в македонской армии могло и не быть никого, кто представлял бы, насколько велика Индия и какие страны лежат за ней, однако любой, даже самый неграмотный, солдат знал совершенно точно, что Полярная звезда находится у него за спиной, значит, Александр показывает на юг. А если они действительно обошли всю землю, тогда Африке следовало бы находиться на востоке. Складывалось тревожное ощущение, что царь потерял рассудок, и войско, в особенности гоплиты Мелеагра, начало все больше беспокоиться по этому поводу.

Однако суровые испытания еще далеко не закончились.

Александр принял решение разбить свой лагерь севернее дельты Инда, неподалеку от индийского города Патала. В нем имелся речной порт, и Неарх немедленно начал готовить свой флот к плаванию на запад вдоль берегов Персидского залива. Однако на корабли могли поместиться лишь 20 000 человек. Остальным предстояло совершить 700-километровый марш на запад через ужасную пустыню Гедросии, прежде чем они выйдут к первому персидскому городу. Это был город Пура (совр. Бампур) в сатрапии Кармания. Строго говоря, Александр мог направиться на северо-запад и вернуться в Персию через довольно обжитую провинцию Дрангиана. Так он значительно быстрее вышел бы к городу Профтасия, в котором был казнен Филота. Поэтому его решение двигаться прямо на запад через безводную пустыню Гедросии выглядит, по меньшей мере, странным. Единственное объяснение, которое приходит в голову, это то, что за двести лет до Александра знаменитый персидский царь Кир Великий уже попытался однажды совершить переход через эту пустыню, но ему этого сделать не удалось. Плутарх не раз подчеркивает, что Александр хотел совершить что-нибудь такое, что любому другому полководцу показалось бы невозможным. Вероятно, он хотел возвратиться этим более коротким путем, потому что опасался, что за время его отсутствия в завоеванных странах начнутся восстания против македонян. Но в любом случае его решение было встречено в войсках крайне неохотно, поскольку солдаты подозревали, что царь просто пытается

наказать их за то, что произошло в Индии. Почти половина из тех, кому выпало вместе с Александром идти в октябре и ноябре 325 г. до н.э. через пустыню, были греками и македонянами. И два долгих месяца их начальник Мелеагр вынужден был наблюдать, как они умирают. Вот как описывает Арриан этот страшный марш:

Трудности и лишения, которые воинам пришлось переносить в течение шестидесятидневного марша через пустыню, во много раз превышали все то, с чем им довелось столкнуться в Индии... Для всех стало огромным несчастьем, когда из-за изнурительной жары и недостатка воды вскоре пали все животные. Но даже те мулы и вьючные животные, которые выжили, не могли помочь, так как часто повозки, в которые они были запряжены, застревали в зыбучем песке, а затем в песчаном плену оказывались и сами животные... Когда закончились все припасы, пали или были забиты и съедены все животные, тогда мужчины, женщины и находившиеся с ними дети тоже начали умирать... Когда кто-то падал, не в силах выносить жажду или палящие лучи солнца, то не было ни животных, ни повозок, на которые их можно было бы положить, а те, кто еще держался на ногах, сами были настолько утомлены, что не могли оказать помощь несчастным. Ничего нельзя было сделать, и упавших оставляли умирать на песке.

Среди этих изнуренных, полумертвых людей находился и тот индийский брахман Калан, о котором мы упоминали. Мудрец попросил разреше-

ния сопровождать Александра в походе на Запад, так как хотел увидеть эту часть света. Любопытно, но, судя по источникам, на него жара не оказывала такого убийственного воздействия, возможно, вследствие занятий йогой. Более того, он, похоже, не страдал даже от жажды. Индус день за днем медленно, целеустремленно и упрямо шел и шел вперед. Незадолго до начала перехода через пустыню Александр, как говорят, поинтересовался у брахманов, в чем заключается их мудрость, и их ответы о жизни и смерти странным образом соответствовали той затруднительной ситуации, в которой царь оказался теперь. Об этом можно прочитать у Плутарха:

Затем он [Александр] продолжил задавать вопросы и спросил, что должен сделать человек, чтобы стать всеми любимым. «Он должен быть очень сильным, – отвечал мудрец, – однако его сила не должна устрашать». Ответ на седьмой вопрос царя, как человек может стать богом, звучал так: «Он должен совершать то, что не под силу другим людям». Восьмой мудрец сказал ему: «Жизнь сильнее смерти, потому что она выносит так много бедствий». А когда последнего из них спросили, сколько, по его мнению, приличествует жить человеку, он ответил: «До тех пор, пока смерть для него не станет более желанной, чем жизнь».

Теперь подданные Александра боялись его значительно больше, чем любили. Многих из них он погубил, пытаясь совершить то, чего до него не смог сделать ни один вождь. Александр превратил

их жизнь в одну сплошную череду несчастий; и для всех тех, кто обессилел и умирал в песках, смерть воистину стала значительно более желанной, чем жизнь. Когда переход через пустыню наконец завершился, за спиной уцелевших осталось лежать 17 000 человек. По словам Плутарха, переход смогли пережить лишь 33 000 из тех, кто отправился в поход с царем.

Последнюю, крайне злую, шутку природа сыграла с измученным войском почти в самом конце этого перехода через пустыню. Как рассказывает Арриан, армия вышла к реке, где люди смогли наконец утолить мучившую их жажду. Здесь был разбит лагерь, но ночью внезапно вышедшая из берегов река затопила его, и тысячи людей оказались просто смыты водой.

Случилось и еще одно несчастье, пожалуй, худшее из всех... Начался сезон дождей, и, как водится, выпали обильные осадки. Однако дожди прошли не в пустыне, а далеко в горах на севере. Реки, бежавшие с гор, наполнились водой. Когда армия разбила лагерь в равнине на берегу одного из таких потоков и люди смогли наконец утолить жажду, вода внезапно вышла из берегов, и многие были смыты потоком ночью, когда все спали. Особенно трагичной оказалась судьба тех, кто следовал за армией: погибли женщины и дети, которым воины прежде отдавали последние капли воды, чтобы те могли выжить.

Погибло не только множество солдат, которыми командовал Мелеагр, погибли также жены и дети многих воинов. Некогда Александр завоевал

уважение и даже любовь заслуженных солдат, таких как Мелеагр. Однако с тех пор как Мелеагр стал начальником пехоты, ему пришлось на протяжении многих месяцев видеть бессмысленную гибель сотен и сотен подчиненных, и все это только для того, чтобы удовлетворить иррациональную страсть одного человека к завоеваниям. Со стороны могло показаться, что Александр задался целью уничтожить вообще всех, с кем он когда-то вышел из Македонии. Все вышесказанное могло стать вполне достаточной причиной для того, чтобы Мелеагр начал желать смерти царя. Но то, что случилось вскоре после возвращения войска в Персию, должно было сделать убийство Александра практически неизбежным.

В конце 325 г. до н. э. войско Александра Македонского вышло наконец к городу Пура, где встретилось с Кратером и той армией, которая была послана на подавление мятежа в Гандаре. Объединенная армия достигла численности 50 000 человек, и Александр решил устроить празднество. На самом деле он, по всей видимости, решил войти в столицу Персии триумфальным маршем, чтобы ни у кого не возникло сомнений в победоносном завершении индийского похода. Описывая годы правления Александра, Курций рассказывает и об этом празднестве.

Александр повелел, чтоб во всех селениях на пути к Персеполю дорога, по которой будут идти войска, была усыпана цветами, а возле каждого дома у дверей были выставлены амфоры с вином. Он также приказал сделать новые повозки и покрыть их цветными накидками из самых дорогих

тканей, чтобы его лучшие воины могли ехать в них во время триумфа. Царская свита, с царицей и всеми приближенными, двигалась впереди всех. Они ехали увитые гирляндами цветов и с венками на головах, а следом за ними во множестве шли флейтисты и музыканты с лирами. Все войско веселилось, пило вино и следовало за своим царем, который ехал впереди на колеснице, нагруженной золотом так, что кони едва могли тащить ее.

Это празднество длилось целую неделю, пока перепившиеся солдаты брели по дороге к Персеполю – городу, который некогда был столицей Персидской державы. По словам Курция, македоняне настолько были пьяны и настолько плохо держались на ногах, что хватило бы и тысячи мятежников, чтобы перебить их всех. Через семь дней вино наконец закончилось, а впереди солдат ожидал еще 500-километровый марш через сухие равнины Ирана до Персеполя. К счастью, теперь стояла зима, поэтому воды вокруг имелось в избытке, так что Александр, скорее, больше мог потерять людей от алкогольного отравления, чем от других причин.

Когда Александр Македонский наконец в конце января прибыл в Персеполь, он решил посетить гробницу основателя Персидской державы Кира Великого. Похоже, он возжелал лично сообщить духу Кира о том, что смог пройти через пустыню Гедросии там, где Кир потерпел неудачу. Однако, оказавшись у гробницы, македонский полководец был настолько потрясен величию монумента, что тут же решил официально короноваться персидским царем. Арриан пишет:

Памятник стоял в прекрасном парке, где росло множество деревьев и других различных растений, вокруг которых текли прозрачные ручьи. Сама гробница имела прямоугольное основание и была сложена из самого дорогого камня. Над нею была устроена крытая каменная палата, и в нее вела единственная дверь, настолько маленькая, что туда мог войти только один человек... Внутри стоял золотой саркофаг, в котором покоилось тело Кира. Царь лежал на ложе, ножки которого были сделаны из золота. Вокруг все было затянуто дорогими тканями, и висело одеяние, украшенное драгоценными камнями.

По всей видимости, это одеяние принадлежало самому Киру, и Александр решил, что будет короноваться именно в нем. Описание церемонии коронации персидских царей можно найти у Плутарха в его сочинении «Жизнь Артаксеркса» (этот персидский царь умер в 359 г. до н. э.).

Там [возле гробницы] стоял храм, посвященный богине войны, которую некоторые могли бы сравнить с Минервой. В него должен был вступать тот, кому предстояло взойти на престол. Там ему следовало снять с себя прежние одежды и надеть ту, которую носил Кир, прежде чем стал царем.

Македонский-полководец короновался под именем Александра I Персидского, но, не желая ни в чем уступать Киру, он еще взял себе дополнительный титул – Александр Великий.

Конечно, все это можно объяснить стремлени-

Проскинеза – поцелуй с поклоном перед властителем – традиционный ритуал при дворе персидских царей. Александру не сразу удалось ввести его у себя при дворе

ем царя угодить его новым персидским подданным, однако его европейские солдаты и полководцы почувствовали себя оскорбленными. Они много лет сражались с персами и, как оказалось, всего лишь ради того, чтобы их собственный полководец стал вести себя, словно персидский царь. А между прочим, еще за три года до похода в Индию Александр пытался ввести у себя при дворе некоторые из обычаев персидского двора.

Во время празднеств в Бактрии в 327 г. до н. э. по случаю подавления восстания в Согдиане Александр ввел при дворе обычай проскинезы. Так называлась церемония, в ходе которой подданные персидского царя, оказавшись перед владыкой, должны были низко кланяться ему и це-

ловать царскую обувь. В Греции и Македонии о подобном и помыслить было невозможно: там придворные просто должны были стоять в присутствии монарха, а военачальники приветствовали его обычным военным приветствием, прикладывая сжатый кулак к груди. Единственным местом, где практиковалась проскинеза, были храмы, где верующие простирались ниц перед изображениями богов. По словам Арриана, идею о введении при дворе этого обычая Александру подсказал во время пира персидский вельможа, перешедший к нему на службу.

«Македоняне должны воздавать царю божественные почести, – сказал он. – Нет никаких сомнений в том, что, когда Александр покинет этот мир, он станет богом. Поэтому будет намного лучше, если божественные почести будут ему воздаваться, пока он жив».

Наверняка тот, кто подбросил Александру эту идею, просто хотел понравиться царю и вряд ли считал, что македонянин серьезно отнесется к этому предложению. Однако Александр, очевидно, воспринял все очень серьезно, потому что практически сразу повелел, чтобы все, кто находился на пиру, упали перед ним ниц. Македоняне не поверили своим ушам и не спешили выполнять столь странную просьбу. Большинство из них, несомненно, решило, что царь шутит. Однако когда Александр увидел, что македоняне не желают ему подчиниться, он пришел в ярость. Но тут заговорил один человек – царский писец Каллисфен.

Он встал, говоря так: *«Я убежден, что нет та-*

ких почестей, которых Александр не заслуживал бы. Однако следует различать почести, воздаваемые смертным, и почести, которые воздают богам... Александр не раз доказал на деле, что он храбрейший из храбрых, самый величественный из всех царей и величайший из всех полководцев... Но даже Гераклу при жизни не воздавались божественные почести... Молю тебя, Александр, не принимай чужеземных обычаев, не забывай о Греции. Ведь именно ради нее ты отправился в этот поход...» Александр пришел в ярость, услышав его слова, а греки и македоняне, наоборот, рукоплескали ему.

Тем не менее Александр приказал всем своим гостям при приближении кланяться ему, и практически все в конце концов подчинились и сделали так, как он им сказал. А когда Каллисфен все же отказался выполнить это обряд, Александр приказал его арестовать за неуважение, проявленное к его величеству (после этого вместо Каллисфена царским писцом стал Евмен, который вел придворный дневник и присутствовал на последнем пире Александра).

Александр продолжал вести себя так, словно он – персидский царь, и спустя несколько недель это едва не стоило ему жизни. Он отправился охотиться на вепря, но так напился, что во время погони упал с лошади, а вепрь развернулся и бросился в атаку. К счастью, рядом оказался один из молодых придворных, который стремительно бросился на выручку царю и убил вепря. Однако, согласно персидскому придворному церемониалу, первым на охоте убить животное должен был царь. Александр страшно разгневался от такого наруше-

ния правил и, вместо того чтобы наградить своего спасителя, приказал высечь его. Юноша, между тем, был сыном знатного македонянина, а поркой наказывались только рабы. Очевидно, некоторые придворные оказались настолько рассержены подобным наказанием, что составили заговор с целью убить царя, когда тот будет спать. Спасло Александра лишь то, что он оказался мертвецки пьян и не дошел до своего шатра. Когда заговор был раскрыт, всех заговорщиков казнили, а вместе с ними был казнен и Каллисфен, которого Александр назвал организатором этого злоумышления.

Впрочем, история с несостоявшимся покушением все-таки заставила Александра осознать некоторую преждевременность введения при собственном дворе персидских порядков. Поэтому, когда армия отправилась в поход на Индию, ситуация, похоже, вернулась в нормальное русло. Однако теперь, через три года после тех событий, короновавшись персидским царем, Александр официально решил возобновить обряд проскинезы. Для греков и македонян это было намного больше того, что они могли вытерпеть. Они несли идеи эллинизма в Персию, пытались принести народам Юго-Восточной Европы достижения греческой культуры, а тут оказывается, что их собственный царь ведет себя так, словно он персидский владыка, и ждет от них, что и они будут вести себя, как персы.

Между тем практически первое, что сделал Александр после провозглашения себя царем Персии, это осуществил реорганизацию своего двора по образу и подобию двора персидских царей. Он появился на троне в регалиях персидского царя:

Александр – герой Востока и справедливый царь. Турецкая миниатюра XVI в.

в прекрасных роскошных одеяниях, со скипетром в руке и короной на голове. Никогда прежде ни один греческий или македонский монарх не появлялся перед своими подданными в подобном облачении. Строго говоря, именно тогда Александр Великий положил начало традиции, которая пережила его на много веков, проникла в европейскую культуру и дожила до нашего времени. Однако в то время все его ев-

ропейские подданные были, похоже, немало шокированы тем, что им приходится участвовать в столь, по их мнению, варварской церемонии. И все же один за другим они простирались ниц перед своим владыкой, низко кланялись ему и прижимали ладонь ко лбу в знак особого почтения, в традиционной азиатской манере.

Однако затем случилось нечто такое, что добавило дополнительного страдания к этому неслыханному унижению. Александр призвал к себе персидских вельмож и спросил, хорошо ли с ними обращались его македонские и греческие наместники, пока он отсутствовал. Поначалу никто не осмелился жаловаться, однако вскоре персы сообщили, что царь совершенно искренне беспокоит-

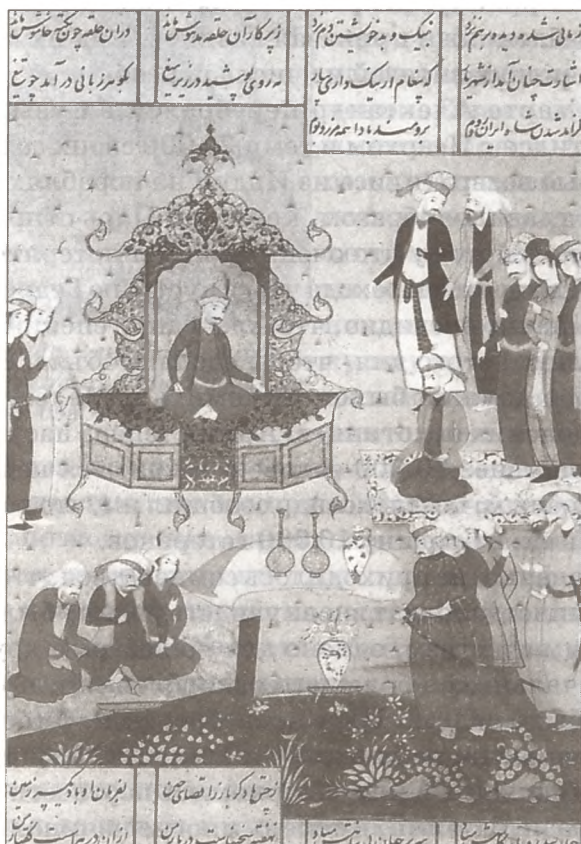

ся об их благополучии, и тогда уже жалобы посыпались одна за другой. Тогда Александр приказал явиться к нему наместников Парфии, Мидии и Арии, которые недавно приехали в Персеполь, и объявил, что они плохо обращались с его подданными, оскверняли их храмы и тому подобное. Согласно Арриану, он признал всех виновными в злоупотреблениях и приказал казнить, а на их место назначил правителей из числа персов.

В марте Александр перебрался в Сузы, где встретился с Неархом и теми 20 000 своих солдат, которые возвратились из Индии на кораблях. Это была, главным образом, конница. Царь отправил ее морем, потому что очень не хотел потерять лошадей во время перехода через пустыню Гедросии. Совершенно очевидно, что Александр специально дожидался этого дня, чтобы сделать объявление, которое должно было ошеломить и Мелеагра и македонских пехотинцев. Армия теперь насчитывала не менее 70 000 человек, и кажется неправдоподобным, но Александр сообщил им, что решил отправить на родину 10 000 ветеранов.

Конечно, не приходилось сомневаться, что для большинства солдат вновь увидеть родину было огромным счастьем, однако для Мелеагра и других военачальников большего оскорбления и придумать было нельзя. Царь пренебрег ими. С того самого момента, как пехота отказалась следовать за царем дальше в Азию, ей пришлось перенести множество испытаний, и теперь многие начинали подозревать, что причина заключается всего лишь в желании Александра отомстить. А теперь и подозревать было нечего: царь ясно давал понять, что собирается полностью избавиться от своих евро-

пейских солдат. Некогда македонская фаланга являлась подлинным становым хребтом всей армии. Но теперь ее численность сократилась до 20 000 человек. После отправки домой еще десяти тысяч ее численность должна была сократиться вполтину. Но, что было хуже всего, убывающих

«Сначала Александр покорил Азию, потом Азия покорила Александра». На этой персидской миниатюре Александр Македонский изображен как наследник Ахеменидов, царь персов, а не македонян

на родину собирались заменить персами, которые прошли соответствующую подготовку. Словом, едва Александр сообщил о своем решении Мелеагру и другим начальникам и как только весть об этом разнеслась по лагерю, сотни солдат окружили своих командиров с криками, что их предали. По словам Юстина, Александр потерял терпение и занялся элементарным рукоприкладством.

В конце концов увидев, что слова не возымели никакого действия, он покинул приближенных и совершенно без оружия бросился в толпу вооруженных воинов и стал избивать зачинщиков беспорядков. Ни один не посмел сопротивляться царю, а он выбрал тринадцать человек и своими собственными руками наказал их.

Александр приказал лучникам из Бактрии окружить недовольных и расстреливать любого, кто хотя бы пошевелится, пока будут вешать этих тринадцать зачинщиков. По словам Юстина, недовольство проявила только македонская пехота, остальные солдаты из числа европейцев не сказали ни слова. Таким образом, македоняне оказались в меньшинстве. Персы, теперь составлявшие основную массу его армии, совершенно точно, приняли его сторону, точно так же, как гипасписты и европейская конница. Эти последние возвращались из Индии в достаточно комфортных условиях, им не выпало и десятой доли тех испытаний, которые пришлось перенести пехоте во время перехода через пустыню Гедросии.

После этого, по сообщениям Юстина, Александр предпринял полномасштабную чистку армии. Для начала он отправил в отставку большин-

ство из старших командиров греческого и македонского происхождения под предлогом того, что они стали слишком старыми, а затем отправил на родину 10 000 человек вспомогательных войск.

А потом он лично обратился с речью к вспомогательным войскам, в которых служили только персы, а не македоняне. Он поблагодарил их за верность, которую они проявили не только по отношению к нему, но и к их прежнему повелителю, и напомнил о доброте, которую он выказал им, сказав, что «никогда не обращался с ними, как с побежденными, но всегда считал, что своими успехами обязан им»; что он всегда ценил достижения их народа и что он помирил победителей с побежденными, связав многих греков узами брака с местными женщинами. «Отныне, – добавил он, – он поручает охрану собственной персоны не только македонянам, но также и им». После этого он сделал своими телохранителями тысячу молодых персов и в то же время зачислил в войско большое количество вспомогательных войск, обученных по македонскому образцу. От всех этих новшеств македоняне чувствовали себя обиженными, говоря, что «их противники заняли возле царя место, которое по праву принадлежало им»... Но он освободил от службы еще одиннадцать тысяч ветеранов.

Далее Александр даже снял начальника кавалерии Кратера, возможно, из-за того, что тот во время волнений в Индии не смог заставить конницу выступить против пехоты. На его место он назначил Гефестиона.

Независимо от того, что он думал, Мелеагр сохранял видимость лояльности и уговорил демобилизованных ветеранов спокойно отправиться по домам. Однако и тут, несмотря на то что Мелеагр был заслуженным образцовым солдатом и пользовался уважением в войске, Александр, награждая оставшихся у него полководцев, никак не вознаграждал командующего пехотой. Во время пышной церемонии, состоявшейся в Сузах летом 324 г. до н. э., царь возложил золотую диадему на голову нового начальника конницы Гефестиона, такую же награду получили командир гипаспистов Селевк и даже некоторые командиры из числа иноземцев. В македонском войске это считалось высшей воинской наградой. Но Мелеагра демонстративно обошли, невзирая на прежние заслуги, которых было очень и очень много. Мелеагр находился в гуще всех недавних событий, потерял множество своих солдат и все же упрямо сохранял верность царю. Гефестион, например, никогда особенно не отличался, в его послужном списке можно отметить лишь командование обозами да проведение саперных работ вроде строительства мостов. Даже во время возвращения из Индии армия, которой командовал Гефестион, двигалась по западному берегу Инда и не участвовала в боевых действиях, которые вели пехотинцы под командованием Мелеагра на восточном берегу. Кроме того, Мелеагр теперь был самым опытным солдатом из всех, кто еще оставался в македонском войске, и командовал он не только фалангой, но и всеми союзными войсками (по крайней мере, официально). Александр осыпал Гефестиона и другими милостями. Кроме награды, которая по праву принадлежала

Мелеагру, любимый друг царя стал еще и великим визирем – этот пост никогда не существовал в державе Александра Македонского, но теперь он превращал Гефестиона в первого заместителя царя и во второе лицо в государстве.

В прежние времена Александр оказывал знаки уважения своим военачальникам и командирам, но надо отметить, что, хотя многие из них принадлежали к высшим аристократическим семействам, ни одного из них царь не назначал на посты, которым те не соответствовали. Однако теперь все переменялось. Гефестион занял один из высших постов в государстве лишь потому, что он был ближайшим другом и фаворитом Александра. После церемонии награждения пир и шумное празднество продолжались, а Александр и Гефестион уединились в царской опочивальне в царском дворце, где напились до безобразия. А где-то там, в городе, Мелеагр мог жаловаться своим знакомым, как несправедливо с ним обошлись. Нежелание Александра наградить старого и заслуженного воина наверняка большинство греков и македонян расценивали как личное оскорбление, и теперь многие из них говорили о том, что царь зашел слишком далеко.

Вскоре после этих событий Александр объявил, что намерен сделать Вавилон новой столицей своей огромной державы. Однако тут на севере Персии, в Мидии, вновь вспыхнуло восстание, и он поспешил перебросить армию в Экбатаны. Понимая, что подавление мятежа не займет у него много времени, он приказал Мелеагру и македонской пехоте направляться в Вавилон и приготовить там все к его прибытию. Теперь уже и самым непонятливым стало

ясно, что это будет последним заданием Мелеагра и македонских воинов. Как только царь возвратится в Вавилон, он почти наверняка отправит домой и этих последних соотечественников. Отныне, если македонянам суждено было играть хоть какую-то важную роль в новой огромной державе, Александр должен был умереть. Несомненно, что многие подчиненные Мелеагра пытались уговорить старого солдата избавиться от царя. И когда Александр в следующем году все-таки появился в Вавилоне, пир 1 июня был для Мелеагра первой возможностью начать действовать. И теперь еще раз зададим вопрос: сохранил ли он до конца свою преданность царю, несмотря на все что случилось раньше? Или он все-таки подсыпал яд в чашу?

Кстати, когда Мелеагр и его войска отбыли в Вавилон, в окружении царя, похоже, был один человек, убежденный в том, что Александру осталось жить недолго. Этим человеком был Калан – брахман из Индии.

По словам Арриана, он никогда не болел, ни одного дня в своей жизни, однако в Сузах внезапно почувствовал недомогание. Неизвестно, что это была за болезнь, но Калан, похоже, почувствовал, что она смертельная, и попросил Александра помочь ему уйти из жизни. Возможно, среди жрецов бога Сканды был распространен обычай добровольно всходить на костер, если они понимали, что их конец уже близок. И хотя все окружающие пришли в ужас от такой просьбы, Александр согласился ее исполнить. По дошедшему до нас в изложении Арриана свидетельству Неарха, очевидца этой мрачной церемонии, жрец до самого конца сохранял поразительное спокойствие.

Ему помогли взойти на погребальный костер, поскольку он слишком ослабел и передвигался с трудом, а затем торжественно возлег на ложе. Войска стояли вокруг и в изумлении смотрели на то, как он не проявлял ни малейших признаков боли, хотя языки пламени уже начали подниматься все выше. Он умер так спокойно, словно просто уснул, однако перед этим повернулся к царю и сказал: «Александр, мы встретимся с тобой в Вавилоне».

Что это было? Просто предсказание, что Александру суждено умереть в Вавилоне, или Калан знал, что у кого-то уже вызрел план убить царя? Так или иначе, но Александру следовало бы прислушаться к этим словам.

Среди тех, кто отправился в Вавилон дожидаться прибытия туда Александра, были не только Мелеагр и македонские воины, имевшие теперь массу причин желать смерти своего царя. Туда направилась и его новая жена Статира, старшая дочь убитого Дария III. Она жила в Сузах с тех пор, как в 331 г. до н. э. Александр оставил ее там совсем ребенком. Теперь девушке исполнилось шестнадцать лет, и она могла стать женой. Кроме принятия на себя титула царя Персии, Александр решил основать новую династию персидских царей, поэтому те самые торжества, на которых он чествовал своих военачальников, закончились бракосочетанием со Статирой. Несомненно, это был политический брак, и царь своей новой женой как женщиной не интересовался. Более того, первую брачную ночь он вообще пропьянствовал со своим другом Гефестионом. Возможно, впрочем, что

этот брак был огромной глупостью со стороны царя. Дело в том, что Статира однажды поклялась, что убьет его, чтобы отомстить за смерть своего отца.

Выводы к главе 9

Когда умер Александр Великий, Мелеагр командовал всей македонской пехотой и являлся одним из трех высших военачальников в армии. Мотивом к убийству царя для него могло стать простое стремление спасти войска, находившиеся у него в подчинении.

- Выдающиеся военные успехи Александра Македонского объясняются, кроме всего прочего, еще и тем, что он поддерживал и даже поощрял свободный обмен мнениями между своими полководцами. Он с уважением относился к ним, и они в ответ платили ему преданностью и отчаянной храбростью, которую проявляли в ходе сражений. Пожилой пехотинец Мелеагр, которому уже исполнилось 55 лет, обожал своего великого полководца и был предан ему всей душой. Однако, после того как Персидская держава была повержена, Александр начал резко меняться в худшую сторону.
- Все началось с того, что Александр стал перенимать обычаи, принятые при дворе персидских царей. Прежде всего он потребовал, чтобы все, кто приближаются к нему, простирались ниц – обычай, который был чужд всей македонской культуре. Это было настолько

не похоже на прежнего Александра, что, когда он впервые потребовал, чтобы придворные ему кланялись, его писец Каллисфен подумал, что царь шутит, и отказался выполнить это повеление. То, что дело обстоит очень серьезно, всем стало ясно, когда Каллисфена схватили и казнили за «оскорбление величества». Кроме того, у царя все явственнее стали проявляться признаки настоящей паранойи. Он казнил своего начальника кавалерии Филоту, лишь заподозрив того в измене, а затем убил копьем заменившего Филоту Клита, когда тот осмелился возражать ему.

- Командиры македонской армии быстро научились хранить молчание, однако простые солдаты летом 326 г. до н. э. едва не подняли восстание. Они завоевали практически весь Западный Пенджаб, но кампания в Индии, похоже, могла стать могилой для них для всех. В удушающей влажной жаре, которая установилась в период дождей, после того как царь сообщил войскам, что собирается идти дальше на восток, они отказались подчиняться. Начальник пехоты Коен сообщил Александру мнение своих подчиненных, которые считали, что эта война не имеет никакого смысла, и царь неохотно отказался от своего замысла. Через несколько недель Коен умер при довольно загадочных обстоятельствах. Неизвестно, приложил ли к этому руку сам Александр, но в сентябре 326 г. до н. э. начальником пехоты был назначен Мелеагр. Однако вряд ли тот мог благодарить судьбу за свое внезапное возвышение. Скорее

ему следовало задаться вопросом: долго ли он сам теперь сможет прожить?

- Во время возвращения на Запад от болезней и различных тягот умерло больше солдат, чем их погибло в ходе всей индийской кампании. Вначале им пришлось с боями прорываться на юг вдоль долины Инда, затем начался смертельный переход через пустыню Гедросии. К тому времени, когда войска наконец добрались до Суз в марте 324 г. до н.э., среди македонских солдат оставалось уже не так много тех, кто по-прежнему любил своего царя.
- Летом 324 г. до н. э. Александр демобилизовал 10 000 воинов и отправил их домой, заменив персидскими новобранцами. Теперь почти три четверти его солдат составляли персы, а когда македоняне попытались протестовать против того, что царь, похоже, отбирает у них плоды победы, он подавил их недовольство с помощью все тех же персов, а тринадцать командиров казнил за непослушание. Мелеагр выжил во всех этих неурядицах, однако его положение было крайне непрочным, и теперь не только его должность, но и сама жизнь оказались под угрозой. Остатки македонской пехоты требовались Александру ровно до того момента, когда он вернется в Вавилон, однако у него имелись планы полностью заменить их войском, набранным из завоеванных народов. И создается впечатление, что у Мелеагра появились очень веские причины, чтобы избавиться от Александра.

Глава 10. СТАТИРА – СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР

Статира родилась в 340 г. до н. э. в такой роскоши, которую сейчас невозможно себе представить. Интересно, что при рождении она получила имя Барсина, поэтому так ее называют специально, чтобы различать этих двух женщин. Царский дворец в Персеполе, где она родилась, был настоящим чудом света: с огромными покоями, стены которых были украшены фресками, увешаны великолепными гобеленами и заставлены восхитительными статуями. Комнаты дворца соединялись бесконечными колоннадами переходов, в которых можно было с легкостью заблудиться человеку, впервые попавшему туда. Этот сказочный лабиринт украшали многочисленные цветники и осенью прохладная сень фруктовых деревьев. В центре каждого цветника журчали фонтаны прохладной воды и стояли позолоченные клетки с экзотическими птицами, голоса которых наполняли дворец волшебными песнями. Наверняка играть в такой обстановке ребенку было сплошным удовольствием, поскольку полы дворца покрывали мягкие, словно пух, ковры. На стенах дворца по всему периметру были устроены балконы с балюстрадами, с которых открывался вид на плоские крыши города, лежавшего внизу. Возможно, с одного из таких балконов маленькая Статира часто любовалась восхитительными садами, окружавшими гробницы ее предков, находившиеся к северу от города. Все исторические источники единодушно говорят о том, что Дарий был превосходным любящим отцом, а мать Статире, по убеждению многих ее современников, могла считаться самой кра-

сивой женщиной в Персии. И такой жизнью, больше напомилавшей сказку наяву, маленькая царица наслаждалась до того, как ей исполнилось семь лет. То есть до того, как ее отец не встретился в 333 г. до н. э. с Александром Македонским в битве на Иссе.

Должно быть, Дарий ни секунды не сомневался в своей победе, потому что он взял с собой в поход всю свою семью. Он взял с собой не только Статиру, жену, мать Сисигамбис и младшую дочь Дрипету, но и пятилетнего наследника престола – своего сына Камбиза. Впрочем, накануне сражения он все-таки оставил их в сирийском городе Дамаске, полагая, что уж тут-то, за четыреста километров от поля битвы, они будут в безопасности при любом исходе сражения. Даже если Александр победит, они смогут вернуться на восток раньше, чем враги доберутся до города. Однако, кроме этой, царь совершил еще одну серьезную ошибку: вместе с семьей он оставил в городе и свою царскую казну.

Когда войска Дария были разбиты, а сам он бежал на восток, Александр узнал от пленных о царской сокровищнице в Дамаске и направил туда отряд конницы, чтобы захватить золото прежде, чем его вывезут. Гарнизон оказался захвачен врасплох, и в руки македонян попало все, что находилось в городе, включая семью самого Дария. Тем не менее у Плутарха мы находим описание того, насколько деликатно обошелся великий полководец с царственными пленниками.

Ему сообщили, что мать Дария, его жена и две юные дочери, захваченные в числе прочих пленни-

ков, увидев брошенную колесницу царя и его лук, горюют и рыдают, думая, что он мертв. Спустя некоторое время, более взволнованный их горем, нежели собственной победой, он послал к ним Леоната [одного из своих командиров], чтобы тот сказал им, что Дарий не убит и им не нужно бояться Александра, который воюет с царем только за власть; он просил передать, что они будут получать от него все, что они имели от Дария. Это любезное послание не могло не произвести впечатление на пленниц, тем более что оно сопровождалось деяниями столь же человечными и щедрыми. Так, он позволил им похоронить всех, кого они захотят из персов, и разрешил взять из трофеев все одеяния и предметы, которые могли понадобиться для этих целей. Он ничуть не ограничил их свиту и приказал оказывать им весь почет и уважение, которые прежде им оказывались. Он даже выделил на их содержание большие средства, нежели они имели раньше. Но больше всего его благородное и царственное обхождение с ними проявилось в том, что он обращался со своими прославленными пленницами сообразно их целомудрию и характерам, стараясь оградить их слух и чувства от всего, что могло бы их расстроить... Известно, что жена Дария считалась самой прекрасной женщиной из всех живущих, так же как ее супруга называли самым красивым мужчиной своего времени, а их юные дочери не уступали им в красоте. И тем не менее Александр, считавший, что истинное величие заключается в том, чтобы уметь обуздывать свои страсти, а не в покорении врагов, не искал близости ни с одной из них.

Ну, скажем, юные царевны могли быть не менее прекрасны, чем их мать, однако им в то время исполнилось лишь шесть и семь лет. Будь они немного постарше, и Александр уже тогда мог бы сделать Статиру своей женой, чтобы таким образом узаконить свои претензии на персидский трон. Более того, известно, что Дарий даже предлагал Александру руку своей дочери в том письме, в котором он безуспешно пытался склонить великого полководца к миру. В Персии вполне спокойно относились к подобным бракам, но в Македонии девочке должно было исполниться хотя бы двенадцать лет, чтобы она могла стать женой. Судя по всему, Александр тогда решил держать такой вариант про запас.

По всей видимости, Статира продолжала оставаться в Сирии вместе со всей семьей, когда Александр возвратился из Египта и осенью 331 г. до н. э. вновь встретился с Дарием на поле брани. Девочку, которой теперь уже исполнилось девять лет, и всех ее близких посадили в повозки, и они присоединились к войску, направлявшемуся навстречу персам к Гавгамелам. В дороге Статира пережила двойную трагедию. Сначала при родах умерла ее мать. Плутарх описывает печаль Александра и глубокое горе Дария, узнавших об этой смерти.

Но смерть при родах жены Дария заставила его [Александра] вскоре пожалеть об одной части его ответа [имеется в виду письмо с угрозами, отправленное Александром Македонским персидскому царю]. Выказав явные доказательства своего огорчения от того, что отныне он лишен возможности проявлять милосердие и доброту

нрава, которые были ему присущи, он постарался организовать ей самые пышные похороны. Среди евнухов, прислуживавших в покоях царицы и схваченных вместе с женщинами, был один именован Тирей; и вот он, покинув лагерь, вскочил верхом на лошадь и помчался к Дарию, чтобы сообщить тому о смерти его жены. Дарий, услышав горестную весть, бил себя по голове и разразился слезами и горестными стенаниями, говоря: «Увы! Сколь велики бедствия, обрушившиеся на персов! Разве мало было того, что она увидела, как наследник царя стал пленником, но ей пришлось это вынести, и вот она мертва и будет похоронена в неизвестности и бедности!» – «О царь! – воскликнул евнух. – Что касается похорон и того уважения и почета, которые следовало проявить во время церемонии, то у тебя нет ни малейшей причины винить злую судьбу, обрушившуюся на твое царство. Насколько я знаю, ни твоя царица, пока была жива, ни твоя мать, ни дети не нуждались ни в чем из того, что имели в счастливые времена, кроме света, исходящего от твоего лица. Однако я надеюсь, что Ормузд еще возвратит тебе прежнюю славу. А после смерти царицы, уверяю тебя, ей не только были отданы все подобающие случаю почести, но она была оплакана даже всеми твоими врагами, ибо Александр столь же великодушен после победы, насколько грозен в сражении».

Тут, правда, стоит упомянуть, что в источниках не говорится о том, кто отец ребенка. Но это точно был не Дарий, поскольку тот не видел царицу почти два года. К сожалению, не знаем мы и реакцию Дария на известие о беременности жены.

Вскоре произошла еще одна трагедия: умер семилетний брат Статиры Камбиз. В «Истории...» говорится о том, что он вообще был довольно хилым ребенком, а трудное путешествие вместе со смертью матери совсем доконали мальчика. По злой иронии судьбы два этих тягостных для девочки события сделали ее вторым по важности человеком в Персидской державе после ее отца. Теперь, когда наследник престола и царица умерли, любой, кто женился бы на юной Статире, автоматически мог стать законным царем Персии. По крайней мере до тех пор, пока Дарий не женится вновь и не обзаведется новым наследником мужского пола.

После решающего сражения при Гавгамелах, в котором Дарий вновь бежал с поля битвы, вступление в Вавилон и столицу Персидского царства Персеполь были для Александра лишь вопросом времени. По всей видимости, до той поры Александр обращался с женщинами и детьми относительно мягко, хотя и приказывал убивать всех взрослых мужчин, если они оказывали ему сопротивление. Даже после осады и взятия Тира и Газы, когда их защитники были попросту безжалостно уничтожены, он приказывал не причинять вреда женщинам и детям. Насколько можно судить, подобное отношение произвело впечатление даже на Дария, который, как сообщает Плутарх, вынужден был похвалить своего противника после рассказа евнуха о том, как Александр обращается с персидскими женщинами.

[Евнух сказал Дарию]... что он должен относиться к Александру с уважением и даже любовью,

поскольку тот настолько же великодушен к персидским женщинам, насколько он храбр среди мужчин. Евнух под самыми страшными клятвами подтвердил, что все, им сказанное, чистая правда, и привел еще столько доказательств великодушия и умеренности Александра, что Дарий, покинув его и войдя в другой шатер, где находились его приближенные, воздев руки, воскликнул, обращаясь к небесам: «О Боги моей семьи и моего царства, если это возможно, молю вас вернуть могущество Персии и сделать ее такой же цветущей, как тогда, когда я принял ее, но, если возможно, воздайте должное и Александру за то добро, которое он проявил к тем, кто мне дорог больше всего на свете».

Тем не менее после разгрома персов при Гавгамелах события, судя по всему, вышли из-под контроля. Когда Александр направился к Вавилону, жители столицы поняли, что у них не осталось никаких шансов. Как сообщает Курций, командовавший персидским гарнизоном военачальник Мазей сдал город, после того как Александр заверил его, что город будет оставлен в неприкосновенности.

Прибыв в Вавилон, Александр принял Мазея, который пришел к царю со своими детьми, чтобы объявить о том, что город сдается на милость победителя. Александр был счастлив услышать его слова, потому что городские стены могли бы выдержать длительную осаду. Поскольку Мазей был высокопоставленным вельможей и уважаемым солдатом, его пример убедил остальных оставить

город и сдаться македонянам. В свою очередь, Александр тепло приветствовал его и его детей и обещал, что никому из тех, кто сложит оружие, не будет причинено никакого вреда.

В сказочно красивой колеснице Александр во главе своего победоносного войска вступил в Вавилон через знаменитые ворота Иштар. Улицы города были усыпаны цветами, которые бросали под копыта его лошадей восторженные горожане, приветствовавшие македонского завоевателя, словно освободителя. Да, Александр пообещал, что ни женщины, ни дети не будут обижены его воинами, однако, по всей видимости, он утратил контроль над своими солдатами, которые после взятия города пустились во все тяжкие и, перепившись на радостях, устроили дикую вакханалию насилия и мародерства. К тому же греки и македоняне слышали по рассказам, что вавилонские женщины обязаны были служить богине любви, из чего они сделали вывод, что могут пользоваться услугами любой женщины, которую захотят. О последствиях этого заблуждения рассказывает Курций:

Александр оставался в Вавилоне дольше, чем где бы то ни было еще, потому что войска перестали его слушать. Это произошло из-за того, что солдаты ошибочно посчитали город очагом разврата... Воины слышали, будто любой мужчина может вступать в связь с любой женщиной или ребенком, если заплатит соответствующую плату... а когда женщины приходят на какой-то праздник, то постепенно снимают с себя всю

одежду, как бы для того, чтобы соблазнить любого мужчину, и затем, оставшись обнаженными, предаются любому разврату. Говорили, что даже юные девушки там считали проституцию своей священной обязанностью.

Когда воины все-таки поняли, что эти рассказы были, мягко говоря, преувеличением, оказалось слишком поздно, потому что никто уже не собирался сдерживать свои желания, и все закончилось разгулом сексуального насилия. На протяжении целой ночи воины врываются в дома, вытаскивали из них женщин и даже маленьких девочек и насиловали их прямо на улицах. Мужчин, которые пытались защитить своих близких, убивали на месте. Говорят, что Александр пришел в негодование от того, что солдаты не подчинялись его приказам. И приказал своим гвардейцам прекратить насилие. Однако, к несчастью, его гипасписты «сами наслаждались», как и все остальные. В какой-то момент дело дошло до того, что солдатня попыталась изнасиловать даже девятилетнюю Статиру и ее сестру, которая была на год моложе, и только вмешательство Птолемея спасло девочек от надругательства. Когда все кончилось, на улицах Вавилона вперемешку с лепестками цветов лежали изнасилованные женщины и окровавленные тела их мужей и отцов, пытавшихся предотвратить насилие.

Александр принес извинения Мазею за то, что случилось, выплатил ему некоторую сумму золотом и даже назначил правителем Вавилонии. Однако факт остается фактом – царь не смог управлять собственными войсками. Говоря иначе, он

попросту утратил контроль над ними. Но для персов, и в особенности для жителей Вавилона, дело обстояло так, словно он сам одобрил это ужасное насилие. В конце года Александр покинул Вавилон и не видел его больше в течение семи с половиной лет. Казалось, сама судьба предназначала ему затем вернуться сюда, чтобы летом 323 г. до н. э. встретить здесь собственную смерть. И, конечно, мы можем смело предположить, что, несмотря на то как Александр относился к Статире, девушка имела все основания считать его виновным в смерти матери и брата. Она понимала, что кто-то из приближенных Александра все-таки склонил жену Дария к сожителству, поскольку та умерла при рождении ребенка. А семилетний Камбиз мог бы остаться в живых, если бы мальчику не пришлось совершать изнурительный почти 500-километровый переход вместе с армией в походной кибитке. Жуткое зрелище, свидетелем которого стала Статира в захваченном Вавилоне, также могло послужить для нее причиной считать, что этот город как нельзя больше подходит для того, чтобы Александр Великий умер именно в нем. Можно лишь добавить к этому, что вскоре несчастной девочке пришлось пережить еще одну личную трагедию.

Когда македонское войско в декабре подошло к древней столице персидских царей Сузам, начальник местного гарнизона Абулит сдал город без сопротивления. К счастью, там не повторились бесчинства солдатни, которые имели место в Вавилоне. Там вообще не произошло ничего особенно интересного, поскольку Александр не собирался долго задерживаться в этом городе и сразу

направился к Персеполю, где, по его расчетам, должен был находиться Дарий. Тем не менее в Сузах произошло одно событие, из которого мы можем узнать кое-что крайне интересное о Статире. Оказывается, она была довольно большого роста. Согласно сообщению Курция, когда Александр оказался во дворце Дария, он не удержался и уселся на трон персидских царей, и тут же обнаружилось, что его ноги не достают до пола. Все источники говорят о том, что Дарий был человеком чрезвычайно высоким, и, как выяснилось, по всей видимости, дочь пошла в отца. Во всяком случае, когда Александр покинул тронный зал, Статира вошла туда и сама уселась на трон, и ее ноги до пола достали! Так что Александр Великий мог быть чрезвычайно привлекательным мужчиной, но рост он имел, как выясняется, не очень большой. Статира наверняка была выше его, потому что в то время ей исполнилось еще только девять лет. Так что через семь лет, во время свадебной церемонии, она с полным правом могла смотреть на собственного мужа свысока.

Сузы сдались македонянам без боя, но Персеполь предпочел сражаться. Скорее всего, слухи о зверствах в Вавилоне достигли столицы, и ее небольшой гарнизон отражал атаки врага целых десять дней. Персы отчаянно сражались до последнего человека, но, конечно, не могли отстоять город. Однако, захватив Персеполь, Александр не проявил никакого уважения к мужеству защитников, пытавшихся отстоять свои дома, и не помиловал город после того, как оставшиеся персы сложили оружие. Он разрешил своим воинам делать все, что они пожелают, и в городе повторилось то, что про-

изошло в Вавилоне. Завоеватели почувствовали вкус к насилию и грабежам, но Александру, похоже, теперь было на это наплевать. Неразграбленными остались только царский дворец и некрополь, где хоронили персидских царей, а столица некогда самого могущественного царства в мире на три дня погрузилась в обстановку кошмара. Жиллица подвергались разорению, храмы осквернялись, а многие жители кончали жизнь самоубийством, лишь бы не попасться в руки озверевшим греческим и македонским воинам.

Солдаты македонской армии считали, что война завершилась, однако, когда Александр обнаружил, что Дария нет в столице, он впал в бешенство и принялся крушить все, что находилось в тронном зале. Когда Птолемею все-таки удалось утихомирить своего вождя, Александр решил объявить себя царем Персии, невзирая на то, что Дарий еще был жив. Возможно, в эти минуты, узнав, что ее отец жив, Статира испытала облегчение. Однако для юной царевны возвращение в родной дом оказалось более чем ужасным. Во дворце, некогда наполненном голосами певчих птиц, теперь звучали крики ужаса. Это кричали горожане, которых резали прямо на улицах города у порогов их собственных домов. Никогда больше ей не услышать колыбельную, которую пела ей мать, никогда не играть с младшим братом, умершим в солдатской повозке. Дворец, который некогда был миром ее друзей и близких, превратился в казарму, где орала и бесчинствовала толпа завоевателей-варваров. И хуже всего было то, что тиран и узурпатор Александр воссел на троне ее отца – на троне, для которого он, как оказалось,

даже не вышел ростом и который больше подходил ей, чем великому полководцу!

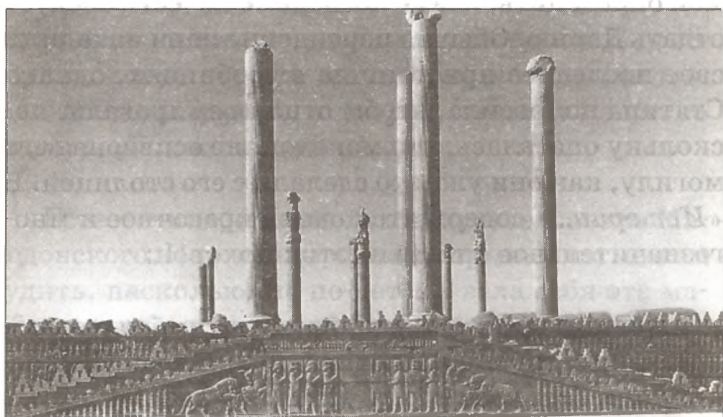
Если Статира и могла раньше надеяться на то, что когда-нибудь все вернется на круги своя, то теперь она пережила настоящее ужасное потрясение. Александр оставался в Персеполе на протяжении четырех месяцев. Он надеялся, что персы, в конце концов, окончательно сложат оружие и выдадут ему Дария. Когда же выяснилось, что его надежды не оправдались, Александр выступил с войском на север к Экбатанам, где, по слухам, персидский царь собирал новое войско. Однако прежде чем уйти, он приказал полностью разграбить дворец и сжечь его дотла. Даже современники считали подобное деяние актом бессмысленного вандализма, и Плутарх пытался оправдать его лишь тем, что Александр в этот момент был мертвецки пьян.

Приказав выступить против Дария, он перед этим решил напоследок устроить пир со своими военачальниками. Они кутили, развлекались и допились до того, что позволили гетерам войти и возлечь вместе с ними. Самой известной из них была Таис Афинская, возлюбленная Птолемея... Она сказала, что воистину вознаграждена за все те мучения, которые претерпела, путешествуя в солдатском обозе через всю Азию, тем, что сегодня пирует здесь, во дворце персидских царей, и может глумиться над этими великолепными чертогами. Но, добавила она, ей было бы еще приятнее, если бы царь позволил ей сжечь этот дворец в отместку за то, что Ксеркс некогда обратил в пепел Афины, чтобы потом было записано

в истории, что женщины, которые следовали за Александром, отомстили персам за все надругательства над Элладой сильнее, чем все его предводители войска и флота. Сказанное ею было встречено криками восторга и рукоплесканиями. Следуя призывам пировавших македонян, царь сам вскочил с ложа и, как был, с венком на голове и зажженным факелом в руке, направился по залам дворца, подавая всем пример. Остальные последовали за ним с веселыми криками и плясками, также держа в руках горящие факелы...

Когда македонская армия двинулась дальше, Статире исполнилось десять лет. Она начала жизнь в сказочном мире, но за последний год перенесла такие испытания, которые вряд ли мог выдержать ребенок. Она видела смерть матери и брата, у нее на глазах насиловали женщин и девочек, таких же юных, как она. Она видела ра-

Развалины царского дворца в Персеполе. Александр приказал поджечь его, отомстив таким образом персам за сожженные Афины

зоренный дворец, в котором провела первые годы жизни, и убитых слуг. Она видела, как сровняли с землей ее прекрасный дом. И, словно всех этих испытаний еще было недостаточно для маленького сердца девочки, ей довелось увидеть мертвого отца.

Да, Дария убили люди Бесса, но Статира знала, кто истинный виновник его смерти. Бесс предлагал выдать Дария живого, но Александр прекрасно знал, что если он откажется от такого «дара», то бактрийцы сами убьют царя. Статира это тоже хорошо понимала. Александр хотел завоевать расположение персов, которые теперь стали его подданными, поэтому он устроил Дарию пышные похороны. Это оказало благоприятное впечатление на персидскую знать, но вряд ли могло уменьшить гнев Статиры. Поскольку после смерти царицы Статира осталась старшей в семье персидского монарха, Александр позволил ей самой определить, какие последние почести следует отдать Дарию. Обычно персидские цари находили свое последнее пристанище в гробницах, однако Статира попросила, чтобы отца кремировали, поскольку опасалась, что македоняне осквернят его могилу, как они уже это сделали с его столицей. В *«Истории...»* содержится очень красочное и многозначительное описание этих похорон:

Царевна [Статира] была еще ребенком, однако она не уронила ни слезинки. Она стала перед погребальным костром и сама зажгла его от факела, который держала в руке. Когда она смотрела, как тело ее отца превращается в прах, на ее глазах также не было слез, и пока

Александр у тела мертвого Дария. С картины художника итальянского Возрождения Антонио Пеллегрини

горел костер, она не проронила ни слова. Как говорят, своей сестре и слугам она поклялась: «Этой самой рукой, которой я сегодня зажгла костер, однажды я убью царя».

Естественно, она имела в виду Александра Македонского. Из этого короткого отрывка мы можем судить, насколько не по-детски вела себя эта маленькая девочка после всех испытаний, выпавших на ее долю. Все, что ей осталось, это холодная ненависть к человеку, который погубил практически всех, кого она любила. Но насколько искренне она это говорила? Действительно ли это ее рука подсыпала яд царю в чашу с вином?

После погребения Дария Александр отправил Статиру с ее сестрой Дрипетой обратно в Сузы, где с ними обращались так, как если бы они были дочерьми македонского царя. Судя по дошедшим до нас источникам, очень похоже, что уже тогда у Александра появился план сделать Статиру своей женой, как только она достигнет подходящего возраста. И когда царь, наконец, в 324 г. до н. э. возвратился из Индии, а ей исполнилось шестнадцать лет, он немедленно сделал то, что собирался. Как пишет Арриан, после того как Александр вернулся в Сузы, летом того же года, он устроил пышные свадебные торжества, во время которых сыграли сразу несколько свадеб – Александр женился сам, а вместе с ним женился его ближайший друг и заместитель Гефестион. Причем Александр взял в жены Статиру, а Гефестиону досталась ее сестра Дрипета.

Александр также сыграл свадьбу в Сузах... Он взял в жены старшую дочь Дария Статиру, а ее сестра Дрипета была отдана замуж за Гефестиона. Дрипету отдали за Гефестиона потому, что она также была дочерью Дария и приходилась родной сестрой новой жене Александра. Александр надеялся, что дети его близкого друга станут двоюродными братьями и сестрами тем детям, которых он сам собирался родить. Свадебные торжества совершались по персидским обычаям. Для женихов были поставлены специальные кресла, и после того как все хорошенько выпили, невесты подошли и сели каждая возле того, кто предназначен ей в мужья. Мужчины взяли невест за руки и поцеловали, после чего началась свадебная

церемония... Когда же она закончилась, женихи увели своих невест прочь.

Довольно странно, но, похоже, ни Александр, ни его приятель Гефестион не проявили ни малейшего интереса к своим молодым женам, хотя, по всем сообщениям, обе они отличались удивительной красотой. На самом деле оба «жениха» всю ночь пропьянствовали в опочивальне Александра. Не приходится сомневаться, что свадьба эта и сама-то по себе должна была казаться Статире омерзительным и нелепым событием. Ей не только пришлось выйти замуж за человека, которого она поклялась убить, но он на глазах всего мира еще и нанес ей оскорбление, даже не оставшись у

Свадьба десяти тысяч македонян и десяти тысяч персиянок в Сузах, устроенная Александром, должна была символизировать единение Запада и Востока

нее ночевать в первую брачную ночь. По крайней мере теперь ей было легче исполнить свою клятву, поскольку отныне она будет находиться в непосредственной близости от своего врага. Тем не менее вполне возможно, что Статира могла принять решение не мстить своему великому супругу. В конце концов, теперь ее дети должны были стать его наследниками, а сама она оказалась царицей не только Персии, но и всей державы Александра. Была и еще одна причина, по которой юная царица могла решиться предать прошлое забвению.

Шесть лет назад, после убийства Дария, его мать Сисигамбис, несомненно, испытывала такое же горе, как и ее внучка Статира. Однако мудрая женщина не желала, чтобы девочка росла с единственным чувством в душе – чувством гнева. И пока они жили в Сузах, царица-мать решила приобщить Статиру к таинствам зороастризма. Эту религию нельзя назвать официальной религией Персидской державы, однако в стране у нее имелось много последователей. Зороастризм проповедовал умение контролировать собственные чувства и эмоции, умение находиться в гармонии с самим собой и окружающим миром, и Сисигамбис, возможно, надеялась, что это учение поможет внучке умерить горечь утрат. В отличие от других язычников, зороастрийцы были монотеистами, и, что просто поразительно для того времени, в отправлении религиозного культа женщины пользовались одинаковыми правами с мужчинами. Женщины могли становиться жрицами и наравне с мужчинами участвовать в религиозных церемониях. За одним из таких жрецов и было послано, и

тот провел несколько лет в царском дворце в Сузах. По всей видимости, македоняне, надзиравшие за Статирой, не находили ничего особенного в том, что девочка исповедует эту религию. Однако все переменялось, когда в октябре 324 г. до н. э. Александр направился походом в Мидию, чтобы подавить вспыхнувшее там восстание. До того миролюбивая религия внезапно дала Статире еще один повод, чтобы желать смерти Александру.

Мидия была центром зороастризма, а ее столица Экбатаны являлась для всех последователей этого вероучения священным городом. В начале 323 г. до н. э. в наказание за мятеж Александр приказал снести памятник основателю зороастризма, стоявший в центре города. По его приказу были осквернены храмы, а сама религия поставлена вне закона. Тогда же казнили многих жрецов, а священную книгу зороастрийцев «Авесту» сожгли на костре. В результате высшие жрецы зороастризма пошли на беспрецедентный шаг: они объявили Александра реинкарнацией дьявола и провозгласили против него «фатву» – специальное постановление, которым македонский завоеватель приговаривался к смерти. Отныне любой приверженец этой религии считал своей священной обязанностью при первой возможности попытаться убить воплощение дьявола. И если Статира однажды приняла зороастризм и нашла в нем утешение от своей ненависти к убийце ее отца, то теперь у нее появилось моральное оправдание попытке уничтожить его. Она отправилась в Вавилон вместе с Мелеагром осенью, за несколько месяцев до того, как жрецы вынесли Александру смертный приговор. И в следующий раз она увидела царя только в

день его последнего пира. Поэтому, если она решила выполнить свой религиозный долг, это был как раз тот самый первый представившийся ей случай.

Однако стоит заметить, что как раз тогда, когда Александр Великий уничтожал зороастрийских жрецов, он дал повод еще одному человеку желать его смерти. Этим человеком был Пердикка – последний подозреваемый в нашем списке.

Выводы к главе 10

Статира – единственная из восьми подозреваемых в убийстве Александра Македонского, о ком известно, что она открыто угрожала ему. Еще ребенком она дала клятву отомстить за смерть отца, потому что, по ее мнению, именно Александр должен был нести за нее ответственность.

- Статира была старшей дочерью персидского царя Дария III, и после битвы при Иссе в 333 г. до н. э. она вместе со всей своей семьей попала в плен к македонянам. Александр очень хорошо относился к ней, к ее сестре и к их матери. Девочки долгое время жили в Сузах, где получили греческое образование. Когда Александр в 324 г. до н. э. возвратился из Индии, он решил жениться на Статире, которой на тот момент уже исполнилось шестнадцать лет. Несомненно, это был брак по расчету, так как Александр таким образом надеялся упрочить свое положение владыки земель, ранее входивших в состав Персидской державы.
- После волнений, начавшихся среди македон-

ских воинов, Александру особенно требовалась поддержка персидской знати. Он и сам теперь больше напоминал восточного деспота, чем европейского монарха. Александр ввел у себя при дворе церемонии персидских царей, облачился в пышные восточные одежды и начал носить корону. Более того, он приказал схватить и казнить некоторых своих наместников из числа македонян, когда узнал, что те в его отсутствие плохо обращались с местным населением. Тем не менее сам Александр часто совершал поступки, которые не могли не оскорблять покоренных. И это могло послужить Статире еще одним мотивом для убийства царя.

- Статира еще в детстве поклялась убить Александра, однако позже у нее появилась еще одна причина исполнить свою клятву. Несмотря на полученное ею образование, она, судя по всему, являлась последовательницей зороастризма. Александр поначалу проявлял веротерпимость по отношению к местным культам, однако за несколько месяцев до своей смерти он подверг последователей этой религии серьезным гонениям. По его приказу были разрушены храмы, запрещено отправление религиозных церемоний, казнены жрецы и даже сожжена на костре священная книга зороастрийцев «Авеста».
- В самой Персии далеко не все являлись приверженцами этого религиозного учения, и оно скорее всего не очень много значило для большинства персов, ставших воинами армии Александра. Однако царь, похоже, со-

вершено не учел религиозного рвеня последователей этого учения. Во всяком случае, когда он приказал поставить в центре Экбатан оскорблявшую религиозные чувства местного населения статую льва, то совершенно не проявил ни малейших признаков беспокойства за свою жизнь. А следовало бы, потому что уцелевшие жрецы объявили убийство царя священным долгом любого приверженца Заратуштры. Александр беспечно не обратил внимания на то, что многие зороастрийские мудрецы предрекали ему смерть всего за несколько недель до того несчастного пира.

- Зороастризм говорит о равенстве мужчины и женщины, поэтому как ревностная последовательница этого учения Статира обязана была убить своего мужа при первой возможности. Правда, после того как жрецы объявили свой смертный приговор царю, Александр несколько месяцев воевал с мятежниками на севере Ирана, а Статира все это время находилась в Вавилоне. Первая возможность исполнить свой священный долг появилась у нее как раз тогда, когда Александр летом следующего года прибыл в Вавилон. И через несколько недель Александр Македонский действительно умер.

Глава 11. ПЕРДИККА – ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Сын македонского аристократа Пердикка был примерно на четыре-пять лет старше Александра. Его, пожалуй, нельзя назвать слишком образцовым солдатом, однако карьера его могла бы считаться едва ли не самой захватывающей среди всех командиров армии Александра. Впервые о нем становится известно как об одном из телохранителей царя Филиппа в момент убийства последнего в октябре 336 г. до н. э. Именно Пердикка убил Павсания, совершившего покушение и пытавшегося скрыться из столицы. Уже отмечалось, что гибель Павсания лишила возможности допросить его и выяснить, действовал ли он в одиночку либо у него были сообщники. Поэтому напрашивается вывод, что если заговор все-таки существовал и в него была вовлечена мать Александра Олимпиада, тогда и Пердикка скорее всего может считаться его участником. В любом случае известно, что Пердикка безоговорочно поддержал претензии Александра на трон, за что практически сразу получил повышение по службе и стал командиром подразделения фаланги.

Первое упоминание об участии Пердикки в боевых действиях относится к весне 335 г. до н. э. Через год после возвышения Александра молодого аристократа отправили в составе армии на подавление восстания в Иллирии. После того как мятежники были разгромлены, Пердикка оказался в Греции, где вместе со своим подразделением участвовал в штурме мятежных Фив в сентябре 334 г. до н. э. А когда Александр переправился в Малую Азию, Пердикка отличился в июне 334 г.

до н. э. в битве при Гранике. Он сражался в первых рядах, принимал участие во всех важнейших битвах и дважды получал ранения. Несомненно, он был верным и бесстрашным солдатом и, учитывая его знатное происхождение, вполне мог рассчитывать на то, чтобы дослужиться до высоких чинов. Тем не менее в течение девяти следующих лет ничего подобного не произошло. Причина, возможно, заключалась в том, что по его вине Александр через пару месяцев после Граника едва не потерпел поражение в сражении за Галикарнас. Во время штурма этого важного портового города Пердикка со своим отрядом фалангистов не смог захватить городские стены, причем по совершенно банальной причине. По сообщению Арриана, это произошло просто потому, что его солдаты были мертвецки пьяны. Получается, что, хотя сам Пердикка был храбрым солдатом, командиром он оказался никудышным и потерял контроль за собственными подчиненными в самый ответственный момент.

К счастью для него, особых последствий данное происшествие не имело, и он последовал за Александром в Гордий, где армия провела зиму 334–333 гг. до н. э. Следующие три года Пердикка по-прежнему находился в гуще сражений – дрался на Иссе, осаждал Тир, участвовал в битве при Гавгамелах и во взятии Персеполя. Только летом 330 г. до н.э., когда войско отправилось в Бактрию, он остался в Экбатанах вместе со своим отрядом обеспечивать бесперебойное снабжение основных сил и поддерживать порядок на путях подвоза из Европы. В декабре того же года, после того как Александр казнил Филоту по об-

винению в заговоре против его жизни, а заодно приказал убить и отца Филоты Пармениона, Пердикку внезапно назначили командовать всем аррьергардом македонской армии. Затем в течение двух следующих лет он не принимал участия в сражениях и только в 328 г. до н. э. присоединился к Александру, когда тот начал боевые действия в Согдиане. После подавления восстания в этой провинции Пердикка отправился с остальной армией в Индию, и там его подразделение прикрывало экспедиционные силы Гефестиона, который, как мы помним, получил задание навести переправу через Инд.

До этого времени Пердикка воевал в пехоте, однако после штурма Сангалы его перевели в кавалерию, где он получил в командование эскадрон. А еще через два месяца, после солдатского мятежа и загадочной смерти Коена, он вновь оказался в пехоте под началом Мелеагра. После того как войско двинулось на юг, Пердикка снова попал в кавалерию (причем одним из первых помощников Гефестиона) и с этой частью армии прошел вдоль западного берега Инда. По сути дела, только теперь можно говорить о том, что Пердикка наконец дождался повышения по службе, которого был лишен после конфуза под Галикарнасом, случившегося девять лет назад. Более того, в следующем году, т.е. в августе 324 г. до н. э., после того как Александр отослал домой Кратера, командовавшего конницей, и назначил на его место Гефестиона, Пердикка стал заместителем лучшего друга Александра. А еще через пару месяцев в связи с внезапной смертью Гефестиона Пердикка неожиданно для всех становится начальником всей македон-

ской конницы. Возвращаясь к теме нашего расследования, можно предположить: если Пердикка был убийцей Александра, тогда смерть Гефестиона стала ключевым событием, открывшим перед его заместителем целую массу интересных возможностей.

В октябре 324 г. до н. э. Александр отправил свою новую жену Статиру вместе с Мелеагром и его пехотинцами в Вавилон, а основные силы армии направились на север к Экбатанам, где вспыхнуло восстание. Этот город, древняя столица персидских царей и столица Мидии, управлялся наместником Александра Атарепатой – персом, который перешел на сторону македонян после смерти Дария. Собственно, восставших было не очень много, однако они воевали, применяя тактику внезапных набегов, после которых тут же скрывались в горах, поэтому своими силами Атарепата не мог погасить мятеж. А Александр, который три года назад уже имел дело с подобной тактикой противника в Согдиане, сейчас располагал войсками, имевшими опыт действий в горах, и охотно согласился помочь своему ставленнику. По мнению царя, все это представлялось не более чем легкой прогулкой перед его триумфальным возвращением в Вавилон. Однако произошло непредвиденное. Атарепата пригласил Александра на пир в его честь, а после него любимый друг царя Гефестион внезапно почувствовал себя плохо и скоропостижно умер. Сведений о том, что это было за заболевание, до нас не дошло, однако можно предположить, что болезнь оказалась какой-то необычной. В некоторых источниках сообщается, что Гефестион внезапно потерял сознание и был отнесен в

свою опочивальню. Там у него, похоже, начались судороги, сопровождавшиеся параличом лицевых нервов. Например, в «Истории..» говорится о том, что «на лице Гефестиона застыла смертельная ухмылка, и хотя он мог поворачивать голову и двигать руками, челюсти его были крепко сжаты — так, что он не мог произнести ни слова».

Неизвестно точно, что убило Гефестиона, однако произошло все чрезвычайно быстро. Юстин сообщает, что он умер в ту же ночь, когда почувствовал себя плохо, тогда как Плутарх указывает, что это произошло «вскоре после начала болезни». Поскольку раньше Гефестион никогда не жаловался на здоровье, его скоропостижная кончина заставила Александра заподозрить, что его друга отравили, поэтому он подверг всех слуг жестокому допросу. А когда лекарь Гефестиона попытался сказать, что симптомы болезни не похожи ни на один из известных ядов, царь впал в бешенство и приказал казнить того за попытку спорить с ним. В конце концов Александру все же пришлось поверить, что его любимый друг умер от естественной болезни, однако произошло это не раньше, чем казнили несколько человек.

Мы уже говорили о том, что Гефестион был с детства самым близким другом Александра, хотя в какой-то период времени на их отношениях сказалась связь Александра с Барсиной. Однако после того как эта женщина ушла со сцены, мужчины опять стали близки, как и прежде. Диодор говорит, что Александр «любил Гефестиона больше всех остальных друзей и пользовался его привязанностью». Последние несколько месяцев они вообще практически не расставались. Дело дошло

до того, что в Сузах они сыграли одновременно свадьбы, и Александр назначил своего друга своим, по сути, заместителем, хотя среди приближенных царя имелись люди значительно более подходящие для этой роли. Следует также подчеркнуть: хотя Александр в конце концов поверил, что его друга не отравили, смерть Гефестиона заставила его лишиться рассудка. На протяжении некоторого времени у царя наблюдались совершенно явственные признаки умственного расстройства. Он словно жил в каком-то придуманном мире, с неуважением относился к армии и требовал, чтобы к нему относились как к живому богу. Смерть Гефестиона стала для него тем последним испытанием, которое поставило царя на грань психического расстройства. По словам Арриана, Александр после смерти Гефестиона погрузился в безмерную скорбь.

Александр упал на тело друга и лежал, рыдая, весь день. Даже ночью он не покинул его и проливал слезы, горюя о своей безмерной утрате... Целых два дня после смерти Гефестиона Александр ничего не ел, перестал следить за собой и лишь лежал на ложе, рыдая без конца.

Когда, наконец, истерика закончилась, Александр приказал устроить траур по безвременно ушедшему другу и в знак этого траура велел обрезать хвосты всем лошадям македонской конницы. Совершенно очевидно, что эту идею он позаимствовал из поэмы Гомера «Илиада», в которой Ахиллес таким образом отмечал траур по случаю гибели своего друга Патрокла. Как мы

помним, десятью годами ранее, объявив себя возродившимся Ахиллесом, Александр во время празднеств в Трое выбрал на роль Патрокла именно Гефестиона. Согласно сведениям Арриана, Александр желал, чтобы весь мир увидел, насколько они с другом похожи на древних мифических героев Эллады.

Смерть Гефестиона стала настоящей катастрофой для Александра, и я уверен, что он предпочел бы умереть первым, лишь бы не испытывать боль от столь невыносимой утраты. В этом он был похож на Ахиллеса, который также предпочел бы умереть раньше Патрокла, а не мстить за его гибель.

Однако царь решил, что всего этого будет недостаточно, чтобы почтить память любимого друга. По словам Плутарха, он издал несколько совершенно безумных указов. Во-первых, он приказал распять тело лекаря, лечившего Гефестиона, и установить крест на видном месте, чтобы и после смерти наказать слугу, недостаточно старавшегося спасти жизнь своего господина. Затем он запретил любые проявления легкомыслия и веселья и повелел учинить массовое избиение ни в чем не повинных простых людей, считая это жертвой, которую он принес в дар душе Гефестиона.

Бедного лекаря он приказал распять и запретил игру на флейтах и любых других музыкальных инструментах во всей округе... Затем, надеясь развеять свою скорбь, он решил, что для этой цели лучше всего подойдут воинские упражнения,

и начал настоящую охоту за людьми. Он предал мечу целое племя кочевников коссаенов и назвал это жертвой духу Гефестиона.

Коссаены были народом, жившим в горах Мидии. При этом они сами никогда не восставали против власти македонян и никогда не давали убежища мятежникам. Тем не менее Александр приказал своим гипаспистам полностью истребить этот народ, заявив, что приносит их в жертву Гефестиону. По всей видимости, уничтожение этого миролюбивого племени, убийство мирных женщин, стариков и детей, которые никогда не выступали против македонян, показалось Александру недостаточным, потому что он тут же начал гонения на последователей зороастризма, точно так же ни в чем не виноватых. Это произошло после того, как жрецы отказались погасить священные огни, которые постоянно горели в их святилищах. Вот что пишет об этом Диодор:

Он объявил, что персы должны немедленно погасить священный огонь в их храмах до тех пор, пока Гефестион не будет погребен.

В данном случае под персами понимались как раз приверженцы зороастризма, священный огонь у которых символизировал присутствие божества. Для жрецов Зороастра погасить огонь считалось совершенно невыполнимым делом, и они, конечно же, не подчинились. В ответ разъяренный Александр приказал закрыть все храмы. В зороастрийском тексте, известном под названием «Книга Арды Вираф», говорится, что царь приказал оск-

вернуть храмы, казнил жрецов и приказал сжечь «Авесту», священную книгу.

Последней каплей для всех последователей этого религиозного течения стал приказ Александра разрушить монумент основателю религии пророку Заратуштре и вместо него водрузить статую льва. Вообще-то, лев был гербом македонских царей, однако для зороастрийцев это животное символизировало дьявола по имени Гузастаг – воплощение Зла, – который должен был явиться в образе человека накануне конца света. Некоторые жрецы посчитали желание македонского царя установить подобную статую неопровержимым доказательством того, что Александр и есть тот самый дьявол, и объявили о том, что он должен умереть. Похоже, сам Александр на эту угрозу не обратил ни малейшего внимания, однако приказал схватить и казнить членов особой зороастрийской секты мудрецов, известных под именем маги. Маги были приверженцами ненасилия и не имели никакого отношения к угрозам в адрес царя. Впрочем, как и другая невинная жертва царского гнева – правитель Мидии по имени Атарепата. Атарепата был зороастрийцем, и Александр приказал его казнить, однако тот, узнав, что ему грозит, вместе со всей семьей бежал в горы.

И вот тогда-то Александр и решил, что Гефестиона заменит Пердикка, причем не только на посту начальника кавалерии, но и на посту первого заместителя самого царя. Надо сказать, что это решение возвысить Пердикку выглядит очень странным. Пердикка не только был другом Атарепаты, но и его зятем. Более того, всем

были известны его симпатии к магам и вообще к зороастризму.

За девять лет до этих событий, в 333 г. до н. э., когда войско Александра покинуло Гордий и устремилось на юг, к Иссу, солдаты вступили в Каппадокию – сатрапию в центральной части Малой Азии. На пути им встретился удивительный город Корама, где армия на несколько дней разбила лагерь. Там имеется удивительный природный объект – множество скал из туфа, имеющих причудливые формы, которые им придало за тысячелетия непрерывное воздействие ветра и песка. Эти странного вида скалы из мягкого желтого камня напоминают соты, потому что еще три тысячелетия назад местные жители вытесывали в них различные комнаты и переходы, так что теперь они похожи на лабиринт, из которого не так просто найти выход. Когда там появилась армия Александра, в этом пещерном городе, вырубленном в толще скал, жила община зороастрийских мистиков, известных как маги. Судя по всему, эта религиозная секта еще тогда чрезвычайно заинтересовала Пердикку.

Собственно, современное английское слово *magician* («волшебник») произошло как раз от этого древнеперсидского слова. Однако маги-зороастрийцы не имели ничего общего с колдовством или магией. Они были великолепными астрологами, могли прекрасно толковать пророчества и сны, вот почему римляне потом и называли магами всех, кто занимался волшебством. Как и все зороастрийцы, маги верили в то, что мир был создан богом-творцом Ахурамаздой, а после смерти все люди получают награду либо понесут кару за все, что они совершили при жизни. Впрочем, их верования были,

конечно, намного более сложными. Греческий историк Геродот, за сто лет до Александра побывавший в этих краях, в деталях описал магов. По всей видимости, главным смыслом жизни приверженцев этой секты было стремление приносить пользу другим, им не дозволялось обращаться к богу с молитвами о собственном благополучии – можно было просить только о благе для всех членов сообщества. Все они жили в согласии с природой, не ели мяса, если только не убили животное собственными руками, и были принципиальными противниками убийства человека человеком. Кроме того, маги верили, что, когда их души воссоединятся с богом, их тела послужат пищей для матери-природы.

Рассказывая о ритуале похорон последователей этой секты, Геродот говорил, что тела своих умерших они оставляли в специальных местах и не хоронили до тех пор, пока плоть не поедалась дикими животными, и лишь затем предавали земле кости. В Корама имелись высокие выветренные скалы, в которых маги вырубili специальные помещения, открытые небу. Они назывались «башни безмолвия»; туда помещались трупы и оставались там до тех пор, пока мясо с них не поедали стервятники. Эти удивительные скалы можно до сих пор видеть в окрестностях турецкого города Невзехир, и местные жители называют их волшебными печами.

Согласно сообщению греческого географа Страбона (64 г. до н. э. – 23 г. н.э.), маги Корама почитали священный огонь.

В Каппадокии живет секта магов, которых также называют пирефайи («творящие огонь»),

и они имеют храмы огня, в середине которых всегда горит огонь. Каждый день примерно в течение часа они совершают у этих огней заклинания, держа в руках священные прутья и замотав головы тюрбанами так, что открытыми у них остаются только глаза.

В самом начале своих завоевательных походов Александр не только терпимо относился к чужим религиям, но зачастую и сам живо интересовался их особенностями. Более того, ему настолько понравилась миролюбивая идеология магов и их последователей, что он, уходя дальше на восток, разрешил им самим управлять Каппадокией. Ошибочно решив, что все каппадокийцы являются приверженцами ненасилия, он даже не позаботился о том, чтобы оставить в этой провинции оккупационные войска или наместника. Правителем этой области остался персидский сатрап Дария по имени Ариатаф, который, похоже, создал свое собственное царство прямо посреди захваченных македонянами территорий.

Так вот, маги Корама, судя по всему, имели большое влияние на Пердикку. Когда ему довелось провести два года в Мидии (с 330 по 328 г. до н.э.), он подружился с наместником провинции Атарепатой. Это был знатный персидский вельможа и один из вождей зороастрийцев. Об этом можно судить уже по имени этого перса, так как его имя в переводе означало «хранитель огня». Это было не только имя, но и почетное звание, которое давалось жрецу, в чьи обязанности входило поддержание священного храмового огня. Дружба с Атарепатой, судя по всему, еще больше

подогрела интерес Пердикки к зороастризму. Когда после гибели Пармениона он стал командовать гарнизоном в Экбатанах, то направил экспедицию в Каппадокию, в Кораму, и провел там пару месяцев. В качестве предлога Пердикка выбрал стремление убедиться в том, что в Каппадокии не укрываются мятежники, но на самом деле, конечно, не было никакой военной необходимости столько времени проводить в священном городе магов. Пожалуй, нельзя утверждать, что сам Пердикка стал исповедовать зороастризм, однако он, несомненно, сочувствовал им, когда Александр начал против них репрессии осенью 324 г. до н. э. По крайней мере, одному персу он сочувствовал точно – этим человеком был Атарепата и его семья. И не только потому, что беглец-наместник был его другом. Дело заключалось еще и в том, что, когда македонское войско возвратилось из индийского похода, Пердикка женился на дочери правителя. Можно представить реакцию Пердикки, когда его жене и тестю приходилось скрываться в горах, а за ними, словно за дикими зверями, охотились гипасписты.

Так вот, совершенно непонятно, почему при таких обстоятельствах Александр назначил своим заместителем после смерти Гефестиона именно Пердикку. Может, царь просто настолько утратил чувство реальности, что не смог распознать в нем опасность? А возможно, он посчитал, что Пердикка похож на него. Александр ведь тоже был увлечен зороастрийским мистицизмом, хотя и не испытывал угрызений совести, отправив на казнь магов. И он женился на Статире, не испытывая к ней никаких чувств, кроме чисто политического

интереса, поэтому, возможно, считал, что то же самое можно сказать и о Пердикке. Однако если Александр так считал, то глубоко ошибался. В действительности Пердикка любил свою жену и после смерти Александра вернул ее из скитаний, а ее отца вновь сделал наместником в Северном Иране. Более того, когда он узнал, что Антигон, македонский правитель Фригии (в Северной Турции), вторгся в Каппадокию, то направил туда войска для защиты Корама и приказал, чтобы Антигон предстал перед лицом военного трибунала. Словом, в 324 г. до н. э. Александр Великий либо совершенно ослеп и не видел, кому симпатизирует Пердикка, либо слишком уверовал в собственную неуязвимость и просто не обратил на это внимания.

Жестоко подавив восстание в Мидии, Александр в конце зимы 323 г. до н. э. направился в Вавилон. К этому времени его поведение могло дать Пердикке еще один мотив для убийства. По рассказу Юстина, во время этого путешествия маги предупредили царя, что он умрет, если вступит в Вавилон.

Когда он направлялся в Вавилон, чтобы там встретиться с посланцами всех стран мира, один из магов предупредил его, чтобы он не входил в город, ибо это место будет для него роковым.

Этот маг был, судя по всему, храбрым человеком, потому что Александр приказывал казнить на месте членов этой секты. Однако в этом случае царь не только не стал подвергать мага преследованиям, но по каким-то причинам даже решил прислушаться к его совету.

Поэтому он решил не ехать в Вавилон и возвратился назад, в Борсиппу – город, расположенный на другой стороне Евфрата, в котором некоторое время никто не жил. Здесь философ Анаксарх опять начал уговаривать его не обращать внимания на предостережение мага, так как оно смутно и скорее всего ошибочно, утверждая, что «если какие-то события предопределены судьбой, то они не могут быть известны простым смертным, а если они зависят от естественных причин, то их все равно нельзя изменить».

Александр, некогда отличавшийся прагматичностью, чьи поступки всегда основывались на политической либо военной целесообразности, на этот раз вел себя довольно странно, позволяя убедить себя любому мистiku, который встретился ему на пути. Это довольно наглядная иллюстрация того состояния, в котором находился рассудок царя в то время. Но даже его нарушенная логика должна была бы подсказать ему, что следует игнорировать любые пророчества. Много лет Александр заявлял всем, что он сын бога. Но, по сообщению Юстина, после смерти Гефестиона он решил, что в действительности он – сам бог. Зачем, спрашивается, богу обращать внимание на предсказателей или философов? Еще одним доказательством того, насколько непредсказуемым и иррациональным стал Александр, служит тот факт, что он послал людей в оазис Сива с вопросом к оракулу Амона, можно ли считать Гефестиона тоже богом. Любому было понятно, что если Александр сам является богом, то ему лучше самому

спросить об этом у Амона. Александр по праву мог считаться самым могущественным человеком на земле, но к 323 г. до н. э. он, похоже, совершенно утратил способность править своей державой. А если все же его убил Пердикка, то он мог пойти на это не только ради своей жены и тестя, не только ради поруганных святынь Заратуштры, но и ради спасения всей огромной империи. Чтобы вся Македонская держава не рухнула, царю следовало либо немедленно выздороветь, либо умереть.

Впрочем, у Пердикки мог иметься и вполне эгоистичный мотив для устранения царя – стремление к власти. Смерть Гефестиона неожиданно вознесла Пердикку на самую вершину иерархической лестницы. Он сделался самым влиятельным сановником царского двора и заместителем царя, не только начальником конницы, но и главным визирем. Произошло невероятное – обычный солдат оказался вторым человеком в величайшей империи, когда-либо существовавшей на земле. К этому следует добавить, что, когда Александр летом 323 г. до н. э. возвратился в Вавилон, он так еще и не назвал имени наследника. В случае внезапной смерти царя могла возникнуть большая неразбериха в вопросе определения того, кто должен будет взойти на трон: единственный сын Александра, четырехлетний Геракл, был незаконнорожденным, а брат, Арридей, считался умственно неполноценным. Впрочем, возможно, царь специально не называл имени наследника, так как его отсутствие создавало серьезные проблемы для того, кто попытался бы совершить покушение на него самого. В тот момент, о котором мы говорим, Пердикка вполне мог считаться наи-

более вероятной кандидатурой для того, чтобы сменить царя на троне, но и его положение было чрезвычайно непрочным. Статира и Роксана в любой момент могли родить Александру сына. Собственно, в мае 323 г. до н. э. существовала вероятность, что он официально признает законнорожденным даже своего сына от Барсины Геракла, поскольку пригласил его с матерью ко двору. Так что, если Пердикка действительно стремился к абсолютной власти, убийство царя оставалось для него последним шансом и последней надеждой. Причем избавляться от царя следовало как можно быстрее. В конце концов в начале мая Александр торжественно вступил в Вавилон. Право же, ему следовало бы серьезнее относиться к предупреждению магов, поскольку жить ему оставалось чуть больше месяца.

Вскоре после прибытия царя в столицу туда вернулось посольство, отправленное в Египет к оракулу Амона. Посланники привезли ответ, заключающийся в том, что Гефестиону необходимо воздавать почести как богу. Возликовав, Александр устроил похороны, которые запланировал еще несколько месяцев назад. После смерти Гефестиона, наступившей в прошлом октябре, он приказал забальзамировать тело друга и повелел ремесленникам Вавилона построить огромное и пышное здание для погребальной церемонии. Как рассказывает Диодор, погребальный костер был окружен массивным деревянным частоколом.

Он выбрал место, где следовало установить погребальный костер, и велел построить вокруг массивную деревянную стену... У основания было

поставлено множество статуй... вооруженных воинов высотой пять локтей [2,5 метра], тогда как пространство между ними украсили красными стягами из лучшей шерсти. Над всем этим стояли огромные светильники высотой пятнадцать локтей [7,5 метра], украшенные золотыми гирляндами. Вверху на светильниках были золотые орлы с распростертыми крыльями, а внизу у них находились серебряные изображения свернувшихся в кольца змей. На третьем уровне были изображены охотящиеся животные, а на четвертом – кентавры... пятый уровень был украшен изображениями золотых быков и львов, а еще выше были установлены стяги и знамена с гербами всех захваченных Александром земель... Высота всего сооружения составляла сто тридцать локтей [65 метров].

Это огромное квадратное здание, каждая сторона которого имела 200 метров в длину, начали строить сразу после смерти Гефестиона (т. е. полгода назад); украшения для него брали из храмов, дворцов и даже с городских стен Вавилона. Похороны Гефестиона превратились в самое живописное зрелище, которое когда-либо видели македоняне. Словно в противовес этому пышному торжеству, поминальная тризна, которую устроил затем царь, была крайне скромной и немногочисленной. На ней присутствовало всего лишь двадцать человек. Хотя мы уже упоминали, что у восьмерых приглашенных имелись причины и возможность отравить Александра в ту ночь, может быть, именно Пердикка совершил это преступление?

Примерно в середине поминальной трапезы Пердикка осмелился спросить у Александра, так ли уж разумно начинать войну с племенами, населяющими Аравию. Изрядно набравшийся к тому моменту царь впал в ярость. И вот тут-то жизнь Пердикки, можно сказать, повисла на волоске. В припадке гнева Александр убил многих, в том числе и своих ближайших друзей, за значительно менее серьезные попытки спорить с ним. Как мы помним, одного из лучших военачальников, Пармениона, и его сыновей Филоту и Никанора, которые командовали конницей и гипаспистами, казнили лишь потому, что царь заподозрил их в измене. Придворного летописца Каллисфена он приказал казнить за то, что тот осмелился спорить с ним, а одного из своих ближайших друзей, Клитта, Александр убил ударом копья, когда тот позволил себе слегка покритиковать его действия. Все это случилось, когда Александр находился еще в относительно здравом уме. А гнев, который охватил той ночью напившегося Александра, должен был со всей отчетливостью напомнить Пердикке, что конец может ждать его в любую минуту и жизнь его находится на кончике копья. Если Пердикка все-таки колебался до этого времени, не решаясь убить царя, то теперь для него настал момент, когда следовало стремительно действовать.

И все же напомним, что за пиршественным столом в ту ночь находились еще семь человек и у каждого имелись собственные мотивы для того, чтобы убить царя. Вопрос заключается в том, кто из них мог опередить Пердикку? Так кто же из восьми основных подозреваемых на самом деле убил Александра Великого?

Выводы к главе 11

В 323 г. до н. э. Пердикка был главным визи-рем и официально вторым лицом в государстве после Александра, а когда царь умер, он немедленно захватил власть во всей огромной империи. Так, может, это Пердикка убил Александра, чтобы захватить престол?

- Старше Александра по возрасту на четыре-пять лет, Пердикка был грамотным, очень хорошим солдатом. Он сделал, пожалуй, самую замечательную карьеру из всех македонских военачальников. Пердикка командовал подразделением пеших воинов во время войны с Дарием, затем в Бактрии был адъютантом царя, а во время индийского похода получил в командование кавалерийский отряд. Когда македонская армия вела боевые действия в Пенджабе, он внезапно заслужил благосклонность Александра и с этой минуты мог рассчитывать на дальнейшее повышение по службе. К 324 г. до н. э. Александр либо убил, либо отстранил от командования многих выдающихся командиров, воевавших в кавалерии, поэтому, когда конницей стал командовать ближайший друг царя Гефестион, Пердикка стал его заместителем.
- В октябре 324 г. до н. э., всего через несколько месяцев после назначения на пост начальника кавалерии и главного визиря, Гефестион умирает. Болезнь развивалась стремительно, и все закончилось через не-

сколько часов после того, как он почувствовал первые признаки недомогания. Хотя доказательств отравления не нашлось, Александр был убежден в том, что его друг пал жертвой яда. В страшном отчаянии от потери царь приказал казнить нескольких слуг Гефестиона, включая и лекаря.

- Смерть Гефестиона внезапно вознесла Пердикку на самый верх карьерной лестницы. Он стал самым важным сановником при дворе царя, возглавил командование конницей и получил пост визиря. Совершенно неожиданно обычный, довольно заурядный офицер оказался вторым после Александра человеком в государстве, равного которому не знал мир.
- Пердикка, несомненно, был храбрым воином, однако никогда не командовал большим количеством людей в сражениях. Поэтому его назначение, пусть и довольно предсказуемое в той ситуации, могло считаться лишь временным. В июне 323 г. до н. э. Александр начал подготовку к походу в Аравию, и, вероятнее всего, Пердикку вскоре ожидала отставка. Вообще среди высшего командования македонской армии давно уже никто не испытывал большого энтузиазма от планов Александра начать новую войну. Если бы царь внезапно умер, то вместе с ним умерли бы и подобные планы – как, собственно, потом и случилось. Пердикка это понимал (а у нас нет причин предполагать обратное), значит, у него имелся очень веский мотив убить Александра.
- Кроме того, у него имелась еще одна важная

причина для устранения царя. Александр тянул с обнаружением имени официального наследника престола, а на тот момент Пердикка, как уже говорилось, являлся вторым человеком в государстве. Он мог считаться наиболее вероятным претендентом на трон, однако все могло резко измениться, особенно если бы Роксана или Статира родили Александру сыновей. Поэтому надежды Пердикки на захват власти могли сбыться тем скорее, чем раньше умрет царь.

Глава 12. РАСПАД ИМПЕРИИ

Наступила ночь 1 июня 323 г. до н. э., и восемь подозреваемых собрались на поминальный пир, который Александр решил устроить в честь своего лучшего друга Гефестиона. Напомним их имена: Иолай, дворецкий Александра, который мог действовать по наущению своего отца Антипатра; Арридей – единокровный брат Александра; Барсина – бывшая наложница; Селевк – начальник царской гвардии, внушающих ужас гипаспистов; Роксана – жена царя; Мелеагр – начальник македонской пехоты; Статира – новая жена Александра и его соправительница, а также Пердикка, командовавший конницей и исполнявший обязанности главы правительства. Прежде чем вычеркнуть кого-либо из этого списка подозреваемых в убийстве, давайте еще раз вспомним, какие у каждого из них могли быть мотивы для устранения великого полководца.

Антипатр помог в свое время Александру взойти на трон и создал ту армию, с которой потом молодой полководец завоевал полмира. Антипатр после начала похода в Азию остался в Македонии, чтобы поддерживать порядок в европейских владениях царя, и, таким образом, позволил ему целиком сосредоточиться на борьбе с Персидской державой. Одиннадцать лет этот государственный деятель сохранял верность Александру и эффективно исполнял возложенные на него задачи. Будет справедливо сказать, что без Антипатра, в конечном счете, империя Александра Великого никогда бы не возникла. Однако в 323 г. до н. э. Александр совершенно отличался от того рассудительного монарха, которым он когда-то был: мало того, что он стал слишком часто впадать в настоящую паранойю, у него все явственнее проступали признаки помрачения рассудка. В этом состоянии ума Александр начал прислушиваться к словам своей матери Олимпиады, которая обвиняла Антипатра в предательстве и изо всех сил желала отстранить его от управления Македонией. В прежние годы Александр оценивал материнские жалобы ровно так, как они того, несомненно, заслуживали: он считал их плодом ревности, которая еще усугублялась личной неприязнью и мелкими дрязгами. Однако в 323 г. до н. э. царь вызвал Антипатра в свою новую столицу Вавилон, с тем чтобы старый полководец лично ответил на все обвинения. Независимо от степени виновности любой, кто знал Александра в тот период, должен был опасаться его гнева и непредсказуемости. Антипатру уже исполнилось 76 лет, и сам он, конечно, мог не бояться смерти, однако у него наверняка

имелись опасения насчет судьбы его близких. Всего за семь лет до этого вызова по приказу Александра казнили не только старого друга Антипатра полководца Пармениона, но и убили двух его сыновей, Никанора и Филоту. Причем они точно так же безосновательно обвинялись в государственной измене. Антипатр не приехал в Вавилон, ссылаясь на необходимость его присутствия в Греции, где в тот период начались волнения, и вместо себя прислал к царю своего сына Кассандра. Практически все исторические источники упоминают о слухах, получивших широкое распространение и утверждавших, что Антипатр дал задание сыну убить царя, если тот не сможет убедить его в невиновности отца. Опять же по некоторым слухам, именно брат Кассандра Иолай – один из приближенных царя – как раз и подсыпал яд царю в кубок с вином во время пира.

Теперь поговорим об Арридее. Он был сводным братом Александра и по возрасту должен был унаследовать трон их отца. Однако Александр не только лишил его короны, но и все время в дальнейшем постоянно задвигал старшего брата в тень. Бесспорно, Александр был умнее, сильнее и красивее своего брата. Возможно, сам того не желая, он несколько раз на глазах у всех нанес Арридею довольно серьезные оскорбления. Так, он значительно больше поощрял своих друзей, запретил жениться, а затем еще и увел у Арридея женщину, которую тот полюбил. Пока Александр был занят завоеванием мира и созданием собственной империи, Арридей вынужден был жить в обществе ненавистной мачехи, матери Александра, которая, кроме всего прочего, едва не погубила здоровье

пасынка. Подытоживая наши наблюдения, мы можем сказать, что у Арридея имелись очень веские мотивы для того, чтобы совершить покушение на своего великого младшего брата, и главный из них – месть. Добавим еще, что Арридей прибыл в Вавилон и увиделся с царем впервые за десять лет. А через несколько дней после его приезда Александр заболел и умер.

Следующая в нашем списке – Барсина. Эта женщина не только горячо любила царя и прожила с ним бок о бок почти шесть лет, но она еще и стала для него настоящим источником вдохновения, не говоря уже о том, что, по всем признакам, именно она разработала целый ряд остроумных политических и военных комбинаций, которые очень помогли Александру. Несмотря на все это, он практически сразу отослал ее прочь, едва увидел Роксану. Причем царь не просто потерял всяческий интерес к бедной женщине, он еще и женился на Роксане. Тем самым он удостоил последнюю той чести, в которой отказывал самой Барсине. Сердце Барсины наверняка разрывалось на части, когда она в 327 г. до н. э. присутствовала на свадьбе своего бывшего любовника с этой юной дочерью вождя какого-то небольшого племени из Согдианы. Сразу после свадебных торжеств Барсина вернулась к себе домой в Малую Азию и не видела Александра до тех пор, пока тот не вызвал ее в Вавилон, желая в первый раз за четыре года увидеть своего сына, рожденного ему бывшей возлюбленной. Ревность сама по себе могла стать для Барсины достаточным поводом для того, чтобы задуматься об убийстве Александра, однако у нее имелся и другой, значи-

тельно более важный мотив. Ее четырехлетний сын Геракл был у царя единственным ребенком мужского пола и поэтому мог стать возможным наследником престола. Конечно, Геракл считался незаконнорожденным, однако в империи нашлось бы достаточно влиятельных людей, которые, несомненно, провозгласили бы его царем, если бы Александр вдруг умер. Но если бы мальчик родился у Роксаны или Статиры, тогда шансы Геракла упали бы до нуля. Поэтому, конечно, если Барсина желала сделать своего сына наследником, тогда ей стоило позаботиться о том, чтобы Александр Македонский умер как можно скорее.

Теперь поговорим о Селевке. Этот человек представлял собой тип холодного, расчетливого политика, отличавшегося решительностью и жестокостью, а также – удивительным коварством. Он шел вверх по служебной лестнице, хладнокровно устраняя всех, кто стоял у него на пути, организуя хитроумные интриги и подлые провокации. Не вызывает сомнения, что он стремился к абсолютной власти. Собственно, это показали и последующие события, ибо именно он добился наибольших успехов из всех диадохов, наследников Александра Великого. Тризна по Гефестиону дала Селевке отличную возможность разом захватить власть в империи, поскольку единственной реальной силой в Вавилоне на тот момент были его гипасписты, выполнявшие роль царской гвардии.

Как и в случае с Барсиной, мотивами Роксаны могли стать ревность и месть. Она искренне любила Александра, и тот сделал ее царицей величайшей державы мира. Несомненно, она мечтала о том, что они вместе с мужем станут основателями

самой могущественной династии. Но, женившись на персидской царевне, Александр разом разрушил ее мечты. Да, Роксана была любимицей всех придворных, однако простушкой или легкомысленной ее нельзя назвать ни в коем случае. Напротив, эта молодая женщина отличалась высоким интеллектом и вполне могла разработать план по переходу власти из рук неверного мужа в ее собственные.

Еще один из приглашенных на поминальный пир, Мелеагр, был настоящим солдатским командиром – прирожденный солдат, собственным мужеством завоевавший уважение воинов. Македонская и греческая пехота, которой он командовал, была настоящим становым хребтом армии Александра, однако ко времени описываемых событий само ее существование оказалось под угрозой. Последние два с половиной года Александр бездумно расходовал жизни своих воинов, бросая их в совершенно бесполезные сражения. Они умирали от болезней, совершенно бессмысленный переход через пустыню Гедросии закончился тем, что погиб едва ли не каждый третий. Открытым остается вопрос: то ли царь мстил своим воинам за их отказ идти с ним дальше на восток, то ли он просто утратил способность руководить войсками. Но за несколько месяцев до своего последнего пира он отправил домой почти половину верных солдат, решив заменить их персами, которых эти самые воины совсем недавно завоевали. После этого для всех стало очевидно, что в очень скором времени Александр собирается очистить армию от всех своих соплеменников. Теперь это было вопросом времени. Александр одевался в одежды персидских царей, вел

себя как настоящий персидский вельможа, и, более того, он создавал новую персидскую армию. Ради всех своих солдат, ради самой Македонии Мелеагр должен был подумать о том, чтобы устранить царя, который, судя по всему, лишился рассудка. К тому же Мелеагр наверняка помнил о судьбе своего предшественника Коена. Проживи Александр еще какое-то время – и Мелеагр сам мог стать жертвой какого-нибудь «несчастливого случая».

Статира – единственная из всех подозреваемых в убийстве – открыто угрожала жизни царя. Еще ребенком она поклялась отомстить Александру Македонскому за гибель своего отца, персидского царя Дария III. Затем, когда Статире исполнилось шестнадцать лет, ей пришлось стать женой человека, которого она ненавидела и который, к слову сказать, унизил ее на глазах у всех, отказавшись даже провести с ней первую брачную ночь. Как мы помним, царь провел ночь после свадьбы, пьянствуя со своим любимым другом Гефестионом. Если всего этого еще было недостаточно для Статире, чтобы пожелать уничтожить Александра, то следует отметить, что к этому ее призывал священный долг, поскольку она исповедовала зороастризм, а жрецы этого культа приговорили Александра Македонского к смерти за осквернение их святынь.

Если говорить о Пердикке, то у него имелось не меньше, чем у всех остальных, причин желать смерти своему царю и полководцу. Во-первых, ему следовало позаботиться о собственных родителях и друзьях, за которыми по повелению царя велась настоящая охота. Во-вторых, Пердикка тоже с уважением относился к зороастризму, а Александр в

последние месяцы своей жизни постарался полностью уничтожить это религиозное течение. В-третьих, Пердикка, как и многие другие, конечно, думал о власти. Еще один – последний, но отнюдь не самый маловажный – мотив заключался в том, что перед Пердиккой, как и перед многими другими, встал вопрос собственного выживания. К моменту роковой тризны Пердикка стал, по сути дела, вторым лицом в государстве. Однако всем, и ему в первую очередь, было ясно, что его положение временное. Он будет находиться на своем посту до тех пор, пока Александр не начнет уже запланированную им войну на Западе. Все помнили о привычке Александра менять командующих в промежутках между кампаниями. Исходя из этого, шансов на то, что Пердикке удастся сохранить свое высокое положение в войске, практически не было. Поэтому, если он хотел сохранить свой статус, а может, и саму жизнь, Александр должен был умереть. К тому же царь так и не назвал имени своего наследника, а значит, Пердикка, как его главный советник, мог оказаться наиболее близок к возможному наследнику. Если бы Александр умер, Пердикка мог бы получить очень большую власть. Останься царь в живых – и его советник мог лишиться всего, даже жизни.

Царь Александр повелел, чтобы в зороастрийских храмах до самых похорон Гефестиона горели жертвенные огни. Однако, как упоминает Диодор, подобную почесть последователи Заратуштры оказывали лишь умершим персидским царям. Теперь царем Персии стал Александр, поэтому, приказав зажечь поминальные огни, он, согласно верованиям зороастрийцев, призывал собственную смерть.

Впрочем, возможно, так оно и было, если вспомнить, что на пир, посвященный памяти Гефестиона, царь пригласил гостей, у каждого из которых имелось сразу множество причин, чтобы убить его. Дело заключалось в том, что по всем признакам Александр Македонский находился в таком состоянии, когда он утратил чувство реальности и, кажется, просто не понимал, что с ним происходит. Он, судя по всему, балансировал между состоянием параноидальной подозрительности и твердой уверенностью в том, что он – живой бог, которому никто и ничто не может угрожать. Остается только пожалеть, что в ночь на 1 июня 323 г. до н. э. Александр Македонский находился в совершенно трезвом уме и твердой памяти, что в последнее время с ним случалось уже далеко не всегда.

Итак, Антипатр, Арридей, Барсина, Селевк, Роксана, Мелеагр, Статира и Пердикка – вот те персонажи исторической драмы, которые могли отравить Александра Македонского во время тризны по Гефестиону, а потом и через пару дней, и у которых имелись более чем веские мотивы сделать это. Но кто же из них отравил Александра? Поскольку тайный убийца наверняка собирался воспользоваться ситуацией, которая сложится сразу после его смерти, то нам следует посмотреть, какую выгоду каждый из них извлек, когда все свершилось. Это позволит существенно сократить список подозреваемых.

Вообще складывается ощущение, что Александр не только умер, не назвав того, кому он все оставляет, но еще и сошел в могилу, сознательно спровоцировав последующую гражданскую войну

между своими полководцами. Вот как Юстин описывает его последние часы:

Когда его друзья увидели, что он умирает, они приступили к нему с вопросом, кто, по его мнению, должен стать наследником престола. Он ответил: «Самый достойный...» Однако таким ответом он словно бы подал сигнал своим друзьям к началу схватки, или бросил им яблоко раздора. Они тут же начали соперничать друг с другом и стали стараться заручиться поддержкой армии, тайно подкупая простых воинов.

Позже, в этот же день, когда Александр больше не мог разговаривать, он подал свое кольцо Пердикке, что тут же было истолковано некоторыми как явный знак того, что царь наконец назначил своего наследника.

На шестой день после начала болезни, уже не имея сил сказать ни слова, он снял с пальца свое кольцо и подал его Пердикке. Это еще больше подстегнуло распри среди его друзей, поскольку, хотя прямо Пердикка и не был назван наследником, похоже, Александр выбрал именно его.

Впрочем, после этого ситуация только ухудшилась, поскольку, когда Пердикка попытался предъявить кольцо и заявил о своих правах на престол, вспыхнул настоящий мятеж. Большинство авторов сходятся на том, что Александр умер ближе к вечеру 11 июня. Как главный советник царя Пердикка должен был объявить войску о его смерти, поэтому

на следующее утро он приказал поставить царский шатер прямо напротив главных городских ворот Вавилона и созвал туда командиров всех войск, расквартированных в окрестностях города. О том, что дальше произошло, можно прочитать у Курция.

Друзья Александра, члены его семьи и его полководцы пришли, сопровождаемые огромной массой солдат: всех волновало, кому будет передана корона Александра. Собралось очень много народу, о соблюдении какого-то порядка не было и речи, начальников никто не слушал; началось такое столпотворение, что шатер едва не рухнул... В этот момент из него вышел Пердикка. Он приказал вынести царский трон так, чтобы все его видели, затем возложил на него корону Александра, его одеяния и, наконец, кольцо, которое царь ему передал накануне. «Я возвращаю кольцо, которое царь дал мне своей собственной рукой... Нам нужен вождь, и кто бы им ни был, решить должны только вы».

Юстин сообщает, что далее Пердикка сделал заявление, которое, похоже, поразило всех присутствующих: он сказал, что Роксана ждет ребенка от Александра.

Пердикка высказал мнение, что им всем следует подождать, пока Роксана освободится от бремени, поскольку она вот уже восьмой месяц носит под сердцем дитя Александра. И если она родит мальчика, то его и следует признать наследником отца.

Тот факт, что Роксана была беременна, для нас особенно примечателен, потому что ее в этом случае следует исключить из списка подозреваемых в убийстве. Если бы родился мальчик (как впоследствии и произошло), то он и так считался бы наследником царя. Роксана была умной женщиной и понимала, что если Александр умрет до рождения ребенка, тогда появится масса вариантов развития ситуации и обязательно найдется кто-то из военачальников, кто попытается захватить трон. А если это произойдет, тот факт, что в жилах ее ребенка течет кровь Александра, уже не будет значить ровно ничего, когда новый царь утвердится на престоле. Так что, даже если Роксана и вынашивала планы убийства мужа, беременность становилась той причиной, по которой она должна была желать, чтобы он оставался жив, по крайней мере до рождения ее ребенка. Повторим: если Роксана намеревалась убить Александра, то ей в любом случае следовало подождать, пока родится дитя. А вот если бы родился мальчик, тогда она, конечно, привела бы свой замысел в исполнение, не дожидаясь, пока у него появятся дети от Статиры.

Запутанная ситуация с наследником сохранялась на протяжении нескольких дней после смерти царя, однако это дает нам возможность исключить из списка подозреваемых в убийстве еще одного участника того рокового пиршества. По словам Курция, беспорядки начались после того, как флотоводец Неарх отверг предложение Пердикки подождать с определением наследника до тех пор, пока у Роксаны не родится ребенок.

Тогда Неарх спросил, зачем они должны ждать, коль скоро и так понятно, что трон может достаться лишь тому, в ком течет кровь Александра, а у царя уже имеется сын, рожденный Барсиной... Многим воинам не понравилось такое предложение, и они стали выражать свой протест, стуча копытами по щитам. Когда же Неарх начал настаивать на своем, едва не начался мятеж.

Согласно сведениям, которые сообщил Курций, Мелеагр, чьи войска как раз и выражали несогласие с предложением Неарха, особенно резко возражал против того, чтобы наследником престола становились дети Роксаны или Барсины. И дело тут заключалось не только в том, что обе эти женщины были чужестранками – одна из Согдианы, другая из Персии. Мелеагр подозревал, что Пердикка намеревается стать регентом при наследниках престола и таким образом желает править лично. Юстин рассказывает то же самое об этих драматических событиях, но при этом сообщает, кого предложил сам Мелеагр.

Тогда в лагере находился Арридей, брат Александра, человек с изысканными манерами и приемлемый для всех не только за свои личные качества, но и потому, что его отцом был Филипп.

Курций отмечает, что огромная толпа бунтовавших солдат, собравшаяся вокруг Мелеагра, моментально стихла, едва услышала его предложение.

Словно по приказу одного человека, все собравшиеся затихли. Затем все в один голос закричали, что нужно позвать Арридея, и те, кто созвал это собрание, не пригласив его, заслуживают смерти... Тогда Мелеагр привел Арридея к шатру, показал его своим людям и приветствовал как своего царя.

Пехота была довольна сделанным выбором, однако тут едва не взбунтовалась конница, которой командовал Пердикка. Следом за ней волнения начались среди персидских воинов, которых теперь в армии также насчитывалось несколько десятков тысяч. Персы как раз были бы не против, если бы царем стал сын Барсины Геракл, поскольку эта женщина была дочерью известного персидского вельможи и происходила из знатной семьи. Юстин утверждает, что главный телохранитель Александра Птолемей попытался погасить разгоревшиеся страсти и найти выход из сложившейся ситуации.

Птолемей отказался признать царем Арридея... по причине чрезвычайно слабого здоровья, о чем всем было известно: даже если он будет называться царем, править придется все равно кому-то другому. Еще он добавил, что им лучше выбрать кого-то из тех, кто равен царю по заслугам, и кто сможет управлять разными землями, и кому можно доверить вести войны. Это будет лучше, чем подчиняться тирании недостойных людей, которые будут прикрываться царской властью.

По словам Курция, Птолемей также предположил, что если они изберут малолетних сыновей Барсины или Роксаны, то дети станут игрушками в руках кого-то другого, явно намекая на Мелеагра и Пердикку. К несчастью, его предложение избрать царем лучшего означало не что иное, как призыв к гражданской войне. Ситуация вновь стала взрывоопасной. Однако этот поворот, похоже, вновь позволил Пердикке захватить инициативу. Один из кавалерийских командиров выступил с предложением, сказав, что лучше всех с такими обязанностями справится именно Пердикка.

Тогда выступил Аристон, говоря, что, когда Александра спросили, кому он оставляет свое царство, тот ответил: «Самому достойному», а затем подкрепил свою волю тем, что передал Пердикке свой перстень. Таким образом, совершенно очевидно, что он намеревался передать всю власть Пердикке.

Конница согласилась с этой кандидатурой и с этими аргументами; но ее также поддержала и значительная часть воинов из числа персов, надеявшихся получить в этом случае определенные выгоды, поскольку Пердикка был им более симпатичен, чем Мелеагр. Пердикка объявил амнистию всем, кто исповедовал зороастризм, а также дал обещание вновь назначить своего тестя Атарепату правителем Северной Персии. Солдатам из числа местного населения было также ясно, что если власть захватит Мелеагр, то их всех из армии выгонят, а на их место придут европейцы. Курций утверждает, что большая часть армии признала Пердикку царем.

Все собравшиеся согласились, что мнение Аристона правильное, и позвали Пердикку, чтобы тот взял царский перстень. Пердикка, желая показать, что неохотно принимает на себя власть, некоторое время делал вид, что колеблется, однако толпа заставила его надеть знаки царской власти.

Однако данный исход собрания воинов в конечном итоге завершился кое-чем более значительным, нежели простой бунт. Сразу после этих событий Мелеагр увел пехоту и приготовился к сражению с конницей Пердикки и его сторонниками из числа персов. Юстин описывает то, что произошло в дальнейшем:

Когда конница также дала клятву [признать Пердикку своим царем], пешие воины, негодую на то что никто во время обсуждения не прислушался к их мнению, провозгласили царем Арридея, брата Александра, выделили ему личную охрану и постановили, что он должен именоваться Филиппом в честь его отца.

Пердикка и его сторонники тут же укрылись в Вавилоне в царском дворце и приготовились защищаться от нападения людей Мелеагра.

Недовольные вскоре усилились, когда у них появилось командование. Пешие воины в полном составе и в полном вооружении поспешили во дворец, пылая решимостью порубить на куски всех кавалеристов. Однако те, услышав, что они приближаются, спешно покинули город и, разбив лагерь, начали сами угрожать пехотинцам.

Это было разумным решением, поскольку пехота в городских условиях, несомненно, имела бы преимущество, тогда как конница была бы серьезно стеснена в маневре на узких улицах. Иное дело в поле. Тогда Мелеагр решил подослать к Пердикке тайных убийц, однако попытка физического устранения провалилась. И когда уже казалось, что дело закончится полномасштабным сражением, на сцене внезапно появились Птолемей и сын Антипатра Кассандр, которые стали между враждующими и несколько успокоили их, предложив компромисс. Они сказали, что все готовы признать царем Арридея, но поскольку всем также известно, что тот не может править самостоятельно, то следует назначить ему в соправители Мелеагра и Пердикку. После этого обсуждение еще какое-то время продолжалось, но затем все согласилось с последним предложением.

Вскоре после этого конница согласилась с пешими воинами иметь своим царем Арридея. Часть державы решили оставить для сына Александра, если он родится [т.е. для ребенка Роксаны]. Все эти споры велись в то время, когда тело Александра лежало среди собравшихся так, чтобы его величество мог сам стать свидетелем их решений. Также пришли к следующим договоренностям, что Антипатр останется правителем Македонии и Греции, следить за царской казной будет Кратер, а подготовкой лагеря, войск и войны будут заведовать Мелеагр и Пердикка.

Тело усопшего царя вновь унесли в заднюю комнату, подальше с глаз, и добрую половину не-

дели все принялись с увлечением решать, кто будет управлять различными областями великой державы. Впрочем, данное мероприятие превратилось в чистейший фарс. Согласно сообщению Юстина, новых наместников провинций избирали простым большинством голосов. Однако, пока все это продолжалось, Пердикка вел переговоры с Селевком, и в конце концов объединенные силы гипаспистов и конницы захватили власть. Взяв ситуацию под контроль, Пердикка тут же приказал провести среди пехотинцев чистку командного состава.

Пердикка, все еще злой на организаторов недавних волнений, втайне от своих соратников внезапно объявил о том, что на следующий день будет проведен смотр войскам... Выведя воинов в полном вооружении в поле, он, проезжая вдоль строя, с общего согласия приказал, чтобы мятежников из каждой части тайно предали смерти.

Многих пехотных начальников вытащили прямо из постелей и казнили на месте. Среди них оказался и Мелеагр, оставшийся практически без охраны. Теперь, после его убийства, Пердикка и Селевк могли навязать всем собственную волю. Окончательное решение выглядело следующим образом. Формально царем продолжал оставаться Арридей, но Пердикка становился при нем регентом и главнокомандующим всеми вооруженными силами государства. Что касается остальных, то Антипатр оставался правителем в Европе, его сын Кассандр получил под свое начало греческую и македонскую пехоту; Птолемей, который коман-

довал всего лишь телохранителями, тем не менее стал правителем Египта; Неарх стал наместником Ионии (на западной оконечности Малой Азии); македонский полководец Антигон получил в управление восточную часть Малой Азии, а Селевк стал первым советником и помощником регента.

Весь этот хаос, продолжавшийся почти неделю после смерти вождя, вся эта чехарда событий тем не менее довольно убедительно говорят о том, что Селевка мы можем смело вычеркнуть из списка подозреваемых. В самом деле, Селевк командовал гипаспистами, т.е. элитными войсками. Почему он так долго не вводил их в дело? Когда Александр умер, гипасписты были единственной организованной силой в Вавилоне. И хотя их насчитывалось всего около 6000 человек, они легко могли захватить власть в обстановке полного бедлама, который воцарился в столице сразу после смерти царя. Это было хорошо обученное элитное подразделение, подчинявшееся единственному командиру, тогда как вся остальная армия на тот момент оказалась раздробленной на группировки и деградировала без вождя, не зная, кому починяться. К несчастью для Селевка, когда произошли все эти драматические события, его элитные бойцы были не в состоянии вообще хоть что-то сделать. Как рассказывается в *«Истории...»*, 1 июня, когда Александр почувствовал себя плохо во время поминального пира, его гипасписты все как один праздновали после похорон Гепфестиона. На следующий день, когда стало ясно, что жизнь царя в опасности, Селевк попытался привести их в чувство, однако большинство из них даже не могли встать с постели. А потом, после первого приступа

болезни, Александр явно пошел на поправку, и веселье продолжилось. В течение нескольких дней гипасписты напивались до беспамятства. Когда же царь все-таки умер, его верные телохранители только-только начали приходить в себя. Однако собрать их вместе не представлялось возможным, так как они разбрелись по всему городу. Так что мы со своей стороны можем сделать вывод, что если бы именно Селевк задумал убийство царя, то непременно заранее подготовился бы к его смерти и нипочем не позволил бы своим людям пуститься во все тяжкие. Не подлежит никакому сомнению, что Селевк мечтал о власти и почти наверняка строил планы по ее захвату. Об этом говорит хотя бы то, что через несколько лет он стал правителем огромного государства, названного в его честь царством Селевкидов и просуществовавшего почти два с половиной века. Однако в обоих случаях, когда, как нам кажется, Александру дали яд, Селевк оказался прискорбно не готов к подобному развитию ситуации. Следовательно, если он оказался не готов к тому, чтобы воспользоваться смертью Александра, значит, и к покушению на царя не имеет никакого отношения. Поэтому мы с чистой совестью можем вычеркнуть его из числа подозреваемых.

Те же самые события, которые последовали немедленно за смертью Александра, дают нам основание отвести подозрения еще от одного участника пира. Мы говорим об Антипатре, или, если угодно, о его сыне Иолае, который мог действовать от имени и по поручению отца. Большинство античных источников упоминают о слухах, что именно Антипатр отравил Александра Македон-

ского, однако все древние авторы тут же отвергают подобное предположение. Пожалуй, лишь Диодор отнесся к этим слухам очень серьезно:

Антипатр опасался, что Александр может наказать его за те преступления, в которых его обвиняла Олимпиада. Поэтому Антипатр отравил царя руками своего сына Иолая, который был постельничим Александра. Однако в то время многие опасались говорить об этом, так как Антипатр, а затем его сын Кассандр правили в Европе, и все боялись того, что может с ними случиться, если они заговорят об этом.

Но прав ли Диодор? Если Антипатр или кто-то из его близких собирался захватить власть, то они выбрали самое неудачное время, чтобы убить Александра. Самого Антипатра не было на тот момент в Вавилоне, а его сыновья не обладали достаточной силой и авторитетом, чтобы удержать ситуацию под контролем. Их единственным мотивом для убийства могло стать только желание спасти свои жизни любой ценой. Однако вопрос о том, виновен ли Антипатр, еще оставался открытым, и его решение зависело от того, сможет ли старший сын старого военачальника убедить Александра, что его отец стал жертвой напраслины, которую возвела на него царица Олимпиада. Плутарх рассказывает, что Александр пришел в ярость, узнав, что Антипатр не приехал лично, и даже несколько раз ударил Кассандра головой о стену. Видимо, ему повезло, что Александр Македонский не приказал тут же казнить его. Вместо этого царь, успокоившись, дал команду взять его под стражу, ска-

зав, что разберется с этим делом позже и что Кассандр, его отец и все их близкие будут сурово наказаны, если то, в чем их обвиняют, окажется правдой. Факт в том, что Александр скорее всего посчитал Антипатра невиновным, ибо в противном случае после смерти царя Кассандр не смог бы свободно обращаться к войскам. Да и сам Александр не стал бы держать возле себя в качестве дворецкого Июлая, если бы подозревал, что его отец замешан в заговоре. Значит, раз Александр посчитал Антипатра невиновным, то у этой семьи больше не было причин желать смерти царя, по крайней мере, на тот момент.

Получается, что из первоначального списка, в котором у нас было восемь подозреваемых, мы можем вычеркнуть троих. Однако остаются еще пять человек, каждый из которых имел и мотив и возможность отравить царя. Когда Пердикка смог взять власть в государстве в свои руки, ситуация, на первый взгляд, на какое-то время стабилизировалась, однако на самом деле она продолжала оставаться крайне неустойчивой, поскольку различные партии по-прежнему пытались усилить свои позиции. Можно ли, рассматривая этот период, найти какой-то ключ, позволяющий снять подозрения с других участников последнего пира и определить, кто же из них все-таки стал убийцей Александра?

Выводы к главе 12

События, развернувшиеся сразу после смерти Александра Македонского, позволяют исключить из списка подозреваемых трех человек. Это война-

чальник гипаспистов Селевк, правитель Македонии Антипатр и царица Роксана – первая жена Александра.

- Принято считать, что Александр умер вечером 11 июня. Пердикка, как главный визирь, обязан был официально сообщить о его смерти, поэтому на следующее утро он приказал установить перед главными воротами Вавилона царский шатер и созвал всех, кто командовал войсками, расквартированными вокруг Вавилона. Юстин рассказывает, что затем Пердикка сделал сообщение, которое поразило большинство собравшихся. Он сказал, что Роксана уже восьмой месяц носит под сердцем дитя Александра.
- Тот факт, что Роксана была беременна, заслуживает внимания, поскольку позволяет исключить ее из списка подозреваемых в отравлении Александра. Если бы, как потом и случилось, у нее родился мальчик, то он стал бы наследником престола. Роксана отличалась умом и, конечно, понимала, что если Александр умрет до рождения ребенка, тогда вопрос престолонаследия чрезвычайно усложнится, поскольку кто-либо из военачальников македонской армии непременно попытается захватить власть в государстве. И тогда, даже в случае рождения мальчика, уже не будет иметь особого значения то, что в его жилах течет кровь Александра Великого. Поэтому можно с уверенностью сказать, что, даже если Роксана и строила планы покушения на жизнь мужа,

беременность должна была их расстроить, поскольку теперь Роксане было выгоднее, чтобы Александр дожил до рождения ее ребенка.

- Запутанная ситуация, которая сохранялась в Вавилоне в течение нескольких дней после смерти Александра, позволяет с полным основанием вычеркнуть из нашего списка подозреваемых и Селевка. Он командовал элитой македонской армии – гипаспистами. Почему он так долго не вводил их в дело? Ведь когда умер Александр, они были единственными войсками, расквартированными в Вавилоне, и легко могли захватить власть в том хаосе, который воцарился в городе. Однако они были не в состоянии сделать хоть что-нибудь, потому что, когда умер царь, все гипасписты несколько дней беспробудно пьянствовали. К тому же они были рассеяны по всему городу, и собрать их не представлялось возможным.
- Если бы Селевк был настоящим убийцей царя, то непременно подготовился бы к тому, чтобы воспользоваться выгодной ситуацией, которая должна была возникнуть после смерти Александра. Он ни за что не позволил бы своим людям напиваться до умопомрачения. Однако совершенно очевидно, что в те критические минуты, когда здоровье царя стремительно ухудшалось, Селевк оказался абсолютно не готов предпринять хоть какие-то серьезные действия, направленные на захват власти. Следовательно, он не ожидал, что Александр умрет так внезапно, а раз он это-

го не ожидал, то и не мог оказаться его убийцей.

- Антипатр тоже мог желать смерти Александру, однако в его случае все зависело от того, удастся ли его сыну Кассандру убедить царя в том, что его отец не виновен в измене, о чем сообщала Александру Олимпиада. Очевидно, Кассандр добился успеха, потому что в противном случае его непременно должны были схватить и заключить под стражу, но нам известно, что он совершенно свободно выступал перед солдатами на следующий день после смерти Александра Македонского. Более того, Александр не удалил от себя другого сына Антипатра, Иолая, который был его дворецким, что он непременно сделал бы, если бы считал своего наместника в Македонии заговорщиком. Но коль скоро Александр, по всей видимости, убедился в невиновности последнего, Антипатр и его родные больше не имели причин желать царю смерти.

Глава 13. СИМВОЛЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ВЛАСТИ

Греки и персы были двумя наиболее влиятельными и многочисленными группами подданных в державе Александра Македонского. И в ситуации, которая сложилась после смерти Александра, интересы этих групп, можно сказать, ярче всего представляли два персонажа – Мелеагр и Статира.

Мелеагр был единственным военачальником в

македонской армии, чьи симпатии полностью находились на стороне европейцев. Такой вывод напрашивается не только потому, что его воины, простые греки и македоняне, были становым хребтом, основой всей армии, но еще и потому, что сразу после смерти царя Мелеагр предложил возвести на престол Арридея, поскольку тот оказался единственным кандидатом на трон, в котором текла только «чистая» европейская кровь.

С другой стороны, Статира была дочерью Дария III, и в ее жилах текла кровь древних персидских царей. Только она и Мелеагр из всех, кого мы подозреваем в убийстве, были в Вавилоне в тот момент, когда в мае 323 г. до н. э. Александр прибыл туда. Они там находились уже девять месяцев, и если только это они собирались его убить, то у них имелось достаточно времени для того, чтобы подготовиться к ситуации, которая сложится после успешного покушения. Так можно ли, внимательно изучив события, происшедшие после смерти Александра, с уверенностью сказать, что у них были такие планы?

Мелеагр, уж точно, должен был как следует подготовиться, если он собирался убить царя. Ему не стоило избавляться от Александра лишь затем, чтобы заменить его кем-то из персов или человеком, настроенным проперсидски. После Антипатра, который все время, пока Александр воевал на Востоке, оставался в Македонии, Мелеагр считался самым опытным македонским военачальником. Однако в прошлом году 10 000 пехотинцев из состава войск, подчиненных непосредственно Мелеагру, были отправлены домой, в Европу. Это были самые опытные воевавшие с Мелеагром в течение

одиннадцати лет и безоглядно преданные ему воины. Если бы Мелеагр собирался захватить власть в империи, то идеальнее расположить войска, чтобы держать под контролем европейские владения, он не смог бы. Это 10-тысячное войско сплошь состояло из закаленных ветеранов, намного более опытных, чем те солдаты, что оставались в Македонии и Греции. Не будет преувеличением сказать, что каждый из них стоил десяти таких воинов. Над теми, кто отправлялся домой, Александр поставил начальником Кратера, и, как представляется, Мелеагру не составило бы труда уговорить последнего поддержать его планы. Некоторое время тому назад Кратер сам занимал высший командный пост, прежде чем его сменил неопытный в военном деле Гефестион, а затем еще более посредственный Пердикка. Пожалуй, Кратер и сам имел достаточно поводов желать, чтобы Александра не стало, поскольку от этого могла напрямую зависеть его собственная жизнь. Напомним, что Кратер командовал македонской конницей в то время, когда в Индии едва не вспыхнуло восстание в армии. Он наверняка помнил, насколько удобно потом смерть унесла одного из самых способных пехотных командиров Коена, не пожелавшего вести своих людей дальше на восток. Более того, непосредственные предшественники Кратера на посту командующего конницей Клит и Филота были убиты просто потому, что так захотелось Александру. Вполне могло случиться так, что вскоре царю пришлось бы в голову отдать приказ об убийстве самого Кратера. Словом, в любом случае его карьера могла считаться завершенной, пока жив Александр. Несомненно, Кратер не собирался мирить-

ся с тем, что его власть осталась в прошлом, поэтому Мелеагр, возможно, мог рассчитывать на его поддержку. Впрочем, имея своими сторонниками 10 000 ветеранов, которыми Кратер командовал, Мелеагр с легкостью мог и снять его с этого поста, если тот заупрямится.

Правда, следует отметить, что, даже имея поддержку такого войска, установить контроль над Европой было вовсе не простым делом. Там предстояло встретиться с Антипатром, который сохранял верность Александру на протяжении всей войны с Персидской державой. Если бы Антипатр собирался сам захватить власть, то мог бы это сделать много раз, пока царь воевал далеко на Востоке. И никто не мог заранее знать, что Александр совершенно внезапно вдруг заподозрит старого полководца в измене на основании жалоб своей матери царицы Олимпиады. Антипатру исполнилось много лет, но, как мы уже не раз говорили, это был, пожалуй, один из лучших полководцев того времени, создавший и обучивший ту самую армию, которая позволила Александру завоевать полмира. Что же до войск, имевшихся в распоряжении Антипатра, то они, в отличие от ветеранов, не устали от непрерывных сражений и в случае столкновения с ними стали бы защищать собственную землю, тогда как солдаты Кратера уже почти десять лет не были в Европе. К тому же вряд ли солдатам в самой Македонии пришлась бы по душе мысль устроить мятеж против законного царя, каковым они, бесспорно, считали Александра. Они не видели, что Александр постепенно превращался в настоящего персидского тирана, не знали, что у него периодически случаются приступы умствен-

ного и психического расстройства, и им не досталось на долю все то, что пережили солдаты Мелеагра после индийского похода. Словом, войска в Македонии знали прежнего Александра и стали бы отчаянно сражаться против любого, кто попытался бы свергнуть его. Поэтому для усиления своих позиций в Европе Мелеагру требовалось, чтобы армия Антипатра оказалась занята где-нибудь вдалеке от Македонии.

В этом случае Мелеагру следовало заручиться поддержкой тех греков, которые были бы счастливы избавиться от Александра. В этом случае в первую очередь следует упомянуть фиванцев и афинян, которые уже не раз пострадали от тяжелой руки македонского царя. Кстати, после его смерти жители этих городов как раз и подняли восстание против македонского владычества. Вот что о нем пишет Юстин:

Пока происходили все эти события на Востоке [волнения в армии после смерти Александра], афиняне и этолийцы из всех сил старались продолжить войну, которую они начали еще при жизни Александра [незадолго до его смерти]. Причиной войны стало письмо, которое Александр направил грекам, после того как вернулся из Индии. В этом письме он говорил о том, что все, кого изгнали из греческих городов, могут вернуться, за исключением тех, кто был изгнан за убийство. Это письмо было зачитано перед греками на Олимпийских играх и вызвало волнение в Греции, потому что многие были осуждены не за преступления, а по требованию различных враждебных партий, и теперь те, кто их изгнал,

опасались, что изгнанные, вернувшись, окажутся сильнее, чем прежде. Вследствие этого многие государства выступили с открытым протестом и заявили, что готовы защищать свободу силой оружия.

Судя по тому, что рассказывает Юстин, это восстание уже началось и не было спонтанной реакцией на смерть Александра. Антипатр явно знал из донесений агентов о том, чего следует ждать от греков, поэтому и отправил в Вавилон своего сына, поручив ему ответить от его имени на все обвинения Олимпиады. Можно предположить, что восстанием этим дирижировал как раз Мелеагр, который мог очень хорошо воспользоваться его итогами. Кстати, в сочинении Юстина содержится открытое предположение, что греческое восстание было кем-то хорошо спланировано.

В результате афиняне собрали войско в количестве тридцати тысяч человек и флот из двухсот кораблей и начали войну с Антипатром, которому подчинялось правительство Греции. И когда он отказался принять сражение и укрылся за стенами Гераклеи, они осадили его... В ходе осады афинский полководец Леосфен был убит стрелой, пущенной в него со стены, когда он проезжал мимо. Это событие придало Антипатру решимости настолько, что он решил сделать вылазку, чтобы уничтожить лагерь афинян. Затем он получил помощь от Леоната [командовавшего македонскими силами в Малой Азии], который, как ему вскоре сообщили, приближался со своим войском. Но афиняне встретили его и дали сражение,

в котором Леонат был тяжело ранен и вскоре умер. Антипатр, хотя шедшие ему на помощь войска оказались разбиты, все-таки мог быть удовлетворен смертью Леоната, поскольку теперь его армия соединилась с армией последнего. Взяв под свое командование армию Леоната, Антипатр пришел к выводу, что теперь его силы равны вражеским и он может встретиться с ними даже в открытом сражении. Он немедленно оставил город и направился в Македонию. Греки, изгнав врага с территории Греции, тоже возвратились в свои города [и война продолжилась].

Тот факт, что грекам удалось собрать тридцатитысячное войско, говорит о том, что восстание было тщательно подготовлено, и на это потребовалось какое-то время. То, что по времени оно совпало со смертью Александра, может служить подтверждением, что эти два события могут быть взаимосвязаны. А единственным действующим лицом, которое могло связать воедино восстание и смерть царя, был Мелеагр.

Однако он не только ставил себе целью установление контроля над Европой. Требовалось также укрепить позиции на Востоке. В одной Бактрии стояло почти 30-тысячное войско, и оно могло стать серьезной угрозой для любого, кто попытался бы захватить власть в империи, созданной Александром. К счастью для Мелеагра, большинство солдат в этой армии составляли греки и македоняне, которые подчинялись непосредственно военному наместнику провинции. А им был военачальник-грек по имени Филон. Диодор сообщает, что в тот момент, когда пришло известие о смерти Алек-

сандра, Филон со всеми своими силами выступил против войска, стоявшего в Северной Персии.

В провинциях, называвшихся Верхними сатрапиями [в Северной Бактрии], находилось много греков, направленных туда Александром, которые истосковались по привычному для них эллинскому образу жизни. В этих отдаленных землях Востока им было запрещено жить по привычным для них обычаям, поскольку Александр уговаривал их воспринять обычаи персов. Пока Александр был жив, они ему подчинялись, но когда царь умер, они тут же подняли мятеж. Все вместе они избрали своим вождем Филона Энейского и собрали войско из 20 000 пеших воинов и 3000 конницы.

По всей видимости, это были все войска из европейцев, которые Александр оставил в Согдиане и Северной Бактрии. Подняв мятеж, они тут же направились на запад, где их встретило значительно уступавшее им по численности войско наместника Мидии Пейфона, назначенного сюда еще Александром, а теперь поддерживавшего Пердикку. У наместника было всего около 10 000 воинов.

Восстание в Греции и выступление мятежных войск на Востоке могли быть на руку Мелеагру, если он, конечно, планировал захват власти. Все, что ему требовалось теперь, это утвердиться в центре завоеванных территорий – в Вавилонии. Тогда у него появлялся неплохой шанс стать повелителем всей огромной империи. Для укрепления своих позиций в этом регионе Мелеагр располагал войском в 10 000 человек, расквартированным неподалеку от Вавилона и которое он мог почти девять месяцев готовить к решающим событиям. Конечно, это количество солдат составляло незна-

чительную часть от остальной армии, однако остальные войска наверняка оказались бы разделены между различными группировками внутри македонского высшего командования. Они просто не были готовы к открытому противостоянию. Персидский контингент в случае неразберихи некоторое время колебался бы – как в действительности и произошло потом. Единственной реальной угрозой планам Мелеагра могли стать гипасписты, но, как выяснилось впоследствии, и они оказались не готовы к действиям в самый решающий момент. Но даже если бы они находились в полной боевой готовности, у пехотинцев Мелеагра было девять месяцев, чтобы как следует все организовать. К тому же гипасписты считались тяжелой пехотой, которая вела бой в сомкнутом строю, однако не могла построиться в фалангу, поэтому в полевом сражении гипасписты скорее всего уступали регулярным македонским войскам.

Таким образом, мы можем с большой долей вероятности предполагать, что Мелеагр при соответствующем развитии событий вполне мог захватить власть после смерти Александра. Однако на самом деле он этого не сделал. На первый взгляд, действительно кажется, что это именно он стоял за восстаниями в Греции и Бактрии и, таким образом, несет ответственность за убийство Александра Великого. Однако события, которые развернулись в Вавилоне после смерти царя, со всей убедительностью доказывают, что Мелеагр не имел к убийству никакого отношения. В частности, в Мидии восставшие потерпели жестокое поражение. Они превосходили по численности армию сторонника Пердикки Пейфона в два раза и все-таки были раз-

громлены. Хотя у Филона имелось почти 20 000 человек, выяснилось, что они абсолютно дезорганизованы. К месту сражения бактрийские мятежники пришли далеко не в полном составе, и, кроме того, среди них не нашлось практически никого, мало-мальски знакомого с вопросами стратегии. А когда исход сражения стал клониться в пользу Пейфона, македоняне, по словам Диодора, обратили оружие против греков, до той минуты воевавших на их стороне.

Пейфон одержал убедительную победу в сражении и послал к врагу вестника с требованием сложить оружие... Затем македоняне внезапно утратили доверие к грекам, воевавшим вместе с ними, и неожиданно напали на тех и, захватив их врасплох, поголовно истребили копьями... Затем Пейфон возвратился к Пердикке с македонянами, которые присягнули ему на верность.

Отсутствие грамотного руководства у мятежников ясно дает понять, что данное восстание было неподготовленным либо его готовили любители, но никак не профессионалы. А Мелеагра нельзя назвать любителем. Это был опытный военачальник, который, планируя мятеж в бактрийских войсках и их последующий марш на Мидию, сделал бы это значительно грамотнее. Восстание в Греции развивалось успешнее, однако и оно вскоре было подавлено, причем не без помощи солдат, ранее подчинявшихся как раз Мелеагру. Как сообщает Юстин, 10 000 ветеранов, ранее воевавших под началом Мелеагра и отправленных на родину, присоединились к войску Ан-

типатра и помогли наместнику вновь завоевать греческие города.

Итоги мятежей на востоке и на западе говорят о том, что никакой общий стратегический замысел их не объединял, и, следовательно, Мелеагр к их подготовке не имел никакого отношения. Вообще, дальнейшие события показали, что к ситуации, возникшей после смерти Александра, Мелеагр сам оказался готов еще хуже, чем Селевк. Знай он о предстоящей смерти царя, его пехота с легкостью разбила бы конницу Пердикки еще до подхода поддерживавших того персидских формирований и прежде, чем протрезвели бы гипасписты Селевка. Однако, как мы видели, его солдаты являли собой в самый разгар событий дезорганизованную мятежную толпу и ничего более. Как и в случае с Селевком, ожидай Мелеагр смерти Александра – он непременно лучше подготовился бы к ней. Поэтому, как и Селевка, его можно, пожалуй, вычеркнуть из списка возможных убийц царя.

Неважно, какие чувства испытывал к Александру Мелеагр. Судя по всему, он до конца сохранил ему верность и не воспользовался возможностью убить его. К несчастью, это впоследствии стоило жизни ему самому. Когда Пердикка взял ситуацию под контроль, то приказал схватить и убить Мелеагра, искавшего убежища в храме.

Еще раз подчеркнем: если бы имелись доказательства того, что за восстаниями в Греции и Бактрии стоит Мелеагр, то мы могли бы предположить, что он ждал смерти царя. Но совершенно очевидно, что она для него оказалась внезапной. Тогда, может быть, Статира? Можно ли отыскать

намек на то, что она имела отношение к заговору с целью убить македонского царя?

Будучи ребенком, Статира однажды поклялась, что убьет Александра. Конечно, спустя годы она могла и переменить свое решение, но смертный приговор, который ему вынесли зороастрийские жрецы, давал ей дополнительный мотив для того, чтобы все-таки выполнить детскую клятву. И пир у царя в ночь после похорон Гестииона давал Статире первую такую возможность. Александр не проводил с нею ночей после того, как состоялась их свадьба в Сузах в конце лета 324 г. до н. э., а вскоре царь и вовсе отослал ее в Вавилон. Как и у Мелеагра, у Статире имелось в распоряжении девять месяцев, чтобы подготовить покушение, если все-таки она собиралась убить своего мужа. У нас нет сведений о том, что делал Александр в те несколько последних своих дней, что он провел в Вавилоне, но, судя по всему, он был занят подготовкой к новому походу, так что не часто встречался со Статирой до того рокового пира.

У этой молодой женщины имелись свои причины желать смерти Александра, но она также могла думать и о том, чтобы власть в стране вновь оказалась в руках персов. Поэтому если она замыслила покушение на своего великого мужа, то вполне могла вовлечь кого-то в заговор – того, кто мог бы гарантировать, что именно она останется царицей после смерти царя. Впрочем, поскольку она была одной из немногих женщин персидского происхождения, кто имел доступ к Александру, то кто-то мог и ее привлечь к осуществлению собственных замыслов. В конце концов, в то время появились тысячи персов, желавших убить ма-

кедонского царя, и у всех были для этого разные причины. Не мог ли кто-то из них оказаться связан со Статирой и не имеется ли каких-то намеков в событиях, развернувшихся после смерти Александра?

Следует помнить, что, хотя к 323 г. до н.э. в армии царя появилось множество формирований, укомплектованных персами, а также множество младших командиров, Александр умер прежде, чем кто-то из них успел занять мало-мальски значимые посты в армии. Строго говоря, из всех персов, не считая Статиры, ее сестры и их бабушки (последних выживших членов династии персидских царей), наиболее важный пост занимал Атарепата, наместник Мидии. Впрочем, теперь уже экс-наместник, поскольку на тот момент он вот уже полгода скрывался в горах от македонских войск. Напомним, что, когда Пердикка взял власть в свои руки, он немедленно простил Атарепату и дал ему возможность вернуться. Правда, как мы уже упоминали, новый правитель Мидии Пейфон поддержал притязания Пердикки на власть и даже разгромил в Бактрии мятежников, поэтому Атарепата не смог получить все, что он некогда потерял, пустившись в бег. Теперь Пердикка поделил Мидию, и ее северную часть отдал своему тестю и старому приятелю. Но Атарепата — не только самый влиятельный персидский вельможа, он, по всей видимости, имел большой вес в иерархии жрецов зороастризма. Его имя по-персидски означает «хранитель огня», что указывает на его высокое положение в среде жречества, а один зороастрийский текст, называемый «Денкард» («Религиозные деяния»), прямо называет

Атарепату «святым» и восхваляет его за то, что тот спас страну от европейских язычников.

В те времена было сильное замешательство среди народов Персии. У них не было своего правителя, или верховного жреца их религии... пока по прошествии времени не появился благословенный и бессмертный Атарепата.

Древнейшая из уцелевших копий этого произведения датируется IX веком нашей эры, однако существуют значительно более древние доказательства тому, что Атарепату глубоко почитали в Северной Мидии. Дело в том, что его именем называлась целая область в этой провинции бывшего Персидского царства. Она оставалась независимой даже после того, как Селевк захватил все восточные области, входившие в состав державы Александра Македонского. Эта страна получила название Атропатена («страна Атарепаты»), сохранявшееся за ней на протяжении нескольких столетий. Сейчас она называется Азербайджан, и ее жители до сих пор считают Атарепату основателем своего государства. Мы можем предположить, что, как важный политический деятель Персии и один из духовных лидеров зороастризма, Атарепата мог участвовать в заговоре с целью убийства Александра Македонского. Однако ни один исторический источник не упоминает о том, что между ним и Статирой имелась какая-то связь.

Единственным высокопоставленным персом, попытавшимся извлечь выгоду из смерти Александра, оказался правитель Каппадокии Ариатаф. Когда в 333 г. до н. э. македонская армия проходила через эту сатрапию, расположенную в Центральной Турции, Александр решил сохранить в

ней видимость независимости и оставил власть за Ариатафом. Александр ошибочно предположил, что все жители этой земли разделяют философию магов из Корама и привержены идее сохранения всеобщего мира. Однако великий полководец ошибался. Через некоторое время Ариатаф объявил, что он является избранником бога Ахурамазды и как священный воин призван властвовать во всей империи. В течение нескольких следующих лет ему удалось создать собственное царство внутри границ державы Александра Македонского, а в тот момент, когда умер Александр, войско Ариатафа как раз выступило походом против Фригии, провинции в Северной Турции. Македонский правитель Фригии Антигон решил примерно наказать мятежников и направил войска для захвата и разграбления Корама. Узнав об этом, Пердикка пришел в неопишумую ярость и приказал арестовать Антигона, однако тому удалось спастись. Впрочем, несмотря на все свои симпатии к магам и зороастризму в целом, Пердикка вынужден был все же что-то делать с Ариатафом. В связи с восстанием возникла угроза того, что мятежный правитель сможет захватить Фригию и установить контроль над важнейшими торговыми путями, ведущими в Европу и к проливу Дарданеллы (в те времена – Геллеспонт). В конце концов армия Пердикки разгромила войско Ариатафа, и у Юстина можно прочитать о печальной участи, которую избрали для себя побежденные, не пожелавшие сдаться на милость победителя.

В это время Пердикка, воевавший с Ариатафом, царем каппадокийцев, победил последнего в

решающем сражении, однако не получил за все свои усилия никакого другого вознаграждения, кроме ран и потерь, поскольку его враги, потерпев поражение, отошли с поля битвы за городские стены, убили своих жен и детей и подожгли свои дома и все, чем владели. Они сожгли даже своих рабов, а затем и сами бросились в огонь, так что победителям оставалось только наслаждаться видом огромного пожара, который устроили проигравшие сражение.

Судя по всему, Ариатаф был довольно суровым правителем и религиозным фанатиком, но могли ли его планы иметь какое-то отношение к Статире? Последнее кажется сомнительным. Ариатаф считал, что он избран богом, для того чтобы править единолично, и в любом случае у него не было ни малейшего желания думать о сохранении древней персидской династии.

Можно с уверенностью утверждать, что если Статира задумала покушение на Александра, то она должна была бы вступить в сговор с кем-то так, чтобы в дальнейшем обеспечить за собой трон и корону царицы. Но этот «кто-то» не мог быть персом. Но может быть, стоит поговорить о европейцах? После смерти Александра борьбу за власть начали «диадохи», что в переводе означает «наследники». Так может быть, кто-то из македонских или греческих военачальников имел связь со Статирой?

Стоит упомянуть: хотя Роксана и родила вскоре мальчика, которого называли Александром, ребенок родился слишком поздно для того, чтобы унаследовать трон, уже отданный Арридею. Не стоит также забывать, что brazды правления на

самом деле находились в руках регента Пердикки. И Пердикка почти полтора года единолично правил державой, однако затем у него начались проблемы. Как мы уже упоминали, Антипатр оставался правителем европейских владений и, желая упрочить положение своей семьи, решил предложить свою дочь Никею Пердикке. Последний к тому времени уже был женат на дочери Атарепаты, однако идея взять вторую жену ему понравилась, поскольку таким образом он мог укрепить связи с одной из самых влиятельных семей Македонии. Но, как рассказывает Юстин, впоследствии Пердикка передумал и решил жениться на сестре Александра Клеопатре.

Вскоре он, желая упрочить свою власть, переменил свои мысли и решил взять в жены Клеопатру, сестру Александра Великого, ранее бывшую замужем также за Александром [вождем молоссов, к тому времени уже умершим]. Ее мать Олимпиада не выказывала неудовольствия по этому поводу. Однако прежде он хотел ввести в заблуждение Антипатра и дать ему понять, что желает заключить с ним союз поэтому и просит у него руки его дочери. На самом деле он надеялся таким образом получить новобранцев из Македонии. Но Антипатр понял его неискренность и то, что он уже имеет двух жен, поэтому не дал ему ничего.

Если бы Пердикка женился на дочери Филиппа, то их сын, конечно, стал бы основным претендентом на трон. Однако совершенно очевидно, что у Антипатра на этот счет имелись собственные далеко идущие планы. Но тут для наместника Маке-

дони появлялась новая опасность, которую он прекрасно осознавал. Дело в том, что правивший в Вавилоне Пердикка заявил, что собирается прибыть в столицу Македонии Пеллу, где жила Клеопатра, чтобы именно здесь сыграть свадьбу. Это давало Пердикке формальный повод привести с собой войска, но хуже всего, что он объявил о своем намерении привезти с собой тело Александра, чтобы похоронить его в царском некрополе в Эгах. До этого времени великий полководец покоился в Персеполе среди персидских царей в величественной гробнице, высеченной в скале. Попытка похоронить его в Македонии означала, что похороны будут сопровождаться военными церемониалами, в которых будут участвовать значительные воинские контингенты. Антипатр совершенно логично предположил, что если Пердикка прибудет в Македонию с войсками, то непременно попытается избавиться и от Антипатра и от всех его близких. Желая предотвратить подобные поползновения, правитель Македонии направил собственную армию под командованием Кассандра и Кратера в Малую Азию, чтобы задержать войска Пердикки. С этого момента держава, созданная Александром Македонским, погрузилась в пучину гражданской войны.

Птолемей, правивший в Египте, решил воспользоваться сложившейся ситуацией и предложил Антипатру помощь. Возможно, Птолемей рассчитывал на то, что Пердикка, не желая воевать на два фронта, предоставит ему полную автономию в Египте в обмен на нейтралитет в европейских делах. Однако тут он ошибся. Пердикка, хорошо понимая всю ценность обладания Египтом, направил туда армию под командованием Селевка, в то

время как его основные силы продолжали двигаться на север в Европу. Как мы понимаем, до этого времени Арридей, его сестра и дочь Антипатра продолжали оставаться пешками на политической арене. Однако теперь в игру вступили Роксана со своим сыном и... как ни удивительно – тело умершего Александра.

Как рассказывает Юстин, Арридей, Роксана и ее ребенок находились до этого времени в Каппадокии, в расположении армии Пердикки, направлявшейся в Европу. Как предполагалось, армии этой предстояло принять участие в государственных похоронах великого царя, однако на самом деле впоследствии стало ясно, что эти солдаты идут в сражение. Узнав об этом, Антипатр отправил отряд конницы под командованием Кратера, чтобы тот похитил царскую семью, с тем чтобы получить возможность объявить себя регентом при брате Александра и женить на Роксане одного из своих сыновей. Птолемей, со своей стороны, желал заполучить тело Александра, которое тогда везли через Сирию к побережью Средиземного моря, намереваясь переправить в Македонию. Возможно, собираясь использовать его как аргумент в торгах, Птолемей решил выкрасть тело царя и направил крупный воинский отряд, чтобы перехватить его в дороге.

В декабре 322 г. до н. э. тело Александра находилось в сирийском городе Дамаске, где и оставалось, пока длилось сражение за право обладать им. Имеется несколько вариантов рассказа о том, что с ним происходило, однако наиболее распространенная версия рассказывает, что людям Птолемея удалось подкупить солдат, сопровождавших тело,

и возвратиться с ним на побережье. Однако едва выяснилось, что тело пропало, другие военачальники Пердикки бросились в погоню и стали сражаться, чтобы вернуть останки царя. Посланцам Птолемея удалось выиграть сражение, однако в суматохе вооруженной свалки кто-то оторвал труп головы. В то же время, втайне от всех, за телом Александра начал охоту и Антипатр. Его люди появились на арене событий как раз в тот момент, когда подданные Птолемея грузили труп царя на корабль где-то в районе Тира. Как и правитель Египта, Антипатр, очевидно, был убежден, что обладание телом великого завоевателя может каким-то образом легитимизировать его претензии на власть в империи. Что там произошло дальше, остается загадкой, поскольку разные источники по-разному описывают, что случилось с телом. По одной из версий, людям Антипатра удалось-таки его захватить и увезти для погребения в Македонию; по другой – подчиненные Пердикки отбили тело мертвого царя, и впоследствии он был похоронен в Персеполе. Наиболее общепринятой считается версия, в соответствии с которой людям Птолемея удалось ускользнуть с телом Александра и возвратиться с ним в Египет. В самом Египте имели хождение два рассказа о том, где был похоронен великий полководец. Некоторые говорили о том, что Александр нашел упокоение в храме Амона в оазисе Сива. Другие утверждали, что он был похоронен в мавзолее в Александрии. Последняя легенда стала наиболее популярной в древнем мире, и мавзолей в Александрии вплоть до римского завоевания египтяне называли гробницей Александра.

Согласитесь, есть какая-то горькая ирония в том, что величайшего полководца всех времен и народов ждала столь бесславная посмертная судьба. Сразу после смерти его тело долгое время оставалось непогребенным и лежало, словно ненужный хлам, в каком-то душном чулане. Затем, во время разборок между диадохами, труп царя таскали туда-сюда по всей Малой Азии, несколько раз хоронили и выкапывали и в конце концов похоронили в месте, известном одному богу. Даже мумия, которая находилась в Александрии и которая считалась останками Александра, и та была повреждена: император Август как-то случайно оторвал ей нос.

Впрочем, к началу 321 г. до н. э. вопрос о том, кто будет обладать телом Александра, стал чисто теоретическим. Судьба империи теперь должна была решиться на полях сражений. Союз против Пердикки начал укрепляться посредством политических браков. Так, Антипатр выдал одну свою дочь, Эвридику, за Птолемея, а вторую – Филу – за Кратера. В то же время Ника, которую первоначально предполагалось отдать за Пердикку, стала женой македонского полководца Лисимаха. Сын Антипатра Кассандр первоначально собирался жениться на Роксане, однако, после того как попытка захватить ее провалилась, решил взять в жены сестру Александра Великого Клеопатру. Впрочем, и этот брак не состоялся.

Между тем наиболее важные события должны были развернуться на севере. Однако Пердикка по причинам, оставшимся неизвестными, вдруг решил присоединиться к своему союзнику Селевку, собиравшемуся вторгнуться в Египет. Но более

странно то, что он отдал командование северной армией Евмену. Некогда Евмен командовал в армии Александра отрядом конницы. Когда царь умер, Евмен находился уже в преклонном возрасте поэтому занимал должность царского секретаря. Повторим: назначение Евмена командующим основными силами могло кому-то показаться странным, но, как вскоре выяснилось, Пердикка с ним явно угадал. В конце зимы 321 г. до н. э. войско под командованием престарелого Евмена разгромило армию, которую Антипатр направил в Малую Азию, причем командовавший ею опытейший Кратер погиб в сражении.

По каким-то причинам, опять-таки непонятным, Пердикка, который после этой победы мог на некоторое время забыть о Малой Азии, решил отложить свой поход в Египет. Его очная встреча с Птолемеем состоялась только в мае 320 г. до н. э., так что последний имел достаточно времени, чтобы как следует подготовиться к этой встрече. Дважды армия Пердикки неудачно пыталась переправиться через Нил и подойти к столице Египта Мемфису. А когда Пердикка предпринял третью попытку, тысячи его воинов погибли под ливнем стрел и камней, которые обрушились на них с западного берега. В результате солдаты едва не взбунтовались, и этим воспользовался Селевк, который захватил командование над деморализованным войском и убил Пердикку.

После этого Селевк объявил о прекращении боевых действий и немедленно предложил Птолемею и Антипатру начать переговоры. Встреча трех правителей состоялась в сирийском городе Трипарадисе, где они пришли к совместному соглашению.

Некоторое время, правда, еще продолжались отдельные стычки, но в целом результатом этих переговоров и достигнутого соглашения стало образование трех независимых государств.

Македония и европейская часть державы Александра Великого остались под контролем Антипатра, который договорился с Селевком, что не будет претендовать на азиатские территории последнего, а тот взамен отпустит в Македонию семью царя – Арридея, Роксану и ее сына. Затем Антипатр провозгласил Арридея царем Македонии, став при нем новым регентом, а после смерти брата Александра в 319 г. до н. э. новым царем стал сын Антипатра Кассандр, женившийся на дочери Арридея.

Птолемей не только сохранил власть над Египтом, но и присоединил к своим владениям район Газы, Иудею и Палестину. Самая большая часть бывшей державы Александра Македонского досталась Селевку и включала в себя территории современных Ирана, Ирака, Сирии и Афганистана. Какое-то время ему принадлежали также некоторые земли в Индии, однако в 316 г. до н. э. Селевку пришлось уступить их индийскому царю Чандрагупте, захватившему к тому моменту всю долину Инда. Единственной спорной территорией оставалась Малая Азия, за которую впоследствии на протяжении многих лет велись войны между европейскими и азиатскими правителями.

После распада державы Александра Македонского единственным напоминанием о его завоеваниях стал эллинизм: греческая культура, греческая философия и даже образ жизни распространились

во всем античном мире. С этого времени и вплоть до II в. до н. э., когда Рим начал завоевание восточных стран, в Македонии и Греции царствовал так называемый «Союз Антигонидов», а в Азии господствующей силой являлось царство Селевкидов. Наследники Птолемея правили в Египте до 30 г. до н. э., когда последняя египетская царица, знаменитая Клеопатра, покончила с собой, а страна перешла под власть римлян.

Словом, все то время, пока держава Александра Македонского дробилась на беспрерывно воевавшие между собой части, диадохи явили множество печальных образчиков правления. Так, Антипатр отдавал своих дочерей в жены любому, в ком он видел выгодного союзника. То же самое произошло с сестрой Александра и его племянницей. Арридеем играли словно куклой-марионеткой. Роксана с маленьким сыном колесила по всему Ближнему Востоку в поисках сильного покровителя. Даже труп Александра не находил упокоения в земле. И пока все это продолжалось, похоже, ни у кого не возникло ни малейшего желания использовать Статиру для упрочения собственной власти. Впрочем, Плутарх сообщает, что вскоре после смерти Александра Роксана убила бедную девушку с молчаливого согласия Пердикки.

Роксана, которая родила мальчика и поэтому пользовалась особенным уважением македонян, ревновала Статиру... убила ее и ее сестру и приказала сбросить их тела в колодец, который затем засыпали землей. Говорят также, что Пердикка знал об этом и дал на это согласие.

Можно сделать вывод, что, в отличие от Александра, ни диадохи, ни персидская знать нимало не беспокоились о судьбе династии персидских царей и о сохранении их крови. Из сообщения Плутарха мы видим, что убили даже сестру Статиры. А согласно Диодору, последний представитель царской семьи, бабушка Статиры Сисигамбис, покончила с собой, и никто не обратил на это внимания.

Все вышесказанное совершенно отчетливо показывает, что Статира не могла быть участницей заговора против Александра. Если она и убила его, то действовала в одиночку. Однако, судя по всему, у нее не имелось никаких планов относительно того, что с ней случится после его смерти. И хотя мы пока оставим ее в списке подозреваемых, скорее всего не она оказалась убийцей.

Таким образом, без Мелеагра и Статиры у нас остаются еще трое подозреваемых: Пердикка, Арридей и первая любовь Александра Барсина. В отличие от Статиры, Барсина *участвовала* в борьбе за власть, начавшейся после смерти царя. Ее сына Геракла Неарх предложил сделать наследником. А у Неарха, нужно отметить, имелись очень веские личные причины, чтобы провозгласить мальчика новым царем. Дело в том, что сам он был женат на дочери Барсины от первого брака с персидским военачальником Ментором. Давайте теперь посмотрим, имеются ли доказательства того, что Барсина и Неарх организовали заговор с целью убить Александра?

Выводы к главе 13

События, случившиеся после смерти Александра Македонского, похоже, позволяют нам исключить из списка возможных убийц двух подозреваемых – Мелеагра и Статиру.

- Если бы Мелеагр готовился убить царя, то ему нужно было тщательно подготовиться к тому, что последует после успеха его замысла. Он считался одним из самых опытных македонских военачальников. За год до смерти царя 10 000 солдат, непосредственно подчинявшихся Мелеагру, были посланы назад в Македонию. Это были воины, беззаветно преданные своему полководцу, бок о бок сражавшиеся с ним на протяжении одиннадцати лет. Если бы Мелеагр планировал захватить власть в державе, тогда эти войска, размещенные в Европе, могли бы обеспечить ему контроль над европейскими владениями. Когда умер Александр, в Греции действительно вспыхнуло восстание против македонян, и эти войска вполне могли выступить в союзе с восставшими.
- Установление контроля над европейскими владениями могло стать лишь одной из целей Мелеагра. Ему также требовалось обеспечить порядок на востоке империи. На тот момент в Бактрии размещалось почти тридцатитысячное войско, которое могло стать весомой угрозой любому, кто попытался бы захватить власть в державе после смерти Александра. Диодор рассказывает, что пос-

ле смерти царя военачальник этой армии Филон выступил в Северную Персию, где ему противостояла армия сторонника Пердикки Пейфона, насчитывавшая почти в два раза меньше солдат.

- Восстание в Греции и выступление солдат в Бактрии могли сыграть на руку Мелеагру, если бы он на самом деле планировал переворот. Все, что ему требовалось, это обеспечить за собой Вавилонию, и тогда у него появлялся бы очень хороший шанс самому стать правителем всей державы. К началу борьбы за власть в самом Вавилоне находилось 10 000 солдат, которыми он командовал, а также девять месяцев на то, чтобы как следует подготовиться.
- Словом, Мелеагр вполне мог захватить власть в державе Александра Македонского после его смерти, однако он этого не сделал. Выступление солдат в Мидии завершилось полным разгромом мятежников. Они превосходили армию Пейфона по численности почти в два раза и тем не менее оказались полностью разгромлены в сражении. 20 000 солдат под началом Филона были дезорганизованы и не представляли собой единого войска. Из этого следует, что их мятеж никто не готовил и он вспыхнул спонтанно. Восстание в Греции развивалось несколько успешнее, однако и там оно было подавлено, причем с помощью солдат Мелеагра.
- Итоги восстаний на востоке и на западе Македонской державы доказывают, что они не являлись частью общего стратегического за-

мысла и тем более не готовились Мелеагром. Сам он, как оказалось, был готов к развернувшимся затем событиям значительно хуже, чем Селевк. Если бы Мелеагр ожидал, что Александр вскоре умрет, то его пехота в Вавилоне легко справилась бы с конницей Пердикки еще до того, как тому пришли бы на помощь персидские подразделения, а гипасписты Селевка наконец оклемались от беспробудного пьянства. Однако ничего этого не произошло, и пехота Мелеагра представляла собой неорганизованную толпу. Словом, будь Мелеагр заговорщиком, он приготовился бы значительно тщательнее. Следовательно, как и в случае с Селевком, тот факт, что Мелеагр не ожидал смерти царя, ясно показывает, что он не мог быть организатором его убийства.

- Что же касается Статирь, то нет никаких доказательств того, что она пользовалась поддержкой хотя бы одного из основных участников развернувшейся затем борьбы за власть. После убийства Александра она осталась, по сути дела, совсем одна, без друзей и покровителей. И, не имея никого, кто захотел бы ее защитить, стала легкой жертвой Роксаны.

Глава 14. ЭГЕЙСКАЯ МЕЧТА

Флотоводец Неарх оказался единственным военачальником Александра, который предложил возвести на трон сына Барсины Геракла. У нас нет

прямых доказательств, чтобы связать Неарха с убийством Александра Македонского, однако если допустить, что он был вовлечен в заговор с целью сделать царем Геракла, тогда события, последовавшие за 11 июня 323 г. до н.э., могут пролить свет на его роль в этих самых событиях. Регион, где скорее всего можно найти свидетельства причастности Неарха к заговору против жизни царя, необходимо искать в бассейне Эгейского моря. Именно здесь Неарх имел огромное влияние после смерти Александра, и именно тут он близко сошелся с семьей Барсины.

В своей южной акватории Эгейское море отделяется от Средиземного чередой островов, крупнейшим из которых является Крит. На западе его воды омывают Балканский полуостров и побережье Эллады, на севере – берега Македонии, а на востоке побережье Малой Азии (совр. Турция). В этом море, по площади примерно равном территории Соединенного королевства, расположено множество островов, таких как Санторин, Наксос, Кос и другие, которые в настоящее время пользуются большой известностью у туристов и отдыхающих. В течение нескольких веков, примерно до 1350 г. до н. э., Эгейское море, его побережье и острова находились под мощным влиянием минойской цивилизации, центр которой находился на Крите. Это была одна из наиболее развитых цивилизаций древнего мира, в чем-то даже превосходившая египетскую, однако затем на смену ей из материковой Греции пришла микенская культура. К началу I тысячелетия до н. э. она также пришла в упадок, и на этих территориях поселились люди, которых считают носителями эллинской (т.е.

имевшей греческое происхождение) культуры. К началу VI в. до н. э. на побережье Эгейского моря существовали различные государства, население которых разговаривало, главным образом, на греческом языке и было носителем греческой культуры. Это население составляли собственно греки, или эллины, проживавшие в материковой Греции и на большинстве островов, македоняне на севере и жители Малой Азии, известные под общим названием ионийцы. Когда в 359 г. до н. э. царем Македонии стал Филипп, отец Александра, вся Иония была частью Персидского царства, хотя в городах продолжала развиваться греческая культура, и они сохраняли значительную часть своей автономии. Греческая Малая Азия, или Иония, в административном плане была поделена на четыре сатрапии. Назовем их с севера на юг: Фригия, Лидия, Кария и Ликия.

Многие поколения греков и македонян мечтали о том, чтобы объединить всех эллинов, живущих по берегам Эгейского моря, в единое государство, и именно этого желал и отец Александра Македонского царь Филипп. Он обеспечил безопасность Македонии и ее границ, установил контроль над большей частью Греции и некоторыми островами Эгейского моря. Более того, он уже подготовил армию под командованием Пармениона, которая должна была отправиться на завоевание Ионии, когда его убили. Александр стал царем и продолжил кампанию в Ионии, и его военачальники, похоже, решили, что амбиции молодого правителя не распространяются дальше завоевания Малой Азии. В 333 г. до н. э. после битвы на Иссе и поражения армии Дария III практически вся тер-

ритория Малой Азии оказалась под властью македонян, и у ослабленной Персидской державы не осталось шансов вернуть ее обратно. Македонская армия легко контролировала всю Ионию. Более того, местное население считало Александра своим освободителем от персидской тирании, а он сам говорил о себе как о новом Ахиллесе, легендарном герое, который много веков тому назад сражался за воссоединение ионийцев и греков.

Если бы Александр Македонский задержался в Малой Азии, он мог бы упрочить свое положение на завоеванных землях и двинуться против персов несколько позже, поскольку персидское государство в то время переживало серьезный кризис. Мог бы Александр направить свои войска и на запад, на завоевание Италии и Рима, чтобы

На Востоке Александра называли Искандер. Его имя встречается даже в Коране. На этой персидской миниатюре изображен Александр, посетивший отшельника

обеспечить преобладание империи эллинов с центром в Европе. В этом случае у его наследников появился бы шанс создать огромное государство, которое могло бы просуществовать несколько веков. Однако Александр вместо этого направился на восток – в Сирию, Финикию, Египет, а затем решил подчинить всю Персидскую державу. В результате он расплыл свои силы, завел свои войска слишком далеко и слишком быстро. Когда он умер, созданное им государство распалось практически сразу, а греки и македоняне оказались слишком ослаблены, ресурсы их земель истощены. Они так и не смогли оправиться от этих изнурительных кампаний, и в результате инициатива перешла к римлянам, которые спустя полтора века захватили и Македонию, и Грецию, и Ионию. Огромная Римская империя, раскинувшаяся от Британии до Египта и от Марокко до Черного моря, создавалась на протяжении жизни нескольких поколений, зато и просуществовала несколько веков. Не будь Александр столь жадным, и современный западный мир стал бы наследником греческой, а не римской цивилизации.

Любой, кто как следует поразмыслит над этой проблемой, поймет, что империя Александра Македонского не могла долго просуществовать. Она слишком быстро возникла и держалась только силой авторитета своего основателя. Государство Александра было обречено на распад сразу, как только он умрет. Но даже если бы он прожил значительно больше и не собирался расширять свое государство, греки и македоняне потеряли слишком много людей и ресурсов, чтобы быть в состоянии долго удерживать под своим контролем за-

хваченные территории. Похоже, это понимал и сам Александр, потому что все больше полагался не на свои греческие войска, а на части, укомплектованные из местного населения. Однако эти его новые подданные слишком недолго находились под властью европейцев, чтобы успеть ассимилироваться и воспринять европейскую эллинскую культуру и, что более важно, эллинскую систему государственного устройства. Оставалось лишь надеяться на то, что государство Александра Македонского распадется на более жизнеспособные части, как оно впоследствии и получилось.

Похоже, раньше всех это осознал Птолемей, который стал правителем Египта. Когда в 320 г. до н. э. после смерти Пердикки наследники Александра диадохи собрались в городе Трипарадесе, Птолемею предложили стать регентом. Это был своеобразный компромиссный вариант, который устраивал Антипатра с Селевком, однако Птолемей разумно отказался. Он не воспользовался шансом стать правителем того, что некогда было державой Александра Македонского, поскольку ясно осознавал, что не сможет ее контролировать. А Египет, между тем, уже находился у него в руках, и Птолемей знал, что прекрасно сможет его удержать. Он оказался прав, и династия, им основанная, правила той страной более двух с половиной веков. После того как Селевк подчинил Азию, Антипатр закрепился в Европе, а Птолемей стал египетским фараоном, большая часть Малой Азии оказалась, что называется, в подвешенном состоянии. Однако Неарх достаточно уверенно контролировал Ионию, с самого начала мастерски избегая столкновений, которые сразу начались между

остальными действующими лицами этой исторической драмы. Похоже, что он и Барсина сделали попытку основать Эгейское царство – государство, у которого, если подумать, имелись неплохие шансы выжить.

Неарх родился на острове Крит и был на пять лет старше Александра Македонского. Его отец Андротим, влиятельный критский аристократ, поддерживал македонян против греков и в конце концов присоединился ко двору царя Филиппа. В подростковом возрасте Неарх был отправлен в школу Аристотеля, где он и познакомился с Александром. Вскоре они стали близкими друзьями. Тогда же Неарх впервые увидел Барсину и ее брата Фарнабаза. Они в то время жили в Македонии, после того как их отец Артабаз бежал из Персии, спасаясь от царской опалы.

Хотя семья Артабаза происходила из Персии, в Малой Азии прожило уже несколько ее поколений, поэтому все ее члены восприняли от ионийцев эллинистическую культуру. В 358 г. до н. э. Артабаз был одним из самых влиятельных людей в Малой Азии. После смерти персидского царя Артаксеркса II он заключил союз с Афинами и поднял восстание против персидского владычества. Восстание оказалось успешным, и в течение нескольких лет Артабаз был правителем независимого государства в Малой Азии, в котором греки и персы имели равные права. Затем, в 353 г. до н. э., новый персидский царь Артаксеркс III восстановил свой контроль над утраченными территориями, а Артабаз со своей семьей вынужден был бежать в Македонию, где его радушно принял отец Александра Филипп. Еще через десять лет, нуж-

даясь в поддержке местного населения, персидский царь предложил Артабазу вернуться, что тот и сделал, получив взамен должность сатрапа Фригии. Барсину отдали замуж за одного из высших военачальников персидской армии Ментора, а когда тот умер в 340 г. до н. э., она стала женой его брата Мемнона, командовавшего всеми персидскими войсками в Малой Азии. Примерно в то же время брат Барсины Фарнабаз стал командующим персидским флотом, базировавшимся в Средиземном море. Так что, когда в 334 г. до н. э. Александр Македонский переправился через Геллеспонт и начал кампанию в Малой Азии, вся семья Барсины занимала высшие должности в персидской иерархии: ее отец был правителем самой крупной сатрапии Малой Азии, брат командовал персидским флотом, а муж – всеми персидскими войсками в регионе.

После вторжения в Малую Азию Александр назначил Неарха командующим македонским флотом. Таким образом, пока царь воевал на суше с мужем Барсины, Неарх мерялся силами с ее братом на море. Ситуация, в общем-то, складывалась довольно драматичная, учитывая тот факт, что муж Барсины был ионийским греком с острова Родос, а семья Артабаза несколько лет назад нашла приют в Македонии. Вполне возможно, Александр надеялся, что близкие Барсины сложат оружие. Впоследствии так и произошло, но в самом начале кампании они сохраняли верность новому персидскому царю Дарию III, и Александру пришлось на суше сражаться с эллином из Ионии, а Неарху – со своим старым другом.

Флот Фарнабаза базировался на порты Егип-

та, Кипра и Финикии, поэтому прибыл слишком поздно на театр военных действий, что позволило Неарху захватить ряд островов в Эгейском море, находившихся ранее под персидским контролем. Однако даже после поражения на Гранике Мемнону удавалось удерживать военно-морскую базу персов в Галикарнасе до тех пор, пока его шурин не эвакуировал город по морю. В 333 г. до н. э. Мемнон погиб в сражении, пытаясь отбить у македонян один из островов в Эгейском море, и командование персидскими силами в Малой Азии перешло к Артабазу. Однако через три месяца персидская армия потерпела поражение в решающем сражении на Иссе, и Артабаз вместе с царем бежал на восток, а вся территория Малой Азии осталась за Александром.

Итак, Александр достиг того, о чем мечтали поколения эллинов: он создал единое государство по обоим берегам Эгейского моря. Однако, для того чтобы обезопасить его границы, ему требовалось добиться господства на море. Между тем Фарнабаз еще располагал в Средиземноморье флотом, во много раз превосходившим по мощи флот Неарха. Основная база македонского флота отныне располагалась на острове Крит, тогда как персидские корабли теперь базировались в Сирии и Финикии. Следовало захватить эти страны, чтобы упрочить положение Эгейского царства, поэтому армия Александра направилась на юго-восток и к лету 332 г. до н. э. установила контроль над этими регионами. Лишенный портов в Восточном Средиземноморье, не имея возможности набирать новых финикийских моряков, Фарнабаз вскоре потерпел поражение и сдался, а его флот был разгромлен.

Отныне единое царство всех эллинов, о котором они мечтали несколько веков, находилось в безопасности. Бросая ретроспективный взгляд на события тех веков, можно сказать, что тут бы и следовало завершить войну с Персией, на что, собственно, и рассчитывали Неарх и другие македонские военачальники. Возможно, некоторое время так считал и сам Александр, поскольку собрался жениться на Барсине, когда она после сражения на Иссе попала в плен к македонянам. Любой, кто собирался править мирной Ионией, должен был принимать во внимание интересы проживавших там греков и персов. За два десятилетия до Александра именно такую политику проводил здесь и Артабаз. Мы уже упоминали, что Барсина была дочерью одного из самых влиятельных вельмож в истории этого региона, и ее могли считать своей как персы, так и греки. Александр, подобно Мемнону и его брату, прекрасно осознавал политическое значение брака с Барсиной, однако по разным причинам их свадьба так и не состоялась. И не последнюю роль в этом сыграло решение царя направиться в Египет. Теперь он вынашивал планы создания значительно более обширной империи, поэтому владычество над бассейном Эгейского моря было всего лишь малой частью его глобальных устремлений. Тем не менее Барсина осталась с ним. Когда же Александр захватил Египет и направился дальше на восток, он оставил Неарха наместником Малой Азии и правителем островов в Эгейском море.

С этого времени многие македонские и греческие военачальники начали думать, что Александр ведет их к катастрофе. Персы по-прежнему

располагали неизмеримо большими ресурсами для ведения войны. Если им удастся изгнать армию Александра, что тогда будет с Эгейским царством? Однако Неарх наверняка понимал, что это государство имеет неплохие перспективы для выживания, независимо от того, что произойдет с Александром и его главными силами. В бассейне Эгейского моря морская мощь государства значила неизмеримо больше всего остального, а с флотом Неарха теперь никто не мог сравняться. Даже если бы Александр потерпел поражение, он предварительно значительно ослабил бы персидскую мощь, и персы уже не смогли бы отбить у македонян важные порты в Ионии, особенно учитывая, что флот эллинов беспрепятственно снабжал бы их по морю.

Однако в действительности имеются серьезные сомнения в том, а было ли у Дария III вообще хоть малейшее желание возвращать Ионию. Кроме всего прочего, потеряв западные территории и потерпев поражения в нескольких битвах, персидский царь должен был решать массу других проблем, возникших у него в оставшихся владениях. При таком раскладе Неарх оказывался единственным человеком, кто обладал бы реальной властью в Ионии и во всем бассейне Эгейского моря. Символично и то, что со времен легендарного царя Миноса Неарх оказался первым выходцем с Крита, который стал правителем всего этого региона. И хотя мы не знаем, о чем думал Неарх, когда в 331 г. до н. э. Александр Македонский переправился через Евфрат и со всем войском двинулся в глубь Азии, однако смеем предположить, что флотоводец прекрасно осознавал всю уникальность того положения, в котором он оказался.

В дальнейшем оказалось, что, против всяческих ожиданий, Александр сумел наголову разгромить войско Дария в сражении при Гавгамелах, после чего захватил Вавилон, Сузы и персидскую столицу Персеполь. Но в 330 г. до н. э., уже после смерти Дария III, Александр продолжил свой поход и вторгся в Бактрию. К тому времени господствовавший в Эгейском море Неарх избрал своей столицей фригийский город Пергам – родину Барсины и ее семьи. Сама Барсина тогда находилась вдалеке, рядом с царем, но свою единственную одиннадцатилетнюю дочь от первого брака с Мемноном она оставила в Пергаме под присмотром родственников. Имя девочки в исторических источниках не упоминается, но впоследствии Неарх женился именно на ней. Тогда он близко сошелся с членами семьи Артабаза, многих из которых знал с детских лет.

После смерти царя Дария III Артабаз и его сын Фарнабаз открыто перешли на сторону Александра, когда тот начал воевать с новым персидским вождем Бессом (хотя некоторое время они могли формально поддерживать последнего). Разгромив Бесса и захватив летом 329 г. до н. э. его столицу Бактру, Александр назначил Артабаза правителем Бактрии. Но уже в конце того же года Александр ввязался в новую войну, на сей раз в Согдиане, и направил Неарху приказ привести к нему 10 000 греков пополнения из Эллады и из городов Малой Азии. Продолжая свои походы, царь почти две трети своей армии оставил в Бактрии под общим командованием Неарха. Таким образом, почти год, с лета 328 г. до н.э. по лето 327 г. до н.э., эта провинция управлялась, по сути дела, Неархом и Ар-

табазом: первый командовал греко-македонским войском, а под началом Артабаза находились персидские союзные формирования. Кроме того, Артабаз осуществлял общую юрисдикцию в качестве, так сказать, главы гражданской администрации. Судя по тому, что эти двое делили власть без видимых трений и споров, им удалось прекрасно поладить друг с другом.

Все это время Барсина, очевидно, оставалась со своим отцом в Бактре и примерно в начале 327 г. до н. э. родила от Александра сына, которого называли Гераклом. Однако через несколько недель, после разгрома восстания в Согдиане, Александр встретил Роксану и практически сразу женился на ней. Неизвестно, были ли связаны между собой два последующих события, но когда оскорбленная Барсина приняла решение возвратиться на родину в Пергам, ее отец Артабаз попросил Александра сменить его на посту наместника Бактрии. Царь согласился с его просьбой, очевидно, еще и потому, что сам Артабаз, которому на тот момент было уже около шестидесяти лет, утверждал, что слишком стар для такой работы. В любом случае он вернулся с дочерью домой. Александр, похоже, потерял к Барсине всяческий интерес и даже не возражал, когда она забрала с собой его единственного сына. Кажется, он этого даже не заметил.

Неизвестно, что после этого случилось с Неархом. Скорее всего он также направился в Пергам вместе с Барсиной и ее отцом и продолжал командовать войсками в Малой Азии. Однако уже в следующем году Александр отозвал его в действующую армию, дав задание построить флот на реке Инд. Следующие два года Неарх командовал этим

флотом, пока войско Александра спускалось вниз по течению Инда, а затем, погрузив половину армии на корабли, совершил плавание через Аравийское море в Персидский залив. Скорее всего Неарх вновь соединился с Александром в марте 324 г. до н. э. в Сузах. Тогда же он вновь встретился с дочерью Барсины, которой уже исполнилось семнадцать лет, и немедленно женился на ней. В данном случае не приходится говорить о браке по расчету, поскольку невеста, для того чтобы быть с ним, проделала путь из Пергама длиной почти 2000 км. Затем Александр направился в Экбатаны на подавление мятежа в Мидии, а Неарх возвратился в Персидский залив, откуда привел свои корабли в устье Евфрата, и следующей весной по реке поднялся до Вавилона. Он прибыл в столицу империи практически одновременно с царем, а вскоре вновь встретился с Барсиной, которую Александр вызвал ко двору.

Из всего вышесказанного становится очевидным, что Неарха и семью Артабаза связывали давние и очень прочные узы. Когда умер Александр, Неарх был женат на дочери Барсины и после смерти царя тут же предложил сделать наследником престола ее сына. Возникает вопрос: если Барсина отравила Александра, был ли в этом преступлении каким-то образом замешан и Неарх?

Несомненно, что он сохранял верность царю все время его правления. Если бы Неарх собирался свергнуть его, то, несомненно, начал бы готовить переворот еще тогда, когда командовал армией в Бактрии. Вместе с Артабазом, у которого в подчинении находились союзники из числа персов, они могли бы с легкостью устранить Александра. Не-

арх не испытал и сотой доли тех мучений, от которых страдали сухопутные войска во время тяжелейшего индийского похода, участвуя во множестве бесполезных сражений в долине Инда. Матросам флота не довелось испытать ужасов перехода через пустыню Гедросии. Поэтому Неарх, судя по всему, до конца сохранял лояльность к своему монарху. Однако Барсина, несомненно, желала видеть своего сына наследником. Чтобы добиться этого, ей следовало не только устранить Александра, но и заручиться поддержкой кого-то, кто располагал бы влиянием и значительной силой, чтобы поддержать ее притязания. Совершенно очевидно, что Мелеагр не стал бы приветствовать возрождение почти половины Персидской державы, Пердикка встал бы на сторону Роксаны, а Селевк вообще был не тем человеком, которому можно доверять. С этой точки зрения Неарх был идеальной кандидатурой в союзники. Во-первых, теперь он стал зятем Барсины и, следовательно, одним из членов царской семьи, если, конечно, удастся сделать царем Геракла. Во-вторых, если бы держава Александра Македонского распалась на части, то Неарх был как раз тем человеком, который мог основать менее крупное, но более прочное государство, владеющее почти всем побережьем Эгейского моря.

Неарх считался опытным флотоводцем, поэтому мог легко держать под контролем все Восточное Средиземноморье. В этом деле у него попросту не имелось соперников. Единственным, кто мог с ним равняться на этом поприще из остававшихся в живых, был Фарнабаз, брат Барсины. Неарх пользовался огромным уважением среди ионийцев и некоторое время был правителем Малой Азии.

А населявшие ее персы, несомненно, поддержали бы отца Барсины. Подчеркнем, что после женитьбы Неарха на ее дочери союз между ним и семьей Артабаза уже фактически сложился. Барсина могла быть уверена, что если держава Александра Македонского распадется, а ее сын не будет признан в остальных землях законным наследником, то уж в Малой Азии такое признание ему обеспечено. Подобное Эгейское царство (если его царем будет сын Александра Великого и Барсины, а регентом и протектором – один из самых прославленных полководцев Неарх) окажется очень привлекательным для всех жителей Ионии и островов Эгейского моря. Оно, возможно, сможет заручиться поддержкой материковой Греции. В конце концов, за тридцать лет до походов Александра афиняне были союзниками отца Барсины. Уроженцу Крита Неарху, несомненно, нравилась идея создания империи Эгейского моря, подобной той, которой за тысячу лет до него правил Минос.

Словом, если Барсина решила убить Александра, то почти наверняка ей пришлось бы включить в свой план Неарха, возможно, даже без его ведома. Так имеются ли какие-нибудь свидетельства того, что именно она оказалась убийцей?

По словам Курция, в войсках в Вавилоне не очень многим понравилось предложение Неарха провозгласить царем Геракла. Этот вопрос был закрыт. Однако когда смута наконец закончилась и Пердикка взял власть в свои руки, Неарх был назначен правителем Ионии и островов и немедленно отправился туда вместе с Барсиной, ее сыном и своей женой. Когда разразилась война диадохов, в которой участвовали Пердикка, Птолемей

и Антипатр, Неврх сохранил нейтралитет. После гибели Пердикки в 320 г. до н. э. Иония оказалась между европейскими владениями Македонии, где правил Антипатр, и Азией, власть в которой принадлежала теперь Селевкy. Однако на востоке Малой Азии к этому времени возникло еще одно государство, правителем которого был Антигон, порвавший с Пердиккой после резни, учиненной в Кораме. Антигон принял командование над армией Евмена, которую Пердикка направил против Антипатра, и теперь под его началом находилось 60-тысячное прекрасно обученное войско. Все участники конфликта – и Антипатр, и Селевк, и Антигон – признали независимость Ионии, так что Неврх остался правителем не только ее материковой части, но и островов, расположенных в Эгейском море. Однако, к несчастью, он не смог долго сохранять нейтралитет, и уже через год ему пришлось выбирать, какую из сторон поддержать.

Осенью 319 г. до н. э. Антипатр, находившийся в преклонном возрасте, умер, но перед смертью по каким-то причинам назначил своим преемником опытного македонского военачальника Полиперкона. Как пишет Диодор:

Находясь на смертном одре, Антипатр назначил Полиперкона своим наследником и регентом при Арридее... Помощником Полиперкона он сделал своего сына Кассандра... Однако Кассандра раздосадовало подобное решение отца, передавшего власть человеку, который был не одной с ними крови... поэтому он покинул столицу [Пеллу] и составил заговор, чтобы самому править страной.

Уже вскоре Кассандр совершил успешный переворот, захватил власть в Македонии и вытолкнул Полиперкона с его армией на юг в Грецию. В то же самое время у Антигона появился замысел вторгнуться на территории, контролировавшиеся Селевком, — в Южную Мидию и Бактрию. Чтобы удержать Кассандра от искушения воспользоваться ситуацией и напасть на него с тыла, Антигон заключил договор с македонянами, пообещав им помощь в борьбе с Полиперконом. Для этого ему потребовался флот Неарха. Конечно, Неарх предпочел бы остаться в стороне от всей этой заварухи, однако Антигон сосредоточил на границах Ионии многотысячную армию. Выбора у Неарха не оставалось, и ему пришлось заключить с Антигоном союз и направить свой флот против восточного побережья Греции.

К 316 г. до н. э. Антигон захватил Мидию и большую часть Бактрии, Кассандр продолжал править в Македонии и на большей части Греции, а Полиперкон смог удержать за собой полуостров Пелопоннес (в Южной Греции). Подобное положение дел длилось два года. В 314 г. до н. э. Антигон наконец понял, что не сможет одолеть Селевка в самом сердце его азиатских владений, и обратил свое внимание на запад, решив обрушиться на Македонию.

Он заключил союз с Полиперконом против Кассандра, и Неарх оказался в одних рядах с человеком, против которого совсем недавно вынужден был против своей воли развязать боевые действия.

Осенью 313 г. до н. э. Антигон и Кассандр наконец заключили между собой мирный договор, и

теперь уже Полиперкон вновь оказался в изоляции. Одним из условий договора стало обязательство Антигона напасть на него, и Неарх вновь ожидал, что от него потребуют изменить союзнику. Однако, по всей видимости, Неарх и Полиперкон оказались сыты по горло тем, что их используют в качестве пешек в большой борьбе за власть, поэтому они заключили союз между собой. Переговоры проходили в городе Афродизии в Южной Ионии. Обе партии согласились с тем, что, объединившись, они будут совместно контролировать большую часть бассейна Эгейского моря. Кассандр уже несколько лет не мог выбить Полиперкона из Южной Греции, в то время как Ионии пока тоже ничего не угрожало, поскольку Антигон завяз в очередной войне с Селевком, которая оказалась для него куда более тяжелой. На этот раз, кажется, союзники имели хорошую возможность создать сильное Эгейское государство. Единственное, что оставалось решить: кто будет его лидером? В конце концов был достигнут компромисс. Царем решено было оставить Геракла, которому уже исполнилось четырнадцать лет, а регентом становился Артабаз (который, по всей видимости, до этого времени был не у дел). Неарх и Полиперкон становились их советниками с равными правами. Наконец-то, похоже, эллины Греции и греки Ионии стали гражданами единого государства, которым правил старший сын Александра Великого. Конечно, в состав этого государства еще не входили территории Северной Греции и Македонии, однако для начала и это было неплохо. Селевк нанес поражение Антигону, но к Малой Азии интереса не проявлял. А Кассандр, для того чтобы воевать с

Эгейским царством, не располагал флотом. Новое царство называлось Анатолией, и в течение четырех лет оно сохраняло независимость. В его состав входили ионийские провинции, острова Эгейского моря и греческие города-государства. Таким образом, надежды Барсины, что когда-нибудь ее сын Геракл унаследует Александру, стали реальны как никогда.

Однако этот политический «эксперимент» мог считаться успешным, пока Геракл оставался подростком. Но в 309 г. до н. э. ему исполнилось восемнадцать лет, и он стал достаточно взрослым, чтобы править самостоятельно. Это вызвало беспокойство у Полиперкона, который заподозрил, что Неарх, как родственник царя, использует свое влияние на него в интересах ионийцев, а не греков. И тут он совершил непростительную глупость, решив обратиться за поддержкой к своему заклятому врагу Кассандру. Тот давно уже с неудовольствием взирал на то, что в Малой Азии правит сын Александра Великого, поэтому с готовностью согласился помочь избавиться от молодого царя. Однако больше всего Кассандр желал покончить с Полиперконом и установить контроль над Южной Грецией. Полиперкон же, по всей видимости, наивно полагал, что его новый союзник пошлет войска, чтобы свергнуть Геракла, избавит его от Неарха и счастливый возвратится обратно в Македонию. Понятно, что он жестоко ошибался. Кассандр действительно послал армию в Ионию, однако назад она уже не вернулась.

Геракл находился в столице Ионии Пергаме, на северо-востоке региона, когда войско Кассан-

дра под командованием македонского полководца Лисимаха переправилось через Дарданеллы в ста километрах к северу от города. Одновременно флот Полиперкона высадил греческую армию на побережье в пятидесяти километрах западнее Пергама. Войска союзников захватили ионийцев врасплох, поскольку самого Неарха в этот момент на месте не оказалось – он был на Крите. Что случилось с регентом Артабазом, неизвестно, а Геракл с матерью были схвачены. Полиперкон мог быть наивным, но бессердечием не отличался. Он думал, что Геракла просто свергнут и отправят в изгнание. Однако как только Кассандр услышал о том, что Пергам пал, он направил приказ убить Барсину с сыном. Вот что рассказывает об этом Юстин:

Кассандр отправил приказ тайно убить Геракла вместе с его матерью Барсиной, а их тела скрытно предать земле, дабы торжественные похороны не выдали факта их убийства.

К концу IV века до н. э. Селевк окончательно разбил Антигона и основал на востоке свое государство, получившее название царство Селевкидов. Кассандр удержал под своим контролем Македонию. После убийства Барсины и Геракла Полиперкон спешно отступил в Южную Грецию, где еще пару лет отчаянно цеплялся за власть. И тем не менее даже после гибели Барсины и Геракла ионийское государство уцелело. Лисимах, которого Кассандр отправил в Ионию, остался управлять страной, а после того как он умер, его преемник Филетер основал независимое Пергам-

ское царство и стал родоначальником династии Атталидов. На протяжении следующих двух столетий они благополучно правили своей страной, пока Иония не была завоевана римлянами. Неарх больше никогда не возвращался в Малую Азию. Он остался на Крите, отошел от дел и стал писать воспоминания. Они, к сожалению, не сохранились, но отрывки, в которых рассказывалось о событиях после смерти Александра, использовал в своих сочинениях Арриан. К несчастью, главы из труда Арриана, посвященные этому периоду, также по большей части утрачены, и выдержки из них сохранились только в более поздних сочинениях. Однако они не добавляют ничего к тому, что уже известно о событиях, последовавших за смертью Александра Македонского.

Итак, из всего сказанного можно сделать вывод, что не Геракла, а брата Александра Арридея большинство враждующих группировок пыталось использовать в качестве символа преемственности власти. Пердикка, Антипатр, Полиперкон и Кассандр – все они использовали его, словно куклу-марионетку. Но правы ли были эти исторические персонажи, когда думали, что он просто бесталанный неудачник? Мы пока оставляем Статиру и Барсину в списке подозреваемых в убийстве Александра Великого, однако у нас нет оснований предполагать, что эти женщины участвовали в каком-то серьезном заговоре. И все же если поглубже заглянуть в тайны македонского двора, то можно обнаружить, что Арридей действительно мог быть участником чрезвычайно запутанного и сложного заговора против жизни своего брата.

Выводы к главе 14

У нас осталось только четыре подозреваемых, и среди них – Барсина. Если она стала убийцей Александра, то мотивом для совершения преступления было ее желание возвести на трон сына. Неарх оказался единственным из военачальников Александра, который предложил объявить наследником престола сына Барсины Геракла.

- Единственным местом, где могут обнаружиться свидетельства причастности Неарха к убийству Александра, является бассейн Эгейского моря, где Неарх правил Ионией после смерти царя. Именно там он близко сошелся с семьей Барсины. Незадолго до гибели Александра он женился на ее дочери, а сразу после смерти царя предложил сделать его наследником сына Барсины Геракла.
- Барсина хотела, чтобы ее сын унаследовал престол, но для этого ей требовалось не только устранить Александра, но и заручиться поддержкой достаточно влиятельного и могущественного союзника, способного поддержать ее устремления. Неарх идеально подходил на эту роль. Он был зятем Барсины и, стань Геракл царем, автоматически превратился бы в члена царской семьи. А если бы держава Александра распалась на части, Неарх вполне мог помочь создать меньшее по размерам, но вполне жизнеспособное независимое владение на берегах Эгейского моря.
- Впоследствии, а именно – в 313 г. до н. э., Неарх действительно создал государство, в

состав которого вошли территории Южной Греции и Ионии, а царем в нем стал Геракл. Однако, пока мальчику было четырнадцать лет, Неарх продолжал оставаться правителем Ионии, а македонский полководец Полиперкон правил от имени царя в Южной Греции.

- В 309 г. до н. э. Геракл находился в столице Ионии городе Пергаме, когда в его владения одновременно с двух сторон вторглись македонская армия Кассандра и греческая армия Полиперкона, вступившего в сговор с правителем Македонии. Вторжение застало ионийцев врасплох, отчасти еще и потому, что Неарха на тот момент не оказалось в стране. Он находился на Крите, а Геракла с Барсиной схватили и тайно умертвили по приказу Кассандра.
- Если Барсина и мечтала, что ее сын станет править у нее на родине в Ионии, то, конечно, они с Неархом не строили на этот счет никаких планов. Если бы такие замыслы у них были, то Неарх в последующие несколько лет мог бы не один раз предложить кандидатуру Геракла на царский трон, однако он этого не делал. После того как подобное предложение было отвергнуто сразу после смерти Александра, Неарх больше к нему не возвращался. Правда, через десять лет Геракл все же стал царем, однако это стало следствием соглашения, заключенного между Неархом и Полиперконом. Поэтому если предположить, что именно Барсина убила Александра Великого, для того чтобы сделать царем своего сына, тогда приходится

признать, что нет никаких доказательств того, что в ее заговоре участвовал Неарх или кто-то еще. Если она была убийцей, то, как и Статира, скорее всего действовала в одиночку.

Глава 15. ВОИНСТВЕННАЯ ЦАРИЦА

Арридей стал царем после смерти Александра, однако у него имелись какие-то проблемы психологического плана, не позволявшие ему править самостоятельно. Сначала Пердикка, затем Антипатр, а после них Полиперкон и Кассандр – все по очереди становились при нем регентами и правили от его имени. Нам неизвестно, каким именно недугом страдал Арридей, однако, судя по всему, болезнь имела циклический характер, поскольку временами брат Александра находился в полном рассудке. Например, он был абсолютно здоров к тому моменту, когда Александр Великий заболел, поскольку помогал последнему во время церемонии похорон Гефестиона в день того самого рокового пира. Согласно Курцию, во время беспорядков, начавшихся сразу после смерти Александра, Мелеагр, предлагая сделать царем Арридея, якобы сказал:

Вы забываете об Арридее, сыне царя Филиппа и брате Александра. Совсем недавно он вместе с царем совершал жертвоприношения, и это означает, что именно он – единственный наследник Александра.

Мы уже упоминали о том, что у Арридея имелись собственные мотивы для убийства Александра, но, если он все-таки это совершил, действовал ли он в одиночку? В Вавилон его послала мачеха Олимпиада. Не могла ли она тоже быть как-то во всем этом замешана?

Нет никаких сомнений в том, что Олимпиада была крайне амбициозной и расчетливой женщиной с ужасным характером и, как мы видели, лично несет ответственность за гибель многих из тех, кто встретился на ее жизненном пути. Однако могла ли она убить собственного сына? Совершенно определено, что, после того как Александр встретил Барсину и до сражения на Иссе в 333 г. до н. э., отношения между матерью и сыном были, мягко говоря, натянутыми. Александру, по всей видимости, и самому порядком надоело постоянное вмешательство матери в дела государственного управления (первоначально она даже настаивала на том, чтобы сопровождать его во время похода в Грецию). Известно, что Александр дошел даже до того, что позволил называться его матерью другой женщине – царице Карию Аде. По словам Плутарха, в конце того года Олимпиада воскликнула в досаде: «Когда, наконец, Александр перестанет на меня клеветать?»

В течение следующих одиннадцати лет Олимпиада оставалась в Македонии, они с сыном периодически обменивались посланиями, и порой, кажется, им удавалось сглаживать противоречия, возникавшие между ними. Александр старался наладить отношения с матерью, посылая ей различные подарки. Однако к 323 г. до н.э. он почти совершенно перестал считаться со злой волей ма-

тери, так что та пришла в совершенную ярость из-за того, что он не позволяет ей единолично править в Европе. Плутарх пишет об этом так:

Своей матери он [Александр] посылал многочисленные подарки, но не позволял ей вмешиваться в дела государства или войны и старался не потворствовать ее дурному нраву. А когда она сетовала на его невнимание, очень терпеливо сносил все ее нападки.

Конечно, Олимпиада жаждала власти. Плутарх упоминает, что незадолго до смерти Александра она и ее дочь Клеопатра составили заговор против наместника Македонии Антипатра.

Даже дома Олимпиада и Клеопатра создали партию, направленную против Антипатра, и поделили между собой его помощников. Олимпиада начала править Эпиром, а Клеопатра захватила дела управления Македонией.

Далее Плутарх упоминает, что, хотя Олимпиада пользовалась поддержкой у себя на родине в Эпире, а Клеопатра среди македонской знати, Александр ни ту ни другую не считал угрозой своей власти.

Когда Александру сказали об этом, он заметил, что его мать сделала очень хороший выбор, поскольку македоняне никогда не позволяют, чтобы ими управляла женщина.

Конечно, заявляя подобное, Александр откровенно раздражал мать. Однако у нее появилась и

другая причина гневаться на сына. Он с некоторых пор пожелал, чтобы его подданные с почтением относились к религии персов. А если верить Плутарху, Олимпиада была жрицей бога Диониса, и такое отношение Александра к религии предков создавало угрозу ее религиозной власти.

Филипп чрезвычайно разгневался на нее; то ли он опасался ее колдовства, то ли считал, что она заключила сделку с каким-то богом, и поэтому он уже недостойн ее, однако он с тех пор значительно меньше слушал ее разговоры. Некоторые же говорят, что женщины этой страны [Олимпиада родилась в Эпире] всегда с большой страстью предавались всевозможным таинственным ритуалам и страстно поклонялись Бахусу [римское имя бога Диониса]... Олимпиада ревностно следовала всем этим безумным и диким [ритуалам]. Чтобы внушить еще больший благоговейный страх, во время этих церемоний она танцевала с огромным змеем, обвивавшимся вокруг ее тела, который иногда выползал из зарослей плюща во время этих мистических представлений. Порой они в особых венках танцевали, извиваясь вокруг священных копий, и тогда ни один мужчина не имел права их увидеть под страхом самой жестокой кары.

Словом, если смотреть объективно, то у Олимпиады имелись мотивы для того, чтобы устранить собственного сына, как политические, так и личные, а вполне возможно, что еще и религиозные. Если предположить, что она сознательно манипулировала Арридеем, искусственно разжигая его зависть к брату, и тем самым подталкивала пасын-

ка к мысли об убийстве Александра, то это был бы не первый случай, когда Олимпиада устраняла неугодных ей родственников чужими руками. Плутарх, например, обвиняет ее в том, что она манипулировала бедным Павсанием, желая, чтобы тот убил ее мужа Филиппа.

Однако неполадки в его семье, вызванные, главным образом, его новой женитьбой и новыми привязанностями (волнения, которые начались на женской половине дворца, распространились, можно сказать, на все царство), вызвали различные споры и свары между ними. Они только усугублялись из-за жестокости Олимпиады, женщины ревнивой и вздорной, и в конце концов настроили Александра против отца. Вскоре после этого Павсаний, которому нанесли оскорбление в присутствии Аттала и Клеопатры [дочери Олимпиады], увидев, что царь не желает покарать его обидчиков, улучил возможность и убил Филиппа. Вина за это убийство лежит, главным образом, на Олимпиаде, которая, как говорили, побуждала юношу отомстить за свою обиду.

Если Плутарх прав, то, возможно, Олимпиада и ее дочь вместе постарались избавиться от Филиппа. А летом 323 г. до н. э. обе – и Олимпиада, и Клеопатра – изо всех сил старались свергнуть в Европе Антипатра. Однако если они собирались захватить власть в Европе, тогда им следовало в таком случае избавиться и от Александра. Словом, у Олимпиады имелись и мотивы для убийства и возможности, если опять-таки предположить, что именно она настроила Арридея совершить поку-

шение на брата. Бесспорно, Олимпиада знала и то, как именно можно отравить Александра.

Как уже упоминалось выше, Александр, скорее всего, погиб от большой дозы алкалоидного растительного яда, который содержится в таких растениях, как болиголов, белена, дурман или белладонна. Кто бы ни отравил царя, в любом случае этот человек должен был знать что-то о свойствах таких растений либо, по крайней мере, общаться с кем-то, кто в них разбирается. Не существует доказательств того, что Арридей разбирался в подобных вопросах, а вот Олимпиада, несомненно, — да. Плутарх, например, рассказывает, что как жрица (или «колдунья», как он ее называет) она слыла большим знатоком разных одурманивающих растений, причем этот автор, как мы помним, прямо обвинял ее в том, что она потчевала ими Арридея.

Арридей — сын Филиппа и одной женщины, о которой известно лишь то, что ее звали Филинна, — был слабоумным, но не потому, что имел врожденные недостатки тела или ума. Наоборот, в детстве он обладал вполне счастливыми и многообещающими чертами характера. Однако впоследствии его телесные болезни были вызваны снадобьями, которые дала ему Олимпиада.

Плутарх также сообщает, что Олимпиада часто посещала храм богини любви Афродиты, находившийся в Афродизии Карийской (на юге Малой Азии). Этот храм получил известность в древнем мире благодаря тому, что там производились и продавались различные снадобья, которые, как утверждалось, усиливали сексуальное влечение. Собственно, название подобных средств,

афродизиаки, как раз и произошло от названия этого города. Античный историк Аполлоний Карийский (II в. н.э.) говорил о том, что жрицы Афродиты приготавливали подобные средства из растения белладонны, которое считалось лучшим афродизиаком. Одним из самых активных компонентов, содержащихся в этом растении, является атропин, а семена белладонны добавлялись в любовное зелье. Само название «белладонна» означает «прекрасная дама», поскольку это растение было посвящено Афродите. Но для использования его в качестве приворотного зелья требуется крайне небольшое количество атропина, в больших же дозах это средство становится смертельно опасным. В самом начале нашего расследования мы уже упоминали белладонну в качестве наиболее вероятного яда, которым отравили Александра Македонского. Случайное ли здесь совпадение?

Олимпиада, внушив Арридею необходимость убить Александра, вполне могла впоследствии скрыть все следы, обвинив в отравлении сына других людей. И, между прочим, когда впервые прозвучали подозрения, что Александр был отравлен, Олимпиада прежде всего обвинила в совершении преступления... Антипатра.

В то время ни у кого не было подозрений, что его отравили, однако через шесть лет об этом пошли слухи, говорили также, что Олимпиада многих умертвила и даже выбросила из урны прах Иолая [сын Антипатра и виночерпий Александра], давно умершего, словно это именно он дал Александру яд.

Юстин тоже упоминает о том, что Олимпиада обвиняла Антипатра в отравлении ее сына.

Организатором заговора выступил Антипатр, который видел, что самые близкие его друзья мертвы, а его зять Александр Линсест обезглавлен. Сам он после всего важного, что он сделал в Греции, теперь неприятен царю и вызывает у него только гнев. Будучи обвинен в различных преступлениях матерью Александра Олимпиадой и зная о суровых карах, которые за несколько дней до этого понесли наместники покоренных земель, он вообразил, что его вызывают из Македонии не для участия в походе, но для того, чтобы наказать. Тогда, желая опередить Александра, он снабдил своего сына Кассандра ядом, поскольку тот, а также его братья Филипп и Иолай были приглашены к царю на пир... Иолай, который обычно пробовал царские яства и питье, держал яд наготове, разведенным в холодной воде, которую затем и вылил в чашу царю, после того как сам отпил из нее.

Впоследствии Олимпиада прекратила обвинять Антипатра и его близких и начала обвинять других. Однако вполне возможно, что главной целью в этой ситуации было просто отвести подозрения от нее самой. В конце концов, вполне логичным выглядит тот факт, что ее обвинения в адрес Антипатра, когда она жаловалась на наместника своему прославленному сыну, должны были после убийства Александра бросить тень подозрения прежде всего на правителя Македонии. И для тех же целей она вполне могла направить Арридея к Александру в Вавилон, снабдив пасынка ядом.

Словом, не вызывает сомнений, что Олимпиада имела и мотив, и средства, и возможности, чтобы убить Александра чужими руками. И, уж конечно, могла разработать коварный план: не только убить собственного сына, но и обвинить в содеянном других и таким образом избавиться от Антипатра. Правда, в конце концов Александр, похоже, признал, что его наместник не виновен в том, в чем его обвиняла ранее Олимпиада, и Антипатр не только выжил, но и остался правителем европейских владений. Совершенно очевидно, что Олимпиада мечтала убрать его с дороги и после того, как ее сын умер, поэтому принялась заключать союзы против своего бывшего друга. Давайте еще раз внимательно посмотрим, не найдется ли в том бурном периоде времени, который воспоследовал за смертью Александра, каких-либо доказательств, позволяющих с большей убедительностью обвинить Олимпиаду в убийстве собственного сына?

Когда Александр умер, царем провозгласили Арридея, хотя фактически власть захватил Пердикка. Несмотря на это, власть в Европе достаточно надежно удерживал за собой Антипатр. Стремясь еще больше упрочить связи с Пердиккой, правитель Македонии предложил ему жениться на собственной дочери. Олимпиада, в свою очередь, не желая союза этих двух правителей, предложила Пердикке руку своей дочери Клеопатры. По словам Юстина, Пердикка увидел в последнем предложении замечательную возможность официально стать претендентом на трон, поскольку у него появлялась возможность стать свояком царя, и он согласился.

Вскоре, желая получить поддержку своей власти со стороны царской династии, он изменил свои мысли, решив жениться на Клеопатре, сестре Александра Великого и бывшей жене другого Александра. Ее мать Олимпиада не выказала недовольствия по этому поводу.

Пердикка отправился в Македонию, чтобы жениться на Клеопатре, и взял с собой Арридея. Однако Антипатр, заподозрив, что регент, появившись в Македонии, попытается отстранить его от власти, объявил ему войну и направил в Малую Азию армию под командованием Кассандра и Кратера. Юстин утверждает, что Пердикка согласился передать власть в Македонии Олимпиаде, если та поможет ему разбить Антипатра, обеспечив поддержку их усилиям со стороны ее сородичей из Эпира.

Пердикка, поскольку перспективы этого противостояния были туманны, позвал Арридея... затем направился в Каппадокию для совещания по поводу того, как вести войну. Некоторые придерживались мнения, что им следует переправиться в Македонию, в самое сердце их царства, где их ждет мать Александра Олимпиада, поддержка которой будет очень важна для их партии, поскольку ее соплеменники из уважения к именам Александра и Филиппа будут на их стороне.

Едва началась война, Олимпиада и Клеопатра, как и надеялся Пердикка, отправились в Эпир. Вождь племени молоссов и правитель Эпира Александр был братом Олимпиады и мужем ее дочери Клеопатры. Незадолго до этих событий он

умер, поэтому Олимпиада считалась соправительницей его малолетнего сына. Складывается впечатление, что она хотела дождаться, пока Пердикка разгромит армию Антипатра в Малой Азии, после чего собиралась сама выступить с войском Эпира против Македонии. Армия Пердикки, которой командовал Евмен, действительно одержала победу, причем Кратер погиб, а Кассандр с остатками войска отошел в Македонию. Однако, к несчастью для Олимпиады, в 320 г. до н. э. Пердикка сам погиб в Египте, и на его место пришел Селевк. В Малой Азии командование армией получил Антигон, тут же отправивший Арридея к Антипатру, что стало одним из условий договора о мире между новыми правителями. В следующем году Антипатр умер, и его сын Кассандр начал борьбу за господство в Юго-Восточной Европе с Полиперконом, с которым Олимпиада тут же поспешила заключить договор о союзе.

В кельтском обществе женщины могли сражаться вместе с мужчинами и часто действительно принимали участие в сражениях, а кельтские царицы зачастую предводительствовали целыми армиями. Так что Олимпиада тут не стала бы исключением. По всей видимости, как дочь вождя, она могла получить соответствующую военную подготовку и теперь собиралась применить на практике полученные в детстве знания. И вот когда Кассандр повел свою армию на юг, в Грецию, против Полиперкона, Олимпиада с войском молосов вторглась в Македонию.

К тому моменту Арридей сочетался браком с сестрой Кассандра Эвридикой. Став царицей Македонии, Эвридика не только командовала своим

мужем, но и, судя по всему, полностью подчинила своему влиянию брата, который теперь стал при ее муже регентом. Во всяком случае, по словам Юстина, именно она настояла, чтобы Кассандр первым делом отправился сразиться с Полиперконом.

В то самое время Эвридика, жена царя Арридея, побуждаемая женским тщеславием, узнав, что Полиперкон возвратился в Македонию из Греции и Олимпиада пересылается с ним, воспользовалась слабостью своего супруга, чьи обязанности выполняла сама, и написала Полиперкону от имени царя, чтобы он сдался Кассандру, на которого царь возлагает управление царством... Кассандр, благодарный сестре за подобную честь, постарался сделать все, чего хотела эта тщеславная женщина. Он направился с войском в Грецию и осадил несколько городов.

Однако теперь, рассказывает Юстин, отослав Кассандра, Эвридика вынуждена была встретиться со всей армией Олимпиады. Таким образом, в 317 г. до н. э. судьба страны, которая дала миру Александра Великого, должна была решиться в споре между двумя женщинами. Более того, обе эти женщины собирались лично командовать своими армиями на поле битвы. Юстин пишет, что обе они стояли во главе своих войск в полном боевом облачении. Впрочем, до сражения дело не дошло, так как македоняне тут же перешли на сторону Олимпиады.

Македоняне, побуждаемые либо уважением к ее покойному мужу, либо памятью о ее величайшем сыне, либо состраданием, которое возникло

из-за плохого с ней обращения, все как один перешли к Олимпиаде.

Оставшиеся без войска Эвридика и Арридей были схвачены и в цепях отправлены в Пеллу, столицу Македонии. Диодор описывает ту ужасную судьбу, которая их ожидала.

Однако, пленив Эвридику и Арридея и захватив без боя всю страну, Олимпиада была безжалостна. Во-первых, она приставила к ним крепкую стражу и ужасно обращалась со своими пленниками, поместив их в крохотное помещение и подавая им через крохотное отверстие в стене еды и питья ровно столько, чтобы не дать им умереть от голода... Затем она приказала вывезти Арридея и заколоть его кинжалом.

Теперь, если все-таки Олимпиада использовала Арридея, чтобы убить Александра, он больше никому ничего не смог бы рассказать. И нет никаких сомнений в том, что особенно жестокой и бессердечной Олимпиада всегда была по отношению к другим женщинам. Описание Диодором способа казни, который она придумала для Эвридики, представляет собой яркий образчик извращенного садизма.

Олимпиада открыто заявила, что отныне царство принадлежит ей одной, однако Эвридика отказалась признать это. Тогда Олимпиада... решила, что ее пленница достойна более сильного наказания и послала ей меч, веревку и немного ядовитого настоя болиголова и предложила самой выбрать способ собственной смерти, если она не

желает умереть от голода... Эвридика обратилась с молитвой к богам, чтобы Олимпиаду за ее жестокость постигла такая же участь, а затем, с любовью омыв раны своего мертвого мужа, покончила с собой с помощью веревки.

Похоже на то, что в конце своей жизни бедный Арридей встретил женщину, которая по-настоящему заботилась о нем. А Олимпиада наконец стала единоличной правительницей Македонии. Однако ее короткое правление оказалось чересчур кровавым даже по понятиям того времени. Вот что по этому поводу сообщает Диодор:

После убийства Эвридики и Арридея Олимпиада погубила Никанора, брата Кассандра, а также разорила могилу Иолая, чтобы отомстить, по ее словам, за смерть Александра. Она также отобрала сто друзей Кассандра и перебила их всех до единого.

Но в 315 г. до н. э. Кассандр со своим войском возвратился из Греции и, по словам Юстина, принудил царицу оставить столицу.

Однако и ее правление долго не продлилось; уничтожив по всей стране множество знатнейших семейств и действуя как обезумевшая женщина, а не как царица, она добилась того, что уважение, с которым к ней прежде относились, переросло в ненависть. Поэтому, услышав о приближении Кассандра и не доверяя больше македонянам, она удалилась в город Пидну [на побережье

Эгейского моря к югу от Пеллы] вместе со своей невесткой Роксаной и своим внуком.

Когда же ее собственная армия начала разбегаться, Олимпиада поняла, что проиграла, и сдалась на милость победителя.

Когда новость о ее бегстве сообщили Кассандру, он немедленно с крайней поспешностью направился с войском к Пидне и осадил город. Олимпиада в отчаянии от голода и тягот долгой осады сдалась победителю, умоляя лишь о том, чтобы ей сохранили жизнь. Но Кассандр созвал общее собрание граждан, чтобы те сами решили, как нужно поступить с Олимпиадой, при этом он попросил родственников тех, кого она убила, надеть траурные одежды и рассказать о ее жестокостях; тогда македоняне, потрясенные их рассказами, постановили, что, несмотря на прошлое свое величие, она заслуживает смерти.

Кассандр приказал побить Олимпиаду камнями, а затем забить до смерти дубинами, однако, по словам Юстина, она храбро встретила свою смерть.

Олимпиада, увидев, что к ней приближаются вооруженные воины, которым приказали ее убить, добровольно направилась им навстречу в своих царских одеждах, опираясь на двух своих служанок. Посланные за ней, увидев ее, пораженные ее былым величием, и вспомнив имена царей, связанных с нею в прошлом, застыли на месте, пока Кассандр не послал других убить ее. Она в

это время ни разу не застонала под ударами и не кричала, как это обыкновенно делают женщины, но встречала смерть, подобно храброму воину и достойно своего древнего народа, так что можно было подумать, будто душа Александра вселилась в его мать. Умирая, она попросила расчесать ей волосы и накрыть плащом ее ноги, чтобы ничто не могло уронить ее достоинства.

Нам известно, что Олимпиада была очень предприимчивой женщиной, которая, скорее всего, организовала убийство Филиппа. Известно также, что она находилась в натянутых отношениях со своим сыном Александром. И именно она первой обвинила Антипатра, а затем и многих других в убийстве Александра Великого. Однако верно и то, что практически все античные источники намекают, что за его убийством могла стоять как раз сама Олимпиада.

У нее имелись очень веские причины сделать это. Она была сильной и чрезвычайно умной женщиной, родившейся в таком краю, где женщин ценили именно за эти качества и по праву наделяли властью. Однако мы помним, что Александр не позволял матери вмешиваться в дела политики и войны. Конечно, она ему этого не могла простить и стала презирать. Олимпиада страстно желала власти и, пока Александр находился вдалеке, попыталась отстранить Антипатра от управления Македонией. Она очень умело развязывала войны после смерти Александра и, конечно, вполне могла разработать такой план, который позволил бы обвинить в убийстве ее сына Антипатра.

У Олимпиады была и возможность совершить

такое убийство. Эта женщина вполне могла настроить Арридея таким образом, что он отравил бы Александра для ее пользы. По всей видимости, Арридей был легко внушаемым человеком, и у него тоже могли быть мотивы для того, чтобы отомстить Александру за явные или вымышленные обиды. Тем более мы можем с большой долей вероятности предполагать, что один раз Олимпиада уже провела подобную «операцию», устранив чужими руками собственного мужа, ненавистного Филиппа.

И у Олимпиады имелось средство, чтобы совершить подобное преступление. Она знала, как действует яд, похожий на тот, от которого умер Александр, и знала, где взять такой яд.

К тому же Олимпиада не только имела мотивы, средства и возможности для того, чтобы убить собственного сына. О ней известно достаточно, чтобы утверждать, что это была очень амбициозная женщина, которая могла желать завладеть тронном Александра. Все ее действия в ходе войны в Македонии в 317 г. до н. э. показывают, что она была жестокой и безжалостной, когда речь шла о захвате власти. Она без тени колебаний убила своего пасынка и, возможно, мужа, так что она могла устранить и Александра.

Если Олимпиада действительно подговорила Арридея отравить ее сына, тогда все ее попытки обвинить других в убийстве Александра могли быть частью плана, главной целью которого было отвести подозрения от нее самой.

И все же, все же... Ничто из вышесказанного не доказывает, что именно Олимпиада стояла за смертью Александра, а Арридей, действовавший ради ее пользы, выглядел бы значительно более

предпочтительным кандидатом в заговорщики, чем, допустим, Барсина или Статира. Итак, у нас в списке остается последний подозреваемый – Пердикка. Существуют ли доказательства, что это он убил Александра Македонского?

Выводы к главе 15

У Арридея имелись собственные мотивы, чтобы убить Александра, однако если все-таки это совершил именно он, то действовал ли он в одиночку? Ведь в Вавилон его послала мачеха Олимпиада. Не была ли и она каким-то образом замешана?

- Арридей стал царем после смерти Александра, однако, судя по всему, у него имелись определенные проблемы с психическим здоровьем, не позволявшие самостоятельно править. Сначала Пердикка, затем Антипатр, Полиперкон и Кассандр становились регентами при Арридее и правили от его имени. Однако, каким бы ни было его заболевание, временами болезнь отступала, и тогда Арридей становился абсолютно нормальным. Во всяком случае он был абсолютно адекватен, когда Александр заболел, поскольку еще накануне помогал брату совершать жертвоприношения и проводить церемонии, связанные с похоронами Гефестиона.
- Не может быть никаких сомнений в том, что мать Александра Олимпиада была тщеславной женщиной, исключительно расчетливой и властолюбивой. Она отличалась ужасным характером и лично была замешана в гибели

многих людей, к своему несчастью, вставших у нее на пути. Возникает вопрос: могла ли она убить собственного сына ради власти? После того как Александр после сражения при Иссе в 333 г. до н. э. встретил Барсину, его отношения с Олимпиадой стали весьма прохладными. Кроме того, царю, похоже, чрезвычайно надоело то, что мать постоянно пыталась вмешиваться в политику. Во всяком случае дело дошло до того, что он дал другой женщине – царице Карию Аде – титул «мать Александра».

- Олимпиада, несомненно, страстно жаждала власти. К лету 323 г. до н. э. она со своей дочерью Клеопатрой начала кампанию, направленную на то, чтобы устранить от власти в Европе Антипатра. Однако если эти две дамы собирались закрепиться в Македонии, то им прежде всего требовалось избавиться от Александра Великого, их сына и брата. Таким образом, получается, что у Олимпиады имелись и мотив для убийства собственного сына и возможность сделать это, если бы ей удалось уговорить Арридея убить сводного брата.
- У Олимпиады, судя по всему, могло иметься и орудие убийства, поскольку она знала, как можно отравить Александра Великого. Царя отравили одним из растительных ядов, добываемых из таких растений, как болиголов, белена или белладонна. Вряд ли Арридей разбирался в том, как действуют подобные яды, но Олимпиада точно владела подобными знаниями, поскольку, по словам Плутарха, в

юности она готовилась стать жрицей Афродиты и прекрасно знала, какие снадобья для чего предназначены.

- Античный историк Аполлоний Карийский пишет, что жрицы храма Афродиты изготавливали из сока растения белладонны особое снадобье, которое считалось лучшим любовным средством. Однако в больших дозах подобное средство могло привести к летальному исходу. Можно ли считать простым совпадением тот факт, что Александра Великого скорее всего отравили ядом, приготовленным именно на основе сока белладонны?

Глава 16. ВЫЯСНЕНИЕ СРЕДСТВ

У Пердикки имелось множество поводов для того, чтобы попытаться устранить Александра. И речь в его случае могла идти не только о захвате власти. Для начала напомним, что царь умер, так и не назвав имя официального наследника, так что Пердикка, как визирь и главный советник, мог считаться основной кандидатурой на то, чтобы унаследовать власть. Стоит обратить внимание и на тот факт, что из всех наших подозреваемых Пердикка больше остальных выиграл после смерти Александра Македонского. Он стал главой, пусть и неофициальным, огромной державы, причем способ, которым он этого достиг, поражает мастерством и цинизмом.

Выступление Пердикки перед войском на следующий день после смерти Александра чем-то на-

поминает знаменитую речь Марка Антония, вернее, его надгробное слово из трагедии Шекспира «Юлий Цезарь». Напомним, в этом монологе Антоний обращается к враждебно настроенной толпе, лицемерно говоря о том, что явился в Рим, чтобы похоронить Цезаря, а вовсе не для того, чтобы восхвалять его. Он ничего не имеет против Брута и остальных убийц императора, поскольку все они честные граждане. В действительности Антоний надеялся сам стать правителем Римской империи, поэтому речь его была построена таким образом, чтобы привлечь на свою сторону симпатии толпы. В конце концов именно простолюдины сами потребовали кары для убийц и возвели Марка Антония на престол. Так и Пердикка, когда он выступал перед воинами, то ни словом не обмолвился о том, что должен стать царем. Более того, он вообще на словах отказывался от любых прав на престол. Положив на трон Александра царские одежды, корону и перстень, он заявил: «Я возвращаю кольцо, которое царь передал мне собственной рукой... Нам нужен вождь, и кто им станет, решать вам». Более того, он даже сам предложил, что если у Роксаны родится мальчик, то именно он и должен будет стать царем.

Пердикка понимал, что Неарх скорее всего предложит кандидатуру Геракла, сына Барсины, поскольку мальчик приходился ему шурином, а Мелеагр назовет Арридея, так как тот был единственным европейцем царской крови. На самом деле для Пердикки не имело большого значения, кто из этих троих станет царем. Никто из них не смог бы править самостоятельно, значит, кому-то придется быть регентом и именно у этого челове-

ка в руках будет находиться реальная власть. Совершенно очевидно, что Пердикка желал сам занять этот пост, но при этом всем своим видом показывал, что даже не помышляет о нем. И только когда споры о том, кто станет царем, начали перерастать в открытые столкновения сторонников разных партий, именно человек Пердикки – Аристон – предложил, чтобы он стал регентом, поскольку именно ему Александр вручил царский перстень.

Пердикка «неохотно» согласился принять на себя такую ответственность, одновременно признав, что царем должен стать Арридей – это была идея Мелеагра, не его. Однако Пердикка не только стал регентом, хотя и приготовился отказываться от любых предложений унаследовать трон, он также принял все предложения своих основных конкурентов в борьбе за власть. Получив, таким образом, всеобщую поддержку, он вскоре легко избавился от Мелеагра.

Что и говорить, пьеса была разыграна как по нотам, и захват власти произошел очень искусно, а значит, имела место некая подготовка к нему. Но можно ли все это назвать государственным переворотом? Знал ли Пердикка заранее, что Александр умрет, или он просто быстрее всех сообразил, что нужно делать?

Карьера этого исторического персонажа не отличалась особой яркостью, и высоких постов он смог достичь лишь потому, что все более подходящие кандидатуры либо сами ушли из жизни, либо были убиты, либо были изгнаны после приступов паранойи непредсказуемого Александра. На самом деле Пердикка смог занять пост,

позволивший ему захватить власть после смерти царя, единственно потому, что в октябре предыдущего года совершенно неожиданно умер ближайший друг царя Гефестион. Если бы Пердикка давно планировал захватить власть, то ему действительно первым делом требовалось избавиться от Гефестиона. И что интересно – Гефестион умер совершенно внезапно, находясь в прекрасном состоянии здоровья, а сразу после его смерти Александр предположил, что его друг был отравлен. Можно ли считать простым совпадением тот факт, что Гефестион, вполне возможно, умер от того же яда, что и Александр?

Летом 324 г. до н. э., когда Александр назначил Гефестиона главным визирем и начальником конницы, Пердикка стал у того заместителем. Вскоре после этого Пердикка был направлен в Мидию во главе передовых войск, посланных туда на подавление восстания. В октябре в Экбатанах к нему присоединились Александр и Гефестион с основными силами армии. Атарепата, наместник этой сатрапии, дал в честь царя праздничный пир, во время которого Гефестион внезапно почувствовал себя плохо. Довольно странно, что, хотя все исторические источники упоминают сам факт этого пира, ни в одном из них о нем не рассказывается подробно, как, впрочем, и о том роковом пиршестве в Вавилоне. Плутарх, например, просто говорит, что Гефестион внезапно «почувствовал жар». Правда, этот писатель сообщает, что ел и пил больной: «За обедом он съел много дичи и выпил огромное количество вина, из-за чего почувствовал себя плохо, заболел, а вскоре умер». Из других источников нам известно, что Гефестион вне-

запно потерял сознание, был перенесен в опочивальню, где у него начались конвульсии, сопровождавшиеся странным параличом лицевых нервов. В «*Истории...*», например, говорится, что «на лице Гефестиона застыла зловещая смертная улыбка, и хотя он мог двигать головой и руками, у него свело челюсти так, что он был не в состоянии произнести ни слова».

Что убило Гефестиона, доподлинно не известно, но произошло это очень быстро. Юстин утверждает, что он умер в ту же ночь «вследствие всех этих обстоятельств», а Плутарх говорит, что это произошло «вскоре». Нет и подробного описания смертельного недуга, сразившего Гефестиона; но то, что все-таки нам стало о нем известно, не дает отделаться от мысли, насколько же это заболевание похоже на болезнь Александра Великого. Очевидно, что у Гефестиона, как и у Александра, было расстройство сознания, а также повторяющиеся судороги. Подобные симптомы могут вызываться различными естественными заболеваниями, однако упоминание в «*Истории...*» о том, что у него свело челюсть, может говорить о сходстве с одним из симптомов заболевания, от которого умер и царь. Все источники, описывающие разные стадии болезни Александра, также говорят о том, что он мог двигаться, но лишился возможности произнести хоть слово. Так, в «*Истории...*», например, говорится, что он «узнавал своих военачальников и поднимал голову, чтобы с ними заговорить, но не мог вымолвить ни слова. С этого момента и до самого конца он больше не разговаривал». Я предположил, что подобное состояние может быть вызвано отравлением ядом белладонны, который

нарушает голосовые связки. Но, может быть, существует еще какая-то болезнь, которая способна привести к параличу челюстных мышц, как это произошло с Гефестионом?

Действительно, такое заболевание имеется, это – столбняк. Многие историки предполагают, что Гефестион умер именно от него. Это заболевание вызывают бактерии *clostridium tetani*, обитающие в почве, воде и экскрементах животных. Обычно инфекция проникает в организм человека через царапины, порезы и уколы, после чего в крови развиваются очень ядовитые нейротоксины, быстро распространяющиеся и поражающие нервную систему. Симптомы этого заболевания проявляются постепенно, в течение нескольких дней. Сначала у больного появляется хроническая сильная утомляемость, сопровождающаяся отсутствием аппетита и симптомами, похожими на заболевание гриппом. Вслед за этим наступает окоченение мышц шеи и лица, причем челюсть больного становится практически неподвижной, он не может открыть рот и произнести хоть слово. В медицине подобное состояние называется тризм, или тоническая судорога жевательной мускулатуры, и сопровождается оно появлением на лице застывшей гримасы, называемой *risus sardonicus*, или сардоническая улыбка. Вскоре после этого происходит поражение и других мышц – они коченеют, у больного начинаются спазмы и конвульсии. Подобное состояние длится от трех до четырех недель, после чего больной может умереть от сердечной недостаточности либо от удушья.

Естественно, чаще всего в древности от данного заболевания страдали солдаты, и Гефестион

вполне мог получить заражение на поле брани. Однако заболевание проявляется хоть и постепенно, но довольно быстро – в течение дня или двух – при почти полной потере аппетита, признаках сильной утомляемости и симптомах, похожих на простуду. Напомним, что Гефестион заболел неожиданно, за один вечер, причем до этого долго и охотно пировал. Поражение жевательной мускулатуры и паралич челюстных мышц являются одними из первоначальных признаков столбняка, а спазмы и судороги у больного начинаются лишь через день или даже позже. У Гефестиона же, судя по описаниям, паралич челюстных мышц стал одним из последних симптомов его заболевания. Более того, болезнь, похоже, убила его очень быстро, тогда как от столбняка люди умирают долго. Словом, если источники дают верное описание его болезни, то Гефестион умер не от столбняка.

Однако стремительное развитие болезни у друга Александра, сопровождавшееся спазмами, судорогами и скорой смертью, могло вызываться также каким-то токсичным веществом. Столбняк – это заболевание, симптомы которого схожи с симптомами отравления, поскольку вызывающие его бактерии вырабатывают яды, очень близкие по составу к тем, что содержатся в некоторых ядовитых растениях. Мы уже упоминали растения, яд которых мог убить Александра Великого: аконит, болиголов, белена, дурман и белладонна. Но могло ли одно из этих растений убить также и Гефестиона? Прежде чем продолжать, очень важно вспомнить симптомы заболевания, от которого умер Александр Великий.

«История...» сообщает, что вначале Александр начал возбужденно расхаживать по пирше-

ственному залу, затем у него затряслись руки. Вскоре после этого появилась боль и ломота в шее, сопровождавшаяся сильной резкой болью в области желудка.

Он встал из-за стола и принялся расхаживать среди гостей, однако ни с кем не заговаривал так, словно его беспокоило что-то очень важное... руки его дрожали, [он] жаловался, что у него такое чувство, словно ярмо повесили на шею. Когда он остановился, чтобы выпить вина... он внезапно вскрикнул от боли, как будто его ударили дротиком в живот.

Диодор добавляет, что боль была такой сильной, что Александр вскрикнул, «будто его сильно ударили». У Юстина говорится, что царь вскрикнул от резкой боли и потерял сознание. Боль охватила все тело и при малейшем прикосновении доставляла такие мучения, что «он попросил дать ему меч, чтобы положить конец страданиям, и чувствовал боль при малейшем прикосновении слуг, будто все его тело было покрыто ранами».

Согласно Диодору, в течение ночи боль усиливалась. «Никто из них не мог ничем ему помочь, и мучения Александра продолжались, не ослабевая». Плутарх также упоминает, что Александр испытывал сильную жажду и впадал в бессознательное состояние», а в «Истории...» говорится, что у него начались судороги, вслед за которыми наступали периоды спокойствия, сопровождавшиеся галлюцинациями.

На следующий день, как сообщает «История...», состояние Александра несколько улучши-

лось, однако «он попросил слуг оставить его одного в темноте, потому что не мог выносить их присутствия и яркого света».

Через несколько дней, когда казалось уже, что Александр почти поправился, болезнь вдруг резко возобновилась. В «Истории...», например, говорится о том, что его состояние стало прежним: «...Боль возобновилась, у царя начались судороги, он потерял сознание».

На этот раз Александр уже не поправился. Плутарх говорит, что следующие несколько часов ему становилось все хуже и хуже, пока, наконец, его не отнесли в постель, и «когда его полководцы пришли к нему в покои, он не мог разговаривать, и так продолжалось весь следующий день».

Все источники утверждают, что, хотя Александр не мог говорить, он находился в сознании и мог двигаться. Например, Юстин сообщает, что он смог снять с пальца царский перстень, чтобы вручить его Пердикке. Все источники сходятся в описаниях того, что состояние больного продолжало ухудшаться, дыхание становилось все более затрудненным, затем он впал в кому и на следующий вечер умер.

Напомню, что в Региональном токсикологическом центре Лос-Анджелеса Университета Южной Калифорнии эксперты пришли к выводу, что подобные симптомы характерны для отравления алкалоидными нейротоксинами одного из ядовитых растений, таких как аконит, дурман, белена, болиголов или белладонна, причем, вероятнее всего, речь может идти именно о последней. Хотя все они вызывают у пострадавшего сильную боль в желудке, дрожь конечностей, судороги, потерю со-

знания и чрезвычайное обострение чувствительности нервных окончаний, только при отравлении белладонной появляются еще три симптома, которые для остальных не характерны. Во всех исторических источниках упоминается о высокой температуре, которая, в принципе, может быть характерна для любого серьезного заболевания, в особенности если оно сопровождается потерей сознания. Однако, строго говоря, жар обычно вызывается бактериальной или вирусной инфекцией, но не реакцией организма на отравление. Из всех упомянутых выше ядовитых растений только белладонна может вызывать повышение температуры у больного и повышенное потоотделение. Два других симптома отравления белладонной – это сухость во рту, вызывающая постоянную острую жажду, и повреждение голосовых связок, лишаящее больного возможности произнести хоть слово.

Однако если Гефестион был отравлен тем же самым веществом, тогда не совсем понятно, почему у него произошел паралич жевательных мышц. Я решил вновь связаться с токсикологическим центром и поинтересоваться, нет ли в том списке ядовитых растений такого, которое вызывало бы подобные симптомы. Мне сказали, что в том списке подобного растительного яда нет, однако вообще-то имеется один растительный яд, способный лишить больного возможности разговаривать именно потому, что вызывает паралич лицевых мускулов. Это чрезвычайно ядовитое вещество называется стрихнин.

Симптомы отравления стрихнином очень похожи на те, которые проявляются при отравлении белладонной. Но имеется несколько характерных

только для него признаков отравления и похожих на те, о которых упоминается в описании болезни Александра Великого. В частности, стрихнин также вызывает сильную боль в животе, но, кроме того, он приводит к спазмам мышц в районе солнечного сплетения, которые доставляют особенные мучения. В «*Истории...*» дважды говорится о том, что Александр испытывал сильную боль в животе, но во второй раз она была настолько резкой, «как будто его ударили ножом прямо в живот». Другим отличительным признаком отравления стрихнином является повышенная чувствительность пострадавшего к свету и звукам. Первоначально я не обратил внимания на этот симптом, но в «*Истории...*» прямо указывается на то, что на второй день болезни Александр «попросил своих слуг оставить его в одиночестве и в темноте». И, наконец, самый важный признак – спазм жевательных мышц. При отравлении стрихнином он возникает точно так же, как и при заболевании столбняком. Только в отличие от столбняка, при отравлении ядом спазм – это один из последних симптомов, что мы и наблюдаем в случаях с Гефестионом и Александром. Если, конечно, невозможность разговаривать у них была связана со спазмом жевательных мышц.

В Центре токсикологии меня заверили, что если Гефестион умер не от столбняка, тогда единственным ядом, который мог вызвать у него столь скорую смерть, сопровождавшуюся подобными симптомами, должен быть стрихнин. Естественно, что и Александр никак не мог умереть от столбняка. Симптомы заболевания у него развивались столь же стремительно, что и у его друга, а потеря возможности разговаривать стала одним из после-

дних проявлений болезни. Все остальные признаки заболеваний, о которых упоминается в исторических источниках, указывают на стрихнин даже больше, чем на белладонну.

Если все античные описания болезни Александра точны, а у нас нет причин в них сомневаться, поскольку они взяты из рассказов очевидцев, тогда симптомами болезни царя были возбуждение, дрожь конечностей, боль или онемение мышц шеи, за которыми последовала резкая боль в области желудка (точнее, в районе солнечного сплетения). Затем наступала слабость, сопровождавшаяся сильной болью там, где к больному прикасались. Также Александр испытывал сильную жажду, жар, он терял сознание, ночью у него появились судороги и галлюцинации, за которыми наступали периоды спокойствия. На следующий день царю стало лучше, но он не мог переносить свет и присутствие слуг. Во время второго приступа болезни, от которого он уже не поправился, на финальной стадии он потерял способность разговаривать, хотя еще мог двигать головой и руками. Затем его дыхание затруднилось, он впал в кому и умер. Если сравнить это описание с признаками отравления стрихнином, как они описываются в «Большом словаре по токсикологии», то можно увидеть, что оно с ними полностью совпадает:

Стрихнин поражает деятельность нервных окончаний, что вызывает оцепенение мышц и повышенную раздражимость. Вскоре после отравления проявляются первые клинические признаки: тревога и беспокойство, беспричинное волнение, дрожь конечностей и оцепенение мышц шеи. При-

мерно через час происходит спазм нервных окончаний в районе солнечного сплетения, что вызывает резкий приступ боли. Вскоре после этого наблюдаются периодическая потеря сознания, галлюцинации, судороги, характеризующиеся внезапным сокращением мышц, вслед за чем наступают периоды полной релаксации. Больной может болезненно реагировать на свет и шум и может испытывать болезненные ощущения от прикосновений к коже. К другим симптомам относятся повышение температуры тела на 2–4 °С выше нормальной, обильное потоотделение, эпизодическое учащение сердцебиения, повышение кровяного давления и сильная жажда. На последней стадии имеется сходство со столбняком, выражающееся в спазме жевательных мышц, из-за чего больной не может разжать челюсть.

В Центре токсикологии меня заверили, что из всех известных ядов лишь стрихнин вызывает все вышеперечисленные симптомы, от которых страдал Александр. И все-таки я засомневался. В том перечне алкалоидных ядов, который мне был первоначально составлен, стрихнин отсутствовал. Когда я сказал ученым об этом, они мне напомнили, что я просил их составить список ядов, которые были доступны в Европе, Западной Азии и на Ближнем Востоке. Стрихнин же получают исключительно из оранжевых ягод особого дерева *нуксвомика*, которое еще называется стрихниновым деревом, произрастающим только в некоторых районах полуострова Индостан. Я просто не придавал значения тому факту, что Александр Македонский незадолго до смерти возвратился из Индии.

Ближайшим регионом, где стрихнин мог оказаться доступным любому подозреваемому из нашего списка, является Пенджаб, который никто из окружения царя не мог посетить ранее 326 г. до н. э. До этого времени вообще неизвестно, чтобы кто-то из европейцев посещал Индию, и даже персы знали о ней очень немного. Получается, что и Гефестион, и Александр скорее всего умерли от отравления стрихнином, что даже при самом богатом воображении не может быть простым совпадением. Не могло отравление произойти и в результате несчастного случая, потому что в то время это растение еще практически не было известно на Западе. Даже там, где оно произрастает, стрихниновое дерево встречается крайне редко. Поэтому тот, кто его разыскивает, делает это с совершенно четко определенной целью – добыть яд. Однако зачем такие сложности? Для чего искать столь редкий и экзотический яд, когда можно воспользоваться чем-либо более доступным и произрастающим в родных местах?

Во всех исторических источниках, как мы знаем, говорится о том, что врачи, лечившие Александра, хотя и не смогли определить, чем он заболел, все-таки были уверены в том, что это естественное заболевание. Надо полагать, им были хорошо известны симптомы отравления болиголовом, беленой, дурманом или белладонной. Применение же яда, который вызвал столь редкий и необычный симптом, как спазм жевательных мышц, мог ввести врачей в заблуждение, что больной умер от какой-то формы столбняка. И в любом случае если яд неизвестен, то никто не сможет доказать, что жертва была отравлена – ее смерть скорее всего придется списать на естественные причины. Тот, кто убил

Александра, был достаточно умен, чтобы использовать яд, неизвестный его докторам. Это не только позволяло избежать подозрений в убийстве, но и не давало возможности отыскать противоядие. Правда, теперь данные рассуждения позволяют нам значительно сократить список подозреваемых. Для того чтобы знать о том, какое воздействие оказывает стрихнин на человека, убийца царя должен был находиться рядом с ним во время индийского похода.

Итак, где же были наши четверо оставшихся подозреваемых – Статира, Барсина, Арридей и Пердикка – во время похода Александра в Индию? В течение всего периода правления Александра Статира жила в Сузах, откуда до ближайшего стрихнинового дерева более двух тысяч километров. Барсина находилась еще дальше, в Малой Азии; Арридей и его мачеха Олимпиада – вообще на противоположном берегу моря, в Македонии. И хотя Олимпиада, судя по всему, хорошо разбиралась в разных снадобьях и зельях, в ее «арсенал» стрихнин явно входить не мог. Словом, лишь один человек из всех четырех участвовал вместе с Александром в походе – Пердикка. Причем, в отличие от всех остальных, у него имелись мотивы для того, чтобы убить и Александра, и Гефестиона.

Итак, похоже, все сходится. Александр Великий и его друг Гефестион умерли от отравления стрихнином, а единственный из подозреваемых, кто имел и мотив, и возможность их убить, – это Пердикка. Напомним, что, когда умер Гефестион, остальные трое – Статира, Барсина и Арридей – находились в Экбатанах. К тому же только у Пердикки имелась возможность раздобыть орудие

убийства – стрихнин. Кажется, мы раскрыли это дело. Единственное, что остается невыясненным, как он достал отраву. Дело в том, что стрихниновое дерево чрезвычайно редко даже в тех районах, где оно произрастает.

Любопытно, что античные источники, рассказывающие о походе в Индию, сообщают о посещении Александром роци, в которой, похоже, росли именно стрихниновые деревья. Филострат, написавший в III в. н. э. биографию Александра Великого, так рассказывает о визите великого полководца в святилище Нисы, где находилась статуя бога Сканды:

Здесь, в сердце роци священных деревьев, в окружении виноградных лоз стояла статуя бога в виде юноши из полированного белого камня. Деревья срослись кронами и образовали подобие крыши, защищая бога от дождя.

Как уже говорилось, Сканда считался верховным божеством индусов, живших в долине Инда, а в Восточном Пенджабе современной Индии храмы, посвященные Сканде, существуют и поныне. Так же, как и во времена Александра Македонского, они представляют собой открытые святилища, в которых в окружении роци священных деревьев находится статуя бога. Деревья называются «шудха купилу», или кратко – «шудха». На санскрите *shudha kupilu* – это название *nux-vomica*, или стрихнинового дерева. Оранжевые ягоды этого дерева до сих пор считаются священными ягодами бога Сканды и при сжигании дают дурманящий дым, от которого появляются мистические видения.

Именно в таком храме Александр познакомился со жрецом-брахманом Каланом, который затем стал его переводчиком в Индии и отправился вместе с царем на Запад. Как жрец Сканды, Калан, вне всякого сомнения, оставляя храм, должен был захватить с собой какое-то количество засушенных ягод, содержащих стрихнин, поскольку они играли важную роль в отправлении религиозных обрядов. Стрихнин, попавший в организм в больших дозах, смертелен, но вдыхание дыма сожженных ягод вызывает лишь легкое возбуждение и небольшое расстройство сознания, сопровождаемое галлюцинациями. Однако не приходится сомневаться, что сам Калан был прекрасно осведомлен о смертельных свойствах этих ягод. Сам жрец, конечно, не мог быть убийцей царя, поскольку умер в Сузах на несколько месяцев раньше Александра. Однако велика вероятность, что будущий убийца именно от него получил стрихнин либо, по крайней мере, узнал о том, что собой представляют эти ягоды. Интересно, что смерть самого Калана была довольно загадочной, причем, перед тем как уйти в мир иной, он фактически предупредил Александра, что тот умрет в Вавилоне.

Однако Калан не сказал царю, как именно это произойдет, и не назвал имени вероятного убийцы, так что тот просто проигнорировал предупреждение. Тем не менее жрец оказался прав. Так не знал ли он о том, что некто собирается совершить убийство царя? И не стал ли Калан сам жертвой таинственного убийцы, желавшего заставить его замолчать? Так же, как Гефестион, а потом и Александр, жрец умер внезапно и до этого на здоровье не жаловался. По словам Арриана, он вообще за

всю свою жизнь ни разу не болел. У нас нет сведений о том, каковы были симптомы его заболевания, но Калан, совершенно очевидно, точно знал, что с ним произошло и что выздоровление не наступит. В IV в. до н. э. противоядия от стрихнина не существовало, и самое интересное, как пишет об этом Арриан, что Калан решил сам лишить себя жизни, а не дожидаться мучительной и уродливой смерти, которая его, как он знал, ожидала. Логично предположить, что если кому-то пришла в голову мысль уничтожить Александра с помощью стрихнина, специально чтобы никто не догадался об отравлении, тогда единственный, кого следовало устранить в первую очередь, – это Калан.

Теперь мы оказались в несколько затруднительном положении. Как мы выяснили, Пердикка имел мотив, возможность и мог иметь средство для убийства Гефестиона и Александра. Но если Калана отравил будущий убийца Александра, специально старавшийся заставить жреца замолчать навеки, то этим загадочным отравителем никак не мог быть Пердикка. В момент смерти Калана Пердикка был направлен в Мидию во главе войска для подавления мятежа. Он отсутствовал в Сузах уже более месяца. Если бы Пердикка считал, что Калан каким-то образом угрожает его планам, то он, скорее всего, сам уничтожил бы жреца, а не стал перепоручать это кому-нибудь другому.

Похоже, у нас появился серийный убийца, виновный в смерти, по меньшей мере, трех человек. И, надо сказать, чрезвычайно умный, поскольку действие стрихнина напоминает симптомы столбняка – заболевания, весьма распространенного на театре военных действий. Современные врачи,

конечно, сразу нашли бы массу симптомов, отличных от тех, что характерны для столбняка, но во времена Александра врачеватели, видимо, отнесли их к одной из разновидностей заражения столбняком, поскольку никакое другое заболевание не вызывало спазмов челюстных мышц. К тому же в те времена на Западе яды, вызывающие подобные симптомы, были неизвестны. Но если отравитель не Пердикка, тогда кто же? Ведь он оставался единственным подозреваемым в убийстве Александра... Должно быть, что-то мы пропустили. Кем бы ни была эта загадочная личность, она должна была находиться в близких отношениях с Каланом. Но из всех восьми человек, имевшихся в нашем списке подозреваемых, только один был близким другом жреца. Вернее, *одна*. Ее я одной из первых исключил из числа возможных убийц Александра. Это его жена – царица Роксана.

Выводы к главе 16

Если Пердикка собирался убить Александра, чтобы захватить власть в его державе, тогда сначала он должен был избавиться от ближайшего друга царя и его возможного преемника Гефестиона. Интересно, что Гефестион действительно внезапно умер за несколько месяцев до смерти Александра, и в этом случае сразу появились подозрения в отравлении.

- Гефестион почувствовал себя плохо во время пиршества и был сразу отнесен в покои, где у него начались судороги и расстройство сознания.

ния, сопровождавшиеся параличом и спазмом лицевых и жевательных мышц. В результате он лишился способности говорить. Неизвестно, от чего Гефестион умер, однако это «что-то» убило его довольно быстро, так как умер он, по всей видимости, в ту же ночь, когда заболел.

- Известно лишь одно заболевание, в симптоматике которого присутствует спазм жевательных мышц, после которого больной не может разжать челюсти. Это столбняк. Многие историки предполагали, что именно от этой болезни и наступила смерть ближайшего друга царя. Однако столбняк развивается постепенно, в течение дня или двух, пациент постепенно теряет аппетит, начинает чувствовать усталость и слабость. Его состояние напоминает простуду. Однако болезнь Гефестиона развивалась стремительно, после того как он обильно поел. К тому же при столбняке спазм жевательных мышц происходит практически в начале заболевания, тогда как у Гефестиона этот симптом стал одним из последних. Более того, он умер скорее всего в течение суток, а при столбняке смерть наступает после довольно продолжительной болезни.
- Если описания болезни Гефестиона точны, тогда он не мог умереть от столбняка. Однако болезнь могла быть вызвана каким-то ядовитым веществом. Единственный яд, о котором известно, что он вызывает паралич жевательных мышц, не позволяющий больному разжать челюсти и произнести хоть слово, — это стрихнин. Это сильнодействующий

яд растительного происхождения, получаемый из ягод дерева *strychnos nux-vomica*, или, как его чаще называют, «стрихнинового дерева».

- Признаки отравления стрихнином совпадают не только с симптомами заболевания, погубившего Гефестиона, но и с теми, которые были характерны для болезни Александра. Признаки отравления стрихнином очень похожи на те, которые наблюдаются при отравлении другими растительными ядами, такими как аконит, болиголов, дурман, белена или белладонна. Но имеются три признака, характерных только для отравления стрихнином и которые также наблюдались у Александра Македонского во время его болезни: это резкая боль в области солнечного сплетения, болезненная восприимчивость к свету и шуму и паралич челюстных мышц. Все источники сообщают о том, что Александр до самой смерти сохранял способность двигаться, но больше не произнес ни слова. Как и его друг Гефестион, Александр не мог умереть от столбняка. Болезнь этих двух исторических персонажей развивалась стремительно, но паралич лицевых мышц у них наступил лишь в самом конце.
- Стрихнина в нашем списке растительных ядов, вероятно, послуживших причиной смерти Александра, первоначально не оказалось по очень простой причине. Мы рассматривали лишь те растения, которые были известны в Европе, Передней Азии и на Ближнем Востоке. А стрихнин получают только из ягод

стрихнинового дерева, родиной которого являются некоторые районы полуострова Индостан. Мы просто упустили из виду, что Александр Македонский недавно возвратился из индийского похода.

Глава 17. РАЗОБЛАЧЕНИЕ УБИЙЦЫ

Похоже, что Роксану придется вернуть в список главных подозреваемых, хотя первоначально она казалась наименее подходящей кандидатурой на роль убийцы царя. Да, у нее имелся мотив – ревность, появившаяся после женитьбы Александра на Статире, однако она ждала ребенка. Даже если она из мести собиралась убить неверного мужа, почему бы ей было не подождать, пока дитя появится на свет? Ведь, вне всякого сомнения, Роксана думала о судьбе своего еще неродившегося ребенка, а значит, и о собственных видах на власть. Если бы родился мальчик, то он оказался бы единственным законным наследником царя. Роксана отличалась редкостным умом и не могла не понимать, что если Александр умрет до появления ребенка на свет, то вопрос о престолонаследии останется открытым, и тогда один из его военачальников может попытаться захватить трон. И тогда уже будет не важно, чья кровь течет в ребенке. Так что, если Роксана и планировала убить мужа, ей в любом случае следовало хотя бы дождаться, пока родится ребенок. По словам Юстина, она находилась уже на восьмом месяце беременности, и ждать оставалось совсем недолго, всего несколько недель.

Возможно, я недооценил силу ярости, охватившей эту женщину. И действительно, когда я еще раз проанализировал ее поступки после смерти Александра, лишь тогда понял, что ее ревность граничила с настоящим бешенством. Вскоре после смерти мужа Роксана убедила Пердикку схватить Статиру под предлогом того, что она может стать знаменем персидской оппозиции. По словам Плутарха, когда Роксана оказалась со Статирой наедине, то голыми руками задушила соперницу и бросила ее тело на дно колодца. Данное свидетельство не только доказывает, что красавица Роксана была хладнокровной убийцей. Это достаточно яркая иллюстрация степени ее ярости – возможно, она просто не могла больше ждать еще почти месяц.

До похода Александра в Индию, начавшегося в 325 г. до н. э., никто из европейцев не посещал эту страну. Мать Александра Олимпиада во время и после индийского похода находилась в Македонии, его сводный брат Арридей приехал в Вавилон прямо из Европы. То же самое можно сказать об Антипатре и его сыне Кассандре. Другой сын Антипатра, Иолай, хоть находился не в Македонии, однако все время, пока царь отсутствовал, поддерживал порядок в царском дворце в Вавилоне. Барсина жила в Малой Азии и появилась в Вавилоне только летом 323 г. до н. э., а Статира с 331 г. до н.э. находилась под охраной в другой бывшей персидской столице, Сузах. Получается, что из восьми лиц, подозреваемых в убийстве Александра, только четверо сопровождали царя в индийском походе – Пердикка, Мелеагр, Селевк и Роксана. Однако, как мы уже выяснили, Мелеагр и Селевк оказались настолько не готовы к смерти Алексан-

дра, что при всем желании их никак нельзя представить организаторами убийства. Остаются двое – Роксана и Пердикка. Они могли узнать о свойствах стрихнина, имели возможность достать этот яд и имели возможность убить и Гефестиона, и Александра. Но кто из этих двоих вероятнее всего мог раздобыть смертельное оружие?

Стрихниновое дерево растет на высоте выше 400 метров над уровнем моря в самых влажных лесах в предгорьях Кандагара, как раз там, где расположены индуистские храмы Нисы и Таксилы. Это дерево не произрастает в низинных районах долины Инда. Когда весной 326 г. до н. э. Александр решил посетить Нису и Таксилу, Пердикка вместе с Гефестионом направились в составе передовых сил к Инду, чтобы заняться там строительством моста через реку. И в ходе всей остальной индийской кампании большая часть армии оставалась в низинах заболоченной долины Инда – в особенности те войска, которые двигались по западному берегу реки. Ими командовал Гефестион, а Пердикка был его непосредственным помощником. А вот Роксана была вместе с Александром, когда он посетил храмы в Нисе и Таксиле. И тут обнаружилось, что в одном источнике прямо говорится о том, что царица побывала в роще, которая, скорее всего, состояла из стрихниновых деревьев. Согласно рассказу «*Истории...*», когда Роксана сопровождала Александра в Нисе в один из индуистских храмов, именно она сказала царскому летописцу, как на самом деле зовут бога, статую которого они видели.

Это доказывает, что царица должна была посетить рощу стрихниновых деревьев, потому что

они считались священными растениями бога Сканды и окружали его статуи. Нет никаких сомнений, что статуя Сканды в Нисе не была исключением, поскольку уже упоминавшийся нами историк Филострат в III в. н. э. специально подчеркивал, что статуи этого бога «всегда помещаются в середине рощи священных деревьев».

Согласно рассказу, содержащемуся в «Истории...», Роксана пришла в восторг от растений и животных Индии, ее очаровали местные обычаи и чрезвычайно заинтересовала религия индусов. И действительно, уже через пару месяцев она настолько хорошо разбиралась в местной культуре, что могла точно сказать, какого именно бога почитают в Нисе. Между прочим, в окружении Александра, кроме нее, этого никто не знал. Коль скоро нам сказано, что Роксану заинтересовала местная флора, то можно предположить, что она познакомилась со свойствами стрихниновых ягод значительно раньше, чем возвратилась в Вавилон. С другой стороны, Пердикка, судя по всему, никогда не бывал поблизости от стрихниновых деревьев. Кроме того, он был обычным воином, которого абсолютно не интересовали иноземные обычаи и традиции.

Есть и еще одна причина поверить, что именно Роксана могла узнать о ядовитых свойствах стрихниновых ягод: ведь она подружилась с брахманом, индуистским мудрецом Каланом. Калан, кроме того, был еще и жрецом бога Сканды в храме Таксилы. Ему тоже очень понравились пришельцы из Европы, и он с таким же интересом занялся изучением их культуры, с каким Роксана изучала индуистскую. Эти двое стали близкими

друзьями, и Калан много рассказывал Роксане о культуре своей страны и религиозных обрядах. Насколько мы знаем, во всем окружении Александра царица оказалась единственным человеком, кто проявил хоть какой-то интерес к религии индуизма. И конечно, как жрец бога Сканды, Калан наверняка много знал о свойствах стрихниновых ягод. Во время индийского похода ни у Пердикки, ни у Роксаны не имелось поводов к тому, чтобы попытаться убить Александра, поэтому и не было причин добывать яд. Но Калан наверняка, отправившись с Александром на Запад, захватил с собой какое-то количество засушенных плодов, так как их требовалось сжигать во время отправления религиозных обрядов. А к тому моменту, когда Пердикка или Роксана могли задумать убийство Александра, Калан был единственным человеком, у которого можно было их достать. Но Пердикка не имел никакого отношения к святилищу в роще стрихниновых деревьев и не был хорошо знаком с Каланом. В то время, когда Калана встретили Александр и Роксана, Пердикка занимался возведением моста через Инд, а потом двигался по западному берегу реки с частью войска, тогда как Калан находился в той части армии, которая шла по восточному берегу Инда, где исполнял обязанности советника царя. После завершения похода Пердикка вернулся с флотом Неарха по морю в Персию, а брахман возвращался вместе с Александром через пустыню Гедросии. Все это лишний раз доказывает, что лишь Роксана могла достаточно хорошо знать индийского жреца.

Итак, нам теперь известно, что Александра почти наверняка отравили с помощью стрихнина, а

единственным человеком из тех, кого мы знаем, который мог распознать симптомы отравления этим ядом, был Калан. Он, насколько это известно из источников, был единственным индусом, отправившимся с Александром на Запад. Кто бы ни был отравителем царя, ему сначала требовалось убить Калана, чтобы обеспечить его молчание. И Калан действительно заболел какой-то загадочной болезнью и, не дожидаясь неизбежного, по его мнению, конца, совершил самосожжение. Однако перед смертью он предупредил Александра, что тот умрет в Вавилоне. Как потом выяснилось, он говорил правду. Некоторые исследователи посчитали это предупреждение пророчеством, но другие, более прагматично настроенные, предположили, что Калан знал о том, что кто-то попытается убить царя, когда тот прибудет в столицу.

Если все-таки именно Роксана стала убийцей, тогда она должна была принять окончательное решение после того, как Александр женится на Статире. Учитывая, что, пытаясь отравить его стрихнином, убийце требовалось сначала заставить замолчать Калана. Любопытно отметить, что индийский мудрец умер сразу после свадьбы царя на персидской царевне. Опять-таки напомним, что из двух оставшихся у нас подозреваемых Пердикка никак не мог убить Калана, потому что в этот момент находился на пути в Мидию, а Роксана оставалась в Сузах, когда тот умер.

Предупреждение Калана о том, что Александр умрет именно в Вавилоне, еще больше подтверждает вину Роксаны. Царь намеревался отправиться туда сразу после свадьбы, однако известие о начавшихся на севере волнениях заставили его

изменить свои планы и двинуться в Экбатаны, отослав в Вавилон одну Статиру. Если Роксана собиралась убить вместе с мужем и его новую жену, а так оно, по всей видимости, и было, что подтверждает ее дальнейшая расправа с дочерью персидского царя, тогда убивать Александра немедленно не имело смысла. В этом случае существовала возможность, что Статире удалось бы избежать когтей разъяренной Роксаны. После смерти Александра его возможный преемник почти наверняка сделал бы Статиру своей женой, чтобы упрочить свое положение в борьбе за трон. Так что Роксане требовалось находиться рядом с соперницей, когда умрет Александр, поэтому следовало дожидаться его возвращения в Вавилон.

Может быть, именно так и рассуждал Калан, когда предположил, что Александр умрет в Вавилоне? К сожалению, мы никогда не узнаем, почему он не высказался точнее. Но из двух оставшихся у нас подозреваемых лишь у Роксаны имелись причины дожидаться возвращения царя в столицу. Поскольку Гефестион умер в октябре, Пердикка мог бы убить Александра в любую минуту. Зачем бы ему было дожидаться возвращения в Вавилон?

Оставив в стороне рассуждения по поводу смерти Калана, мы можем все-таки прийти к выводу, что из всех наших восьми подозреваемых только Роксана имела мотив, возможность и, самое главное, *средство*, чтобы убить Александра. Она ревновала до исступления, она находилась поблизости от него в обоих случаях, когда Александр был отравлен, и только у нее имелась возможность достать орудие убийства – стрихнин. Более того, единственный человек, который мог бы догадаться

ся, от чего умирает царь, сам умер от загадочной болезни как раз тогда, когда у Роксаны появился мотив убить царя, то есть сразу после того, как он женился на Статире.

Остается еще одна неразгаданная тайна. А какое ко всему этому отношение имеет Гефестион? Ведь не только Александр, но, судя по всему, и его ближайший друг был отравлен тем же стрихнином. Во-первых, это означает, что тот, кто убил Александра, почти наверняка стал и убийцей Гефестиона. Положим, у Пердикки имелись причины убрать соперника, а Роксане-то его смерть зачем понадобилась? Напомним, что в дальнейшем Роксана убила не только Статиру, но и ее сестру, об этом рассказывает Плутарх. Это можно понять. Статира и ее сестра могли оказаться потенциальными соперницами в борьбе за власть. Роксана не желала, чтобы в живых оставался хоть один член династии персидских царей. Но зачем убивать Гефестиона? Есть и еще одна загадка. После того как Александр прибыл в Вавилон, Роксана находилась рядом с ним и Статирой на протяжении почти четырех недель до того самого пира, устроенного 1 июня. Она могла в любой день привести в исполнение свой зловещий замысел. Почему же она ожидала похорон Гефестиона? Какое значение для нее имело это событие? Гефестион явно имеет ко всему этому какое-то отношение, но вот какое?

Можно только предположить, что Роксана, яростно ревновавшая Александра к Статире, испытывала подобные чувства и по отношению к ближайшему другу своего мужа. А если присмотреться повнимательнее к тому, какие взаимоот-

ношения связывали Александра и Гефестиона, то становится совершенно ясно, что это была не просто дружба двух мужчин. Нет, оказывается, они были любовниками.

Исторические источники оставили массу намеков на то, что Александр был бисексуалом. Плутарх, например, сообщает, что во время кампании в Малой Азии в 333 г. до н. э. один из командиров македонского войска написал царю, не заинтересуют ли его два мальчика-раба, которых как раз кто-то собирался продавать.

Филоксен, один из его командиров, находившийся на побережье, написал ему, спрашивая, не захочет ли он купить двух мальчиков, отличавшихся необыкновенной красотой...

Тот факт, что в письме упоминается о «необыкновенной красоте» мальчиков, подразумевает предположение Филоксена, что Александр заинтересуется ими в сексуальном плане. О бисексуальности Гефестиона можно также догадаться, обратившись к историческим источникам. Известно о существовании картины, сделанной современником тех событий художником Этионом, на которой запечатлена свадьба Александра и Роксаны. По описанию греческого автора II в. н. э. Лукиана Самосатского, позади Александра на картине был изображен «Гефестион, один из лучших его мужей, который держит в руке зажженный факел и опирается на плечо стоящего рядом юного мальчика». Добавим, обнаженного мальчика.

О близости царя и Гефестиона часто говорится в исторических описаниях периода правления

Александра Македонского. Плутарх, например, сообщает, что Гефестион был настолько близок Александру, что ему единственному из всех разрешалось читать письма Олимпиады к сыну.

Она часто писала ему с этой целью, но он никому не показывал ее письма, кроме одного, которое он распечатал, когда рядом находился Гефестион. У него была привычка читать корреспонденцию, когда его друг был рядом, однако когда он прочитал письмо, то снял с пальца перстень и приложил его как печать к губам Гефестиона.

Тот факт, что, по словам Плутарха, Александр приложил перстень к губам Гефестиона, ясно указывает, что эти двое мужчин были больше, чем просто друзьями (следует иметь в виду, что в те времена еще не существовал обычай, когда придворные целовали перстень монарха). Плутарх, предположив, что Гефестион был сексуальным партнером царя, идет даже дальше, когда, говоря об их взаимоотношениях, использует в отношении Гефестиона греческое слово *philalexandros*. Дословно оно переводится как «любовник Александра», тогда как остальные близкие друзья великого полководца упоминаются со словом *philobasileus*, что означает просто «любимец царя».

Безутешная скорбь Александра по поводу смерти Гефестиона также может считаться намеком на то, что их связывало нечто большее, чем просто крепкая дружба. По словам Арриана:

Александр упал на тело друга и лежал так, рыдая, весь день. Даже ночью он не отходил от него

ни на шаг, продолжая лить слезы... Целых два дня после смерти Гефестиона Александр ничего не ел и даже не обращал внимания на необходимость ухаживать за собой, а лишь лежал на ложе, безутешно рыдая.

Арриан также говорит, что Александр желал, чтобы весь мир признал их подобными легендарным героям Ахиллу и Патроклу. Автор подчеркивает, что, как и Ахилл, Александр «предпочел бы умереть первым, чем жить, страдая от боли утраты».

Но если все приведенные факты позволяют только предполагать гомосексуальный характер взаимоотношений между Александром и Гефестионом, то попытки Александра провести параллели между ними и мифическими героями выглядят как прямое подтверждение именно такой связи между царем и его другом. Когда в 334 г. до н. э. Александр посетил Трою, они с Гефестионом не только совершили совместное жертвоприношение на могиле Ахиллеса, но и изображали Ахиллеса и Патрокла во время празднеств, которые были устроены в городе. Когда Гефестион умер, Александр объявил траур, совсем так же, как это сделал Ахиллес, когда хоронил Патрокла, и как это описывается в «Илиаде» Гомера. В свое время греческий драматург Эсхил (525–456 гг. до н. э.) создал драму о Троянской войне, ставшую необычайно популярной в годы правления Александра Македонского. Драма называлась «Мирмидоняне», и оба героя в ней были представлены в образах любовников. Это видно из фразы, которую автор вложил в уста Ахиллеса, рыдающего над телом Патрокла: «Ужель эти безукоризненные, совершенные

бедр, которые я боготворил, неужто водопады поцелуев, которые ты мне дарил, теперь ничего не значат!» А великий греческий философ Платон (427–347 гг. до н. э.) писал о нравственности любовных отношений, которые, по слухам, связывали Ахиллеса и Патрокла. Эти два героя представляли собой пару любовников, считавшуюся образцом для гомосексуалистов античности. Стоит обратить внимание на то, что Александр продолжал сравнивать себя и Гефестиона с Ахиллесом и Патроком даже после того, как исчезла политическая необходимость отождествлять себя с первым (царь довольно давно уже отказался от этой идеи и начал представляться сыном Зевса Гераклом). Совершенно очевидно, что Александр стремился таким образом дать понять всему миру, что они с Гефестионом любовники.

Их отношения, очевидно, прервались тогда, когда Александр встретил Барсину в 333 г. до н. э. После этого Гефестион на несколько лет отошел в тень. По всей видимости, он смирился с тем, что больше не является возлюбленным царя, потому что, когда Александр женился на Роксане, Гефестион был на свадебном пиру дружкой жениха. Однако к 324 г. до н. э., ко времени возвращения в Сузы, их отношения, видимо, возобновились. Александр не только назначил Гефестиона своим ближайшим помощником, с этого момента царь проводил в обществе друга времени больше, чем с любой из женщин. Даже когда Александр женился на Статире, а Гефестион на ее сестре, «женихи» провели ночь не со своими женами, а вдвоем в опочивальне царя.

Теперь, когда мы хотя бы примерно понимаем, каким образом Гефестион оказался связан с

убийством Александра, можно попытаться восстановить приблизительную картину тех трагических событий.

В 327 г. до н. э. Александр и Роксана полюбили друг друга. Они поженились, и Роксана стала царицей крупнейшей державы, когда-либо существовавшей на земле. Почти три года Роксана оставалась любимицей царского двора, и когда она возвратилась из Индии в Персию, то, возможно, вообразила, что теперь они с Александром смогут основать величайшую династию, какую только видел мир. Увы, ее мечты оказались разрушены. Совершенно неожиданно для Роксаны в Сузах Александр не только взял себе вторую жену, но и возобновил прежние отношения с Гефестионом, да еще захотел, чтобы о них узнал весь свет. Можно себе представить, какое опустошение испытала Роксана летом 324 г. до н. э., наблюдая публичное представление объединенной свадьбы Александра и Гефестиона, которые решили жениться на сестрах Статире и Дрипете. Однако, словно стараясь еще больше оскорбить своих жен, оба мужчины сразу после свадебного пира уединились в царской опочивальне. Кстати, вполне возможно, что эти гомосексуальные отношения оскорбляли Роксану даже больше, чем женитьба Александра на Статире. По представлениям ее народа, подобное отношение мужа к жене означало, что он не видит в ней женщину, что она неполноценна и не может быть ни женой, ни матерью. Вспомните, мы говорили о том, что в июле 329 г. на родине Роксаны в Согдиане один из военачальников Александра женился на дочери Спитамена, вождя согдийцев, но сам при этом продолжил гомосексуальные от-

ношения со своим слугой. Греки не видели в подобной практике ничего предосудительного, однако местные жители посчитали такое поведение самым страшным оскорблением. Повторимся: согласно обычаям этого народа, такое отношение мужа говорило о том, что девушка не может быть ни женой, ни матерью (причем никакой проблемы не возникало, если мужчина изменял супруге с другой женщиной). Разъяренная толпа убила командира, оскорбившего честь семьи, а девушку, несмотря даже на то, что она была дочерью вождя, отныне стали избегать. А теперь давайте представим, что Роксана уже и так была достаточно оскорблена, когда Александр решил жениться на Статире. Но возобновление связи с Гефестионом, несомненно, привело ее просто в ярость.

Видимо, именно там и тогда Роксана и приняла решение, что убьет их всех, и она знала, какое орудие убийства выбрать – стрихнин. Однако Статира почти сразу же после свадьбы отправилась в Вавилон с Мелеагром и его солдатами. Теперь, если бы Роксана убила Александра, то персидская царица почти наверняка смогла бы избежать ее мести; она могла бы стать женой возможного преемника Александра, кем бы он ни был, который смог бы ее защитить. Статиру требовалось убить тогда, когда умрет царь, но Роксана должна была находиться в этот момент рядом с соперницей, после того как отравит царя. Следовало подождать, пока они все соберутся в Вавилоне. Умный и проницательный Калан, должно быть, заметил, в какое бешенство пришла Роксана. Возможно, он даже заметил, что часть его ядовитых ягод исчезла, догадался о ее намерениях и попытался отговорить.

Однако Роксана теперь знала, что для выполнения задуманного ей требуется заставить Калана замолчать. Если брахман понял, что его отравили, то наверняка понял и то, что он не выживет, и решил уйти из жизни в соответствии с обычаем своего народа. Однако перед смертью он предупредил Александра о том, что тот умрет в Вавилоне. Остается загадкой, почему он не высказался более определенно. Может быть, мудрец был связан клятвой хранить молчание о том, что он узнал. Возможно, он продолжал испытывать сострадание к женщине, отравившей его. Если бы он рассказал Александру то, что ему стало известно, или сказал бы о своих подозрениях, Роксана скорее всего умерла бы немедленно. Предупредив Александра, Калан, возможно, надеялся удержать Роксану от совершения смертельного греха. Если так, то он не преуспел в своем намерении. Когда армия двинулась в поход на Мидию, Роксана отправилась вместе с ней, а там, на пиру в Экбатанах, получила возможность отравить Гефестиона.

Оказавшись в Вавилоне, беременная Роксана могла первоначально решить повременить с убийством Александра и его новой жены до рождения ребенка. Это объясняет, почему она ждала еще почти месяц. Однако когда послы Александра возвратились из Сивы с известием о том, что Гефестион должен почитаться как полубог, царь решил устроить самые пышные похороны своему умершему любовнику. Это могло стать для Роксаны последней каплей. На ночном пиру, когда Александр поднял чашу и провозгласил тост за Гефестиона, сказав, что теперь воссоединится со своим ушедшим другом в загробной жизни, Роксана мог-

ла решить, что не стоит больше ждать, и ускорила эту «встречу» двух любовников. Каким-то образом организм Александра справился с первой попыткой его убить, и тогда Роксана отравила царя еще раз. Но на этот раз она сделала все, чтобы успех был гарантирован. А после смерти Александра разъяренной Роксане не составило труда убедить Пердикку в том, что Статира должна умереть. В ней текла кровь персидских царей, а это могло представлять такую серьезную угрозу для власти нового правителя, что тот скорее всего и сам убил бы ее в любом случае. Но Роксана не желала, чтобы девушку тайно обезглавил какой-нибудь безымянный палач. Теперь уже не имело смысла скрывать подлинные чувства, и Роксана могла доставить себе удовольствие убить соперницу собственными руками.

Когда после смерти Александра Пердикка захватил власть в огромной державе, формальным царем был объявлен Арридей. Роксана и ее новорожденный сын были посланы в Македонию к матери Александра Великого Олимпиаде. Там они и оставались на протяжении восьми лет, пока саму Олимпиаду не казнили по повелению Кассандра. Поскольку Арридей к тому моменту уже был убит, сын Роксаны стал царем Македонии, а регентом при нем – Кассандр. Мальчику дали тронное имя в честь отца, и он взошел на престол под именем Александра IV. Если Роксана, убивая мужа, мечтала о подобном, то ее мечта осуществилась, но всего лишь на несколько коротких недель. Желая править сам, Кассандр приказал тайно умертвить обоих – малолетнего царя и его мать. Диодору оставалось лишь написать горькую эпитафию:

Кассандр отдал приказ убить Роксану и царя и втайне похоронить их так, чтобы никто не мог прийти на их могилу и погоревать на ней... Отныне не осталось никого, кто мог бы стать законным наследником державы Александра Великого.

Выводы к главе 17

Александр Македонский был отравлен стрихнином, и только у одного из подозреваемых имелась возможность достать этот яд.

- Единственной страной, где любой из возможных убийц Александра мог найти стрихнин, была провинция Индии Пенджаб, которую никто из окружения македонского царя не посещал до весны 326 г. до н. э. До этого времени вообще неизвестно, чтобы европейцы там бывали когда-нибудь, поскольку даже персы знали об Индии очень мало. И Александр, и Гефестион, судя по всему, умерли от отравления стрихнином, что при самом богатом воображении никак нельзя назвать простым совпадением. Не могло это быть и несчастным случаем, потому что в те времена с этим веществом на Западе были совершенно незнакомы.
- Для того, чтобы узнать, где можно взять стрихнин, или хотя бы просто узнать о его существовании, будущий убийца должен был находиться рядом с Александром Македонским во время похода в Индию. Это позволяет значительно сузить круг подозреваемых в

убийстве: их у нас остается только четверо – Мелеагр, Селевк, Роксана и Пердикка. Однако, как мы уже выяснили, Мелеагр и Селевк скорее всего не убивали царя, поскольку оказались совершенно не готовы к борьбе за власть после его смерти.

- У Пердикки, несомненно, имелись поводы к тому, чтобы попытаться убить и Александра, и Гефестиона. Именно Пердикка, по сути дела, захватил верховную власть в державе Александра Македонского после его смерти. Но если Пердикка убийца, то откуда он взял стрихнин? Деревья, с которых добывают стрихниновые ягоды, чрезвычайно редко встречаются даже в местах своего произрастания. Они растут на высоте не менее 400 метров над уровнем моря, во влажных субтропических лесах в предгорьях Кандагара. Именно там расположены индуистские храмы в Нисе и Таксиле. Когда весной 326 г. до н. э. Александр посетил эти святилища, Пердикка в составе передовых сил находился далеко от этих мест и руководил строительством моста через Инд.
- У нас остается единственный подозреваемый, который побывал в районах произрастания стрихниновых деревьев. Это Роксана. Наиболее вероятным мотивом убийства у нее была ревность по поводу женитьбы Александра на Статире. Кроме того, Роксану могли привести в ярость гомосексуальные отношения ее мужа и Гефестиона. Вначале, как вы помните, мы решили, что Роксана вне подозрений, поскольку известно, что она ожидала ребен-

ка и ей было значительно выгоднее дождаться его рождения, а уж потом убивать мужа и его вторую жену. Однако нам известно, что вскоре после смерти Александра Роксана собственными руками убила Статиру. Данный факт доказывает, что эта юная девушка могла быть хладнокровной убийцей, а также показывает, в какой ярости пребывала Роксана в тот момент.

- Из всех восьми подозреваемых только у Роксаны имелись мотив, возможность и *средство*, чтобы убить Александра. Она ревновала его до такой степени, которая граничила с безумием. Она находилась рядом с царем в обоих случаях, когда он был отравлен. Но, главное, она, и только она, могла напрямую достать орудие убийства – стрихнин.

* * *

Когда Роксана умерла, правду о смерти своего великого мужа она унесла с собой в свою тайную и давным-давно забытую могилу. И только теперь, спустя почти 23 столетия после тех событий, мы наконец узнали, что величайший в истории человечества полководец и храбрый воин оказался побежден хрупкой двадцатилетней девушкой.

Хронология основных событий

Все даты приводятся до нашей эры

356	<i>июль</i>	Рождение Александра
338	<i>август</i>	Сражение при Херонее
336	<i>октябрь</i>	Убийство Филиппа II и восшествие на престол Александра
334	<i>май</i>	Александр Македонский высаживается в Малой Азии и посещает Трою
	<i>июнь</i>	Сражение при Гранике
	<i>лето</i>	Осада Галикарнаса
	<i>осень</i>	Александр в Гордии
333	<i>апрель</i>	Александр покидает Гордий
	<i>ноябрь</i>	Сражение при Иссе
		Барсина и семья персидского царя попадают в плен
332	<i>январь</i>	Осада Тира
	<i>июль</i>	Падение Тира
	<i>сентябрь–ноябрь</i>	Осада Газы
	<i>ноябрь</i>	Александр посещает Иерусалим
	<i>декабрь</i>	Персидский правитель Египта сдается без боя
331	<i>январь</i>	Александр в Мемфисе
	<i>февраль</i>	Александр и Барсина посещают храм Амона в оазисе Сива
	<i>май</i>	Александр возвращается в Тир
	<i>октябрь</i>	Сражение при Гавгамелах
	<i>декабрь</i>	Сузы сдаются на милость победителя
330	<i>январь</i>	Александр в персидской столице Персеполе
	<i>июнь</i>	Армия Александра движется к Экбатанам
	<i>июль</i>	Смерть Дария III

	<i>декабрь</i>	Александр приказывает казнить Филоту, Никанора и Пармениона Селевк становится командующим гипаспистами
329	<i>январь</i>	Войско Александра соединяется в Каписе
	<i>март</i>	Александр в Чарикаре
	<i>май</i>	Падение Бактры Бесс захвачен в плен Александр движется в Согдиану
	<i>Июль</i>	Начало восстания в Согдиане под предводительством Спитамена
328	<i>зима</i>	Неарх в Бактрии
	<i>лето</i>	Александр воюет в Согдиане
	<i>осень</i>	Александр во время ссоры убивает Клита
	<i>декабрь</i>	Спитамен сдается
327	<i>весна</i>	Захват Согдийской Скалы Свадьба Александра и Роксаны
	<i>лето</i>	Смерть Каллисфена
326	<i>зима</i>	Гефестион направлен на строительство моста через Инд Александр начинает боевые действия в районе Кандагарского хребта
	<i>весна</i>	Александр и Роксана в Нисе Александр и Роксана в Таксиле
	<i>лето</i>	Победа над Пором Волнения среди солдат Александра
	<i>осень</i>	Начало похода вниз по течению Инда
325	<i>август</i>	Александр в Патале
	<i>сентябрь</i>	Неарх начинает плавание на запад
	<i>октябрь</i>	Переход македонской армии через пустыню Гедросии
	<i>декабрь</i>	Армия Александра выходит к городу Пура
324	<i>январь</i>	Переход до Персеполя Александр принимает титул царя Персии Казнь европейских наместников
	<i>март</i>	Александр встречается с Неархом в Сузах Казнь тринадцати командиров из пехоты Чистка в рядах греко-македонской армии

	<i>Лето</i>	Гефестион назначается визирем и командующим конницей Александр чествует Гефестиона и других военачальников Александр женится на Статире Мелеагр и Статира отправляются в Вавилон
	<i>октябрь</i>	Смерть Калана Александр прибывает в Экбатаны Смерть Гефестиона Пердикка становится ближайшим помощником царя Зороастрийские жрецы выносят Александру смертный приговор
323	<i>май</i>	Александр вступает в Вавилон
	<i>1 июня</i>	Последний пир Александра
	<i>11 июня</i>	Смерть Александра
	<i>лето</i>	Пердикка становится правителем державы в качестве регента при царе Арридее Роксана убивает Статиру Смерть Мелеагра
322	<i>декабрь</i>	Похищение тела Александра
321	<i>зима</i>	Война между Пердиккой, Антипатром и Птолемеем
320	<i>май</i>	Гибель Пердикки
319	<i>осень</i>	Смерть Антипатра Кассандр становится регентом при Арридее в Македонии
317		Олимпиада убивает Арридея
315		Казнь Олимпиады Роксану и ее сына убивают по приказу Кассандра
313	<i>осень</i>	Сын Барсины Геракл становится царем Ионии
309		Смерть Барсины и Геракла

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.	ПОСЛЕДНИЙ ПИР	6
Глава 2.	МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА	44
Глава 3.	МОТИВ И ВОЗМОЖНОСТЬ	64
Глава 4.	АНТИПАТР – НАЧАЛО ЗАВОЕВАНИЙ	94
Глава 5.	АРРИДЕЙ – РАННИЕ ГОДЫ	135
Глава 6.	БАРСИНА – СЛАВНЫЕ ГОДЫ	173
Глава 7.	СЕЛЕВК – ТЯЖЕЛЫЕ ПОХОДЫ	210
Глава 8.	РОКСАНА . ЗЕМЛЯ ЗАГАДОК	243
Глава 9.	МЕЛЕАГР – ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ	270
Глава 10.	СТАТИРА – СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР	298
Глава 11.	ПЕРДИККА – ПОСЛЕДНИЕ ДНИ	321
Глава 12.	РАСПАД ИМПЕРИИ	342
Глава 13.	СИМВОЛЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ВЛАСТИ ..	366
Глава 14.	ЭГЕЙСКАЯ МЕЧТА	393
Глава 15.	ВОИНСТВЕННАЯ ЦАРИЦА	417
Глава 16.	ВЫЯСНЕНИЕ СРЕДСТВ	436
Глава 17.	РАЗОБЛАЧЕНИЕ УБИЙЦЫ	457

Научно-популярное издание
Серия «Историческая библиотека»

Грэхем Филлипс

**АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ.
УБИЙСТВО В ВАВИЛОНЕ**

Ответственный редактор *Ю. Г. Иванов*

Редактор *Е. Н. Агинская*

Дизайнер обложки *Е. В. Михалкина*

Технический редактор *М. Г. Потапова*

Корректор *Г. В. Селицкая*

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Формат 84 x 108¹/₃₂. Объем 15 печ. л.

Гарнитура «SchoolBookC».

Тираж 4000 экз. Заказ № 24402 (К-СМ).

«РУСИЧ». Лицензия ИД №04277 от 15.03.2001

214016, Смоленск, ул. Соболева, 7

E-mail: info@russitch.ru (редакция)

E-mail: salerus-smol@rambler.ru (отдел реализации)

Тел.: (4812) 68-36-87, 68-36-86, 21-41-00

www.russitch.ru

Отпечатано в ОАО «Смоленский полиграфический комбинат». 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

Александр МАКЕДОНСКИЙ

Убийство в Вавилоне

В тот миг, когда всем казалось, что он находится на вершине славы и могущества, жизнь Александра была оборвана Судьбой, не позволившей ему дальше править миром.

Диодор Сицилийский

ISBN 978-5-8138-0955-2

9 785813 809552